This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PS/AU 392.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

PSlav 392.10

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

АВГУСТЪ.

№ 8.

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY 17 MAR. 1970

КІЕВЪ.
1865.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Августъ г.

№ 8.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1865.

PSlav 392.10 (1865/8)

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *К. Митюковъ*.

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY 17 MAR 1970

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

АВГУСТЪ 1865 ГОДА.

№ 8.

Kiev
UNIV.
IZVESTIA

Содержаніе:

Объ изданіи Университетскихъ Извѣстій.

ОТДѢЛЪ I-й.

I. Протоколъ засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра 1-го іюня 1865 года.

ОТДѢЛЪ II-й.

I. Отвѣтная записка на вопросы Парижской администраціи общественнаго призрѣнія, относящіеся къ исторіи и статистикѣ паршей (Tinea favosa) въ Россіи, составленная *адъюнктомъ Горецкимъ* (съ картою).—II. Максимъ Грекъ. Сочиненіе *студента Иконникова*, написанное на заданную историко-филологическимъ факультетомъ тему и удостоенное золотой медали (продолженіе).—III. Государственное хозяйство. Налоги и государственные долги. Сочиненіе фонъ-Гока, переводъ *профессора Бунге*.

Прибавленія: I. Ученіе о звукахъ древнесловенскаго (древне-церковно-славянскаго) языка. Сочиненіе Миклошича, переводъ *студента Лавренка* (продолженіе).—II. Таблица метеорологическихъ наблюденій за іюль 1865 года.

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1865 году.

Университетскія Извѣстія издаются въ 1865 году по прежней программѣ и выходятъ книжками въ концѣ каждаго мѣсяца.

Изданіе это имѣетъ цѣлію доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ универ-

ситету; давать понятіе о дѣятельности и ходѣ занятій какъ преподавателей, такъ и учащихся; знакомить публику съ внутреннимъ состояніемъ университета и различныхъ его частей; содѣйствовать къ образованію болѣе тѣсной связи между отдѣльными университетами, а также между университетомъ и обществомъ, наконецъ вообще быть мѣстнымъ органомъ университетской жизни и способствовать развитію университетскаго устройства и успѣхамъ просвѣщенія въ Россіи.

Въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1865 года будутъ помѣщаемы:

1. Протоколы засѣданій Совѣта.
2. Новыя мѣры и распоряженія по университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонникъ слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическій указатель книгъ, поступившихъ въ университетскую библіотеку въ 1863 и 1864 годахъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній университета.
9. Отчетъ по университету за 1864 годъ.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Отчеты о диссертаціяхъ, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, для соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п. а также, по мѣрѣ средствъ, и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя и пробныя лекціи.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

Сочиненія значительнаго объема будутъ печататься въ видѣ особыхъ приложеній къ Университетскимъ Извѣстіямъ.

Редакція.

ОТДѢЛЪ I-й.

Протоколы засѣданій Совѣта.

1-го іюня 1865 года.

Протоколъ засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра, 1-го іюня 1865 года, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета, К. А. Митюкова, присутствовали: проректоръ А. П. Матвѣевъ, деканы: Н. А. Дьяченко, А. И. Селинъ, В. А. Незабитовскій и Ф. Ф. Эргардтъ; ординарные профессоры: И. Я. Нейкирхъ, С. С. Гогоцкій, А. П. Вальтеръ, Х. Я. фонъ-Гюббенетъ, К. М. Ѳеофилактовъ, С. М. Ходецкій, Н. Х. Бунге, А. С. Роговичъ, Ф. Ф. Мерингъ, Ю. И. Мацонъ, А. К. Делленъ и Ю. К. Шимановскій; исправляющій должность ординарнаго профессора М. И. Талызинъ; экстраординарный профессоръ Г. А. Чугаевичъ; исправляющіе должность экстраординарнаго профессора: В. Я. Яроцкій, Г. Д. Сидоренко, В. Г. Демченко, Н. К. Ренненкампфъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій и Г. М. Цѣхановецкій. Не присутствовали: ординарные профессоры: В. А. Караваевъ, Н. А. Ѳаворовъ, И. И. Рахманиновъ—по болѣзни; ординарный профессоръ А. А. Шефферъ, экстраординарный профессоръ А. И. Ставровскій и исправляющій должность экстраординарнаго профессора И. А. Тютчевъ—по нахожденію ихъ въ командировкѣ; ординарный профессоръ А. П. Шидловскій—по случаю занятій на астрономической обсерваторіи.

1. Слушали: указъ Правительствующаго Сената, отъ 26 апрѣля за № 3199.—Опредѣлили: означенный указъ принять къ свѣдѣнію и руководству, а о полученіи его донести Правительствующему Сенату.

2. Слушали: 1) предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 21 мая текущаго года за № 2820, слѣдующаго

содержанія: „Министерство Народнаго Просвѣщенія обращалось неоднократно къ гг. попечителямъ учебныхъ округовъ, съ просьбой пригласить совѣты университетовъ, рекомендовать молодыхъ ученыхъ, которые могли бы быть съ пользою посланы за границу для приготовленія къ занятію университетскихъ каѳедръ. Изъ полученныхъ вслѣдствіе сего въ Министерствѣ въ разное время отзывовъ оказывается, что нѣкоторые университетскіе совѣты поняли помянутое приглашеніе въ слишкомъ тѣсномъ смыслѣ и полагали, что имъ слѣдуетъ назвать кандидатовъ только для вакантныхъ въ ихъ университетахъ каѳедръ, а не вообще такихъ лицъ, которыя могли бы приготовиться для занятія профессорской должности и въ другихъ университетахъ. Посему г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, препровождая списокъ положенныхъ уставомъ 1863 г. и нынѣ вакантныхъ каѳедръ, отъ 1-го сего мая за № 3885, проситъ предложить Совѣту Университета Св. Владиміра, указать на извѣстныхъ ему способныхъ и достойныхъ лицъ, которыя могли бы быть съ пользою командированы за границу, или которымъ было бы полезно доставить средства въ Россіи для приготовленія себя къ помянутымъ вакантнымъ каѳедрамъ, не ограничиваясь непремѣнно тѣмъ университетомъ, которымъ они рекомендуются.

Препровождая при семъ копію списка вакантныхъ каѳедръ въ университетахъ, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Университета, согласно изложенному выше предложенію, доставить г. Попечителю требуемое г. тайнымъ совѣтникомъ Деляновымъ свѣдѣніе“.

2) Представленія по сему предмету факультетовъ: а) историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго, о томъ, что у нихъ въ настоящее время для посылки за границу нѣтъ въ виду молодыхъ ученыхъ, имѣющихъ степень магистра, которая, въ силу постановленія Совѣта Университета 7 февраля 1864 года, составляетъ необходимое условіе упомянутой рекомендаціи, и б) медицинскаго факультета о томъ, что онъ признаетъ ординатора больницы Полтавскаго приказа общественнаго призрѣнія, доктора медицины Филиппа Цитовича вполнѣ достойнымъ посылки на казенный счетъ за границу, для приготовленія къ занятію каѳедры патологической анатоміи и микрографіи, такъ какъ г. Цитовичъ

заявилъ о своихъ основательныхъ свѣдѣніяхъ по этому предмету самостоятельными работами, напечатанными имъ въ разныхъ журналахъ.

Опредѣлили: 1) на основаніи 46 § университетскаго устава, подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи баллотировкѣ г. Цитовича, для посылки его за границу на счетъ Министерства, и 2) объ изложенныхъ выше представленіяхъ факультетовъ донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, присовокупивъ, что о результатѣ баллотировки г. Цитовича Совѣтъ Университета не замедлитъ увѣдомить его сіятельство.

3. Слушали: 1) предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 14 мая сего года за № 2698, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе отношенія Департамента Народнаго Просвѣщенія, препровождая при семъ копію съ выписки изъ журнала Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, 15 апрѣля сего года за № 39, по вопросу объ измѣненіи порядка испытанія изъ математики лицъ, желающихъ пріобрѣсть званіе учителя, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Университета разсмотрѣть этотъ вопросъ и сообщить г. Попечителю свое по оному заключеніе, съ возвращеніемъ прилагаемой копіи, для представленія г. Министру Народнаго Просвѣщенія“.

2) Представленіе физико-математическаго факультета по сему предмету: „По предложенію г. Ректора Университета, отъ 17 мая сего года за № 810, физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 29 мая, разсмотрѣвъ копію выписки изъ журнала Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, по вопросу объ измѣненіи порядка испытанія изъ математики лицъ, желающихъ пріобрѣсть званіе учителя, имѣетъ честь донести Совѣту, что въ настоящее время, въ испытательномъ комитетѣ Университета Св. Владиміра, лица, желающія пріобрѣсти званіе учителя математики уѣзднаго училища, согласно § 10 положенія о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, экзаменуются только изъ ариѳметики и геометріи, и, на основаніи предложенія бывшаго начальника Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 25 февраля 1853 года за № 1316, по каждому изъ этихъ двухъ предметовъ требуется пять изустныхъ отвѣтовъ и одинъ письменный; сверхъ того, испытуемый читаетъ пробную лекцію по одному изъ этихъ двухъ предметовъ.

Находя испытаніе изъ тригонометріи излишнимъ, и принимая во вни-

маніе, что для основательнаго знанія геометріи необходимо знаніе алгебры, физико-математическій факультетъ признаетъ справедливымъ измѣнить нынѣшній порядокъ испытанія изъ математики на званіе учителя уѣзднаго училища. По мнѣнію факультета, желающій пріобрѣсть званіе учителя математики уѣзднаго училища, долженъ экзаменоваться изъ ариѳметики, алгебры и геометріи, и изъ всѣхъ этихъ трехъ наукъ онъ обязанъ рѣшить словесно пять вопросовъ и письменно два; сверхъ того написать краткое разсужденіе, по назначенію, и прочитать пробную лекцію по одному изъ этихъ трехъ предметовъ".

Совѣтъ Университета, вполнѣ соглашаясь съ настоящимъ мнѣніемъ физико-математическаго факультета,—Опредѣлилъ: донести объ изложенномъ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа; при чемъ представить обратно упомянутую выше копію съ выписки изъ журнала Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

4. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 28 мая 1865 года за № 2906, слѣдующаго содержанія: „Преподаваніе богословія въ нашихъ университетахъ получаетъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе важности, вслѣдствіе распространяющагося въ обществѣ и литературѣ духа отрицанія и безвѣрія, противъ коего необходимо доставлять молодымъ людямъ, оканчивающимъ образованіе въ университетахъ, умственное оружіе, дабы вступая въ общество, слыша дерзкія нападенія на истины христіанства и читая нападки на нихъ въ разныхъ современныхъ сочиненіяхъ, они не оставались безсильными въ борьбѣ, по незнанію тѣхъ документовъ, которые слѣдуетъ употреблять противъ ученія лжи, въ пользу истины.

Для успѣха этого преподаванія во всѣхъ университетахъ, необходимо, чтобы въ условіяхъ онаго было полное единство дѣйствія профессоровъ разныхъ университетовъ, и желательно, чтобы опытомъ каждаго преподавателя могли воспользоваться всѣ прочіе.—Съ сею цѣлію г. Министръ Народнаго Просвѣщенія призналъ необходимымъ командировать нынѣ же профессора богословія Московскаго университета, протоіерея Сергіевскаго въ университеты: С.-петербургскій, Казанскій, Харьковскій, Одесскій и Кіевскій, для совѣщанія съ профессорами сихъ университетовъ.

Получивъ объ этомъ увѣдомленіе г. Управляющаго Министерствомъ

Народнаго Просвѣщенія, отъ 19 сего мая за № 4210, имѣю честь сообщить объ оном Совѣту Университета Св. Владиміра".

Опредѣлили: изложенное предложеніе принять къ свѣдѣнію.

5. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 31 мая за № 51, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 29 мая, слушалъ слѣдующее представленіе ординарнаго профессора Роговича: »Честь имѣю покорнѣйше просить физико-математическій факультетъ ходатайствовать объ оставленіи при Университетѣ Св. Владиміра стипендіатомъ, для приготовленія къ профессорскому званію, по предмету ботаники, кандидата естественныхъ наукъ Степана Голяницкаго, извѣстнаго факультету отличными способностями. Г. Голяницкій, познакомившись основательно съ теоріей и литературой ботаники, неутомимо занимался въ ботаническомъ саду и гербаріѣ изученіемъ морфологіи, систематики, физіологіи и анатоміи растеній; въ этихъ частяхъ науки онъ пріобрѣлъ обширныя практическія свѣдѣнія; статья его: Sphaeroplea Trevirani, напечатанная въ № 12 Университетскихъ Извѣстій за 1864 годъ, показываетъ, что онъ владѣетъ микроскопомъ и можетъ самостоятельно производить микроскопическія изслѣдованія; поэтому вполнѣ можно надѣяться, что г. Голяницкій, при доставленіи ему средствъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ любимомъ имъ предметѣ, можетъ въ послѣдствіи времени сдѣлаться трудолюбивымъ ученымъ и хорошимъ преподавателемъ ботаники въ университетѣ«. Физико-математическій факультетъ, по выслушаніи этого представленія профессора Роговича, опредѣлилъ: ходатайствовать у Совѣта объ оставленіи при Университетѣ Св. Владиміра стипендіатомъ, для приготовленія къ профессорскому званію, по предмету ботаники, кандидата естественныхъ наукъ Степана Голяницкаго".

Опредѣлили: зачислить г. Голяницкаго стипендіатомъ при Университетѣ Св. Владиміра, для приготовленія его къ профессорскому званію; о чемъ увѣдомить для исполненія Правленіе Университета и сообщить физико-математическому факультету.

6. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 29 мая за № 289, о зачисленіи Саула *Ковнера*, удостоеннаго факультетомъ степени лекаря съ отличіемъ, стипендіатомъ при Университетѣ Св. Владиміра, для приготовленія его къ профессорскому званію.

Опредѣлили: зачислить г. Ковнера въ стипендіаты, для приготовленія къ профессорскому званію; о чемъ сообщить для исполненія Правленію Университета и увѣдомить медицинскій факультетъ.

7. Слушали: представленіе юридическаго факультета, отъ 30 мая 1865 года за № 18, слѣдующаго содержанія: „Въ истекшемъ академическомъ году, преподаваніе уголовнаго права поручено было по найму приватъ-доценту, кандидату законовѣдѣнія Кистяковскому, съ платою ему 600 руб. сер. въ годъ.

Такъ какъ въ настоящее время не имѣется еще въ виду лица, которое бы могло занять вакантную каѳедру уголовнаго права, то юридическій факультетъ имѣетъ честь просить ходатайства Совѣта о разрѣшеніи поручить преподаваніе уголовнаго права приватъ-доценту Кистяковскому по найму же и въ теченіе будущаго 1865—66 академ. года, впредь до пріисканія штатнаго преподавателя.

При семъ, однакожъ, принимая въ уваженіе какъ развивающуюся дороговизну жизни въ Кіевѣ, такъ и то, что въ будущемъ академическомъ году г. Кистяковскій, согласно желанію факультета, имѣетъ увеличить число своихъ лекцій, факультетъ считаетъ своимъ долгомъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ увеличеніи наемной платы Кистяковскому до 1000 руб. сер.“

Опредѣлили: на основаніи 42 § (Б, п. 1) университетскаго устава, просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи поручить приватъ-доценту Кистяковскому въ будущемъ 1865—66 учебномъ году преподаваніе уголовнаго права, впредь до пріисканія штатнаго преподавателя, съ производствомъ ему за этотъ трудъ вознагражденія по 1000 руб. сер. въ годъ, изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

8. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 28 мая за № 285, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Университета о вознагражденіи г. ординарнаго профессора Ю. И. Мацона, на основаніи опредѣленія Совѣта, состоявшагося 16 октября 1864 года, за чтеніе для студентовъ медицинскаго факультета клиническихъ лекцій въ терапевтической госпитальной клиникѣ, по шести часовъ въ недѣлю, 600 руб.“

Опредѣлили: просить г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ о разрѣшеніи выдать г. Мацону, въ вознагражденіе за препо-

даваніе имъ во второмъ полугодіи 1864—65 учебнаго года, сверхъ своего предмета, спеціальной патологіи и терапіи, по шести часовъ въ недѣлю, 600 руб. сер., съ отнесеніемъ сего расхода, на основаніи ст. 33 (п. б) Высочайше утвержденныхъ правилъ о составленіи, разсмотрѣніи и утвержденіи Государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ, на счетъ остатка, который образуется по случаю незамѣщенія каѳедры спеціальной патологіи и терапіи отъ смѣтныхъ суммъ 1865 года, положенныхъ на содержаніе профессоровъ.

9. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 28 мая за № 283, о вознагражденіи ординарнаго профессора Меринга, за чтеніе имъ въ текущемъ полугодіи, для студентовъ медицинскаго факультета 9-го и 10-го семестровъ, по два часа въ недѣлю, сверхъ своего предмета, исторіи медицины, двумястами руб. сер.

Опредѣлили: на основаніи 42 и 109 §§ общаго устава университетовъ, просить Правленіе Университета о выдачѣ г. Рингу, за чтеніе имъ во второмъ полугодіи 1864—65 учебнаго года, сверхъ своего предмета, исторіи медицины по два часа въ недѣлю, 200 руб. сер. изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

10. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 26 мая за № 281, о выдачѣ доктору медицины Гейбелю, опредѣленному штатнымъ доцентомъ по каѳедрѣ общей терапіи и фармакологіи, 300 руб. на подъемъ, для переѣзда изъ Дерпта къ должности въ Кіевъ.

Опредѣлили: просить Правленіе Университета распорядиться о выдачѣ доктору Гейбелю 300 руб. на подъемъ, изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

11. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 28 мая за № 286, о выдачѣ приватъ-доценту Маровскому, въ вознагражденіе за чтеніе имъ въ текущемъ учебномъ году діагностики внутреннихъ болѣзней и ларингоскопіи, по 6 часовъ въ недѣлю, 400 руб. сер.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдать г. Маровскому, изъ спеціальныхъ средствъ Университета, 400 руб. сер., въ вознагражденіе за чтеніе имъ въ теченіи 1864—65 учебнаго года упомянутыхъ выше предметовъ.

12. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 30 мая

текущаго года, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 28 мая, выслушавъ прошеніе г. доцента Неметти, о командированіи его съ научною цѣлію въ Германію, Австрію и Пруссію, и вполнѣ соглашаясь, что это путешествіе г. Неметти будетъ весьма полезно, единогласно опредѣлилъ: ходатайствовать у Совѣта о командированіи г. Неметти въ означенныя имъ мѣста на вакаціонное время, о чемъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта“.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, о командированіи г. Неметти на вакаціонное время за границу, въ означенныя выше мѣста, и о снабженіи его для этой цѣли казенной подорожней до предѣловъ имперіи и обратно.

13. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 17 мая сего года за № 47, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ поручалъ комитету, составленному изъ ординарныхъ профессоровъ Ѳеофилактова, Рахманинова, Шеффера, Талызина и экстраординарнаго профессора Чугаевича, опредѣлить обязанности механика, состоящаго при Университетѣ Св. Владиміра.—По мнѣнію этого комитета, обязанности механика, по отношенію къ Университету, должны состоять въ слѣдующемъ:

1) Механикъ, или вмѣсто него опытный подмастерье, обязанъ въ кабинеты: физическій, механическій, въ астрономическую обсерваторію, въ анатомическій театръ и въ другіе кабинеты и лабораторіи Университета Св. Владиміра, являться по первому требованію завѣдывающихъ сими заведеніями.

2) При полученіи изъ-за границы инструментовъ и аппаратовъ, механикъ долженъ присутствовать при вскрытіи и содѣйствовать къ ихъ сбору и постановкѣ.

3) Всѣ поправки, которыя могли бы быть произведены на мѣстѣ, съ помощію ручныхъ инструментовъ, которые механикъ обязанъ имѣть при себѣ, должны быть производимы механикомъ безденежно.

4) Всѣ остальныя работы механикъ производитъ за умѣренную плату, по договору съ завѣдывающимъ кабинетомъ или лабораторіею.

Физико-математическій факультетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ комитета относительно обязанностей механика, состоящаго при Университетѣ

Св. Владиміра, въ засѣданіи 5 мая, опредѣлилъ: ходатайствовать у Совѣта объ утвержденіи этихъ обязанностей, возлагаемыхъ на университетскаго механика, и покорнѣйше просить Совѣтъ, по утвержденіи, сообщить объ нихъ механику Фальбергу, для надлежащаго исполненія".

Совѣтъ Университета, вполнѣ одобривъ изложенныя выше правила,— Опредѣлилъ: представить оныя на утвержденіе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

14. Слушали: докладъ о раздѣлѣ между профессорами и преподавателями Университета 6368 руб. 10 коп., собранныхъ за ученіе во второмъ полугодіи 1864—65 учебнаго года.

Опредѣлили: на основаніи правилъ о раздѣлѣ суммы за ученіе, составленныхъ Совѣтомъ Университета и утвержденныхъ г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа, просить Правленіе Университета распорядиться о выдачѣ изъ вышеупомянутой суммы вознагражденія, въ видѣ прибавки къ жалованью, пропорціонально штатному содержанію, слѣдующимъ преподавателямъ, читавшимъ лекціи во второй половинѣ 1864—65 учебнаго года. Ординарнымъ профессорамъ: К. А. Митюкову, А. П. Матвѣеву, А. И. Селину, Н. А. Дьяченку, В. А. Незабитовскому, Ѳ. Ѳ. Эртардту, Н. А. Ѳаворову, И. Я. Нейкирху, Н. Х. Бунге, В. А. Караваеву, С. С. Гогоцкому, А. П. Вальтеру, А. П. Шидловскому, С. М. Ходецкому, А. С. Роговичу, К. М. Ѳеофилактову, Х. Я. фонъ-Гюббенету, И. И. Рахманинову, Ю. И. Мацону, Ф. Ф. Мерингу, Ю. К. Шимановскому, А. К. Деллину и М. И. Талызину—за цѣлое полугодіе, А. А. Шефферу—за время съ 1-го января по 1-е мая, и бывшему ординарному профессору Н. Д. Иваницеву—за время съ 1-го января по 1-е февраля; экстраординарнымъ профессорамъ: А. И. Ставровскому, Г. А. Чупаевичу, В. Я. Яроцкому, В. Г. Демченку, Г. Д. Сидоренку, Г. М. Цѣхановецкому, А. В. Романовичу-Славатинскому и Н. К. Ренненкампфу—за цѣлое полугодіе, и И. А. Тютчеву—за время съ 1-го января по 1-е апрѣля; адъюнктамъ: К. Ѳ. Страшкевичу, А. И. Линниченку, Л. К. Горецкому, П. Э. Ромеру, доценту Э. Г. Нименти, прозектору анатоміи В. А. Бецу и лекторамъ: А. А. Борелю и Ф. П. Бертони—за цѣлое полугодіе, лектору А. Э. Свенсону—за время съ 1-го февраля по 1-е іюня.

15. Слушали: представленія факультетовъ: физико-математическаго,

за №№ 41, 53 и 56, и медицинскаго, за № 262, о зачисленіи студентовъ: Василія *Ермакова*—въ стипендіаты купца Германа, Мордка *Липмана*—въ стипендіаты почетнаго гражданина Бродскаго, Ивана *Сикорскаго*—въ профессорскіе стипендіаты, и о перечисленіи Николая *Мокіевскаго-Зубка* съ профессорской стипендіи на стипендію почетнаго гражданина Бродскаго.

Опредѣлили: 1) принять гг. Ермакова, Липмана и Сикорскаго на означенныя стипендіи, а также перечислить Мокіевскаго-Зубка съ профессорской стипендіи на стипендію Бродскаго; о чемъ сообщить Правленію Университета для исполненія, и просить оное о производствѣ Ермакову, Липману и Мокіевскому-Зубку упомянутыхъ стипендій со дня открытія на оныя вакансій, т. е. съ 1-го іюля текущаго года, а Сикорскому съ начала будущаго полугодія, согласно § 78 правилъ для учащихся въ Университетѣ Св. Владиміра, и 2) о настоящемъ распоряженіи увѣдомить факультеты физико-математическій и медицинскій.

16. Слушали: отношеніе директора училищъ Кіевской губерніи, отъ 22 мая 1865 года за № 752, съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Совѣта актовъ испытанія, произведеннаго въ Кіевской 2-й гимназіи иностранкѣ Іоаннѣ *Бауеръ*, на право первоначальнаго обученія чтенію и письму на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ и началамъ ариѳметики.

Опредѣлили: признать иностранку Бауеръ заслуживающею искомаго ею права, о чемъ донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, съ представленіемъ актовъ испытанія и документовъ г-жи Бауеръ, и увѣдомить объ этомъ г. директора училищъ Кіевской губерніи.

17. Слушали: 1) предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 11 мая 1865 года за № 2625, съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Совѣта актовъ испытанія, произведеннаго въ Кіевской 2-й гимназіи Василію *Рудченку*, на званіе учителя городскаго приходскаго училища, и 2) заключеніе историко-филологическаго факультета по этому предмету.

Опредѣлили: согласно съ мнѣніемъ историко-филологическаго факультета, признать г. Рудченка заслуживающимъ искомаго имъ званія; о чемъ, съ представленіемъ актовъ испытанія его, донести г. Управляющему Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ.

18. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 18 мая за № 2742, о доставленіи свидѣтельства о поведеніи губернскаго секретаря *Протасова*, представленнаго Совѣтомъ къ опредѣленію исправляющимъ должность письмоводителя при медицинскомъ факультетѣ.

Опредѣлили: истребовать отъ г. Протасова свидѣтельство о поведеніи, за время нахожденія его въ отставкѣ, и представить таковое г. Управляющему Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ.

19. По разсмотрѣніи сообщенной Правленіемъ Университета, согласно съ 54 § университетскаго устава, вѣдомости о суммахъ Университета за апрѣль мѣсяцъ 1865 года,—Опредѣлили: означенную вѣдомость напечатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

20. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 30 мая за № 50, объ удостоеніи дѣйствительныхъ студентовъ сего факультета: Степана *Голяницкаго* и Николая *Лисенка*, степени кандидата естественныхъ наукъ.

Опредѣлили: на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить гг. Голяницкаго и Лисенка въ степени кандидата естественныхъ наукъ и выдать имъ дипломы на эту степень.

21. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 30 мая 1865 года за № 296, объ удостоеніи лекаря Готфрида *Ишрейта* званія оператора, какъ члена врачебной управы.

Опредѣлили: изготовить г. Ишрейту свидѣтельство на званіе оператора, какъ члена врачебной управы.

22. Слушали: представленія медицинскаго факультета, отъ 30 мая 1865 года за №№ 300, 297, 298 и 299, объ удостоеніи аптекарскаго помощника Юліана-Адольфа *Голле* степени провизора, и аптекарскихъ учениковъ: Валеріана *Фелинскаго*, Антона *Чаплинскаго* и Степана *Новицкаго*—степени аптекарскаго помощника.

Опредѣлили: выдать г. Голле дипломъ на степень провизора, а гг. Фелинскому, Чаплинскому и Новицкому дипломы на степень аптекарскихъ помощниковъ.

23. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 28 мая за № 292, о выдачѣ свидѣтельствъ: 1) на званіе повивальной бабки съ

отличіемъ: Александрѣ *Карпаковой*, Наталіи *Бубновой*, Элеонорѣ *Залѣской*, Петрунеллѣ *Заборовской* и Камиллѣ *Каминской*; 2) на званіе повивальной бабки: Іозефинѣ *Константиновичъ*, Наталіи *Попель*, Маріи *Стаховской*, Каролинѣ *Олешинской*, Анастасіи *Тихоновой*, Еленѣ *Константиновой*, Доротеѣ *Піотровской*, Елисаветѣ *Нельбовой* и Іозефинѣ *Шемановской*.

Опредѣлили: выдать поименованнымъ лицамъ свидѣтельства на сказанныя званія.

24. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 1-го іюня за № 45, о результатахъ полукурсоваго испытанія, которому подвергались въ маѣ текущаго года студенты сего факультета.

Опредѣлили: 1) просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, о дозволеніи студентамъ: *Лебедзю* Якову, *Радлинскому* Игнатію, *Тихомирову* Тихону, *Цыкину* Берку и *Завадскому-Краснопольскому* Андрею, не явившимся на упомянутое испытаніе по неизвѣстной причинѣ, подвергнуться въ концѣ курса одному общему окончательному испытанію изъ всѣхъ предметовъ факультета. 2) О неявкѣ на упомянутое испытаніе, по неизвѣстной причинѣ, профессорскаго стипендіата *Завадскаго-Краснопольскаго*, доложить Совѣту, въ слѣдующемъ его засѣданіи.

25. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 29 мая текущаго года, о результатахъ полукурсоваго испытанія, которому подвергались въ маѣ сего года студенты того же факультета.

Опредѣлили: 1) просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о дозволеніи: а) на основаніи § 62 правилъ объ испытаніяхъ студентовъ, не окончившимъ упомянутаго испытанія по болѣзни, а также оказавшимъ неудовлетворительныя свѣдѣнія въ одномъ предметѣ, студентамъ разряда естественныхъ наукъ: *Малецкому* Казиміру, *Скоповскому* Павлу и *Вайнштейну* Исааку, и разряда математическихъ наукъ: *Михальевичу* Титу-Эдуарду и *Крипскому* Адаму, подвергнуться въ концѣ курса дополнительному испытанію изъ тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ они не экзаменовались въ маѣ текущаго года, и переиспытанію изъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ они оказали неудовлетворительныя свѣдѣнія; б) на основаніи § 69 тѣхъ же правилъ, не явившимся на испытаніе или не окончившимъ онаго по неизвѣстной причинѣ, студентамъ разряда естественныхъ наукъ: *Шведову* Александру, *Громаковскому* Николаю, *Дмо-*

ховскому Александру-Поликарпу и *Долженку* Михаилу, и разряда математическихъ наукъ: *Воробьеву* Алексѣю, *Росланевскому* Валеріану, *Домбровскому* Владиславу, *Гороновскому* Григорію, *Спирь* Сигизмунду и *Юскевичу* Дмитрію, подвергнуться въ концѣ курса одному общему окончательному испытанію изъ всѣхъ предметовъ факультета.

26. Слушали: представленіе юридическаго факультета, отъ 30 мая за № 22, о результатахъ полукурсоваго испытанія, которому подвергались въ маѣ текущаго года студенты сего же факультета.

Опредѣлили: 1) просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, о дозволеніи студентамъ, не окончившимъ упомянутаго испытанія по болѣзни: *Коробкѣ* Павлу, *Зиберу* Николаю и *Сарновскому* Іосифу, подвергнуться въ концѣ курса испытанію изъ тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ они не экзаменовались, и 2) просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о дозволеніи студентамъ, не окончившимъ испытанія, а также не явившимся на оное по неизвѣстной причинѣ: *Алексѣенку* Ѳедору, *Волковскому* Владиміру, *Краснокутскому* Александру, *Чижу* Алексѣю, *Шидловскому* Владиславу, *Яхимовскому* Цезарю, *Нивинскому* Осипу, *Бимштоку* Іосифу, *Бартошу* Владиміру, *Высѣневскому* Ричарду, *Гудимъ-Левковичу* Николаю, *Дѣченку* Юліану, *Езерскому* Николаю, *Забугину* Николаю, *Игнатовскому* Сергію, *Куликовскому* Титу, *Лагодѣ* Николаю, *Мацку* Аполлинарію, *Ренарду* Густаву, *Рутковскому* Осипу, *Свириденку* Ивану, *Симоновскому* Анатолію, *Свидерскому* Аполлону, *Свидерскому* Александру, *Хамцу* Аполлону, *Школяренку* Василію и *Яцевку* Лукѣ, подвергнуться въ концѣ курса одному общему окончательному испытанію изъ всѣхъ предметовъ факультета.

27. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 1-го іюня за № 45, о результатахъ окончательнаго испытанія, которому подвергались въ маѣ текущаго года студенты сего факультета и частныя лица.

Опредѣлили: 1) согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи примѣчанія къ § 94 общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, утвердить въ степени кандидата *Иконникова* Владиміра, какъ получившаго въ 1864 году золотую медаль за письменное рѣшеніе предложенной факультетомъ задачи.

2) Согласно удостоенію того же факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертаціи: *Нейкирха* Владиміра-Фердинанда, *Олевинскаго* Кипріана-Леонарда, *Смоленскаго* Леонида и *Цвѣтковскаго* Георгія.

3) Объявить *Комару* Константину, удостоенному факультетомъ званія дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертаціи, что онъ можетъ быть утвержденъ Совѣтомъ въ этомъ званіи не прежде, какъ по представленіи увольнительнаго свидѣтельства изъ духовнаго званія.

4) Объявить дѣйствительному студенту *Призу* Ивану и подвергавшимся испытанію на правахъ частныхъ лицъ: *Никитскому* Александру, *Шкляревскому* Никифору, *Каменскому* Николаю и *Чепурковскому* Ивану, удовлетворительно выдержавшимъ испытаніе на степень кандидата, что они будутъ утверждены въ этой степени не прежде, какъ по представленіи въ срокъ удовлетворительныхъ диссертацій.

5) Не окончившимъ испытанія, по уважительной причинѣ, студентамъ: *Андрузскому* Владиміру, *Андріевскому* Алексѣю, *Бему* Готфриду, *Ковалевскому* Николаю, *Любарскому* Якову, *Давидовичу* Ивану и *Пискорскому* Николаю, частнымъ лицамъ: *Гоголеридзе* Симону, *Латинскому* Эдмунду и *Гуляницкому* Адаму, дозволить подвергнуться въ началѣ второй половины 1865 года дополнительному испытанію изъ тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ они не экзаменовались въ маѣ.

6) Оказавшему неудовлетворительныя свѣдѣнія для полученія степени кандидата, *Роге* Владиміру, дозволить подвергнуться новому окончательному испытанію по всѣмъ предметамъ факультета въ установленное для сего время.

7) О 5-мъ и 6-мъ пунктахъ настоящаго опредѣленія сообщить для исполненія историко-филологическому факультету, присовокупивъ, что Совѣтъ Университета не дѣлаетъ никакого постановленія относительно испытаній студентовъ: *Мокіева* Ефима и *Деларю* Ѳедора, впредь до выдержанія въ августѣ текущаго года первымъ изъ нихъ испытанія изъ богословія, а послѣднимъ изъ всеобщей исторіи.

28. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета,

отъ 31 минувшаго мая за № 57, о результатахъ окончательнаго испытанія, которому подвергались въ маѣ 1865 года студенты 8-го семестра этого факультета, а также постороннія лица.

Опредѣлили: 1) согласно удостоенію физико-математическаго факультета, утвердить, на основаніи 110 § общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ: а) въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертаціи: студентовъ разряда естественныхъ наукъ: *Буше* Николая, *Голянищкаго* Степана, *Кизимовскаго* Дія, *Чержунова* Николая; разряда математическихъ наукъ: *Голубовскаго* Григорія, *Дзюблевскаго* Ивана, *Дьяченко* Андрея, *Карташевскаго* Николая, *Крицкаго* Павла и *Тупицу* Митрофана, и б) въ званіи дѣйствительнаго студента: разряда естественныхъ наукъ *Бѣлаева* Афанасія и разряда математическихъ наукъ *Яворова* Дмитрія.

2) Не окончившимъ испытанія по болѣзни: а) студентамъ разряда математическихъ наукъ: *Радзинскому* Степану, *Будкевичу* Флору, *Мельникову* Аркадію, *Петрову* Алексѣю, *Писарскому* Рафаилу, *Шперлю* Станиславу, *Мацыёвскому* Раймунду, *Кршеминскому* Ивану; б) державшимъ испытаніе на степень кандидата: *Морозу* Даніилу и *Рыбалову* Ивану, и в) окончившимъ курсъ въ Университетѣ въ 1864 году, по разряду естественныхъ наукъ: *Кобылину* Николаю, *Самофалову* Якову и *Заторскому* Василію, и по разряду математическихъ наукъ *Гайдовскому-Потаповичу* Михаилу, дозволить подвергнуться испытанію изъ тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ они не экзаменовались въ августѣ мѣсяцѣ сего года; а также вовсе не явившемуся въ маѣ текущаго года на упомянутое испытаніе по болѣзни, студенту разряда математическихъ наукъ *Кобылинскому* Люціану, дозволить держать испытаніе въ августѣ сего года.

3) Не окончившимъ испытанія по неизвѣстной причинѣ: студентамъ, разряда естественныхъ наукъ *Дорошенку* Виктору, и разряда математическихъ наукъ *Кильчевскому* Ивану, и окончившему прежде курсъ въ Университетѣ по разряду математическихъ наукъ *Недашковскому* Виктору, а также не явившимся вовсе на испытаніе по неизвѣстной причинѣ: студенту разряда естественныхъ наукъ *Барановскому* Августу, частному лицу *Рудаковскому* Платону и разряда математическихъ наукъ студентамъ: *Бо-*

родичу Казиміру, *Заграйскому* Станиславу, и окончившему курсъ въ Университетѣ *Стамати* Михаилу,—дозволить подвергнуться полному испытанію изъ всѣхъ предметовъ факультета въ установленное для сего время.

4) Оказавшимъ неудовлетворительныя свѣдѣнія: въ одномъ предметѣ—студенту разряда естественныхъ наукъ *Червонюку* Петру, и въ двухъ предметахъ—*Герштофу* Октавіану и державшему испытаніе на степень кандидата *Каминскому* Максимиліану,—дозволить подвергнуться переиспытанію изъ тѣхъ предметовъ въ августѣ сего года.

5) Объявить выдержавшему испытаніе на званіе дѣйствительнаго студента, студенту разряда математическихъ наукъ *Головинскому* Маріану, что онъ не прежде можетъ быть утвержденъ въ этомъ званіи, какъ по представленіи недостающаго документа о его происхожденіи.

6) О 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ пунктахъ сего опредѣленія сообщить для исполненія въ физико-математическій факультетъ.

29. Слушали: представленіе юридическаго факультета о результатахъ окончательнаго испытанія, которому подвергались въ маѣ сего года студенты юридическаго факультета и частныя лица.

Опредѣлили: 1) согласно удостоенію юридическаго факультета, утвердить, на основаніи 110 § общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ: а) въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертаціи: *Накельскаго* Викентія, *Степанова* Александра и *Щеброва* Ивана; б) въ званіи дѣйствительнаго студента: *Кемскаго* Ивана и *Щиткова* Василія.

2) Не окончившимъ испытанія по уважительной причинѣ, студентамъ: *Сапрыльбицкому* Аркадію, *Боржневичу* Александру, *Вандаловскому* Готфриду-Владиславу, *Власенку* Аполлону, *Вильчковскому* Генриху, *Гаркушевскому* Георгію, *Гриневскому* Владиміру, *Голубову* Ивану, *Гульбинскому* Владиміру, *Крумельницкому* Адріану, *Левитскому* Николаю, *Миткевичу* Павлу, *Похаловичу* Георгію, *Семигиновскому* Александру, *Хойнацкому* Александру, *Яричевскому* Ивану, *Шпаку* Ильѣ, *Бобровскому* Александру, *Николичу-Гмизовичу* Василію, *Короткевичу* Викентію, *Мессину* Михаилу, *Савицкому* Александру, и державшимъ испытаніе на степень кандидата на правахъ частнаго лица: *Антоновичу* Ивану 1-му, *Кока-*

ровскому Брониславу, *Михневичу* Өеофилакту, *Воробьеву* Константину, *Волку* Александру, *Доксу* Анатолію, *Домантовичу* Николаю, *Сухоставеру* Якову и *Черепову* Александру, а также вовсе не явившимся на испытаніе, по уважительной причинѣ, студентамъ: *Марковскому* Леонтію, *Тищенку* Антону, *Мацку* Никандру, *Мурашку* Іосифу, *Якобсону* Виктору, и желавшимъ испытываться на степень кандидата на правахъ частнаго лица: *Краузе* Николаю, *Шаркову* Якову, *Разсказову* Владиміру, *Кестеру* Карлу и дѣйствительному студенту *Владимірову* Василію—дозволить подвергнуться испытанію въ августѣ мѣсяцѣ сего года.

3) Не окончившимъ испытанія, или не явившимся вовсе на испытаніе по неизвѣстной причинѣ, студентамъ: *Коробкину* Михаилу, *Житинскому* Николаю, *Малиновскому* Петру, *Пясецкому* Роману, *Романченку* Ивану, *Ракочему* Владиміру, *Узембло* Казиміру, *Антоновичу* Ивану 2-му, *Башуцкому* Константину, *Гофману* Антону, *Добровольскому* Адольфу, *Зарембѣ* Өеофану, *Осѣцкому* Готфриду, *Ржондковскому* Флору, и желавшимъ испытываться на степень кандидата на правахъ частнаго лица: *Апостолопуло* Фемистоклу, *Борисовичу* Владиміру, *Галенко* Адександру, *Купернику* Льву, *Левандовскому* Александру, *Циммерману* Михаилу, *Тютчеву* Дмитрію—дозволить подвергнуться полному окончательному испытанію изъ всѣхъ предметовъ факультета въ установленное для сего время.

4) О 2-мъ и 3-мъ пунктахъ сего опредѣленія сообщить для свѣдѣнія въ юридическій факультетъ.

30. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 29 мая за № 293, о результатахъ окончательнаго испытанія, которому подвергались въ маѣ текущаго года студенты медицинскаго факультета и частныя лица.

Опредѣлили: 1) согласно съ удостоеніемъ медицинскаго факультета, выдать дипломы: а) на степень лекаря съ отличіемъ—*Добровольскому* Аполлону; б) на степень лекаря: *Кобелькову* Ивану, *Пилю* Вильгельму-Генриху-Эдуарду, *Далевскому* Доминику, *Галковскому* Василію, *Янковскому* Михаилу-Константину, *Витте* Генриху-Георгу, *Должанскому* Петру, *Михнову* Саввѣ, *Езерскому* Роману-Юліану, *Кліоновскому* Леонарду-Іосифу, *Яценку* Іосифу и *Песке* Ивану-Александру-Николаю.

2) Просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣ-

леніи на службу стипендіатовъ Университета Св. Владиміра: *Янковскаго* Михаила-Константина, *Михнова* Савву и пансіонера Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ *Добровольскаго* Аполлона.

3) Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоенныхъ медицинскимъ факультетомъ степени лекаря, своекоштныхъ студентовъ: *Соловейчика* Файвиша-Фабіана, *Вильнянскаго* Моисея и *Каминера* Айзика, и стипендіата Университета *Тарежу* Ѳедора.

4) Оказавшимъ неудовлетворительныя свѣдѣнія не болѣе какъ въ одномъ главномъ и одномъ неглавномъ предметѣ, студентамъ: *Дурачу* Петру, *Остольскому* Эдуарду, *Страшинскому* Ромуальду, *Баталину* Анатолію, *Вонсовичу* Николаю, *Горяеву* Владиміру, *Совѣскову* Андрею и *Неймицу* Адаму-Эмилію, а также подвергавшимся на правахъ частныхъ лицъ испытанію на степень доктора медицины: *Далькевичу* Марцелію и *Канеру* Лейбѣ, дозволить подвергнуться чрезъ три мѣсяца переиспытанію изъ сихъ предметовъ.

5) Не окончившимъ испытанія по уважительной причинѣ, студентамъ: *Яровому* Михаилу, *Лапинскому* Павлу, *Башуцкому* Николаю и *Марцинкевичу* Константину, а также подвергавшимся испытанію на степень доктора медицины: студенту *Пятницкому* Леонарду и частному лицу *Шмулевичу* Саулу, дозволить подвергнуться чрезъ три мѣсяца испытанію изъ тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ они не экзаменовались.

6) Оказавшимъ неудовлетворительныя свѣдѣнія болѣе чѣмъ въ двухъ главныхъ предметахъ, а также не окончившимъ испытанія по неизвѣстной причинѣ, студентамъ: *Веселовскому* Николаю, *Бальфнеру* Фридриху, *Козубовскому* Владиславу, *Василевскому* Михаилу, *Станишевскому* Аполлону, *Висьневскому* Францу, *Протченку* Николаю, *Смышляеву* Андрею, *Эбану* Якову, *Бобрицкому* Владиміру, *Задержъ* Константину и *Бутовичу* Илларіону, дозволить подвергнуться новому окончательному испытанію чрезъ шесть мѣсяцевъ изъ всѣхъ предметовъ факультета.

7) Объявить студентамъ: *Ковнеру* Саулу, удостоенному медицинскимъ факультетомъ степени лекаря съ отличіемъ, что впредь до представленія имъ увольнительнаго отъ общества свидѣтельства, Совѣтъ Университета не можетъ ходатайствовать объ исключеніи его изъ податнаго

состоянія, и *Сикорскому* Гектору, удостоенному степени лекаря, что до представленія имъ документа о происхожденіи, ему не можетъ быть выданъ дипломъ на эту степень.

8) О результатахъ испытаній стипендіатовъ Университета: *Бальфнера* Фридриха, *Бобрицкаго* Владиміра, *Висьневскаго* Франца, *Протченка* Николая и *Веселовскаго* Николая, донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

9) Объявить *Гноинскому* Сигизмунду и *Котляревскому* Митрофану, подвергавшимся безуспѣшно три раза испытанію на степень лекаря, что они не могутъ быть допущены въ Университетѣ Св. Владиміра къ новому окончательному испытанію на упомянутую степень.

10) О 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ пунктахъ настоящаго опредѣленія увѣдомить медицинскій факультетъ.

31. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 12 марта 1865 года за № 1424, съ препровожденіемъ для библіотеки Университета: а) одного экземпляра изображенія просвѣтителей славянъ, Свв. Меѳодія и Кирилла, полученнаго его сіятельствомъ отъ слѣпца Ширяева, и б) братскаго правѣтствія Ширяева.

Кромѣ того, для библіотеки Университета пожертвованы слѣдующія книги: 1) Ученыя Записки Казанскаго университета по отдѣленію историко-филологическихъ и политико-юридическихъ наукъ, 1863 года, выпускъ 1-й; 2) Извѣстія и Ученыя Записки Казанскаго университета, за 1865 годъ, выпускъ 1-й; 3) Извѣстія Императорскаго Русскаго географическаго общества, томъ 1-й № 3; 4) Отчетъ Императорскаго Русскаго географическаго общества за 1864 годъ, и 5) Историко-литературное изслѣдованіе Модестова о Тацитѣ и его сочиненіяхъ.

Опредѣлили: книги эти, вмѣстѣ съ изображеніемъ Свв. Меѳодія и Кирилла и привѣтствіемъ Ширяева, передать въ библіотеку Университета, и благодарить г. Ширяева отъ Совѣта Университета, за сдѣланныя имъ пожертвованія.

32. Слушали: докладъ о томъ, что для библіотеки Университета Св. Владиміра пожертвованы книги: 1) Императорскимъ Московскимъ обществомъ испытателей природы, изданный имъ Bulletin, №. 1, 1865 г. 2) Московскимъ Археологическимъ обществомъ—первый выпускъ трудовъ

сего общества; 3) Императорской Академіей наукъ: а) Матеріалы для біографіи Ломоносова, собранные академикомъ Билярскимъ; б) Сборникъ матеріаловъ для исторіи академіи въ XVIII вѣкѣ, ч. 1, составленный академикомъ Куникомъ, и в) очеркъ академической дѣятельности Ломоносова, читанный академикомъ Гротомъ въ торжественномъ собраніи академіи 6 апрѣля сего года; 4) ординарнымъ академикомъ Никитенко—рѣчь, произнесенная имъ въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи наукъ: «Значеніе Ломоносова въ изящной русской словесности», и что сверхъ того разными лицами и учрежденіями пожертвованы еще слѣдующія книги: 1) Отчетъ Императорской Археологической коммиссіи за 1863 годъ, съ атласомъ; 2) Военно-Медицинскій журналъ за апрѣль и май 1865 года; 3) Труды Кіевской духовной академіи за май 1865 г. 4) Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Харьковскаго университета за 1864 годъ; 5) Курсъ геологіи, составленный профессоромъ Харьковскаго университета Леваковскимъ; 6) Курсъ исторіи развитія животныхъ, составленный профессоромъ Харьковскаго университета Масловскимъ; 7) О сухой сифилитической костоѣдѣ черепа, диссертація, написанная лекаремъ Соловейчикомъ для полученія степени доктора медицины; 8) О сущности и происхожденіи зернистаго состоянія соединительной оболочки, диссертація, написанная Валеріаномъ Величко для полученія степени доктора медицины; 9) Изслѣдованіе кургановъ Московской губерніи въ 1863 и 1864 годахъ, Гатцука, и наконецъ 10) Wykaz szkoły głównej Warszawskiéj w letniém półroczu roku naukowego 1864—65.

Опредѣлили: означенныя выше книги передать въ библіотеку Университета, и благодарить: Императорское Московское общество испытателей природы, Московское Археологическое общество, Императорскую Академію наукъ и ординарнаго академика Никитенко, за сдѣланныя ими пожертвованія.

33. На основаніи 49 § общаго устава университетовъ,—Опредѣлили: назначить 22-е августа для торжественнаго акта Университета, на которомъ раздать медали и прочесть краткій отчетъ о состояніи Университета за 1864—65 учебный годъ.

Прибавленіе къ протоколу.

—

Исключенный изъ Университета, за невзносъ платы за ученіе, *Бъляевскій* Францъ-Константинъ снова принятъ въ своекоштные студенты медицинскаго факультета, въ 9-й сем., съ незачетомъ 2-ой половины 1864 года.

Уволены изъ Университета, по случаю окончанія курса: историко-филологическаго факультета: стипендіатъ Свв. Кирилла и Меѳодія *Давидовичъ* Иванъ, стипендіатъ купца Германа *Иконниковъ* Владиміръ, своекоштные: *Андрузскій* Владиміръ, *Андріевскій* Алексѣй, *Бемъ* Александръ-Готфридъ, *Деларю* Ѳедоръ, *Коваръ* Константинъ, *Любарскій* Яковъ, *Мокіевъ* Ефимъ, *Нейкирхъ* Владиміръ-Фердинандъ, *Олевинскій* Кипріанъ-Леонардъ, *Смоленскій* Леонидъ и *Цвѣтковскій* Георгій.

Физико-математическаго факультета, разряда естественныхъ наукъ: стипендіатъ Университета *Бъляевъ* Аѳанасій, стипендіатъ фонъ-Брадке *Кизимовскій* Дій, стипендіатъ почетнаго гражданина Бродскаго *Голяницкій* Степанъ, своекоштные: *Барановскій* Августъ, *Бунге* Николай, *Герштофъ* Октавіанъ-Юлій, *Дорошенко* Викторъ, *Черкуновъ* Николай и *Червонюкъ* Петръ; разряда математическихъ наукъ: профессорскій стипендіатъ *Голубовскій* Григорій, пансіонеръ 22 августа 1851 г. *Заграйскій* Станиславъ, своекоштные: *Бородзичъ* Казиміръ, *Будкевичъ* Флоръ, *Головинскій* Маріанъ, *Дзюблевскій* Иванъ, *Дьяченко* Андрей, *Карташевскій* Николай, *Кильчевскій* Иванъ, *Кобылинскій* Матвѣй, *Крицкій* Павелъ, *Кршеминскій* Иванъ, *Мацыіовскій* Раймундъ, *Мельниковъ* Аркадій, *Петровъ* Алексѣй, *Писарскій* Рафаилъ-Леонардъ, *Радзинскій* Степанъ, *Тупица* Митрофанъ, *Шперль* Станиславъ-Викторъ и *Ямболовъ* Дмитрій.

Юридическаго факультета: стипендіатъ Свв. Кирилла и Меѳодія *Стрѣльбицкій* Аркадій, пансіонеръ 22 августа 1851 г. *Житинскій* Николай, своекоштные: *Борткевичъ* Александръ, *Вандаловскій* Готфридъ-Владиславъ, *Вильчевскій* Генрихъ, *Власенко* Аполлонъ, *Гаркушевскій* Григорій, *Голубовъ* Иванъ, *Гриневскій* Владиміръ, *Гульбинскій* Владиміръ, *Кенскій* Иванъ, *Коробкинъ* Михаилъ, *Крушельницкій* Адріанъ, *Левитскій* Николай, *Малиновскій* Петръ, *Марковскій* Леонтій, *Мацко* Никандръ, *Миткевичъ* Павелъ, *Мурашко* Іосифъ, *Накельскій* Викентій, *Пахаловичъ*

Георгій, *Пясецкій* Романъ, *Ржочій* Владиміръ, *Романченко* Иванъ, *Семигиновскій* Александръ, *Степановъ* Александръ, *Тищенко* Антонъ, *Узембло* Казиміръ-Урбанъ; *Хойнацкій* Александръ, *Шпакъ* Илья, *Щебровъ* Иванъ, *Щитковъ* Василій и *Яричевскій* Иванъ.

Медицинскаго факультета: стипендіаты Университета: *Бальфнеръ* Фридрихъ, *Башуцкій* Николай, *Бобрицкій* Владиміръ, *Висьневскій* Францъ, *Горяевъ* Владиміръ, *Добровольскій* Аполлонъ, *Латинскій* Павелъ, *Михновъ* Савва, *Протченко* Николай, *Совьсковъ* Андрей, *Тарелка* Ѳедоръ, *Янковскій* Михаилъ-Константинъ и *Яровой* Михаилъ; стипендіатъ почетнаго гражданина Бродскаго *Соловьйчикъ* Файвишъ; своекоштные: *Быринъ* Николай, *Витте* Гейнрихъ-Георгъ-Эдуардъ, *Василевскій* Михаилъ, *Вильнянскій* Моисей, *Галковскій* Василій, *Дурачъ* Петръ, *Далевскій* Доминикъ, *Должанскій* Петръ, *Езерскій* Романъ-Юліанъ, *Задерака* Константинъ, *Каминеръ* Айзикъ, *Кобельковъ* Иванъ, *Козубовскій* Владиславъ, *Кліоновскій* Леонардъ, *Марцинкевичъ* Константинъ, *Пятницкій* Леонидъ, *Песке* Иванъ-Александръ-Николай, *Сикорскій* Гекторъ и *Яценко* Іосифъ.

адиміра

х о д ъ.				Остатокъ къ 1-му числу мая мѣсяца 1865 года.					
етами.		Закладными сдѣлками.		Наличными.		Билетами.		Закладными сдѣлками.	
ъ.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
				22643	55¼				
	″	″	″	91	67¾	415460	″	166008	39¼
	″	″	″	1722	39	″	″	″	″
	″	″	″	149	54	″	″	″	″
				762	51¾				
	″	″	″	288	18¾	6000	″	″	″
	″	″	″	10840	19¾	13176	71½	″	″
	″	″	″	567	51	12810	″	″	″
	″	″	″	1	13¾	16460	″	″	″
	″	″	″	37066	71	463906	71½	166008	39¼
″	″	″	″	5667	40	″	″	″	″
″	″	″	″	204	42	″	″	″	″
	″	″	″	42938	53	463906	71½	166008	39¼

ОТДѢЛЪ II-й.

Отвѣтная записка

на вопросы Парижской администраціи общественнаго призрѣнія, относящіеся къ исторіи и статистикѣ паршей (Tinea favosa) въ Россіи.

(Адъюнкта Университета Св. Владиміра, доктора медицины Горецкаго).

—

Парижская администрація общественнаго призрѣнія (L'administration de l'assistance publique de Paris), въ заботахъ своихъ объ народномъ здоровьи, обратила въ послѣднее время особенное вниманіе на опасности и невыгоды, проистекающія отъ распространенія паршей. Желая установить радикальный способъ врачеванія этой болѣзни, дабы не только уменьшить число ею страждущихъ, но и совершенно уничтожить возможность ея появленія, администрація предложила собрать предварительно свѣдѣнія, какъ относительно профилактики и леченія, такъ и относительно исторіи и географическаго распространенія паршей. Съ этою цѣлью, разосланы изъ Парижа во всѣ государства, а въ томъ числѣ и въ Россію, запросные пункты (Questionnaire), съ просьбою собрать отъ спеціалистовъ соотвѣтственные этимъ пунктамъ свѣдѣнія.

Отвѣчать на эти вопросы относительно всей Россіи, и отвѣчать положительно, на основаніи данныхъ, собранныхъ на каждомъ мѣстѣ нашего обширнаго государства,—есть дѣло превышающее силы одного человѣка; поэтому я избралъ для моихъ изслѣдованій сравнительно небольшое пространство, именно: четыре сосѣднія губерніи—Кіевскую, Подольскую, Волынскую и Черниговскую,—занимающія 3940 квадратныхъ географическихъ миль и населенныя 6,888,940 жителями *.—При рѣ-

* Число жителей, по послѣдней народной переписи, см. Мѣсяцесловъ на 1865 г., издаваемый при Императорской академіи наукъ въ С.-петербургѣ.

шеніи вопросовъ, касающихся географическаго распространенія паршей на сказанномъ пространствѣ, для статистическихъ выводовъ процентнаго отношенія страждущихъ этою болѣзнію ко всему количеству народона селенія каждой мѣстности, наконецъ, при заключеніяхъ относительно болѣе частаго появленія паршей по полу и возрасту, я главнымъ образомъ основывался на довольно точныхъ сообщеніяхъ господъ уѣздныхъ и городовыхъ врачей, съ которыми я вошелъ въ сношенія черезъ посредство Общества Кіевскихъ врачей. Этимъ путемъ я пріобрѣлъ данныя, дозволившія мнѣ составить карту распространенія паршей въ четырехъ губерніяхъ, прилагаемую въ видѣ дополненія къ настоящему моему труду.

Questionnaire.

Teigne faveuse.

1. La teigne faveuse existe-t-elle dans le..... de.....?

2. Quelles sont les provinces et les villes du..... où on la constate le plus souvent? Pourrait-on tracer une carte du..... en teintant les provinces de nuances graduées, suivant le plus ou moins de fréquence de la teigne faveuse?

3. Dans les localités où on l'observe le plus souvent, est-elle assez fréquente pour constituer une véritable endémie ou au contraire ne s'y montre-t-elle que par faits isolés?—Trouve-t-on dans des documents anciens ou récents la preuve que la teigne faveuse se soit montrée quelquefois sous forme epidémique?

4. Peut-on faire connaitre quelque document scientifique ou administratif qui indique l'époque à laquelle la teigne faveuse a paru pour la première fois dans les provinces où elle est endémique ou du moins le plus frequente?

5. La teigne faveuse est-elle plus fréquente chez les gens de la campagne que chez les citadins?

6. Etant admis que la teigne faveuse est plus commune dans telle ou telle province que dans le reste d....., les médecins reconnaissent-ils dans

les conditions de climat, de topographie, de culture, de moeurs, d'habitudes, la cause probable ou seulement possible de cette plus grande fréquence?

7. Y a-t-il des provinces où la teigne faveuse soit complétement inconnue? L'immunité absolue au relative, existerait-elle particulièrment dans les provinces limitrophes de la mer?

8. A-t-on constaté que la teigne faveuse se montrait plus frequemment et se propageait plus facilement au printemps que dans les autres saisons?

9. La teigne faveuse est-elle plus fréquente dans un sexe que dans l'autre?

10. Est-ce pendant l'enfance et l'adolescence que la teigne faveuse se montre le plus ordinairement?

11. Cite-t-on beaucoup de faits dans lequels la teigne faveuse se soit montrée au tronc et sur les membres?

12. La contagion de la teigne faveuse est-elle universellement admise?

13. Quelques médecins admettent-ils encore que la teigne faveuse puisse se développer spontanément? Sur quels faits est basée cette manière de voir?

14. A-t-on constaté que certains états diathésiques (la scrofule, la dartre) fussent favorables soit au développement du parasite importé, soit au développement de la maladie à laquelle viendrait se surajouter le parasite, suivant la théorie encore adoptée par plusieurs auteurs contemporains?

15. C'est un préjugé assez général chez les gens du peuple en France, que la guérison de la teigne faveuse peut devenir funeste à la santé; ce préjugé existe-t-il dans le.....

16. Les individus atteints de la teigne faveuse sont-ils traités à domicile par des médecins spécialement chargés de ce service, ou bien sont-ils traités, soit dans les dispensoires, soit dans les hôpitaux généraux, soit encore dans les hôpitaux consacrés au traitement des maladies de peau?

17. Si le traitement a lieu à l'hôpital, se fait-il à la consultation (traitement externe)? Ou au contraire les malades sont-ils toujours admis dans l'hôpital pour y séjourner jusqu'à guérison complète? Ou bien enfin les deux modes du traitement marchent-ils simultanément? Dans ce dernier cas, le traitement externe est-il abandonné aux empiriques ou confié aux médecins qui sont chargés de la direction du traitement pour les teigneux de l'hôpital même?

18. Pour tout teigneux admis au traitement externe ou interne prend-on soin d'indiquer l'origine, le mode probable de transmission de la maladie?

19. A l'hôpital sépare-t-on complétement les uns des autres, les individus atteints de teigne faveuse et ceux qui sont atteints de teigne tondante ou de teigne pelade?

20. Quelle est la méthode de traitement le plus généralement employée. Calotte des frères Mahon? Epilation à la pince ou avec les doigts avec application de solutions parasiticides?—ou enfin topiques sans épilation préalable?

21. Quels sont la durée moyenne et le prix de revient de ces divers modes de traitement continués jusqu'à guérison constatée?

22. A-t-on dressé depuis plusieurs années des tableaux statistiques qui permettent de suivre la marche de la teigne faveuse dans les différentes provinces du.....

23. A-t-on fait quelques tentatives pour détruire complétement la teigne faveuse? Quelles mésures a-t-on prises et quels résultats ont-elles donnés?

24. En France, la teigne faveuse est une cause d'exemption ou de réforme du service militaire.—En est-il de même dans le..... de.....? Peut-on fournir des tableaux statistiques qui, pour chaque année, fassent connaître le nombre des individus exemptés ou réformés pour cause de teigne faveuse?

25. La teigne faveuse est à Paris une cause d'exclusion des écoles communales et des colléges? En est-il de même dans les villes du Royaume de..... et peut-on indiquer l'époque à laquelle remontent les premières mesures prises à ce sujet?

26. Il est très-vraisemblable que dans le moyen âge et même à des époques plus rapprochées de nous, les *léproseries* ou *maladreries*, ont dû recevoir sous le nom des lépreux, des teigneux aussi bien que des dartreux.—Existe-t-il dans les archives des differentes provinces ou de villes principales du Royaume des documents qui permettent de constater la nature des maladies variées, désignées sous le nom commun de lèpres et condamnant à l'isolement ceux qui en étaient atteints? Pourrait-on joindre à ces documents quelques renseignements sur le réglement interieur des léproseries?

27. A-t-on connaissance d'ordonnances canoniques interdisant les ordres aux teigneux?

28. Trouve-t-on dans quelqu'ouvrage modèrne ou de date plus ancienne, un historique complet de la teigne faveuse?

29. Les médecins-vétérinaires ont-ils observé sur un animal quelcon-

que le parasite de la teigne faveuse ou un parasite analogue que la nature différente de l'humus aurait pu modifier?

30. Les botanistes auraient-ils observé ce même parasite de la teigne faveuse sur des plantes?

31. A-t-on observé quelques faits, qui autorisent à penser que parfois les spores du parasite de la teigne faveuse peuvent être transportés et inoculés à l'homme par un insecte?

32. Y a-t-il eu autrefois des maladies que l'on puisse considérer comme des teignes ou qui étaient considérés comme telles (maladies contagieuses du cuir chevelu, avec altération du système pileux) et qui auraient disparu à une certaine époque?

33. L'histoire peut-elle préciser l'époque de la première apparition des teignes et en particulier de la teigne faveuse?

34. Peut-elle indiquer leur lieu d'origine, leur mode de propagation, les contrées qu' elles auraient successivement envahies?

35. L'histoire des croisades fournit-elle quelques données à ce sujet?

Приступая къ сообщенію свѣдѣній о паршахъ въ здѣшнемъ краѣ, я прежде всего долженъ сказать, что изъ трехъ видовъ этой болѣзни, извѣстныхъ въ наукѣ, у насъ встрѣчается преимущественно одинъ, именно: настоящіе парши—Tinea favosa (Teigne faveuse); другіе же два вида этой болѣзни—Tinea tonsurans (Teigne tondante de Mahon) и Porrigo decalvans (Teigne pelade) принадлежатъ къ очень рѣдкимъ явленіямъ. Мнѣ самому въ продолженіи пятнадцатилѣтней практики въ здѣшнемъ краѣ попался одинъ только случай Porriginis decalvantis *; Tineam tonsurantem я здѣсь не видалъ, а изъ врачей, практикующихъ въ горо-

---

* Я видалъ Porrigo decalvans у одного офицера кіевскаго гарнизона Это былъ мужчина 35-ти лѣтъ отъ роду, брюнетъ, крѣпкаго тѣлосложенія и страдалъ этою болѣзнію около двухъ лѣтъ. Какимъ образомъ паціентъ получилъ Porrigo decalvans, онъ самъ не зналъ: въ семействѣ его никто ничѣмъ подобнымъ не страдалъ, и въ кругу его знакомыхъ такихъ больныхъ не было. На головѣ паціента издали виднѣлась широкая, занимавшая обѣ теменныя кости, плешь, окруженная со всѣхъ сторонъ густыми черными волосами. На гладкой блестящей кожѣ плеши, изрѣдка поросли по-одиночкѣ волоса, но не черные,

дахъ и уѣздахъ четырехъ губерній, никто въ сообщеніяхъ своихъ объ этихъ двухъ видахъ и не упоминаетъ. Поэтому все, что здѣсь будетъ говорено, слѣдуетъ относить къ одному только виду паршей, т. е. къ Tinea favosa (См. Questionnaire, 1).

На пространствѣ четырехъ губерній, есть два города, отличающіеся довольно частымъ появленіемъ паршей: это города—Бердичевъ (Кіевской губерніи) и Винница (Подольской губерніи); такъ что въ каждое данное время страждущіе паршами составляютъ 2% всего народонаселенія.—За тѣмъ идутъ въ уменьшающейся прогрессіи: уѣздъ Радомысльскій, городъ Сквира Кіевской губерніи, (1/2% всего народонаселенія), города Радомысль, Звенигородка, Кіевской губерніи, и Гайсинъ Подольской (1/3% всего народонаселенія); городъ Ямполь и уѣзды Каменецкій и Брацлавскій Подольской губерніи (1/4% всего народонаселенія), городъ Тараща и Таращанскій уѣздъ (1/6% всего народонаселенія) и т. д. Прилагаемая при семъ карта показываетъ разные оттѣнки болѣе или менѣе частаго появленія паршей. Изъ ней читатель увидитъ, что существуютъ мѣстности, гдѣ паршей вовсе нѣтъ, и гдѣ болѣзнь эта составляетъ довольно рѣдкое явленіе.—Мѣста на картѣ, числами не означенныя, принадлежатъ также къ такимъ, гдѣ парши встрѣчаются; только процентное отношеніе больныхъ паршами къ общему числу народонаселенія въ нихъ положительно не извѣстно (Question. 2).

Не смотря на очень частое появленіе паршей въ нѣкоторыхъ городахъ нашихъ губерній, нельзя однако считать эту болѣзнь эндемически господствующею; ибо она является въ видѣ изолированныхъ случаевъ и встрѣчается преимущественно въ одномъ классѣ народонаселенія. Чтобы парши господствовали въ нашихъ мѣстностяхъ когда-либо эпидемически, на это нѣтъ также никакихъ административныхъ, ни сціентифическихъ данныхъ (Q. 3).

Когда въ первый разъ появилась Tinea favosa въ нашемъ краѣ, положительно также не извѣстно (Q. 4). Не подлежитъ однако сомнѣнію,

---

какъ здоровые, а совершенно лишенные пигмента.—Болѣзнь, по словамъ больнаго, распространялась медленно, но постоянно, стала занимать брови, и одна бровь до половины была уничтожена. Больной обратился ко мнѣ за совѣтомъ, въ госпиталь поступить не желалъ, и я потерялъ его изъ виду, такъ что не могъ даже убѣдиться, какое дѣйствіе оказали прописанныя мною средства.

что парши встрѣчаются большею частію въ малыхъ городахъ и мѣстечкахъ, а ежели попадаются между сельскими жителями, то какъ рѣдкое исключеніе. Въ двухъ только уѣздахъ Черниговской губерніи, а именно въ Нѣжинскомъ и Суражскомъ, чаще можно наблюдать парши въ деревняхъ, чѣмъ въ мѣстечкахъ (Q. 5).

Причинъ болѣе частаго появленія паршей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашихъ губерній, не слѣдуетъ искать въ топографическихъ и климатическихъ условіяхъ; фактъ этотъ объясняется вездѣ въ нашемъ краѣ обычаями и образомъ жизни страждущихъ этою болѣзнію жителей.—Чтобы заключеніе это сдѣлалось очевиднымъ, надобно знать, что народонаселеніе всѣхъ четырехъ губерній состоитъ изъ коренныхъ жителей русскихъ, составляющихъ значительное большинство и населяющихъ по преимуществу деревни, и изъ другихъ народностей, между которыми еврейское племя доходитъ до цифры 635,968 жителей *.—Послѣдніе селятся по преимуществу въ мѣстечкахъ и городахъ, куда ихъ привлекаетъ коммерція, и составляютъ привиллегированную народность, посреди которой гнѣздятся парши. Правда, страждутъ этой болѣзнью только бѣдные евреи; за то она у нихъ такъ обыкновенна, что у остальныхъ жителей христіанъ названіе *паршивый*, *пархъ*, приняло значеніе синонима названія еврей, жидъ.—Всѣ мѣстные врачи согласны въ томъ, что главная причина, почему бѣдный классъ евреевъ страждетъ паршами, есть въ высшей степени нечистоплотность, свойственная этому племени здѣшнихъ жителей; къ распространенію же этой болѣзни между ними способствуютъ: тѣснота помѣщеній, общія кровати для всей семьи, не рѣдко общее всей семьѣ платье, и наконецъ совершенное пренебреженіе культуры кожи и волосъ.—Нельзя при этомъ не замѣтить, что до сороковыхъ годовъ, существовалъ у нашихъ евреевъ обычай носить постоянно, днемъ и ночью, во всякое время года, маленькія шапочки на головѣ (ермолки). У бѣдныхъ евреевъ такая шапочка почти никогда не чистилась и не перемѣнялась; при томъ покрывая голову постоянно, способствовала къ поддержанію на ней влаги и теплоты, что совмѣстно не могло не способствовать къ быстрому развитію тайнобрачнаго растенія, если зародыши его разъ на голову попали (Q. 6).

---

* См. Мѣсяцесловъ 1865 г., изданіе Академіи наукъ въ С.-петербургѣ

На всемъ пространствѣ края, нѣтъ паршей въ г. Каневѣ (Кіевской губерніи), въ г. Брацлавѣ (Подольской губерніи) и въ городахъ Новозыбковѣ, Конотопѣ, Кролевцѣ, Мглинѣ и въ Глуховскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи.—Весь край нашъ находится въ далекомъ разстояніи отъ моря, но города Кіевской и Подольской губерніи лежатъ на берегахъ большихъ рѣкъ, города же Черниговской губерніи и Глуховскій уѣздъ не имѣютъ и этого условія (Q. 7).

Основываясь на собственныхъ наблюденіяхъ, я согласенъ допустить, что парши распространяются больше въ теплое время, чѣмъ въ холодное; доказательствомъ этого можетъ служить отчасти и слѣдующій случай. Находящійся и теперь въ завѣдываемой мною клиникѣ тридцатилѣтній мужчина, еврей по происхожденію, страдаетъ паршами съ самаго нѣжнаго возраста. Больной почти не лечился; однако заботясь о чистотѣ, онъ дѣлалъ постоянно маслянистыя втиранія въ голову и мылъ ее часто. Къ этому больной приступалъ каждый разъ, когда струпья наростали обильно и производили ему непріятное ощущеніе стягиванія кожи на всей головѣ. По словамъ этого больнаго, зимой онъ долженъ былъ очищать голову каждыя двѣ недѣли; въ весеннее же и лѣтнее время въ одну недѣлю голова его покрывалась такъ сильно струпьями, что онъ былъ вынужденъ очищать ее каждые шесть дней (Q. 8).

Парши въ здѣшнемъ краѣ поражаютъ оба пола, но сравнивая статистическія данныя страждущихъ мужчинъ и женщинъ, можно положительно сказать, что болѣзнь эта болѣе свойственна мужескому полу. Изъ 123 случаевъ, собранныхъ мною наблюденій изъ разныхъ мѣстъ четырехъ губерній, было 98 мужчинъ и 25 женщинъ; стало быть, не много больше одной пятой приходится на долю женскаго пола (Q. 9).

Всѣ наблюденія паршей въ здѣшнемъ краѣ говорятъ положительно въ пользу того мнѣнія, что болѣзнь эта встрѣчается преимущественно въ дѣтскомъ возрастѣ, а ежели случаются больные паршами взрослые, то болѣзнь ихъ началась въ дѣтствѣ. Самое большое число больныхъ отъ 4-хъ до 11-ти лѣтняго возраста. Какъ мало имѣютъ расположенія къ зараженію паршами взрослые, можетъ служить доказательствомъ слѣдующій примѣръ. Въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года, ко мнѣ обратилось за совѣтомъ одно очень бѣдное еврейское семейство изъ Черниговской губерніи, состоящее изъ отца, матери и троихъ дѣтей мальчиковъ. Старшій сынъ, 11-ти лѣтъ, получилъ первый парши два

года тому назадъ, заразившись на пути въ одномъ постояломъ дворѣ, и передалъ эту болѣзнь меньшему брату, 8-ми лѣтъ, а отъ нихъ получилъ наконецъ третій братъ, 4-хъ лѣтъ. У первыхъ двухъ на головѣ показались струпья и язвы, происшедшія отъ царапанья ногтями при зудѣ.—Цѣлое семейство представляло образецъ нечистоплотности: головы больныхъ никогда не мылись. Платье отца и матери служило и дѣтямъ. Всѣ они спали вмѣстѣ и находились другъ съ другомъ въ самомъ близкомъ сообщеніи; не смотря на это, ни у отца, ни у матери, не было ни малѣйшихъ слѣдовъ паршей (Q. 10).

Изъ всего числа собранныхъ мною наблюденій, въ одномъ только Tinea favosa занимала туловище и вмѣстѣ съ тѣмъ была и на рукахъ; всѣ же остальные представляли парши на головѣ; поэтому думаю, что появленіе паршей на другихъ частяхъ тѣла, кромѣ головы, составляетъ у насъ, по крайней мѣрѣ, рѣдкое явленіе (Q. 11).

Никто изъ практикующихъ у насъ врачей не сомнѣвается въ заразительности Tineae favosae (Q 12); но есть также врачи, допускающіе возможность самостоятельнаго происхожденія паршей безъ зараженія, основывающіе свое мнѣніе на отсутствіи въ данныхъ случаяхъ прямыхъ доказательствъ происшедшаго заражения.—Что касается до меня, то я думаю, что ежели съ одной стороны иногда трудно бываетъ доказать прямое зараженіе, то съ другой стороны еще труднѣе отвергать его возможность въ каждомъ случаѣ. Зная микроскопическую величину споръ (sporulae) Achorion Schönleinii, легко допустить, что эти сѣмена паршей могутъ уноситься дуновеніемъ даже слабаго вѣтерка отъ головы больнаго на довольно далекое пространство; а для того чтобы sporulae попали на удобную для ихъ развитія почву, не требуется ни много мѣста, ни много времени. Кромѣ того, надобно знать, что парши у насъ считаются болѣзнью предосудительною; страждущіе ею, ежели только могутъ скрыть свой недугъ, всегда тщательно его скрываютъ; кто же можетъ поручиться, что иногда неосторожное употребленіе чужаго гребня или покрытія головы, или наконецъ близкое сообщеніе хотя короткое время съ больнымъ паршами, не послужитъ средствомъ къ зараженію даже безъ всякаго вѣдома заразившагося? (Q. 13).

Всѣ врачи нашего края согласны, что парши развиваются преимущественно у субъектовъ золотушныхъ и считаютъ золотушный діатезъ самой удобной почвой для воспринятія и развитія паразита паршей.

Разбирая, однакожъ, сообщенія моихъ товарищей, я нашелъ много и такихъ случаевъ, гдѣ у страждущихъ паршами не было никакихъ слѣдовъ золотухи; это обстоятельство приводитъ къ заключенію, что золотуха не есть conditio sine qua non для полученія паршей. При томъ, сколько я замѣчалъ, часто то, что не разъ принималось врачами у страждущихъ паршами за явленія золотушнаго діатеза, могло произойти отъ недостаточнаго питанія всего тѣла и вслѣдствіе мѣстнаго страданія.—Больныя паршами дѣти обыкновенно блѣдныя, кожу имѣютъ тонкую съ просвѣчивающимися венами; они слабосильны, а при ближайшемъ изслѣдованіи почти всегда можно у нихъ найти опухоль лимфатическихъ желѣзъ на шеѣ. При распросахъ родителей, оказывается, что такое общее состояніе ихъ дѣтей развилось съ того времени, какъ обнаружились парши. Во всѣхъ этихъ явленіяхъ я скорѣе готовъ видѣть признаки анемическаго состоянія, (развившагося отчасти отъ скудной пищи и дурнаго содержанія дѣтей, отчасти же вслѣдствіе продолжительнаго мѣстнаго процесса,) чѣмъ признаки золотухи; опухоль же лимфатическихъ желѣзъ, большею частью только на шеѣ, находится всегда въ прямой связи съ мѣстнымъ раздраженіемъ на головѣ. Не отрицая поэтому того мнѣнія, что золотуха можетъ быть располагающимъ діатезомъ къ полученію паршей, я не позволяю себѣ въ каждомъ случаѣ паршей видѣть золотушный діатезъ.—Чтобы парши въ свою очередь способствовали къ развитію какой нибудь другой болѣзни, во время которой они привились,—на это я не имѣю ни одного факта; напротивъ, сколько опытность моя позволяетъ мнѣ судить, я думаю, что парши и всякая другая болѣзнь могутъ существовать въ организмѣ въ одно и то же время, не оказывая другъ на друга никакого замѣтнаго вліянія (Q. 14).

Парши принадлежатъ въ нашемъ краѣ къ такимъ болѣзнямъ, отъ которыхъ не всегда ищутъ врачебной помощи; даже евреи, любящіе вообще лечиться, съ паршами къ врачамъ обыкновенно не обращаются. Это происходитъ большею частію отъ убѣжденія, что парши болѣзнь не опасная, а о чистотѣ тѣла простой народъ мало заботится. Предразсудокъ—не лечить парши потому, что это вредно здоровью, существуетъ въ нашемъ краѣ, сколько позволяютъ мнѣ судить собранныя мною свѣдѣнія, въ городѣ Городнѣ (Черниговской губерніи) между простымъ народомъ: народъ убѣжденъ здѣсь, что парши есть благодѣтель-

ный исходъ золотухи, и думаетъ, что залеченіе паршей усилитъ или вызоветъ другіе золотушные припадки (Q. 15).

Во многихъ мѣстахъ Кіевской и Подольской губерній, леченіемъ паршей занимаются эмпирики обоего пола, извѣстные подъ названіемъ *знахарей* и *знахарекъ*; врачей же, которые бы спеціально занимались леченіемъ этой одной болѣзни, у насъ нѣтъ. Больныхъ съ паршами принимаютъ въ общіе госпитали, а преимущественно въ клинику накожныхъ болѣзней, существующую съ недавняго времени въ г. Кіевѣ (Q. 16).

При госпитальномъ леченіи, больныхъ паршами обыкновенно оставляютъ въ госпиталѣ, хотя на это нѣтъ обязательныхъ правилъ; помѣщеніе такихъ больныхъ зависитъ отъ собственнаго ихъ желанія и отъ удобства лечить парши въ госпиталѣ или нѣтъ. Ежели леченіе въ госпиталѣ для больнаго не удобно, тогда онъ пользуется только консультаціями врачей. Въ томъ и другомъ случаѣ, врачи прописываютъ средства и указываютъ способъ ихъ употребленія, исполняютъ же или фельдшера или сами больные (Q. 17).

Ежели больной съ паршами принятъ въ госпиталь, то на основаніи общаго положенія, врачъ обязанъ вести исторію болѣзни паціента, гдѣ отмѣчается способъ происхожденія болѣзни и всѣ перемѣны происходящія съ больнымъ во время пребыванія его въ госпиталѣ (Q. 18).

Въ госпиталяхъ, больные cum Tinea favosa отдѣляются по возможности отъ другихъ больныхъ; но такъ какъ другаго вида парши у насъ почти не встрѣчаются: то отдѣлять одинъ видъ паршей отъ другаго, не представлялось до сихъ поръ случаевъ (Q. 19).

При леченіи Tineae favosae, врачи слѣдуютъ различнымъ методамъ. Calotte des frères Mahon употребляютъ врачи мало, за то этотъ способъ леченія въ большомъ употребленіи у эмпириковъ. Врачи по большей части прибѣгаютъ къ эпиляціи помощью пинцета, и вмѣстѣ съ тѣмъ назначаются разныя средства, убивающія паразитъ, и наконецъ, нѣкоторые изъ врачей лечатъ парши мѣстными средствами, не прибѣгая къ эпиляціи. Самые лучшіе и вѣрные результаты даютъ, по наблюденію здѣшнихъ врачей, тѣ способы леченія, гдѣ была дѣлана эпиляція; всѣ другія средства безъ эпиляціи или оказываются по большей части недѣйствительными или же дѣйствующими палліятивно.—Методы леченія, соединенныя съ эпиляціей, излечиваютъ болѣзнь окончательно въ продолженіи времени отъ 6-ти до 8-ми недѣль. Впрочемъ нѣкоторые изъ

здѣшнихъ врачей хвалятъ дѣйствіе въ паршахъ tincturae jodii, которой они намачиваютъ пораженныя мѣста послѣ предварительнаго удаленія струпьевъ мягчительными средствами. Въ одномъ случаѣ больной совершенно выздоровѣлъ при этомъ одномъ средствѣ въ продолженіи 5-ти недѣль, въ другомъ случаѣ потребовалось для излеченія 2 мѣсяца времени. Въ мѣстечкѣ Богуславѣ (Кіевской губерніи), по свидѣтельству каневскаго уѣзднаго врача д-ра Гаса, пріобрѣла большую славу нынѣ, дѣйствующая очень хорошо въ паршахъ мазь, состоящая изъ olei jecoris aselli ʒvj, jodii puri ʒj, kali hydrojodici ʒj. Мазью этой мажутъ голову ежедневно, и внутрь даютъ при ней противозолотушныя средства.

Наконецъ нужнымъ считаю упомянуть объ очень хорошихъ результатахъ, которые получаетъ при леченіи паршей кременчугскій городовой врачъ д-ръ Бергеръ. Онъ употребляетъ ammonium carbonicum въ видѣ мази, въ количествѣ ℥j на ʒj жира. Голову, предварительно стригутъ очень низко, и этой мазью смазываютъ всю голову на ночь; на другой день поутру смываютъ мыльной водой. Кромѣ того каждый день покрываютъ голову новой шапочкой. Послѣ четырехъ дней струпья сходятъ совершенно, и голова дѣлается чиста; тогда оставляютъ больнаго подъ наблюденіемъ, заботясь только о чистотѣ. Ежели послѣ недѣли станутъ показываться вновь парши, то опять намазываютъ голову прежнею мазью, но только тѣ мѣста, гдѣ показалась болѣзнь.—По увѣренію д-ра Бергера, онъ не имѣлъ рецидивовъ при этомъ способѣ леченія, и вся болѣзнь излечивалась окончательно въ 3 или 4 недѣли (Q. 20, 21).

Для статистическихъ свѣдѣній о распространеніи каждой болѣзни, стало быть и паршей, существуютъ у насъ два главные источника: отчеты, доставляемые ежемѣсячно въ С.-петербургскій физикатъ, Московскую медицинскую контору и въ губернскія врачебныя управы изъ всѣхъ больницъ, и свѣдѣнія, которыя обязанъ доставлять тоже ежемѣсячно въ врачебную управу каждый практикующій врачъ о больныхъ, бывшихъ въ его пользованіи. Отчеты эти представляются съ 1842 года, т. е. со времени изданія распоряженія о томъ правительства (Q. 22).

Хотя, сколько мнѣ извѣстно, къ уничтоженію паршей окончательно не было у насъ дѣлано никакихъ попытокъ; но существуютъ распоряженія правительства, служащія къ ограниченію распространенія этой болѣзни. Къ такимъ принадлежатъ распоряженія относительно пріема въ военную службу людей съ паршами (Q. 23).

На основаніи приказа военнаго министра, изданнаго 20 августа 1863 года, страждущіе паршами въ военную службу не принимаются; но ежели болѣзнь эта была и излечилась, а остались только на головѣ рѣдкіе волосы, безъ слѣдовъ болѣзни, то пріемъ дозволенъ. При обнаруженіи паршей у солдата, уже находящагося на службѣ, согласно распоряженію г. военнаго министра отъ 16 октября 1862 года, солдатъ такой исключается изъ строя, считается неспособнымъ перваго разряда, и больнаго лечатъ; но ежели у молодаго солдата окажутся парши трудные для излеченія и осложнятся язвами, то такого больнаго перечисляютъ въ неспособные втораго разряда и отпускаютъ домой на годъ. Ежели наконецъ и послѣ этого болѣзнь не прекратилась, или парши, соединенные съ изъязвленіемъ и признанные неизлечимыми, осложняются общимъ худосочіемъ, такой больной солдатъ считается неспособнымъ третьяго разряда и подлежитъ увольненію въ отставку.—Всѣмъ такимъ больнымъ ведутся особые списки *(статейные списки)*, изъ которыхъ можно знать положительно вѣрно, сколько по причинѣ паршей признано неспособными и уволено въ отставку. Свидѣтельствованіе больныхъ солдатъ и назначеніе въ неспособные производится по всѣмъ командамъ въ присутствіи трехъ или по крайней мѣрѣ двухъ медиковъ, а также въ военныхъ госпиталяхъ.—Какъ мало попадается страждущихъ паршами между солдатами, можетъ служить указаніемъ фактъ, что изъ числа около 300 признанныхъ неспособными въ Кіевскомъ госпиталѣ за два послѣдніе года (1863 и 1864), ни одного не было больнаго паршами (Q. 24).

При пріемѣ учениковъ въ казенныя училища, возлагается обязанность на училищнаго врача свидѣтельствовать вновь поступающихъ не имѣютъ ли они какихъ нибудь заразительныхъ болѣзней. Постановленіе это, изданное только въ 1864 году, не указываетъ прямо на парши, но и не исключаетъ этой болѣзни, заразительной по ея натурѣ (Q. 25).

Весьма вѣроятно, что въ средніе вѣка принимаемы были на западѣ въ госпитали, назначенные для прокаженныхъ (Leproserie ou Maladrerie), и больные съ паршами; но проказа (Lepra) посѣтила Россію въ первый разъ только въ концѣ 1462 года *, стало быть болѣзнь эта явилась

---

* Лѣтопись Московскаго архива иностранныхъ дѣлъ № 7 (цитатъ Рихтера).

въ нашемъ государствѣ тогда, когда она почти исчезла въ большей части европейскихъ странъ на западѣ и жестокость ея начала повсемѣстно смягчаться. По замѣчаніямъ Рихтера *, проказа не распространялась въ Россіи такъ повсемѣстно, какъ въ другихъ странахъ, и не могла быть причисляема къ губительнымъ болѣзнямъ. Въ то время больницъ въ Россіи еще не было, и какъ изъ исторіи видно, ихъ начали устраивать цѣлый вѣкъ спустя, а именно съ 1550 года, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV (Грозномъ); при томъ онѣ не предназначались для страждущихъ проказой.—Только въ 1835 году учреждена въ г. Новочеркаскѣ (въ Землѣ Войска Донскаго) больница для одержимыхъ проказой, извѣстной на Дону подъ названіемъ крымской болѣзни (Lepra taurica). Больница эта имѣетъ цѣлью доставлять прокаженнымъ возможное облегченіе и предохранять отъ того же недуга другихъ, »по причинѣ (какъ »сказано въ законѣ) скорой прилипчивости оной болѣзни, даже чрезъ »одно прикосновеніе больнаго къ здоровому человѣку«. Наслѣдники генерала Кутейникова пожертвовали для этой больницы домъ, и она съ 1854 года именуется Кутейниковскою.—Вотъ главныя постановленія больницы, вошедшія въ Сводъ законовъ **: »По назначенію приказа, опре»дѣляется въ сей больницѣ особый смотритель, который состоитъ подъ »начальствомъ директора богоугодныхъ заведеній (ст. 1311).—Зараженные проказой принимаются безъ различія состоянія и ограниченія числа »ихъ (ст. 1312).—Всякое сообщеніе съ ними посторонпихъ людей строго »запрещается (ст. 1313).—Станичныя общества ни подъ какимъ видомъ »не должны оставлять въ кругу своемъ зараженныхъ проказой, но пред»ставляютъ ихъ въ больницу безъ малѣйшаго замедленія (ст. 1314).— »Семейство, обличенное въ укрывательствѣ одержимаго проказой, под»вергается штрафу въ 1 рубль 50 коп. серебр. въ пользу приказа об»щественнаго призрѣнія, а если отъ сего укрывательства по несчастію »болѣзнь перейдетъ на прочихъ, въ семействѣ живущихъ, или въ другой »домъ, то виновные предаются суду; отъ чего не освобождаются и ста»ничные правители, обязанные всемѣрно не допускать пагубнаго рас»пространенія оной болѣзни, отправляя тотчасъ зараженнаго ею, не

---

* Исторія медицины въ Россіи, сочин. Вильгельма Рихтера. Москва. 1814 г. Часть 1-я, стр. 24.

** См. Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, изданіе 1857 г. том. XIII, ст. 1310—1317, отд. VIII.

»смотря ни на какое лицо, въ больницу (ст. 1315).—Содержащіеся въ »больницѣ врачуются согласно съ наставленіемъ медицинскаго совѣта »сѣрными водами и другими средствами по собственнымъ опытамъ упо»требленнаго къ тому врача подъ руководствомъ врачебной управы »(ст. 1316).—Качество припасовъ для содержимыхъ въ сей больницѣ опре»дѣляется лекаремъ, который въ особенности долженъ наблюдать, чтобы »они не употребляли пищи соленой, также рыбы и икры, какъ весьма »имъ вредныхъ (ст. 1317)«.

О запрещеніи страждущимъ паршами поступать въ монашество или въ монастыри, нынѣ въ каноническомъ правѣ православной церкви ничего не говорится; но въ старину едвали кто и сомнѣвался относительно невозможности поступленія въ монастырь страждущихъ даже паршами, такъ какъ православные монастыри издревле отличались благотворительностію и считали обязанностію своею давать пріютъ больнымъ.

Я не знаю никакого новаго сочиненія, въ которомъ можно бы было найти полную исторію паршей; но больше всего историческихъ указаній можно найти въ сочиненіи—Lorry: Tractatus de morbis cutaneis, изданномъ въ 1772 году, и болѣе новомъ—Küchenmeister'a: Die in und an dem Körper des lebenden Menschen vorkommenden Parasiten. 1855. (Q. 28).

Распрашивая ветеринарныхъ врачей, практикующихъ въ нашемъ краѣ, были-ли ими наблюдаемы парши у животныхъ, я получилъ вездѣ отрицательные отвѣты; но что парши, такого же самаго вида какъ и у человѣка, могутъ существовать у животныхъ, на это мы имѣемъ доказательство въ наблюденіи Bennett'a, который видѣлъ парши на рыльцѣ домашней мыши. Д-ръ Картеръ подтвердилъ это наблюденіе и сообщилъ о немъ въ запискахъ, представленныхъ королевскому медицинскому обществу въ Эдинбургѣ въ 1856 и 1857 годахъ. Профессоръ Gluge, въ Брюсселѣ, также описалъ это явленіе и даже изобразилъ на рисункѣ (см. Bulletins de l'Academie Royal de Belgique, 2 Serie, T. III, № 12) (Q. 29).

Сколько мнѣ извѣстно, никто изъ нашихъ ботаниковъ не наблюдалъ Achorion Schönleinii на растеніяхъ (Q. 30). Равнымъ образомъ я не знаю никакихъ фактовъ, которые доказывали бы, что споры (sporulae) паразита паршей могли быть перенесены насѣкомыми и привиты человѣку (Q. 31).

Въ старыхъ сочиненіяхъ о накожныхъ болѣзняхъ, можно найти указанія, что парши были извѣстны древнимъ греческимъ врачамъ, только

они называли эту болѣзнь другимъ именемъ. Если парши появлялись въ слабой степени, то ихъ причисляли къ achoribus, lacuminis; но когда болѣзнь эта принимала болѣе обширные размѣры, тогда ее называли проказой головы (Lepra capitis). —Впослѣдствіи Авицена описалъ, подъ названіемъ Sahafati sicca, болѣзнь совершенно похожую на ту, которую нынѣ называютъ Tinea favosa (см. Mercurialis'a: De morbis cutaneis, въ 1-й книгѣ de morbis capitis, pag. 52). Слова tyria (выпаденіе волосъ) и tinea въ первый разъ встрѣчаются у толкователей Haly Abbas'a и въ сочиненіяхъ Avensoor'a (Lorry) (Q. 32). Ежели изъ указанныхъ источниковъ пришлось бы дѣлать заключеніе о первоначальномъ появленіи паршей, то таковое надобно отнести бы къ періоду времени отъ Гиппократа до Галлена (Q. 33).—Что же касается другихъ историческихъ источниковъ, то въ тѣхъ, которые я имѣлъ подъ рукой, я нигдѣ не встрѣчалъ указаній ни на мѣсто первоначальнаго появленія паршей, ни на способъ распространенія этой болѣзни изъ одной страны въ другую (Q. 34). Наконецъ, во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ сочиненіяхъ о крестовыхъ походахъ, я тоже подобныхъ свѣдѣній не нашелъ (Q. 35).

Максимъ Грекъ.

(Сочиненіе студента Иконникова, написанное на заданную историко-филологическимъ факультетомъ тему и удостоенное золотой медали).

(Продолженіе).

III.

Максимъ Грекъ, какъ полагаютъ, родился около 1480 г. 1) въ главномъ городѣ Албаніи—Артѣ. Въ одномъ изъ „сказаній“ его жизни, принадлежащемъ Троицко-Сергіевской лаврѣ, о его происхожденіи говорится такъ: „рожденіе его отъ Арты града..... Отца же Мануила и матере Ирины, христіанъ, Грековъ, философовъ (сынъ)“. Въ „сказаніи“ же, находящемся при переводѣ Псалтири и принадлежавшемъ діакону Исаіѣ, (окол. 1591 г.) читаемъ: „Максимъ, сынъ воеводскій, инокъ, родомъ Грекъ“ 2). О своемъ греческомъ происхожденіи Максимъ самъ говоритъ въ „Исповѣданіи православной вѣры“: „Грекъ бо азъ и въ гречестѣй земли и родився и воспитанъ и постригся въ иноки“ 3). Въ жизни Максима Грека представляется три главныхъ момента: пребываніе его на западѣ съ

1) Это основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: Максимъ Грекъ скончался въ 1556 г.; за три года передъ тѣмъ Курбскій видѣлъ его въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ уже „въ лѣтахъ превосходныя старости умащеннымъ“ (Сказ. изд. пер. I, 49). Въ Россію прибылъ Максимъ въ 1518 г., предъ тѣмъ лѣтъ 10 провелъ онъ на Аѳонѣ (какъ самъ говоритъ), а сюда прибылъ послѣ многолѣтняго пребыванія въ Италіи. Во Флоренціи онъ слушалъ проповѣди Іер. Савонаролы, сконч. въ 1498 г. Полагаютъ, что ему тогда было около 20-ти лѣтъ, судя по нравственной оцѣнкѣ достоинства проповѣдника.—Твор. св. отц. годъ 17. книга 2: *Максимъ Грекъ Святогорецъ*, стр. 141.

2) Твор. св. отц. годъ 17. кн. 2: Максимъ Грекъ Святогорецъ, стр. 145.

3) Сочин. Максима Грека, въ Прав. Соб. 1859. мартъ. 36.

образовательною цѣлью, на Аѳонѣ послѣ поступленія въ монашество и наконецъ общественная дѣятельность въ Россіи. На нихъ теперь и обратимъ мы свое вниманіе.

Путешествія на западъ въ тогдашней Греціи представляются весьма обыкновеннымъ явленіемъ. Они были слѣдствіемъ того контраста, какой все болѣе и болѣе обозначался между Греціей и западомъ въ общественномъ и умственномъ состояніи. Упадокъ умственной жизни въ Греціи и возбужденіе ея на западѣ, особенно въ Италіи, въ чемъ греки принимали главное участіе; угнетеніе грековъ турками и свободная дѣятельность на западѣ — вотъ тѣ причины, которыя влекли грековъ туда. Мы укажемъ здѣсь вкратцѣ на ихъ развитіе и слѣдствія, и посмотримъ, какъ отнесся къ этому Максимъ Грекъ.

Рѣдко гдѣ можно найти такую совокупность причинъ, подготовившихъ нравственное и умственное паденіе народа, какъ въ Восточной имперіи. Постоянная смѣна императоровъ, придворныя интриги (описаніе которыхъ, по словамъ Шлоссера, заняло бы цѣлые томы и которыя были такъ же таинственны, коварны и запутаны, какъ интриги азіятскихъ сералей) 1), борьба партій, стоившая жизни тысячамъ людей, вторженія враговъ, опустошавшихъ пограничныя области и доходившихъ иногда до самаго Константинополя, сила наемниковъ, насилія и грабежи франковъ и, образовавшееся вскорѣ за ихъ господствомъ, распаденіе областей—вотъ тѣ обстоятельства, которыя способствовали истощенію силъ націи и медленно подготовили ея паденіе 2). Эти обстоятельства прежде всего самымъ пагубнымъ образомъ отразились на экономическомъ состояніи страны. Государственная казна истрачивалась на расточительный дворъ, на

---

1) Шлоссеръ: Всемір. ист. VI. 106. 109.

2) Исчислять нападенія, которымъ подвергалась Византійская имперія, совершенно излишне и невозможно; византійскіе историки наполнены разсказами о нихъ. Что же касается страсти константинопольскихъ грековъ къ дворцовымъ смутамъ, то Никита Хоніатъ говоритъ: „Они каждую минуту готовы возвесть на престолъ новаго царя и при самомъ возведеніи обдумываютъ уже, какимъ бы образомъ его низвергнуть, справедливо слывя за это у всѣхъ народовъ матереубійственными ехиднами, людьми, потерявшими всякій смыслъ, вооружающимися противъ самихъ себя“. См. Излож. событ. по взят. Константинопол. гл. 16.

варваровъ и переходила въ руки временщиковъ. Анна Комнинъ говоритъ: „Я слышала отъ самихъ воиновъ и отъ стариковъ, что ни одинъ изъ городовъ никогда не бывалъ въ такомъ жалкомъ состояніи“. Царь Алексѣй замѣчалъ, что царство его находится какъ-бы въ предсмертной агоніи 1). Никифоръ Бріенній указываетъ, что при Никифорѣ Ботаніатѣ „казна безразсудно истрачивалась и въ государственномъ казначействѣ произошло величайшее оскудѣніе въ деньгахъ“ 2). Мануилъ Комненъ, по словамъ Никиты Хоніата, „изнуряя и истощая своихъ подданныхъ необыкновенными податями и поборами“, разсыпалъ деньги обѣими руками на монастыри, церкви, на варваровъ и латинянъ, на постельничихъ, евнуховъ и своихъ слугъ, такъ что этихъ людей онъ дѣлалъ богачами, безпрекословно исполняя ихъ просьбы. Онъ же говоритъ, что „братья Ангелы особенно страдали корыстолюбіемъ, не упуская случаевъ извлекать деньги, даже изъ неправедныхъ источниковъ, и притомъ не берегли собираемыхъ богатствъ, но сыпали ихъ обѣими руками на пышную придворную обстановку и драгоцѣнные костюмы, болѣе же всего разорялись на женщинъ и на родню, совершенно безполезную въ дѣлахъ общественнаго управленія. Они не только притѣсняли и опустошали римскіе города, налагая на нихъ новыя небывалыя подати; но, сколько представлялось возможности, обирали и латинянъ.... Родственники царя, люди безъ исключенія корыстолюбивые, и, благодаря частымъ перемѣнамъ государей, научившіеся заботиться единственно о томъ, чтобы обращать въ свою пользу казенные доходы и скапливать себѣ огромныя богатства, безпощадно обирали всякаго, кто обращался къ нимъ, какъ къ лицамъ, имѣющимъ большую силу; они присвояли себѣ такіе денежные сборы, которые своими размѣрами далеко превышали состояніе частныхъ лицъ“. Исаакъ Ангелъ поддѣлывалъ серебряную монету и публично продавалъ на откупъ должности, торгуя ими, какъ рыночные торгаши овощами, а деньги употреблялъ на излишества своей безпутной жизни 3). Андроникъ

---

1) Сказан. о дѣлахъ ц. Алекс. Комн. кн. III, гл. 9.

2) Историч. Записки, кн. IV, гл. 1.

3) Никита Хоніатъ: Царст. Ман. Комн. кн. VII, гл. 2; Царст. Алекс. Комн. кн. III, гл. 8; кн. II, гл. 2; Царст. Исаака Анг. кн. III, гл. 7.

Младшій до 15-ти тысячъ постоянно тратилъ на охотничьихъ собакъ и птицъ. На всѣ нужды тянули деньги съ народа и самую тягость налога еще увеличивали системою сборовъ: веденіе этого дѣла поручалось откупщикамъ, изъ которыхъ одерживалъ верхъ тотъ, кто обѣщалъ доставить больше доходовъ. И имъ дѣйствительно удавалось отправлять въ казну деньги милліонами, но въ тоже время благосостояніе государства съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе упадало 1), о чемъ, впрочемъ, постоянно говорятъ византійскіе историки. Но случалось и такъ, что назначенные сборщики доставляли самую малую часть сбора, а остальное присвоивали себѣ. Постоянная тревога извнѣ, постоянныя притѣсненія внутри заставляли многихъ бросать отечество: „цѣлые еллинскіе города, говоритъ Никита Хоніатъ, колоніями переселялись къ варварамъ, потому что частые мятежи развратили политическую нравственность народа, а постоянное грабительство правительственныхъ лицъ подавило въ большинствѣ всякую привязанность къ родинѣ“ 2). По завоеваніи же Константинополя франками „конфискаціи имуществъ, ссылки, смертныя казни, изгнаніе и тысячи другихъ подобныхъ бѣдствій составляли обыкновенныя явленія жизни“ 3). До какой степени постоянныя опустошенія страны истощали производительность почвы, видно изъ того, что Никифоръ Григора въ одномъ мѣстѣ счелъ нужнымъ замѣтить: „Въ этомъ и слѣдующемъ году (при Андроникѣ Младшемъ), съ прекращеніемъ въ римскомъ государствѣ смутъ, междоусобій и непріятельскихъ набѣговъ, византійцы увидали у себя такое изобиліе хлѣба, какого давно уже не видывали и дѣды ихъ“ 4). Отъ недостатка средствъ существованія многіе вынуждены были, за какихъ нибудь три обола, отдаваться въ рабство богачамъ; а если кто изъ нихъ же вздумалъ бы потомъ освободиться, отплачивая работою,— того хватали какъ бѣглеца и налагали наказаніе за дерзость. Богачи предавались только роскоши, а народъ, за неимѣніемъ лучшихъ удовольствій,—пьянству. Издавна обыкновенно говорили: „въ Визан-

---

1) Никифоръ Григора: Римская Исторія, кн. XI, гл. 2, кн. VIII, гл. 6.
2) Никита Хоніатъ: Царст. Ман. Комн. кн. VII, гл. 2; Царст. Алекс. Комн. кн. II, гл. 5.
3) Никита Хоніатъ: Изложен. событ. по завоев. Констант. гл. XV.
4) Никифоръ Григора: Римская Исторія, кн. IX, гл. 8.

тін, кто ни пріѣдетъ будетъ пьянъ; тамъ по цѣлымъ ночамъ пьянствуютъ". На западѣ было извѣстно, что „римская держава занималась только пьянствомъ, а Византія въ совершенствѣ представляла собою знаменитый нѣгою городъ Сибарисъ" 1).

Капелланъ и спутникъ Людовика VII въ крестовомъ походѣ, Одонъ-де-Дёйль (Deuil) такъ описываетъ состояніе города въ половинѣ XII вѣка: „Константинополь грязенъ, вонючъ и во многихъ мѣстахъ постоянно теменъ, такъ какъ дворцы богатыхъ покрываютъ улицы, оставляя бѣднымъ и иностранцамъ грязь и потемки. Во тьмѣ совершаются убійства, грабежи и другія преступленія. Въ городѣ *столько господъ, сколько богатыхъ, столько воровъ, сколько бѣдныхъ.* О законѣ нѣтъ и рѣчи, и ни у кого нѣтъ ни страха, ни совѣсти, такъ какъ порокъ не наказывается и даже не выходитъ на свѣтъ" 2). Никита же Хоніатъ, въ заключеніи своей исторіи, своимъ соотечественникамъ написалъ такой панегирикъ: „Римляне готовы предоставить желающимъ послѣднія одеженки! Покидая отечественные города, они охотно отрясаютъ прахъ отъ ногъ своихъ, какъ ничтожные и низкіе трусы, робѣющіе на войнѣ хуже женщинъ.... Глядя на этихъ людей, можно подивиться, какъ съ теченіемъ времени они сами собою не извели другъ друга: до такой степени они всегда уступчивы, слабы, безсильны въ отношеніи къ врагамъ, и наглы, дерзки, заносчивы съ своими соплеменниками"! 3). И до какого жалкаго положенія наконецъ дошла страна, еще задолго до прекращенія своего политическаго существованія, могутъ служить доказательствомъ слѣдующіе примѣры: при Андроникѣ Старшемъ царская казна такъ опустѣла, что въ крайности, за неимѣніемъ другихъ средствъ, пришлось продавать украшенія древнихъ царей 4). А когда въ половинѣ XIV в. прибылъ въ Константинополь османскій султанъ Урханъ, то могъ собственными глазами убѣдиться въ плачевномъ состояніи разлагавшейся имперіи. Никифоръ Григора по этому поводу говоритъ: „Бѣдность императорской фамиліи высказы-

---

1) Іоаннъ Киннамъ, кн. VI, гл. 8; Никита Хоніатъ: Царст. Исаака Анг. кн. I, гл. 10; Царст. Алекс. Комн. кн. III, гл. 10.

2) Шлоссеръ, VII. 150.

3) Никита Хоніатъ: Излож. событ. по взят. Констант. гл. XVII.

4) Никифоръ Григора: Римская Исторія, кн. VIII, гл. 10.

валась даже въ одеждѣ и домашнихъ приборахъ. Вмѣсто драгоцѣнныхъ камней виднѣлись фальшивые камни и разноцвѣтное стекло, стѣны были покрыты не золотой и серебряной парчей, не дорогими коврами, а позолоченной кожей; вмѣсто золотой и серебрянной посуды подавалась оловянная, мѣдная и глиняная, наконецъ въ церквахъ съ иконъ снимали украшенія, продавая все, что̀ имѣло въ нихъ какую нибудь цѣнность". Въ 1400 г. французскій король Карлъ VI обѣщалъ выдавать греческому императору Мануилу около 30 тысячъ рублей ежегодно на его личныя издержки 1). Наконецъ платежъ дани туркамъ съ 1370 г. истощалъ средства страны.

Съ другой стороны, бѣдствія имперіи постоянно усиливались ересями и религіозными спорами, для которыхъ нерѣдко императоры забывали государственныя дѣла.—Богословскіе споры были стихіею византійскихъ ученыхъ, и монахи являлись одними изъ главныхъ возбудителей народа противъ своихъ враговъ, благодаря сильному вліянію на него. Сами императоры принимали особенное участіе въ этихъ спорахъ. Достаточно указать на иконоборцевъ, Михаила Палеолога, Андроника Старшаго и др. „Для большей части римскихъ (византійскихъ) царей, говоритъ Никита Хоніатъ, рѣшительно невыносимо только повелѣвать, ходить въ золотѣ, пользоваться общественнымъ достояніемъ, какъ своимъ, раздавать его—какъ и кому угодно, и обращаться съ людьми свободными, какъ съ рабами. Они считаютъ для себя крайнею обидою, если ихъ не признаютъ мудрецами, людьми подобными богамъ по виду, богомудрыми подобно Соломону, боговдохновенными руководителями, вѣрнѣйшимъ правиломъ изъ правилъ,—однимъ словомъ—непогрѣшимыми судьями дѣлъ божескихъ и человѣческихъ.... Они сами бываютъ въ одно и тоже время и провозвѣстниками догматовъ, и ихъ судьями и установителями, а часто и карателями тѣхъ, кто съ ними не соглашается". Особенно же между императорами прославился въ любви къ богословскимъ спорамъ—Мануилъ Комненъ. Онъ самъ писалъ огласительныя слова, называемыя селенціями *(σελέντια)*, и читалъ ихъ предъ всѣми; онъ составлялъ догматическія формулы и заставлялъ признавать ихъ: виновные въ преступленіи повелѣнія—подвергались изгнанію и ссылкѣ. Иногда какое нибудь выраженіе

1) Шлоссеръ, IX. 22, 44.

проповѣдника перетолковывалось на тысячи ладовъ его противниками и становилось предметомъ жаркихъ споровъ на словахъ и письмѣ. Виновники споровъ окружаемы были народомъ въ собраніяхъ и на площадяхъ, а мнѣнія ихъ раздѣляли остальныхъ на противоположныя стороны и партіи; такимъ образомъ одинъ и тотъ же диспутъ иногда тянулся въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ 1). Въ XIV вѣкѣ одинъ схоластическій споръ о ѳаворскомъ свѣтѣ вызвалъ три собора подъ предсѣдательствомъ императоровъ.

Религіозная ревность отрицательно подѣйствовала на самую науку. Императоръ Юстиніанъ особеннымъ эдиктомъ закрылъ аѳинскія школы, въ которыхъ преподавалась языческая философія. Левъ Исаврянинъ, ревностный иконоборецъ, уничтожилъ всѣ школы, въ которыхъ вмѣстѣ съ христіанствомъ преподавались еще и другія науки 2). Благодаря религіозному фанатизму погибла извѣстная Константинопольская библіотека, вмѣстѣ съ учеными, занимавшимися въ ней: она была сожжена Львомъ Исаврянином 3). Анна Комненъ говоритъ, что образован.е въ Византіи было у многихъ въ пренебреженіи, люди по большей части нѣжились и забавлялись, занимаясь перепелами и разными постыдными играми. Ея отецъ, при вступленіи на престолъ, нашелъ, что въ самой столицѣ „просвѣщеніе и всякое разумное знаніе находилось въ жалкомъ положеніи, потому что наука была далеко изгнана“; а изъ занимавшихся только немногіе оказались „стоявшими едва у дверей Аристотелевой философіи“. Да и самъ Алексѣй Комненъ не совѣтовалъ слишкомъ увлекаться свѣтскими науками. Византійскіе ученые прежде всего были риторы и діалектики; а въ такихъ наукахъ какъ математика они сильно хромали, потому что для нея, въ своихъ энциклопедическихъ познаніяхъ, они отводили только незначительное мѣсто. Но въ какомъ положеніи находилась и самая философія—можно видѣть изъ того, что ея учители могли еще удовлетворяться разными пред-

---

1) Никита Хоніатъ: Царств. Мануила Комн. кн. VII, гл. 5. 6; Царств. Алексѣя Комн. кн. III, гл. 3. Іоаннъ Киннамъ: Обозр. царств. Іоан. и Ман. Комн. кн. II, гл. 10; IV, гл. 16; кн. VI, гл. 2. Никифоръ Григора: Римская Исторія, кн. XI, гл. 10.

2) Degerando: Hist. des Sciences. IV, 150. Gibbon's: Gesch. des Verfalles und Unterganges des röm. Weltreiches, cap. XL.

3) Bernhardy: Grundr. der griech. Lit. 6-й періодъ.

ставленіями о переселеніи душъ, и что представителями ея могли считаться люди въ родѣ Блеммида и Михаила Пселла 1). Въ параллель плохому состоянію наукъ—въ обществѣ были распространены самыя грубыя суевѣрія. Люди изъ высшаго круга имѣли обыкновеніе гадать по тазамъ, лоханямъ, по мутной водѣ и полету птицъ; такъ что астрологія считалась уже очень простою забавою. Если кому изъ сановниковъ случалось выпасть съ коня, увидѣть дурной сонъ, услышать таинственный голосъ, при отправленіи своей обязанности выпустить изъ рукъ вещь, то все это принимали за предзнаменованіе какого нибудь общественнаго бѣдствія. На нѣкоторые историческіе памятники города смотрѣли какъ на талисманы, съ которыми связано его существованіе. При дворѣ толпились знахари и чревовѣщатели, къ которымъ обращались за разрѣшеніемъ занимавшихъ вопросовъ. Разныя загадочныя надписи, знаки и буквы, пущенные въ ходъ какимъ нибудь шарлатаномъ, имѣли глубокій смыслъ въ глазахъ политическаго лица. Для Мануила Комнена считалось роковымъ окончаніе его имени ($\eta\lambda$ означаетъ 38, а онъ царствовалъ 38 лѣтъ); Андроникъ Комненъ всегда опасался начальной іоты (Исаакъ), какъ буквы гибельной для его власти. До какой степени вѣрили въ подобную каббалистику, видно изъ того, что придворные Андроника Младшаго опасались, чтобы по его смерти не произошло возмущенія въ пользу деспота Константина, такъ какъ его имя начиналось съ *K*, въ пользу которой уже мистически былъ убѣжденъ народъ. Готовясь къ какому нибудь общественному предпріятію, прежде всего прибѣгали къ объясненію предшествовавшихъ предзнаменованій. Никифоръ Григора тѣхъ, кто умѣлъ искуснѣе объяснять ихъ, называетъ „людьми болѣе разсудительными“. Онъ говоритъ, что нельзя сказать, чтобы отъ оракуловъ была пустая и ничтожная польза, если разсматривать ихъ не поверхностно, а съ должнымъ вниманіемъ..... Если же нѣкоторые оракулы и оказываются ложными, то это происходитъ не отъ свойства ихъ, а отъ того, что люди, не дожидаясь времени, забѣгаютъ впередъ и толкуютъ тѣ или другія изреченія въ свою пользу“. Дѣйствительность предзнаменованій въ его время объясняли тѣмъ,

---

1) Анна Комненъ: Сказ. о дѣл. ц. Алекс. Комн. кн. V, гл. 8, 9. Лѣтопись Георгія Акрополита, гл. 32.

что какія-то служебныя силы, однѣ добрыя, другія злыя, обтекаютъ воздухъ и землю, присматриваясь къ тому, что происходитъ здѣсь, и, получивъ свыше знаніе о будущихъ событіяхъ, передаютъ его людямъ, то въ сновидѣніяхъ, то при помощи звѣздъ, то съ какого-нибудь дельфійскаго треножника, то при посредствѣ внутренностей жертвенныхъ животныхъ, а иногда посредствомъ голоса, сначала не опредѣленно раздающагося, а потомъ раздѣльно въ ушахъ каждаго 1). Такъ византійскіе умы, вмѣсто того, чтобы изслѣдывать явленія природы, съ самоудивленіемъ и страхомъ останавливались надъ шарлатанскими знаками, а обыкновенное движеніе какого нибудь животнаго опутывали пророческимъ мистицизмомъ. Для свободнаго развитія науки у нихъ было мало мѣста.

Правда, были и императоры, покровительствовавшіе наукамъ и списыванію книгъ, но это съ ихъ стороны ограничивалось извѣстнымъ кругомъ писателей, которые, за небольшими исключеніями, считая себя обязанными, только льстили двору. „Всю свѣтскую византійскую литературу, замѣчаетъ Шерръ, справедливо называютъ литературой нелѣпой витіеватости и низости“ 2). Плодомъ же схоластической и монашеской учености были извѣстные сборники, въ которыхъ накоплялись различныя изреченія и выдержки изъ древнихъ писателей, священнаго писанія и отцовъ церкви, безъ всякой общей мысли и системы. Это стремленіе къ всеобщности отразилось на многихъ изъ византійскихъ ученыхъ, и примѣромъ ихъ можетъ служить Михаилъ Константинъ Пселлъ младшій, переложив-

---

1) Исторія Никиты Хоніата: Царств. Ман. Комн. IV, гл. 6; VII, гл. 7; Царств. Алекс. Порфирородн. гл. 12; Царств. Андрон. Комн. I, 5. 9. Излож. соб. по взят. Констант. лат. гл. 15. 17. Римская Истор. Никиф. Григоры, кн. III, гл. 4; V, гл. 5. 7; VIII, гл 5. 11. 14 15; IX, 10. 14.

2) Пошлость византійскихъ стихоплетовъ хорошо характеризуется обращеніемъ Мануила Филе въ посвятительномъ посланіи къ императору Андронику II:

Θέλω γαρ εἶναι φιλοδέσποτος κύων
Ὁρῶν ἐπι αἰτὰς τῆς τραπέζης τὰς ψίχας

(я хочу быть вѣрною собакой господина, ждущею крохъ съ его стола). Ист. Всеобщ. Литер. Шерра, 683. Вѣроятно о подобныхъ же стихотворцахъ упоминаетъ Никита Хоніатъ въ своей исторіи; см. Правл. Мануила Комнена, кн. I, 3.

шій въ стихи гражданскіе законы и писавшій о математикѣ, исторіи, философіи, медицинѣ и поваренномъ искусствѣ 1). Особенно сильно повліяло на византійскую образованность завоеваніе Константинополя крестоносцами, потому что съ этого времени исчезаютъ многіе классическіе авторы 2).

Кромѣ того духовенство неблагосклонно смотрѣло на изученіе языческихъ писателей, и, по замѣчанію Ауриспа, вообще было мало занимающихся ими 3). Писатель XII вѣка Евстаѳій оставилъ намъ описаніе тогдашней монастырской жизни и религіозности. „Въ многочисленномъ монашескомъ классѣ было развито суевѣріе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лицемѣріе и обманы. Монастыри соперничали другъ передъ другомъ, вымышляли чудеса, создавали разныя вещи, которымъ приписывали мнимую святость, и привлекали суевѣрную толпу. Въ монастыряхъ толпились лѣнивцы, нищіе, тунеядцы, безнравственные люди, убѣгавшіе отъ преслѣдованія закона, съ видомъ поста и святости—шли въ монахи, чтобы хорошо и спокойно жить. Любовь къ невѣжеству, ненависть къ просвѣщенію были господствующими качествами греческихъ монастырей; *монахи съ намѣреніемъ истребляли богатѣйшія библіотеки,* сохранявшія отъ древнихъ временъ драгоцѣнныя произведенія *старой литературы.* Человѣкъ съ образованіемъ, вступивъ въ монастырь, навлекалъ на себя зависть, клеветы, гоненія; невѣжды досадовали, зачѣмъ онъ попалъ къ нимъ, оскорблялись тѣмъ, что онъ выше ихъ, и думали, что онъ загораживаетъ имъ дорогу“ 4). Когда сербскій деспотъ Стефанъ, отыскалъ гдѣ-то Паралипоменонъ Зонаринъ, то приказалъ священноиноку Тимоѳею отнести его для списанія *на Аѳонъ* въ Хиландарскую лавру. Когда же переписчикъ (сербъ), желая провѣрить этотъ Паралипоменонъ съ Ксенофонтомъ, Геродотомъ, Аніемъ, Діономъ, Евсевіемъ Кесарійскимъ, Памфиломъ Епископомъ, Ѳеодоритомъ Кирскимъ и Никитой Риторомъ, спрашивалъ о нихъ *у всѣхъ*

---

1) Schöll: Gesch. der griech. Lit. III, 80, 221, 418.
2) Галламъ: Истор. Европ. Литер. I. 77.
3) Галламъ: Истор. Европ. Лит. I. 77.
4) Костомаровъ: Сѣверноруссk. Народоправ. II. 419. Никита Хоніатъ о монахахъ временъ Мануила Комнена говоритъ: „они только потому и монахи, что остригли волосы, перемѣнили платье и отпустили себѣ бороду“. Царств. Ман. Комн. кн. VII, 3.

„книжное исправленіе вѣдущихъ“, то многимъ и самыя названія были вовсе не извѣстны 1). „Константинопольскіе греки, говоритъ Гиббонъ, держали въ своихъ безжизненныхъ рукахъ богатства своихъ предковъ, не заботясь о пріобрѣтеніи того духа, который создалъ и облагородилъ ихъ достояніе. Они почитали и собирали древнихъ писателей, но ихъ собственные вялые умы были одинаково не способны какъ мыслить, такъ и дѣйствовать. Въ теченіе десяти вѣковъ они не сдѣлали ни одного открытія, которое возвысило бы или принесло достоинство и счастіе человѣку..... Ни одно историческое, философское, или поэтическое твореніе не было свободно отъ недостатка во внутренней красотѣ стиля, чувства, оригинальной фантазіи, или даже только счастливаго подражанія.... Нашъ вкусъ возмущается выборомъ исполинскихъ и обветшалыхъ словъ, склееннымъ и запутаннымъ построеніемъ періодовъ, дурнымъ расположеніемъ образовъ, дѣтскою игрой съ фальшивыми и неумѣстными украшеніями, наконецъ мучительнымъ трудомъ. Читатель приходитъ въ удивленіе, а обыкновенныя мысли являются темными и преувеличенными. Ихъ проза доходитъ до невѣрнаго подражанія поэзіи; ихъ поэзія спускается еще ниже уровня и пошлости прозы. Муза трагическая, эпическая и лирическая молчала или пѣла безславно. Константинопольскіе барды рѣдко подымались выше загадки, эпиграммы, панегирика, или разсказа; они позабыли даже правила просодіи, и съ мелодіей Гомера, еще звучавшей въ ихъ ушахъ, смѣшали всѣ мѣры стопъ и слоговъ въ своихъ слабыхъ произведеніяхъ, называемыхъ политическими или гражданскими стихотвореніями. Духъ грековъ былъ заключенъ въ оковы низкаго и властолюбиваго суевѣрія, которое распространило свою деспотію и на свѣтскія науки. Ихъ понятія были запутаны метафизическими спорами; вслѣдствіе вѣры въ явленія и чудеса они утратили всѣ нравственныя правила своего бытія и потеряли вкусъ отъ проповѣдей монаховъ, состоявшихъ изъ противной смыслу смѣси декламаціи и библейскихъ мѣстъ. Презрѣнныя занятія науками были еще болѣе унижены злоупотребленіемъ высшихъ талантовъ. Представители греческой церкви довольствовались смиреннымъ удивленіемъ и подражаніемъ оракуламъ

1) См. Предисл. къ Паралип. Зонары, въ Чт. Им. Общ. ист. и древн. 1847 г. № 1-й.

древности, а потому ни школы, ни каѳедра не произвели ни одного соперника въ славѣ Аѳанасія и Златоуста“ 1). Вслѣдствіе этого образованность въ Греціи все болѣе и болѣе упадала, и если даже считать преувеличеннымъ свидѣтельство Петрарки, что послѣ смерти Леонтія Пилата (полов. XIV в.) въ Греціи не осталось ни одного человѣка, который могъ бы понимать Гомера 2), то все-таки нельзя не принять его, какъ доказательство пренебреженія преподаваніемъ свѣтскихъ писателей въ самыхъ школахъ; когда же Константинополемъ овладѣли турки, то они, по словамъ Дукаса „продавали десять рукописей Платоновыхъ, Аристотелевыхъ, богословскихъ и другихъ за одну мелкую монету“ 3). Максимъ Грекъ замѣчаетъ, что при немъ науки въ Греціи „совершенно угасли и дошли до послѣдняго дыханія“ 4). Ранке говоритъ, что „въ это время для развитія ума совсѣмъ не было простора; силы умственныя занимались только низшими потребностями—и все существованіе ихъ было подавлено. Языкъ наполнился словами болгарскими, турецкими, итальянскими. *Учиться думать—было не у кого, за недостаткомъ учителей.* Когда не знали законовъ мірозданія и не старались постигать ихъ, то дѣйствія ихъ конечно отуманивали душу мечтами; *эти греки имѣли совершенно фантастическій взглядъ на вселенную.* Одинъ остался у нихъ элементъ, въ которомъ могла еще проявляться духовная жизнь; они удержали голосъ природы — пѣснь..... Можно вообразить какого рода были эти пѣсни, когда поютъ влюбленные и, отвѣчая другъ другу, стараются превзойти одинъ другаго. Скорби и радости обыкновенной жизни, смерть и разлука, одиночество, привѣты лунѣ, порученіе посольства птицѣ, довѣрчивый разсказъ облаку, звѣздѣ и морю, мнимое сообщеніе чувства безжизненному міру—все это составляло предметы пѣсень“.

„Такъ этотъ древній народъ, нѣкогда наслаждавшійся жизнію, которая принесла честь человѣческому роду, была образцомъ своего вѣка, заключенный долгое время въ тѣсныя формы, принужденный вести жизнь безъ славы и значенія, *упалъ въ природное состояніе.*

---

1) Gibbon, стр. 2059.
2) Галламъ, I. 77.
3) Базили: Констант. библіотеки. Журн. Мин. Нар. Просв. 1836. № 1. 144.
4) Соч. Максима Грека, въ Прав. Соб. 1860. февраль. 363.

Древніе предки кажутся ему гигантами, а гробница каждаго изъ нихъ челюстью коня Александра Македонскаго" 1). Сами греки рано стали сознавать свое нравственное безсиліе. Когда Михаилъ Палеологъ отнялъ Константинополь у латинянъ, то одинъ изъ государственныхъ людей Греціи, узнавъ объ этомъ, сказалъ: „что я слышу? за что такая напасть? какими грѣхами навлекли мы на себя гибель? теперь, *когда Константинополь въ рукахъ грековъ, гибнетъ всякая надежда*" 2). При постоянныхъ бѣдствіяхъ, какимъ подвергалась разлагавшаяся Греція, многіе изъ грековъ предпочитали спокойствіе на чужбинѣ — постояннымъ тревогамъ въ отечествѣ и потому рано начали эмигрировать на западъ.

Въ то время, какъ Греція видимо изнемогала, на западѣ стала пробуждаться новая умственная дѣятельность. Уже со времени Абеляра во всѣхъ книгахъ стали толковать о Платонѣ и Аристотелѣ, а въ началѣ XIII в., когда папа Иннокентій III воспротивился введенію въ школьное обученіе настоящей метафизики и физики Аристотеля, то потерпѣлъ совершенную неудачу. Императоръ Фридрихъ II оказалъ услугу тѣмъ, что замѣнилъ искаженнаго Аристотеля настоящимъ, и старался распространить на всемъ западѣ естественныя науки аравитянъ 3). Главнымъ же мѣстомъ умственнаго движенія была Италія.

Петрарку считаютъ первымъ дѣйствительнымъ возстановителемъ изящной литературы, и нѣкоторые полагали, что не окажи онъ вліянія въ этомъ дѣлѣ, то погибли бы многія рукописи, что и случилось съ нѣкоторыми изъ нихъ до него. Аббатъ Тритгеймъ говоритъ, что онъ снова воскресилъ (ab inferis revocavit ad superos) образовательную науку древнихъ (humaniores literas), давно погибшую (post longa silentia mortuas) 4). Самъ Петрарка замѣчаетъ, что „въ то время какъ его школьные товарищи читали Езоповы басни или книгу какого нибудь Проспера, онъ посвящалъ свое время изученію Цицерона, плѣнявшаго его ухо гораздо прежде, нежели онъ могъ понимать" 5). Съ этого времени писать правильно полатыни, понимать

---

1) Ранке: Госуд. и народы южной Европы. I. 26.
2) Шлоссеръ, VII. 179.
3) Галламъ, I. 64.
4) Галламъ, I. 67. Шлоссеръ, IX. 414.
5) Галламъ, I. 64.

намеки лучшихъ писателей, изучать хотя первыя начала греческаго языка, было принадлежностію каждаго образованнаго человѣка 1). Тогда въ Италіи уже существовало много университетовъ: въ Падуѣ, Павіи, Луккѣ, Фермо, Феррарѣ, Брешіи, Бергамо, Туринѣ, Флоренціи и Римѣ, а пизанцы даже потребовали отъ духовенства десятую часть его доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ въ пользу своего университета, основаннаго въ 1339 году 2).

Петрарка старался изучить греческій языкъ у Варлаама Калабрійца, долго проживавшаго въ Греціи и прибывшаго оттуда въ Италію по порученію императора Кантакузена. Боккачіо учился у грека Леонтія Пилата и былъ первымъ ученымъ на западѣ, прочитавшимъ Гомера въ подлинникѣ 3). Особенно сильно подвинулось дѣло впередъ, когда въ 1395 г. прибылъ въ Италію Эммануилъ Хризолорасъ, бывшій прежде посломъ отъ греческаго императора къ западнымъ державамъ съ просьбою о помощи противъ турокъ. По прибытіи во Флоренцію онъ занялся преподаваніемъ греческаго языка и, переходя изъ одного университета въ другой, образовалъ многихъ эллинистовъ. Еще въ Константинополѣ учился у него извѣстный Гварино Веронскій. Іоаннъ Ауриспа Сицилійскій около 1423 г. привезъ изъ Греціи въ Италію 238 рукописей, между которыми были: Платонъ, Діодоръ, Арріанъ, Плотинъ, Діонъ Кассій, Страбонъ, Пиндаръ, Каллимахъ и Аппіанъ. Въ 1427, и тоже изъ Греціи, привезъ много рукописей Филельфъ. Изъ грековъ, содѣйствовавшихъ изученію древнихъ писателей, замѣчательны: Леонтій Пилатъ, Димитрій Ѳессалоникскій, Эммануилъ Хризолорасъ, Іоаннъ Аргиропулъ, Ѳеодоръ Газа, Георгій Гемистъ Плеѳонъ, кардиналъ Виссаріонъ, Георгій Трапезунтскій, Каллиникъ, Софіанъ, Георгій и Димитрій Критскій, Димитрій Халкондиласъ, Іоаннъ и Константинъ Ласкарисы 4). Возбужденіе, производимое ими въ Италіи, было такъ сильно, что за ними слѣдовали изъ города въ городъ, ихъ приглашали на перерывъ покровители новаго движенія. Мелкіе владѣтели развивали любовь къ просвѣщенному

---

1) Галламъ, I. 67.
2) Шлоссеръ, VII. 325. 326. VIII. 231. Галламъ, I. 82.
3) Шлоссеръ, IX. 420.
4) Галламъ, I. Шлоссеръ, IX.

наслажденію жизнію и давали средства и пособіе всякому таланту. Преслѣдуемый однимъ—находилъ покровительство у другаго или у сосѣдней вольной общины. Всякій даровитый умъ избиралъ себѣ мѣсто тамъ, *гдѣ онъ свободнѣе и независимѣе могъ развивать свои дарованія* 1). Каждый болѣе или менѣе значительный городъ имѣлъ покровителей наукъ. Такими были: въ Миланѣ—делла-Торре и фамилія Висконти, въ Феррарѣ— Эсте, въ Піаченцѣ—Скотти, въ Лоди—Физирага, въ Комо—Руски, въ Павіи—Лангоски, въ Верчелли—Авокати, въ Новарѣ—Бруссати, въ Брешіи—Маджи, въ Пармѣ—Корреджески, въ Веронѣ—Скалигери, въ Мантуѣ—Бонакосси и графы Монферратскіе. Въ церковной области соперничали съ ними: въ Равенѣ—фамилія Полента, въ Форли—Орделаффи, въ Римини—Малатеста. Исторія Болонской республики почти вся сосредоточивается на исторіи ея университета, куда собирались со всей Европы тысячи учащихся. При Франциске Сфорцѣ и его сынѣ, ихъ министръ Франческо Симонетта (Чіекко) привлекалъ въ Миланъ греческихъ эмигрантовъ, опредѣлялъ ихъ на государственныя должности и покровительствовалъ итальянцамъ, занимавшимся наукою, а извѣстный Филельфъ неотлучно находился при немъ. Людовикъ Моро ежедневно непремѣнно прочитывалъ хоть нѣсколько страницъ какого нибудь древняго писателя. Даже женщины изъ фамиліи Сфорцы хорошо знали римскую и греческую литературу 2). Косьма Медичи, по совѣту Николо Николи, пригласилъ во Флоренцію ученыхъ и открылъ публичныя лекціи. Близъ города Косьма основалъ двѣ библіотеки: въ Санъ-Франческо дель-Боско и въ Санъ-Бартоломео близъ Фіезоле, и учредилъ публичную библіотеку при монастырѣ св. Марка. Онъ платилъ по 250 и 400 дукатовъ за отдѣльныя рукописи, которыя пріобрѣталъ въ Сіенѣ, Луккѣ и Греціи. Лоренцо Медичи нарочно посылалъ Ласкариса къ султану Баязиду II, чтобы онъ дозволилъ ему объѣхать Грецію и купить книгъ. Николо Николи самъ имѣлъ до 800 рукописей, которыя потомъ вошли въ составъ библіотеки св. Марка 3). Король Неаполитанскій Альфонсъ первый установилъ награды и пенсіи для ученыхъ и первый открылъ литературную

---

1) Leo: Geschich. der Ital. Staaten. V, 134.
2) Шлоссеръ, VIII. 229. 230. IX. 423.
3) Тамъ же, IX. 425. 426.

академію 1). Папа Николай V основалъ классическую библіотеку въ Ватиканѣ, для которой пріобрѣлъ 5000 рукописей, а впослѣдствіи отправилъ разныхъ лицъ въ Германію, Францію, Англію и Грецію для открытія затерявшихся книгъ. Николай V постоянно переписывался съ реформаторами своего времени и покровительствовалъ переводчикамъ, чтобы доставить публикѣ возможность ознакомиться съ греческими авторами. Такъ Поджіо получилъ вознагражденіе за переводъ Діодора, Лауренцій Валла—500 золотыхъ скуди за Ѳукидида, Гварино—1500 за Страбона, Перотти—1000 дукатовъ за Полибія. Кромѣ того были переведены: Ксенофонтъ (Кироπедія), Геродотъ, Аппіанъ, Птоломей, Платонъ, Ѳеофрастъ, Гомеръ (Иліада) и настоящій Аристотель. Сикстъ IV слѣдовалъ примѣру Николая V и открылъ Ватиканскую библіотеку для публики. Въ Мантуѣ Викторинъ-ди-Фильтре, подъ покровительствомъ фамиліи Гонзага, открылъ ученое общество. Кардиналъ Виссаріонъ, въ благодарность Венеціанской республикѣ за помощь, оказываемую греческимъ эмигрантамъ, подарилъ ей свою библіотеку, которая стоила ему 30 тыс. золот. скуди 2). Тогда предпринимали нарочные поиски за рукописями по всей Европѣ. И какого труда стоила ихъ переписка, можно судить изъ письма Петрарки, который, открывъ въ Люттихѣ двѣ рѣчи Цицерона, едва досталъ нѣсколько чернилъ, да и тѣ были „совершенно шафраннаго цвѣта“. Но и въ этомъ отношеніи въ Италіи много было сдѣлано типографщиками, между которыми особенно извѣстенъ Альдо Мануччи, открывшій типографію въ 1494 г. и потерявшій все свое состояніе на этомъ предпріятіи, не смотря на помощь фамиліи Пикъ-Мирандола. Въ періодъ времени отъ 1470—1500 г. въ одной Италіи напечатано по крайней мѣрѣ 5400 сочиненій; изъ этого числа въ первое десятилѣтіе (1470—80) около 1300, слѣд. въ послѣдующія десятилѣтія печатаніе возрастаетъ въ значительной степени. Во всей же Европѣ до 1500 г. насчитываютъ болѣе 10000 изданій книгъ и брошюръ; такъ что на Италію приходится половина всѣхъ изданій 3). И такое образовательное движеніе не было только теоритическимъ,

---

1) Галламъ, I. 81.
2) Шлоссеръ, IX. 426. 427. 428.
3) Галламъ, I. 210, 211; Cantu, VI. 512, 513.

но переходило въ жизнь и убѣжденія. Извѣстно, что убійство тиранна Іоанна Маріи было слѣдствіемъ ненависти юношей, возбужденныхъ изученіемъ произведеній древнихъ грековъ и римлянъ и смѣлою рѣчью учителя объ умерщвленіи тиранна, а на Констанцскомъ соборѣ возникъ споръ по поводу книги, защищавшей этотъ поступокъ. Эней Сильвій, побуждая къ освобожденію Іерусалима отъ невѣрныхъ, прибавлялъ, что слѣдуетъ освободить и Грецію „колыбель наукъ и искусствъ“.

Въ XV столѣтіи въ Италіи принялись за разработку наукъ эмпирическихъ, для которой послужили основаніемъ Плиній и Діоскоридъ. Матеоли, переводчикъ послѣдняго, своими трудами положилъ начало новой ботаникѣ. Города считали за честь заводить у себя большія ботаническія учрежденія, а богачи и правители устроивали при своихъ домахъ ботаническіе сады. Тогда же Мондини проложилъ путь къ изученію анатоміи, по которому потомъ слѣдовалъ Джакоппо Беренгаръ изъ Карпи; а еще въ XIV вѣкѣ былъ переводимъ и объясняемъ математикъ Эвклидъ, къ которому въ XV в. было сдѣлано столько комментаріевъ и дополненій, что изученіе одного этого ученаго дало Европѣ геометрію въ совершенно новомъ видѣ 1).

Теперь, когда въ Италіи были всѣ средства, которыя сдѣлали ее школою и центромъ европейской образованности въ переходную эпоху къ новому времени, Греція пришла къ совершенному умственному застою: „науки совершенно угасли и дошли до послѣдняго дыханія“; даже болѣе: „учиться думать было не у кого, за недостаткомъ учителей“; теперь уже греки отправлялись на западъ учиться. Въ числѣ послѣднихъ былъ и Максимъ Грекъ. Изъ его словъ видно, что первоначальное образованіе свое онъ получилъ въ самой Греціи: „Грекъ азъ, говоритъ онъ, и въ Гречестѣй земли и родихся и *воспитанъ*“, и вѣроятно въ домѣ своихъ родителей, которыхъ „сказаніе“ называетъ „философами“; послѣднее обстоятельство и то, что Максимъ былъ „сынъ воеводскій“, показываютъ, что онъ рано могъ получить желаніе отправиться на западъ съ образовательною цѣлью и имѣлъ средства учиться подъ руководствомъ лучшихъ людей новаго времени. Онъ самъ говоритъ, что въ Италіи онъ жилъ

1) Шлоссеръ, X, по нѣмец. изд. 418—420.

у „*мужей премудростію многою украшенныхъ, зѣло юнъ сый, лѣта довольна*“ 1). Куда же именно отправился Максимъ Грекъ? Одни указываютъ на посѣщеніе имъ Парижа, Флоренціи, Венеціи, итальянскихъ и испанскихъ университетовъ 2) или просто извѣстныхъ европейскихъ училищъ 3); другіе — на посѣщеніе имъ вообще Франціи и Италіи 4). Мы думаемъ, что онъ былъ только въ Италіи, и основываемъ это на слѣдующихъ доводахъ:

1) Въ сочиненіи: „Повѣсть страшна и достопамятна и о совершенномъ иноческомъ жительствѣ“, Максимъ Грекъ дѣйствительно говоритъ о Парижѣ, его многолюдности, даровомъ ученіи въ училищахъ, о покровительствѣ короля наукамъ, преподаваніи свѣтскихъ наукъ и огромномъ стеченіи учащихся, но при этомъ прибавляетъ: „*яко же слышахъ отъ нѣкихъ*“ 5); когда же онъ переходитъ къ Флоренціи и хвалитъ ея красоту передъ другими городами Италіи, то замѣчаетъ: „*ихъ же самъ видѣхъ*“.

2) Преосв. Филаретъ 6) слова предисловія этой повѣсти: „*у нихъ же* (т. е. мужей достовѣрныхъ), *зѣло юнъ сый, пожихъ лѣта довольна*“ относитъ къ Парижу, такъ какъ далѣе идетъ о немъ рѣчь, и потому полагаетъ, что Максимъ Грекъ жилъ въ Парижѣ „лѣта довольна“. Но мы нарочно выпишемъ въ примѣчаніи предисловіе, чтобы показать, что эти слова не имѣютъ никакого отношенія къ Парижу 7). Кромѣ того есть еще доказательство, что слова: „*у нихъ*

---

1) Повѣсть страшна, въ Прав. Соб. 1862 г. октябрь. 178.

2) Журн. Мин. Народ. Просв. 1834 г. августъ. 243.

3) Евгеній: Слов. дух. пис. II. 389.

4) Христ. Чт. 1862. мартъ.—Нѣкоторые указываютъ только на Парижъ, Флоренцію и Венецію, какъ главныя мѣста его образованія. Карамз. VII. 107. Платонъ, II. 36. Филаретъ, въ Москвит. 45.

5) Прав. Соб. 1862. октябрь. 179.

6) Москвитянинъ 1842 г. № 11. 45. Это принято и въ статьѣ: Макс. Гр. въ Христ. Чт. 1862. мартъ.

7) Вотъ оно: „Повѣсть нѣкую страшную начиная предати, молю прочитающихъ писаніе сіе не имѣти имъ мене чрезъ естественныя жительства, послухъ (свидѣтель) же имъ отъ мене той самъ Богъ, иже вѣсть тайная, яко истину пишу, юже самъ не точію видѣхъ писану и прочтохъ, но и слухомъ пріяхъ отъ мужей достовѣрныхъ, сирѣчь добродѣтелію житія и премудростію многою украшенныхъ, *у нихъ же азъ зѣло юнъ сый, пожихъ лѣта довольна.* Но ниже оно ихъ въ сомнѣніе влагаетъ, яко у мужехъ латынская ученія любя-

же азъ зѣло юнъ сый, пожихъ лѣта довольна" относятся къ жизни Максима Грека въ Италіи. Такъ, передавая „Сказаніе о священномъ образѣ Спаса Христа, его же называютъ унынie", Максимъ говоритъ: „*азъ такову повѣсть пріяхъ отъ достовѣрныхъ мужей Италіянехъ, у нихъ же живый время довольно, юнъ еще сый*, мірскаго житія держася" 1). Сравнивая одно выраженіе съ другимъ, нельзя не замѣтить, что они совершенно одинаковы и показываютъ, что какъ „Повѣсть страшна и достопамятна", такъ и „Сказаніе о священномъ образѣ..." заимствованы изъ одного источника, т. е. отъ однихъ и тѣхъ же достовѣрныхъ людей „Италіянехъ"; слѣдовательно *предисловіе* не можетъ служить доказательствомъ пребыванія Максима Грека въ Парижѣ.

3) Это еще подтверждается мѣстомъ изъ „Повѣсти страшной и достопамятной". Она состоитъ въ разсказѣ объ основаніи и устройствѣ Картезіанскаго ордена, хотя Максимъ не упоминаетъ ни имени ордена, ни его основателя. Этотъ орденъ былъ основанъ въ концѣ XI вѣка епископомъ Гербиполенскимъ Брюномъ. Въ его житіи говорится, что онъ былъ пораженъ особенными явленіями при погребеніи своего наставника, парижскаго доктора Раймунда Діокра, часто доходившаго въ своихъ выраженіяхъ до богохульства. Когда уже готовы были нести Діокра въ могилу — онъ внезапно всталъ и произнесъ: „justo Dei judicio adcusatus sum" (у Максима: „поставленъ есмь предъ Судіею") и снова умеръ; потомъ вторично поднялся и сказалъ: „justo Dei judicio judicatus sum" (у Максима: „испытанъ есмь") и опять умеръ. Наконецъ, поднявшись въ третій разъ, произнесъ:

щихъ, сицевое преславное учюдотворися хотящимъ всякого человѣка спастися и въ разумъ истиный пріити; обычай бо есть божественней благости вездѣ всѣмъ человѣкомъ простирати неизрѣченная дарованія и благотворенія своихъ щедротъ всѣмъ вкупѣ сущимъ подъ небесемъ, являя себе образомъ симъ и обращая къ себѣ все твореніе свое, иже возсіяетъ солнца своего на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя. Но сія убо яще и до толика. Паризія градъ есть нарочитъ и многолюденъ" и т. д. слѣдуетъ то, что мы приводили выше (см. 1-й доводъ); при чемъ Максимъ замѣчаетъ: „*яко же слышахъ отъ нѣкихъ*, а потомъ излагается самая повѣсть.—Сочиненія Максима Грека, въ Прав. Соб. 1862 г. октябрь, 178.—Изъ этого видно, что предисловіе повѣсти совершенно не имѣетъ отношенія къ описанію Парижа.

1) Сочиненія Максима Грека, въ Прав. Соб. 1862 г. іюль. 123.

„justo Dei judicio damnatus sum“ (у Максима: „осужденъ есмь“ 1). Это такъ поразило Брюнона и его товарищей, что они удалились въ пустыню шартрскую и постановили самыя строгія правила для своего общества. За тѣмъ у Максима слѣдуетъ уставъ его 2). Однако, не смотря на такое извѣстное преданіе, записанное даже въ „житіяхъ“, Максимъ не могъ узнать имени лица, упоминаемаго въ описаніи происхожденія Картезіанскаго ордена („его же имя не познахъ, ниже бо слышахъ когда у кого“), хотя этотъ мужъ „премудрости внѣшней и еже по насъ священномъ богословіи учитель великій былъ и первый сущихъ тамо казателей (проповѣдниковъ).... мужъ чюденъ и преименитъ“. А это опять показываетъ, что свѣдѣнія о немъ Максимъ Грекъ получилъ въ Италіи, потому что во Франціи, и въ особенности въ Парижѣ, онъ легко могъ бы узнать имя такого лица. Наконецъ,

4) Когда Максимъ Грекъ входитъ въ подробности касательно запада, то иногда упоминаетъ о тѣхъ лицахъ, съ которыми онъ имѣлъ столкновеніе, и о тѣхъ событіяхъ, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ, но въ подобныхъ случаяхъ онъ всегда представляетъ примѣры, касающіеся лицъ и событій Италіи, и никогда не приводитъ ихъ относительно Франціи, а въ одномъ мѣстѣ 3), сказавъ объ увлеченіи „латинянъ“ философіей, онъ прибавляетъ: „свидѣтель азъ сихъ всѣхъ достовѣренъ, не яко слышатель и самовидѣцъ *во Италіи и въ Ломбардіи*, но и сообщительнѣ нѣкогда бывъ имъ“. Въ другомъ же мѣстѣ, говоря о привязанности на Западѣ къ астрологіи и вообще объ антирелигіозномъ направленіи общества, онъ заключаетъ такъ: „о колико обрящеши во италійскихъ училищехъ и въ галліехъ сицевымъ недугомъ недугующимъ“. Изъ этихъ словъ видно, что онъ не зналъ того же о галльскихъ училищахъ, а говоритъ здѣсь вообще о Франціи, *какъ слышалъ*. (Въ такомъ же смыслѣ употреблено слово *галліехъ* въ другомъ мѣстѣ: „Паризія градъ есть нарочитъ и многочеловѣченъ въ Галліехъ, яже нынѣ глаголются Фраиза держава велія“. Прав. Соб. 1862 г. октябрь, 179). Правда, Курбскій упо-

---

1) Acta Ss. Octob. III. p. 538. 703. Твор. св. отц. годъ 9, кн. 3. Отнош. инок. Кир. Бѣлозерс. и Ioc. Волокол. монастырей. 514.
2) Прав. Соб. 1862. окт. 180 и далѣе.
3) Прав. Соб. 1860. іюнь. 463, и февраль.

минаетъ, что Максимъ Грекъ былъ „ученикъ славнаго Іоанна Ласкаря, учащеся отъ него въ Паризіи философіи“ 1); но это онъ могъ вывести изъ того, что Максимъ Грекъ былъ ученикомъ Ласкариса (въ Венеціи), а Ласкарисъ преподавалъ и въ Парижѣ, которому принадлежитъ лучшая пора его дѣятельности.

Прежде всего, вѣроятно, Максимъ Грекъ посѣтилъ Флоренцію, что видно изъ времени его пребыванія въ ней: такъ онъ зналъ тамъ извѣстнаго Анджело Полиціана, о смерти котораго онъ упоминаетъ 2), а Полиціанъ умеръ въ 1494 г. 3). Кромѣ того Максимъ Грекъ *пять лѣтъ* слушалъ проповѣди Іеронима Савонаролы, потому что, представляя ихъ вліяніе во Флоренціи, онъ замѣчаетъ: „имамъ убо и ина нѣкая сицева достопамятна исправленіа богоугоднаго онаго ученія повѣдати вамъ, но да не сытностію писаніа сего стужаю ушесѣмъ вашимъ волею сихъ миную, нынѣ же *къ концу пятолѣтныхъ ученій его обращу стремленіе словесное*“; а Іеронимъ Савонарола былъ сожженъ въ 1498 г.

Вотъ отзывъ Максима Грека о проповѣдяхъ и вліяніи Іеронима Савонаролы. „Онъ былъ, говоритъ Максимъ, исполненъ всякой мудрости: и разумѣнія богодухновенныхъ писаній, и внѣшняго наказанія (философіи). Онъ былъ великій подвижникъ, украшенный божественною ревностію. Видя, что Флоренція наиболѣе страдаетъ двумя богопротивными грѣхами: содомствомъ 4) и лихоимствомъ, онъ предпринялъ доброе намѣреніе, на основаніи Священнаго Писанія, учительнымъ словомъ истребить это зло. Къ нему часто собиралось множество слушателей изъ благородныхъ и первыхъ гражданъ города, и, полюбивъ его, стали просить, чтобы онъ проповѣдывалъ имъ въ самой соборной церкви. Онъ принялъ на себя этотъ подвигъ

---

1) Сказанія Курбскаго, II. 247.

2) Прав. Соб. 1860. іюнь. Соч. Максима. 463.

3) Анджело Полиціанъ замѣчателенъ какъ преподаватель классической литературы во Флоренціи, какъ поэтъ и прозаическій писатель. Его извѣстность была такъ велика, что въ скоромъ времени онъ имѣлъ учениковъ, разсѣянныхъ во всѣхъ странахъ. Онъ былъ другомъ и домашнимъ собесѣдникомъ Лоренцо Медичи. Изъ его переводовъ съ греческаго извѣстны: Эпиктетъ, Біографіи Плутарха и Геродіанъ, но въ особенности замѣчательно его сочиненіе: „Miscellaneorum centuria“. Schöll: Gesch. der griech. Lit. III, 538.

4) Ср. Cantu: Hist des Italiens, VII, 207.

съ усердіемъ и началъ предлагать имъ въ четыредесятницу ежедневно учительное слово съ высокой каѳедры, стоя по два часа, а иногда и болѣе". Вслѣдствіе чего, по замѣчанію Максима Грека, исправилась большая половина города. Онъ представляетъ, какъ примѣръ исправленія, слѣдующій случай: сынъ одной бѣдной вдовы нашелъ на улицѣ кошелекъ съ 500 золотыхъ монетъ и принесъ его къ матери, которая не воспользовалась такою находкою, но отнесла ее къ Савонаролѣ. Онъ же, послѣ одной изъ проповѣдей, объявилъ, чтобы тотъ, кто потерялъ кошелекъ—сказалъ, сколько въ немъ заключается денегъ, какого онъ вида и когда потеряны деньги; такимъ образомъ, когда нашелся хозяинъ кошелька, то вознаградилъ вдову 100 монетами. За тѣмъ Максимъ Грекъ представляетъ вражду, поднятую противниками Савонароды, его осужденіе и казнь вмѣстѣ съ его товарищами по проповѣди. „Таковъ, замѣчаетъ онъ, былъ конецъ жизни трехъ этихъ преподобныхъ иноковъ, и таково воздаяніе имъ за подвиги о благочестіи отъ непреподобнѣйшаго папы Александра, который своими неправдами и злобою превосходилъ всякаго преступника. Но что касается до меня, то я на столько далекъ отъ мнѣнія этихъ неправедныхъ людей о Іеронимѣ и его товарищахъ, что съ радостію готовъ бы былъ причислить ихъ къ древнимъ защитникамъ благочестія, *если бы они не были латиняне по вѣрѣ:* потому что находилъ въ нихъ ту же пламенную ревность о славѣ Христа и исправленіи вѣрныхъ; *и это не по слухамъ отъ другихъ, но самъ ихъ видѣлъ и много разъ бывалъ при ихъ поученіяхъ* ..... Особенно отличался Іеронимъ, который, по два часа стоя на каѳедрѣ, а иногда и болѣе, проповѣдывалъ, изливая струи ученія въ изобиліи, не книгу держа предъ собою и изъ нея заимствуя доказательства своихъ словъ, но износя ихъ изъ сокровищницы своей богатой памяти" 1).

О своемъ пребываніи въ Венеціи, Максимъ Грекъ упоминаетъ въ посланіи къ князю Василію Михайловичу, въ которомъ Максимъ объяснилъ ему смыслъ знаковъ на одной печатной книгѣ. „Въ Венеціи, говоритъ онъ, былъ нѣкій философъ добрѣ хытръ, имя ему Алдусъ, а прозвище Мануціусъ, родомъ Фрязинъ, оньствомъ Римля-

1) Повѣсть страшна и достопамятна, въ Прав. Соб. 1862. октябрь. 194—202, и Твор. св. отц. годъ 17, кн. 2. Максимъ Святогорецъ.

нашъ, вѣтхаго Рима отрасль. Грамотѣ и по римски и по гречески добрѣ горазде (зналь), я его зналъ и видѣлъ въ Венеціи и, къ *нему часто хаживалъ книжнымъ дѣломъ*, а я тогда еще молодъ (былъ) въ мірскыхъ платьяхъ" 1). Этотъ Альдо Мануччи получилъ образованіе въ Римѣ и Феррарѣ, потомъ пріобрѣлъ основательное знаніе греческаго языка и былъ учителемъ молодаго принца Карпи-Альберта Піо, а также пользовался покровительствомъ княжеской фамиліи Пикъ-ди-Мирандола. Поселившись въ 1488 г. въ Венеціи и изучивши тамъ греческую и римскую литературу, онъ съ 1499 г. занялся печатаніемъ по преимуществу древнихъ классиковъ, прилагая къ этому дѣлу собственныя познанія и особенно заботясь о точности и порядочности самаго изданія. Замѣчательны его изданія Софокла, Гезіода, Геродіана; Аристотеля, Ѳеофраста, новые отрывки Аристофана, Лукіана, Демосѳена, Платона, Виргилія и др. Около 1500 г. Альдо-Мануччи составилъ литературное общество изъ нѣсколькихъ ученыхъ, названное Neacademia. Они проводили время не только въ дружескихъ бесѣдахъ, но и занимались выборомъ книгъ, рукописей и различныхъ чтеній одного и того же писателя, приготовляя ихъ для печатанія. Въ 1506 г. онъ оставилъ Венецію, потерявъ все состояніе на своемъ предпріятіи и потерпѣвъ разграбленіе. Съ 1512 г. онъ вступилъ въ сотоварищество по печатанію съ своимъ тестемъ, но вскорѣ умеръ (въ 1515 г.) 2). Изъ этого указанія дѣятельности Альдо-Мануччи можно заключить, какъ важно было для Максима Грека въ образовательномъ отношеніи то обстоятельство, что онъ „*къ нему часто хаживалъ книжнымъ дѣломъ*". А изъ отвѣта Максима Грека князю Василію Михайловичу, гдѣ онъ объясняетъ послѣднему значеніе изображеній рыбы и якоря, выставленныхъ на изданіяхъ Мануччи, по поводу вопроса самого князя („велѣлъ еси мнѣ князь государь Василіе Михайловичъ сказати тебѣ, что есть толкъ знаменію, его же видѣлъ еси въ книзѣ печатнѣй" 3) видно, что Максимъ имѣлъ у себя и книги Мануччи, которыя привезъ съ собою въ Россію. Вѣроятно въ Венеціи учился Максимъ Грекъ философіи у Ласкариса, который около пяти лѣтъ былъ здѣсь посланникомъ отъ Людовика

1) Опис. рукоп. Румянц. муз. стр. 369.
2) Schöll: Geschich. der griech. Lit. III, 571, и Галламъ, I, 221 и 222.
3) Описаніе Румянц. муз. стр. 369.

XII (1503—1508 г.) 1). Отъ Ласкариса же могъ слышать Максимъ разсказы о Франціи и объ устройствѣ тамошнихъ училищъ.

Въ Феррарѣ онъ зналъ Кобезмика, который „иныхъ превосходилъ всякимъ внѣшнимъ ученіемъ“, а въ Падуѣ „Сесу философа неаполитанскаго“ 2). О своемъ пребываніи въ Миланѣ Максимъ Грекъ упоминаетъ въ разсказѣ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ жизни Людовика Моро, при чемъ прибавляетъ: „и сіе *азъ очима своима пріяхъ*, а не отъ инаго нѣкоего слышахъ“ 3); а въ другомъ мѣстѣ (какъ мы уже замѣчали), говоря о всеобщемъ увлеченіи въ Италіи философіею, онъ замѣчаетъ: „*свидѣтель азъ* сихъ всѣхъ достовѣренъ, не яко слышатель и самовидѣцъ *во Италіи и въ Ломбардіи*, но и *сообщительнь* нѣкогда бывъ имъ“ 4). Въ Италіи главною его заботою было—получить образованіе у лучшихъ наставниковъ того времени: „у *нарочитыхъ* учителей“ 5), и онъ жилъ тамъ „у мужей премудростію многою украшенныхъ“ 6). Кромѣ того въ его сочиненіяхъ мы встрѣчаемъ ссылки на слова Гомера, Гезіода, Пиѳагора, Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура, Діагора, Ѳукидида, Плутарха, Менандра, на Законы Юстиніана, Исторію Александра Македонскаго и т. п. 7). О своей начитанности Максимъ Грекъ замѣчаетъ, что онъ „*многа и различна самъ прочетъ писанія, христіанска же и сложенна вмѣшними мудрецы*, и довольну душевную пользу оттуду пріобрѣлъ“ 8).

Чтобы судить о взглядѣ Максима Грека на науку вообще и понять ту оцѣнку, какую онъ сдѣлалъ относительно направленія тогдашнаго итальянскаго общества, намъ слѣдуетъ прежде указать на самое направленіе послѣдняго. Здѣсь останавливаютъ на себѣ вниманіе двѣ рѣзкія черты: съ одной стороны безусловное уваженіе

---

1) Bernhardy: Grundr. der griech. Lit. 633, и Börner: De doctis hominibus Graecis, p. 202, 203.

2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. іюнь. 463.

3) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. апрѣль. 426.

4) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. іюнь. 463.

5) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. августъ. 312. 315.

6) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1862. октябрь. 178.

7) Сочин. Максима Грека, Прав Соб. 1859. ноябрь. 299, 1860. февраль. 354. апрѣль. 417. октябрь. 9. 14. декабрь. 84. 1861. іюль. 256. 1862. февраль. 47. 48. августъ. 135.

8) 1860 г. мартъ. 377.

передъ возникавшей древностію, съ другой—антирелигіозное настроеніе общества.

Въ тогдашнихъ школахъ Италіи имѣлъ важное значаніе споръ о Платонѣ и Аристотелѣ. Онъ былъ вызванъ переселившимися въ Италію греками. Гемистъ Плеѳонъ, морейскій уроженецъ, присутствовавшій въ 1439 г. на Флорентійскомъ соборѣ, былъ ревностнымъ приверженцемъ философіи Платона и внушилъ эту ревность Косьмѣ Медичи. Самъ Плеѳонъ не только превозносилъ Платонову философію, смѣшиваемую имъ, какъ обыкновенно тогда дѣлали, съ философіею поддѣльныхъ сочиненій, приписываемыхъ Зороастру и Гермесу, но и жарко нападалъ на Аристотеля и его послѣдователей. Это возбудило споръ сначала въ Греціи, гдѣ авторитетъ Аристотеля былъ въ такомъ же уваженіи, какъ и на западѣ, а потомъ и въ Италіи, гдѣ его защитникомъ явился Ѳеодоръ Газа, который впрочемъ былъ умѣренъ въ своихъ возраженіяхъ; но Георгій Трапезунтскій выступилъ противъ философіи Платона съ сильными ругательствами. Такимъ образомъ произошло раздѣленіе на послѣдователей Аристотеля и Платона, „споръ о которыхъ проходилъ столько же въ ругательствѣ жизни и характеровъ двухъ философовъ, умершихъ почти за двѣ тысячи лѣтъ, сколько въ изслѣдованіи ихъ ученія“. Кардиналъ Виссаріонъ, въ возраженіе Георгію Трапезунтскому на его „Сравненіе философовъ Аристотеля и Платона“, написалъ сочиненіе подъ названіемъ: „Adversus calomniatorem Platonis“, напечатанное въ 1470 г. Въ концѣ XIV вѣка во Флоренціи образовалось общество для философическихъ бесѣдъ, члены котораго, принадлежавшіе къ высшимъ сословіямъ, собирались въ опредѣленные дни въ домѣ августинскихъ монаховъ. Косьма Медичи, подъ вліяніемъ послѣдователя Платона—Плеѳона, обратилъ это общество въ платоническое, названное академіей. Оно потомъ расширилось Лоренцо Медичи и старалось замѣнить въ школахъ платоническою философіею—философію Аристотеля. Главнымъ лицомъ этой академіи былъ Маріліи Фицинъ, видѣвшій въ Платонѣ проявленіе божества. На рожденіе Фицина даже Косьма Медичи смотрѣлъ, какъ на особую милость божескаго провидѣнія. Членами союза были: Косьма и Лоренцо Медичи, Пикъ-ди-Мирандола, Христоforъ Ландино, Джіованни Кавальканти, Филиппъ Валори, Брандини и др. Самъ Фицинъ переводилъ Платона съ цѣлью познакомить тѣхъ любителей

этого философа, которые не были знакомы съ греческимъ языкомъ. Въ честь Платона были учреждены особенныя празднества, изъ которыхъ болѣе другихъ торжествовался день 13 ноября, въ который по одному преданію родился и умеръ Платонъ. На эти торжества приглашались не только члены общества, но всѣ сочувствовавшіе его стремленіямъ; они сходились даже изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. Подъ вліяніемъ платонизма самъ Фичинъ написалъ платоническое богословіе и ратовалъ противъ аристотельянцевъ и аверроистовъ. Шлоссеръ говоритъ о немъ: „Фичинъ, конечно, часто чрезчуръ увлекается своею фантазіею и теряется въ астрологическихъ мечтаніяхъ, но мы смотримъ на него, какъ на философскаго поэта, внесшаго въ формалистику и обрядность церкви своего времени и въ черствую діалектику школъ полетъ высшей поэзіи и огонь чистой любви къ вѣчному". Другой членъ той же академіи — Пикъ-ди-Мирандола, ученикъ Гварино, изучившій не только греческій и латинскій языки, но и еврейскій, халдейскій и арабскій, былъ сначала увлеченъ мудростію каббалы, но потомъ, посѣтивъ всѣ университеты Италіи и Франціи и принужденный бѣжать изъ Рима (такъ какъ его 900 вопросовъ были признаны еретическими) во Флоренцію, вступилъ тамъ въ сообщество съ членами платонической академіи и старался въ одномъ изъ своихъ сочиненій (De Ente et Uno) согласить боготвореніе имъ Платона съ Моисеемъ и Аристотелемъ. „Члены этого союза, замѣчаетъ Шлоссеръ, мечтавшіе о платонической республикѣ, управляемой лучшими и въ тоже время самыми богатыми и знатными людьми, почти всѣ составляли исключеніе изъ всеобщей испорченности нравовъ и дерзко-геніальнаго презрѣнія всѣхъ принциповъ, чѣмъ отличались въ то время аристократія, многочисленныя династіи и высшее духовенство Италіи. Въ жизни они выказывали то же стремленіе къ истинѣ, свободѣ и праву, какое поэтически и мечтательно высказывали въ своихъ сочиненіяхъ." Увлеченіе классиками доходило до того, что даже проповѣдники старались всѣ, употребляемыя церковью или заимствованныя изъ Библіи, христіанскія выраженія замѣнять настоящими римскими, но языческими 1). Съ папы Александра VI на надписяхъ всегда можно

1) Шлоссеръ, IX. 387. 430. 431. 432. 434. Галламъ, I. 124. 169. Cantu, VII. 199.

были встрѣтить намеки на героическія имена 1). Левъ X побуждалъ Франциска I противъ турокъ „per deos atque homines". Рай стали называть Олимпомъ; адъ—Эребомъ; души праведныхъ—manes pios; великія торжества—lectisternia; епископовъ—старшими фламинами; тіару—infula romulea; священную консисторію—senatus Latii; мессу—sacra deorum; изображенія святыхъ—simulacra sancta deorum. Саполетъ, одинъ изъ благочестивѣйшихъ писателей этого вѣка, въ посланіи къ Іоанну Камераріо, написанномъ для утѣшенія его по случаю смерти матери, постоянно указываетъ на мужество и стойкость язычниковъ и совершенно не касается религіи. Санназаръ, желая воспѣть христіанскіе предметы, взываетъ къ музамъ. Кардиналъ Бембо выражается, что Левъ X достигъ папства „по постановленію безсмертныхъ боговъ"; онъ говоритъ о принесеніи даровъ Діанѣ, о коллегіи авгуровъ, т. е. кардиналовъ; о вѣрѣ выражается—persuasionem, о причастіи—aqua et igni interdictionem; святой Францискъ, говоритъ онъ, „in numerum deorum receptus est" 2). Въ академіяхъ имена христіанскія замѣняли древними языческими; монахинь называли весталками; кардиналовъ—римскими сенаторами; провидѣніе—рокомъ. Въ школахъ развивали уваженіе къ миѳологическимъ событіямъ и языческимъ героямъ. Наконецъ даже неестественныя удовольствія, общія обоимъ подамъ, старались оправдать примѣромъ сиванцевъ и аеинянъ. Живопись на алтаряхъ представляла нагихъ искусительницъ или соблазнительныя картины, и любопытные приходили узнавать въ нихъ знаменитыхъ красавицъ города 3).

Обратимся къ другой сторонѣ общественной жизни.

Когда Данте, находясь въ томъ мѣстѣ „Ада", гдѣ мучатся смѣлые скептики, спросилъ Фаринату, кто вмѣстѣ съ нимъ раздѣляетъ эту участь, то онъ отвѣчалъ: „Со мной лежатъ болѣе тысячи. Здѣсь и Фридрихъ II и папскій кардиналъ; о другихъ я умалчиваю", а самъ Фарината гордо воздымалъ чело и грудь, дѣлая видъ, что презираетъ муки ада". „Въ Италіи, говоритъ Шлоссеръ, тогда (т. е. во

---

1) Scit venisse suum patria grata Jovem.
Льву X: Olim habuit cypris sua tempora, tempora Mavors
Olim habuit; sua nunc tempora Pallas habet.

2) Cantu: Hist. des Italiens, VII, 422, 423, 424.

3) Cantu, VII, 207.

время новаго движенія) всѣ сильные умы, даже папа Іоаннъ XXIII, смѣялись публично надъ всякими нравственными законами и тайно надъ религіей. Въ ту эпоху (какъ въ новѣйшее время школа Вольтера и наши софисты) полагали, что скромность и добросовѣстность дѣлаютъ добродушнаго простака, вѣрящаго въ эти добродѣтели, игрушкою хитреца" 1). Въ послѣдствіи, при папѣ Львѣ X, кардиналъ Бембо въ коллегіи кардиналовъ насчитывалъ до четырнадцати язычниковъ по своимъ вѣрованіямъ. Въ своихъ стихахъ онъ высказывается, что видѣть любимую даму доставляетъ бо́льшія удовольствія, чѣмъ тѣ, которыя испытываютъ на небесахъ праведники, и потому убѣждаетъ молодыхъ людей только любить 2). Между духовенствомъ даже не считался тотъ образованнымъ, кто не держался мнѣній, противныхъ христіанству. Въ самомъ папскомъ дворцѣ о догматахъ вѣры и священномъ писаніи позволяли себѣ говорить шутя, а таинства почти не уважались. Теперь папѣ предлагаютъ крестовый походъ въ Палестину не для освобожденія св. земли, а для пріобрѣтенія древнихъ затерянныхъ рукописей. Въ Ватиканъ стали ходить не для молитвы апостоламъ, но для того чтобы посмотрѣть на произведенія искусства—Аполлона Бельведерскаго и Лаокоона. Изъ времени пребыванія Лютера въ Италіи извѣстно, что священники, во время самаго совершенія таинствъ, нерѣдко произносили богохульныя слова 3). Петръ Помпонаццо читалъ лекціи въ Падуанскомъ университетѣ, въ которыхъ отвергалъ безсмертіе души, а въ 1516 г. даже издалъ сочиненіе въ томъ же духѣ подъ заглавіемъ: „De immortalitate animi", которое хотя и было сожжено въ Венеціи, но онъ снова успѣлъ перепечатать его, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, при посредствѣ папы Льва X 4). Въ школахъ философовъ только и спорили о сущности человѣческой души. „Не нужно думать, говоритъ Ранке, что мнѣніе о смертности души раздѣляли немногіе, или что его держались тайно. Эразмъ удивлялся тѣмъ богохульствамъ, какія ему пришлось слышать; ему старались доказать, на основаніи до-

---

1) Шлоссеръ, VIII. 223. IX. 275. 291.
2) Cantu: Hist. des Ital. VII. 424.
3) Ranke: Die römische Päpste, B. I. 70. 74.
4) Галламъ, I. 221. 268. 325.

водовъ, взятыхъ изъ Плинія, что нѣтъ никакой разницы между душами людей и животныхъ“ 1).

Вмѣстѣ съ тѣмъ современныя извѣстія представляютъ намъ тогдашнюю Италію въ самомъ печальномъ видѣ въ нравственномъ отношеніи. „Нѣтъ человѣка, говоритъ Іеронимъ Савонарола, который дѣлалъ бы добро; добродѣтель поругана, порокъ возвышенъ; всякому честному человѣку остается только одно средство—бѣжать изъ этого вертепа разврата и преступленій, и жить вдали отъ людей, какъ существо разумное, а не какъ животное между свиньями“..... „Что мнѣ сказать о развратѣ нашего духовенства? Всѣ дни они проводятъ въ пустой болтовнѣ съ женщинами. Каждый день дѣлаютъ визиты своимъ родственницамъ. Они бываютъ вездѣ. Зная какую жизнь ведутъ они, не позволяйте вашимъ дѣтямъ оставаться съ ними наединѣ; берегите ихъ. Духовные отцы не разлучаются и въ церкви съ женщинами. Часто видали въ храмахъ женщинъ, одѣтыхъ въ костюмъ клериковъ, прислуживавшихъ прелатамъ вмѣстѣ съ послѣдними“ 2). Въ отсутствіи папы Александра VI, его дочь Лукреція, „поносимая за свои безстыдныя страсти и за двойное прелюбодѣяніе“, поселилась въ комнатахъ первосвященника, распечатывала его письма и управляла администраціею вмѣстѣ съ совѣтомъ кардиналовъ. Однажды вечеромъ пятьдесятъ почетныхъ проститутокъ, называемыхъ куртизанками, давали пиръ въ апостольскомъ дворцѣ, и послѣ ужина..... но остальнаго нельзя передать 3). Около 1489 г. писалъ Буркардъ: „Въ Римѣ не дѣлается ничего добраго и въ самомъ городѣ живетъ множество воровъ и святотатцевъ... городъ наполненъ злодѣями, которые, если совершатъ убійство, то укрываются въ домахъ кардиналовъ“. Онъ поименно представляетъ нѣсколькихъ лицъ, которыя, благодаря деньгамъ, оставались совершенно безопасно въ городѣ, получивъ прощеніе и отпущеніе отъ папы. А когда спрашивали камерарія, почему такъ по-

---

1) Ranke: Die röm. Päpste, I. 73.

2) Perrens: Jérome Savonarole, 1856. 35—38, 72.

3) Cantu: Hist. des Italiens, VII, 201, 203. Объ обманахъ тогдашняго итальянскаго духовенства, старавшагося прикрыть свои нравственные недостатки религіозною внѣшностью, и о преслѣдованіи имъ даже всего честнаго, см. рѣчь Савонаролы у Cantu, VII. 212—214.

ступаютъ съ виновнымъ, то онъ, въ оправданіе, сказалъ, что Богъ не хочетъ смерти грѣшника 1). Савонарола говоритъ, что его заставили отказаться отъ міра: „печальное состояніе свѣта, несправедливость людей, деспотизмъ, развратъ, гордость, идолопоклонство и ужасное богохульство“ 2). Видя и зная близко все это, онъ взывалъ: „Покайся Римъ, покайся Миланъ, Венеція!... Господь сказалъ: когда я прійду въ Италію посѣтить ея грѣхи—я посѣщу Римъ съ мечемъ..... въ церкви св. Петра и другихъ царствуютъ развратныя женщины; алтари служатъ стойлами для лошадей и свиней; тамъ ѣдятъ, пьютъ и совершаютъ всякаго рода нечистыя дѣла“. Савонарола объявилъ, что церковь идетъ къ паденію, что необходимо созваніе собора, на которомъ онъ хотѣлъ показать, что церковь не имѣетъ главы, а тотъ, кто возсѣдаетъ на престолѣ, не только не истинный первосвященникъ, не только не достоинъ этого званія, но даже не христіанинъ (Александръ VI) 3).

Мы видѣли уже, что тогда самые неестественные пороки старались оправдать примѣромъ ѳиванцевъ и аѳинянъ; и обличители итальянскаго общества, порицая его жизнь, исходили въ этомъ случаѣ изъ того положенія, что развратъ общества есть результатъ антирелигіознаго направленія, а оно, въ свою очередь, произошло отъ увлеченія ученіемъ и жизнію классическаго міра. Доминикъ Бениніени говоритъ вообще: „пороки и злодѣянія умножились въ Италіи, потому что эта страна потеряла вѣру Христову; тогда вѣрили, что все въ мірѣ, и въ особенности судьба человѣческая, есть только дѣло случая. Нѣкоторые думали, что все управляется движеніемъ и вліяніемъ звѣздъ, отвергали будущую жизнь и смѣялись надъ религіей. Философы находили ее слишкомъ простою, годною только для старыхъ женщинъ и невѣждъ. Нѣкоторые видѣли въ ней обманъ и человѣческую выдумку. И такъ было во всей Италіи, а въ особенности во Флоренціи. Мужчины и женщины—всѣ обратились къ языческимъ нравамъ, занимались поэтами, астрологами и всякаго рода суевѣріемъ“ 4). Біографъ Іеронима Савонаролы замѣчаетъ, что „ате-

1) Извѣстіе Буркарда у Cantu, VII. 202. 203. Трактирщикъ Лаврентій Стати откупился съ братомъ за 800 дукатовъ.

2) Perrens, 35—38.

3) Cantu: Hist. des Italiens, VII. 203. 212.

4) Böringer: Die Vorreformatoren, 2 Hälf. s. 766.

нимъ проистекалъ изъ того вновь пробудившагося рвенія, съ которымъ всѣ брались изучать языческихъ авторовъ". И вотъ Савонарола проповѣдуетъ съ своей каѳедры ненависть къ древнимъ и новѣйшимъ поэтамъ и изъявляетъ желаніе послать самаго Платона „мучиться огнемъ въ жилищѣ діавола". Онъ говорилъ флорентійцамъ: „ваше существованіе все проходитъ во снѣ, прогулкахъ и ночныхъ оргіяхъ; ваша жизнь—это жизнь грязныхъ животныхъ". Въ своемъ фанатическомъ порывѣ исправить нравы—онъ предаетъ сожженію огромное количество латинскихъ книгъ, картины, музыкальные инструменты, портреты, вещи, употребляемыя въ играхъ....

Точно такой же взглядъ на это дѣло высказалъ и Максимъ Грекъ. „О какъ много, говоритъ онъ, зналъ я въ Италіи зараженныхъ языческимъ нечестіемъ и поругавшихъ честнѣйшія тайны нашей вѣры, и въ особенности Кобезника, который превосходя другихъ ученостію („иныхъ превосходя всякимъ внѣшнимъ ученіемъ"), до такой степени зараженъ былъ убѣжденіями языческими, что умирая говорилъ своимъ друзьямъ и ученикамъ: »Радуйтесь со мною, возлюбленные! Завтра я найду себѣ покой въ поляхъ Елисейскихъ вмѣстѣ съ Сократомъ, Платономъ и со всѣми героями.« Такъ прельстило его языческое ученіе"!..... „Другой подобный былъ въ Падуѣ—неаполитанскій философъ Сеса, который до того презиралъ вѣру и обычаи, что говорилъ своимъ друзьямъ, когда они ходили въ церкви (въ числѣ ихъ былъ и Максимъ Грекъ), чтобы и они послѣдовали его примѣру"..... „А кто не знаетъ Ангела Полиціана, бывшаго во Флоренціи, который превосходилъ другихъ во всякомъ нечестіи и жалкимъ образомъ извергъ душу свою. Не говорю уже о другихъ, исполненныхъ всякаго нечестія, которые и капища воздвигли бы идоламъ, еслибы еще не удерживалъ ихъ страхъ папы" 1).

Слѣдуетъ замѣтить, что въ спорахъ послѣдователей Платона и Аристотеля важное мѣсто занимали религіозные вопросы. Обличители тогдашняго итальянскаго общества говорятъ, что философы находили религію даже слишкомъ простою, годною только для старыхъ женщинъ и невѣждъ, видѣли въ ней обманъ и человѣческую

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. іюнь. 463.

выдумку. На такое отрицательное напрзвленіе философіи того времени указываетъ и Максимъ Грекъ.

„Иди мысленно, говоритъ онъ, въ итальянскія училища и увидишь, какъ тамъ Аристотель, Платонъ и другіе философы потопляютъ многихъ, подобно текущимъ потокамъ. Тамъ никакой догматъ не считается вѣрнымъ: ни человѣческій, ни божественный, если не подтверждается силлогизмами Аристотеля. И если онъ не согласуется съ его ученіемъ или кажется худшимъ, то его отвергаютъ, а если противорѣчитъ ему, то его измѣняютъ ради ученія Аристотеля и замѣняютъ имъ прежній догматъ. И что мнѣ еще говорить о томъ, до какой степени беззаконствуютъ латиняне, прельщаемые, какъ говоритъ апостолъ, тщетною философіею, насчетъ безсмертія души, будущаго наслажденія праведныхъ, состоянія вѣрныхъ, отходящихъ изъ этой жизни. Они всѣ страдаютъ этимъ беззаконіемъ, потому что болѣе слѣдуютъ внѣшнему діалектическому знанію, чѣмъ внутренней, церковной и богодарованной философіи“ 1). „Они вполнѣ предались внѣшнему ученія, отлучились отъ истины и всю жизнь свою слѣдуютъ только Платону, Аристотелю и остальнымъ греческимъ мудрецамъ. Они только имъ преданы, ими питаются и ими дышутъ. Нѣтъ словъ представить, какое вслѣдствіе этого обыкновенно происходитъ развращеніе догматовъ и какое злочестіе раждается въ мысляхъ учащихся“ 2).

Въ тоже время въ итальянскомъ обществѣ господствовала наклонность къ астрологіи. Университеты имѣли каѳедры для преподаванія ея 3). Въ астрологію вѣрили люди весьма извѣстные въ исторіи философіи. Марсилій Фицинъ оставилъ ее, убѣдившись только сочиненіемъ Пикъ-ди-Мирандола, который въ свою очередь сдѣлался главнымъ ея противникомъ потому, что ему предсказали смерть на 30-мъ году его жизни, въ чемъ случайно и не ошиблись астрологи 4). „О сколько найдется страждущихъ такимъ недугомъ, говоритъ Максимъ, въ итальянскихъ училищахъ и въ Галліи, которыхъ только страхъ наказанія отъ папы заставляетъ скрывать въ себѣ

---

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1859. октябрь. 247.
2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. іюнь. 462.
3) Cantu: Hist. des Italiens, VII. 46.
4) Галламъ, I. 176.

беззаконіе“ 1). Бенивіени замѣчаетъ, что всѣ мужчины и женщины занимались астрологіей и всякаго рода суевѣріемъ, и вѣрили, что все въ мірѣ и въ особенности судьба человѣческая есть дѣло случая, что все управляется движеніемъ и вліяніемъ звѣздъ. До чего доходила вѣра въ астрологовъ, Максимъ Грекъ представляетъ въ примѣръ Людовика Моро, при чемъ онъ замѣчаетъ, что самъ былъ свидѣтелемъ того, о чемъ разсказываетъ. Людовикъ находился подъ вліяніемъ астролога Розада, по совѣту котораго, по словамъ Максима, онъ совершалъ всѣ политическія предпріятія, а въ обыкновенной жизни до того подчинялся ему, что выполнялъ всѣ его предписанія въ самыхъ пустыхъ случаяхъ („аще представъ Амвросій Розада речетъ ему: не благу быти часу оному, низпущаше всяко ногу, уже въ стремени вложену; таже, мало что испустивъ, ѣхати попущашеся отъ астролога“). Далѣе Максимъ Грекъ замѣчаетъ, что въ его время въ Италіи ежегодно расходилось огромное количество альманаховъ, которые продавались на рынкахъ; но прибавляетъ онъ, нѣтъ ни одного изъ нихъ согласнаго въ чемъ-либо съ другимъ, чего не случилось бы, еслибы „истинно было звѣздособлюденіе“ 2). И когда въ XVII в. рѣдко какой дворъ обходился безъ астрологовъ, то всѣ они были изъ итальянцевъ 3). Въ такомъ увлеченіи астрологіей обличители видѣли также причину невѣрія. Такъ смотритъ на это и Максимъ Грекъ. „Опытомъ дознался я, говоритъ онъ, что никто изъ внимающихъ астрологическому ученію не могъ сохранить чистой вѣры въ Бога, а нѣкоторые и совсѣмъ погибли, впавши въ безбожіе“. Слѣдуетъ замѣтить, что онъ „многолѣтнимъ опытомъ самъ дознался пустоту звѣздословія“ 4).

Такимъ образомъ въ своихъ взглядахъ на итальянское общество Максимъ Грекъ сошелся съ мнѣніями итальянскихъ обличителей. — Чтобы покончить съ первымъ періодомъ жизни Максима Грека, намъ остается еще сказать о его взглядѣ на науку и образованіе вообще.

---

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. февраль. 374.
2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. апрѣль. 429.
3) Шлоссеръ, томъ X, по нѣмецк. изд. стр. 427.
4) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. февраль. 375

Онъ самъ говоритъ, что былъ „сообщительнѣ нѣкогда“ 1) общему увлеченію философіей въ Италіи, а между тѣмъ въ сочиненіяхъ его встрѣчаемъ слишкомъ отрицательный взглядъ на нее и на „внѣшнія науки“ вообще.

Собственный взглядъ Максима на философію—религіозно нравственный. „Философія, говоритъ онъ, священна, потому что она говоритъ о Богѣ, Его правдѣ и промыслѣ, на все простирающемся и непостижимомъ. И хотя не во всемъ она успѣваетъ, потому что не имѣетъ вдохновенія, какимъ обладали св. пророки, но показываетъ достоинство цѣломудрія, кротости и мудрости, устанавливаетъ гражданственность („гражданство составляетъ“) и вообще украшаетъ нравы добрыми правилами“ 2). Въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ, что хорошо знать словесныя науки („словесъ внѣшнихъ вѣдѣніе“), для того, чтобы правильно говорить, развивать и совершенствовать умъ („къ навыченію еже правѣ глаголати и къ наощренію разума и очищенію“), а не для того, чтобы отрицать божественные догматы и разсуждать о нихъ, потому что они „выше помышленія и выше зрѣнія всякаго“ и только „познаются вѣрою“ 3). Вслѣдствіе этого отъ философовъ Максимъ Грекъ совѣтовалъ заимствовать только то, что способствовало бы „утвержденію благочестія и христіанской вѣры“, а философію „вездѣ почужати и аки рабыню истины водити и поношевати“ 4). Свой взглядъ на занятіе древними писателями Максимъ Грекъ выразилъ такъ: „Ученіе древнихъ мужей слѣдуетъ пріобрѣтать, если оно содѣйствуетъ славѣ Божіей, возбуждаетъ насъ большею божественною любовью и не противорѣчитъ священному писанію“. По его понятію самый разумъ есть порожденіе вѣры („отродъ бо вѣры разумъ есть“). Съ религіозной же стороны смотритъ Максимъ и на событія міра: по его понятію возвышеніе царей, побѣды, войны, паденія царствъ и т. п. бываютъ или выраженіемъ благодѣянія Божія, или наказаніемъ за грѣхи людей. Онъ не допускаетъ даже разсужденій о природѣ, если только они противорѣчатъ „богодухновенному писанію“, а потому совѣтуетъ „*крѣпцѣ*

---

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. іюнь. 463.
2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. февраль. 356.
3) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1859. октябрь. 248.
4) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. февраль. 356. іюнь. 462.

держатися Дамаскиновы книгы", и „будеши, прибавляетъ онъ, великъ *богословецъ и естествословецъ*". Примѣняя философію къ религіи и считая ее только „рабою" послѣдней, Максимъ Грекъ и свои возраженія противъ нея основываетъ на словахъ священнаго писанія, и вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ называетъ ее „тщетною прелестію, крадущею простыхъ разумы" 1). Даже признавая „внѣшнія науки („окружняя ученія") добрыми и нужными человѣческому житію", онъ прибавляетъ „множайшая нѣкая вредна и пагубна въ нихъ крыются, яже аще по единому исчитати восхощемъ, книгу цѣлу счинити понудимся. Толика въ нихъ многа лжа и нечистота" 2). Наконецъ доходитъ до того, что „внѣшнее знаніе" по отношенію къ христіанскому богословію признаетъ „лжеименнымъ разумомъ" 3) и, предлагая читать „божественная писанія", совѣтуетъ „гнушаться писаній внѣшнихъ" 4).

На измѣненіе прежняго взгляда Максима Грека вѣроятно имѣло вліяніе слѣдующее обстоятельство. Мы видѣли, какія явленія существовали рядомъ въ тогдашнемъ итальянскомъ обществѣ. Обличители, не сочувствовавшіе его направленію, считали ихъ слѣдствіемъ одной общей причины—слѣдствіемъ увлеченія языческими авторами, которое привело къ критикѣ религіозныхъ вопросовъ. То же признаетъ и Максимъ Грекъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ итальянское общество представляло печальныя явленія въ нравственномъ отношеніи, которыя считали слѣдствіемъ подражанія жизни древнихъ. Среди подобныхъ обстоятельствъ, во Флоренціи, въ лицѣ Іеронима Савонаролы является попытка поворотить общество на старый путь—реформировать его посредствомъ одной религіи. И онъ успѣлъ въ этомъ на время. Петръ Медичи говорилъ своимъ приближеннымъ: „не думаю, чтобъ вся Италія была такъ заражена пороками, какъ наша Флоренція". Доминикъ Бенивіени, говоря о порокахъ Италіи, прибавляетъ: „а въ особенности во Флоренціи". Но, вслѣдствіе вліянія

---

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1859. октябрь. 247, 1860. дек. 75, нояб. 54, 1861. сент. 352, іюль: О побѣдѣ надъ татарами; 1862. нояб. 321, 232, 233.

2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. февраль. 351.

3) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. декабрь. 444.

4) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1862. октябрь. 208.

Іеронима Савонаролы, она „изъ города торжествъ и удовольствій стала монастыремъ“. На его проповѣди сходились юноши и старцы, женщины и дѣти всѣхъ состояній, „какъ на брачный пиръ“. Глубокая тишина царствовала въ церкви; каждый стоялъ на своемъ мѣстѣ, держа въ рукахъ небольшую восковую свѣчу. Въ деревняхъ уже не слышно было—ни веселыхъ пѣсень, ни суетныхъ разговоровъ; раздавались только духовные гимны. Иногда крестьяне, подобно хорамъ монаховъ, попеременно пѣли по обѣимъ сторонамъ дороги и въ тоже время каждый изъ нихъ работалъ съ восторженною радостью. Такой религіозный энтузіазмъ распространился повсюду. Часто видѣли матерей, идущихъ по улицамъ и говорящихъ, подобно монахинямъ, свои молитвы вмѣстѣ съ дѣтьми. За столомъ, послѣ благословенія, наступала тишина: тогда читали житія св. отцовъ, или другія назидательныя книги, но въ особенности рѣчи и сочиненія Савонаролы. Женщины одѣвались съ большою умѣренностью. Богатые граждане давали жилище и пищу на 20, 30 и 40 человѣкъ нуждающихся отъ разу. Во время голода, когда толпы крестьянъ сбѣжались во Флоренцію за подаяніемъ, и многіе падали на улицахъ отъ истощенія, — богатые для подкрѣпленія силъ приносили имъ съѣстное и вино, а потомъ отводили въ госпиталь. Нѣкоторые же послали огромную сумму въ Сицилію для покупки хлѣба, который они продавали потомъ по низкой цѣнѣ. Въ положенные дни на рынкахъ не видно было мяса. Браки всегда сопровождались причастіемъ и проповѣдью, а иногда и обѣтомъ цѣломудрія. Тѣ, которые хотѣли отпраздновать этотъ день, собирались въ числѣ 20 и 30 въ избранномъ мѣстѣ, какъ молодые люди Декамерона, и, послѣ причастія, проводили день въ пѣніи псалмовъ и благочестивыхъ бесѣдахъ, или носили въ процессіи изображеніе Богородицы и Іисуса. „Эта молодежь, еще недавно наглая и распутная, собиралась у домашняго очага, чтобы перебирать чётки“. Въ праздничные дни она бандами отправлялась рвать оливковыя вѣтви, а потомъ располагалась на лугахъ, распѣвая гимны, составленные Савонаролою. Іеронимъ сильно вооружился противъ изображеній, представляющихъ святыхъ въ нагомъ видѣ или въ одеждѣ куртизанокъ,—и вотъ многіе художники почтили его, какъ наставника и святаго. Во Флоренціи, гдѣ банки были такъ могущественны и гдѣ блаженствовали ростовщики, Савонарола поднялъ голосъ въ защиту бѣдныхъ: онъ подорвалъ дѣла

ростовщиковъ и ввелъ общественную милостыню, которую собирали набожные юноши. Мало того—изъ нихъ же была составлена нравственная полиція, которая обязана была отбирать въ домахъ всѣ вещи, служившія для удовольствій. Многіе тогда были поражены такимъ громаднымъ вліяніемъ этого человѣка. Извѣстный Пикъ-ди-Мирандола, выслушавъ однажды его рѣчь, не осмѣлился болѣе слушать; Анджело Полиціанъ, сильно пристрастившійся къ греческому искусству, объявилъ Іеронима святымъ и проповѣдникомъ, замѣчательнымъ по образованію; платоническій поэтъ Бенивіени съ энергіею защищалъ его ученіе и составилъ стихи въ честь его набожности; Андрей дела-Раббіа и пять его сыновей—выдѣлывали изображенія Савонаролы на медаляхъ; великій архитекторъ Кронока не хотѣлъ ни о чемъ говорить, кромѣ того, что относилось къ нему; Лаврентій де-Креди посвятилъ ему свои цѣломудренныя наставленія; извѣстный миніатюрный живописецъ — монахъ Бенедиктъ, послѣ проповѣди Савонаролы, оставилъ разгульную жизнь, чтобы предаться покаянію, и, когда жизнь Іеронима находилась въ опасности отъ враговъ, онъ взялся за оружіе для его защиты; живописецъ Баччіо дела-Порта сжегъ всѣ свои произведенія; ваятель Баччіо де Монтелуно оставилъ городъ. Флорентійцы не согласились даже взять отъ одного венеціанскаго купца 20 тыс. экю за вещи (разныя творенія, картины, статуи, карты, музыкальные инструменты и т. п.), назначенныя для сожженія 1).

Вспомнимъ, какъ отнесся къ этой реформѣ Максимъ Грекъ, съ какимъ сочувствіемъ отзывается онъ о ея слѣдствіяхъ и о самомъ Іеронимѣ, проповѣди котораго онъ слышалъ „много разъ“. Даже въ его собственныхъ обличеніяхъ нельзя не замѣтить нѣкотораго подражанія флорентійскому реформатору. И у того, и у другаго главный двигатель тотъ религіозный энтузіазмъ, который, подъ вліяніемъ разъ созданной цѣли, постоянно только движетъ впередъ и ломаетъ на пути тѣ препятствія, которыя встрѣчаются или противупоставляютъ ему. Максима Грека поразила нравственная реформа флорентійскаго общества посредствомъ одной религіи, и онъ не могъ не подчиниться ея вліянію. О своей перемѣнѣ Максимъ Грекъ говоритъ: „И аще не бы, иже о всѣхъ спасеніи пекійся Богъ, помило-

1) Canto: Hist. des Italiens, VII, 205—212.

вивъ мя, *скорѣе посѣтилъ благодатію своею*, и свѣтомъ своимъ озарилъ мысль мою, издавна убо и азъ погиблъ бы съ сущими тамо нечестія предстатели" 1). Отсюда видно, что онъ рано отсталъ отъ общаго направленія. Если же примемъ во вниманіе, что Максимъ Грекъ прежде всего посѣтилъ Флоренцію, уже тамъ представляется сочувствующимъ Савонаролѣ и, кромѣ того, придаетъ своему измѣненію религіозный характеръ, то въ этомъ раннемъ обращеніи именно можно видѣть вліяніе Савонаролы.. Съ этихъ поръ начался поворотъ въ жизни Максима Грека.

Нельзя однако думать, чтобы уже съ этого времени у Максима Грека вполнѣ сложился такой односторонній, исключительно религіозный взглядъ на науку, какой мы представили выше. До такой исключительности онъ вѣроятно развился уже позже, подъ вліяніемъ аскетической жизни на Аѳонѣ, когда Іоаннъ Дамаскинъ сдѣлался для Максима основою всякаго знанія 2). Дѣйствительно, сравнивая представленный выше взглядъ Максима Грека на науку вообще и философію въ частности съ взглядомъ на нихъ Іоанна Дамаскина, легко замѣтить тождественность ихъ мнѣній; въ этомъ случаѣ Максимъ почти буквально слѣдуетъ Дамаскину, по мѣстамъ только полнѣе развивая его мысли. Вотъ слова послѣдняго объ этомъ предметѣ: „Понеже убо рече божественный апостолъ, вся искушающе, добрая содержите; испытаемъ убо и внѣшнихъ мудрецъ словеса, негли что потребно отъ тѣхъ обрящемъ и что душеполезно плодствуемъ. Подобаетъ бо царицѣ (богословію) рабынями нѣкими служимѣ быти, пріимемъ убо рабы (внѣшней мудрости) истинны словеса и злѣ мучивше è, нечестіе отложимъ, да не къ прельщенію простѣйшихъ хитрости словесъ предложимъ. Аще и не требуетъ пестрыхъ умышленій истина, коиже злѣ противящимся и лжеименнаго разума возраженію сихъ потребуетъ. Отъ сихъ убо начало сотворимъ, яко же букву. Не тщеславнѣ убо, но смиренномудріемъ снизившеся, желаемаго пріимемся" 3). (Діалектика).

И такъ, Іоаннъ Дамаскинъ, подобно Максиму, совѣтуетъ изу-

---

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. іюнь. 463.
2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1862. ноябрь. 232.
3) Прав. Соб. 1860. февраль. Объ источникахъ свѣдѣній по разнымъ наукамъ въ древн. Россіи, стр. 196.

чать „словеса внѣшнихъ мудрецовъ“, потому что и въ нихъ можно найти „что душеполезно“; наука и у него есть „рабыня“ богословія, которой хитрость словесъ можетъ прельстить „простѣйшихъ“; разсужденія „внѣшней мудрости“ называются „пестрыми умышленіями“, непригодными для чистой истины, а пытливый разумъ, какъ и у Максима, называется „лжеименнымъ“. Наконецъ—только смиреніемъ можно познать истину. Отсюда само собою ясно вліяніе Іоанна Дамаскина на Максима Грека во взглядѣ на науку.

Изъ философовъ Максимъ Грекъ отдаетъ преимущество Платону, о которомъ онъ обыкновенно выражается: „внѣшнихъ философовъ верховный 1), внѣшнихъ философовъ первый, или отъ свѣта словеснаго, исперва всажденнаго въ человѣчествѣ, просвѣщенъ разумомъ“ 2); потому что идеальная философія Платона ближе другихъ ученій подходитъ къ христіанскимъ понятіямъ. За то Максимъ сильно вооружается противъ Аристотеля, который много вредилъ христіанской догматикѣ. Еще Тертулліанъ говорилъ: „какъ жаль, что Аристотель изобрѣлъ діалектику, искусство спорить, искусство равно способное и поучать и ниспровергать: это настоящій Протей въ своихъ системахъ, весьма странный въ своихъ догадкахъ, и въ выборѣ своихъ предметовъ противорѣчащій самому себѣ, постоянно разрушающій то, что творитъ“ 3). А извѣстно, какое громадное значеніе имѣлъ Аристотель въ средневѣковыхъ догматическихъ спорахъ. Іоаннъ Дамаскинъ первый приложилъ изученіе этого философа къ теологіи. Его Логика очень рано была признана лучшимъ оружіемъ въ теологическихъ опроверженіяхъ. Ѳома Аквинскій въ своемъ сочиненіи „Summa Theologiae“, приводя многія мѣста изъ Платона и другихъ языческихъ и христіанскихъ писателей,—Аристотеля называетъ преимущественно „философомъ“. Однако богословы скоро замѣтили, что слишкомъ большое расположеніе къ Стагириту можетъ принести и большой вредъ для ученія церкви, такъ какъ многіе еретики того времени оказывались его приверженцами (наприм. послѣдователи Альмерика и Беренгарія). По этому въ 1209 г. Парижскій церковный соборъ осудилъ сочиненія Аристотеля, которыя

---

1) Сочин. Максима, Прав. Соб. 1860. февраль. 354.
2) Прав. Соб. 1861. іюль. 206.
3) Praescriptiones haereticorum, cap. VII.

даже были сожжены. Въ 1215 г. послѣдовало запрещеніе ихъ чрезъ кардиналъ-легата, а въ 1231 г. окончательно ихъ запретилъ папа Григорій IX. Но уже въ X и XI вв. до того простиралось школьное уваженіе къ Аристотелю, что профессора, при вступленіи въ должность, давали клятву въ томъ, что они въ своихъ чтеніяхъ никогда не будутъ отступать отъ Евангелія и сочиненій Аристотеля, и еще въ концѣ XVI вѣка опасно было высказаться противъ его мнѣній, или отвергать какое-либо изъ его положеній. Кромѣ того въ теченіи многихъ столѣтій въ нѣкоторыхъ университетахъ нельзя было получить никакой ученой степени безъ предварительнаго испытанія въ знаніи сочиненій Аристотеля 1). Въ XVIII вѣкѣ даже въ Испаніи, въ странѣ господства теологіи,—въ то время, когда запрещали „Ньютона и новѣйшихъ философовъ“, — признавали, что ни что не можетъ замѣнить *Аристотеля, отцовъ и ученыхъ церкви* 2). При Максимѣ же Грекѣ споры на западѣ между послѣдователями Платона и Аристотеля часто заключались въ стремленіи какъ той, такъ и другой стороны доказать, что ученіе каждой изъ нихъ было болѣе согласно съ христіанской религіей, нежели ученіе противной стороны. Галламъ замѣчаетъ, что „давность владычества и та неподвижность, которая удерживаетъ старые предразсудки, особенно соединясь съ гражданскимъ и духовнымъ могуществами, сдѣлали то, что и въ самый вѣкъ преобразованій побѣда здраваго смысла и истинной философіи одерживалась медленно“ 3). При сильномъ значеніи Аристотеля въ богословскихъ вопросахъ, понятно, какъ долженъ былъ отнестись къ нему Максимъ Грекъ, когда и западные блюстители теологической чистоты религіи запрещали его сочиненія съ тою цѣлью, „чтобы они не могли послужить *поводомъ къ еще неизвѣстнымъ ересямъ*“ 4). И Максимъ Грекъ виною извращенія догматовъ на западѣ прямо называетъ „Аристотелевскія силлогизмы“, „Аристотельское художество“, вообще „Стагирита“, ученіемъ кото-

---

1) Whewell: Gesch. der inductiv. Wissenschaft, I, 251, 295, 298, 299, 307, 309.

2) См. Бокля Истор. цивилиз. II, 84, по изд. Тиблена.

3) Галламъ, I, стр. 321, 322.

4) Whewell, I, 308.

раго „ризу церкви, истканную отъ вышняго богословія, раздирали лютѣ“ 1).

Максимъ Грекъ одинаково отнесся и къ старымъ, и къ новымъ научнымъ мнѣніямъ, рядомъ существовавшимъ и въ школѣ, и въ жизни итальянскаго образованнаго общества: онъ порицаетъ и схоластическіе силлогизмы, которыми „утверждали догму“, и критику разума, который отрицательно отнесся къ религіознымъ вопросамъ. Такимъ образомъ, руководствуясь здѣсь однимъ религіознымъ взглядомъ, Максимъ Грекъ не могъ иначе выйти изъ этихъ двухъ крайностей, какъ подчинивъ оба направленія христіанской догматикѣ, въ область которой они вмѣшивались и, такъ или иначе, нарушали ея основныя положенія. Мы говоримъ здѣсь только то, что онъ былъ послѣдователенъ въ своемъ выводѣ, а на сколько онъ былъ правъ—каждый можетъ судить по-своему....

Однако Максимъ Грекъ, при всей своей религіозной исключительности относительно „внѣшняго знанія“, призналъ значеніе словесныхъ наукъ въ развитіи ума и значеніе философіи въ нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ („гражданство составляетъ“). Въ одномъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ, что изъ всѣхъ благъ, какими обладаетъ Франція, самое главное („первое и изрядное“) заключается въ томъ, что тамъ даромъ преподается ученіе любителямъ наукъ („рачителямъ ученій“), а преподавателямъ ихъ дается содержаніе отъ короля („оброки обильны даются во вся лѣта отъ царскихъ сокровищъ“); что тамъ преподаются не только богословіе и философія, но въ совершенствѣ образовываютъ и во „внѣшнемъ наказаніи всяческаго ученія“. Онъ хвалитъ общедоступность тамошнихъ школъ, въ которыя (собственно въ Парижѣ) „собираются отвсюду западныхъ странъ и сѣверскихъ..... не точію сынове простѣйшихъ человѣкъ, но и самѣхъ, иже въ царскую высоту и боярскаго и княжескаго сана“, при чемъ прибавляетъ: „каждый же изъ нихъ, время довольно въ ученіихъ прилѣжно упразднився, возвра-

---

1) Сочин. Максима, Прав. Соб. 1859. октябрь. 249.—„Quant à la philosophie, les subtilités d'Aristote jouissaient d'un plus grand crédit que la sainte Écriture, et la sublimité platonique dégénérait en folies théosophistes“. Cantu: Hist. des Italiens, VII, 207.

щается во свою страну, преполонъ всякія премудрости и разума и есть сицевый *украшеніе и похвала своему отечеству, совѣтникъ бо ему есть предобръ и предстатель искусенъ и споспѣшникъ ему добрѣйшій во вся, елика потребна ему будутъ*“ 1).

Трудно сказать опредѣленно, когда Максимъ Грекъ оставилъ Италію. Изъ его словъ видно, что онъ пробылъ на Аѳонѣ около 10-ти лѣтъ („лѣта десять потрудился телеснѣ и душевнѣ“) 2), а въ Россію онъ отправился въ 1516 году. Слѣдовательно можно думать, что изъ Италіи онъ возвратился около 1507 г. Какія причины побудили Максима Грека отправиться на Аѳонъ?—это объясняется обстоятельствами его жизни и его личнымъ характеромъ. Онъ не сочувствовалъ направленію тогдашняго итальянскаго общества, въ Греціи его ничто не могло привлекать, а онъ не былъ изъ тѣхъ грековъ, которые, поступая на службу къ турецкому правительству, изъ личныхъ интересовъ способствовали ему угнетать своихъ; напротивъ, онъ съ негодованіемъ отзывается о подобныхъ лицахъ. Мы видѣли также, съ какимъ сочувствіемъ относится Максимъ Грекъ къ тому обстоятельству, которое измѣнило его прежній образъ мыслей, общій „съ нечестія предстатели“ 3), такъ что онъ приписываетъ это особенному покровительству свыше. А если вникнуть въ общій духъ его сочиненій и принять во вниманіе идеализацію монашеской жизни, которая проглядываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ, то можно думать, что религіозное созерцаніе и даже мистицизмъ рано сдѣлались господствующею наклонностію его характера. Кромѣ того, склонный къ научнымъ занятіямъ, онъ легко могъ остановиться мыслію на Аѳонѣ, гдѣ большое собраніе книгъ могло удовлетворить и потребностямъ ума.

Г. Благовѣщенскій замѣчаетъ, что еслибы собрать всѣ хранящіяся на Аѳонѣ книги въ одно помѣщеніе, то составилась бы библіотека, съ которой по богатству рукописей не сравнилась бы ни одна изъ европейскихъ библіотекъ. Здѣсь заключается вся ученость христіанской Византіи, есть и знакомящія съ бытомъ древ-

---

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1862. октябрь. стр. 179.
2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. октябрь. 377.
3) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. іюнь. 463.

нихъ грековъ 1). Іоаннъ Ласкарисъ, какъ извѣстно, вывезъ съ Аѳона до 200 рукописей, преимущественно древнихъ 2). Въ 1840 году Миноидъ Лимасъ открылъ тамъ собраніе басень Библіаса въ стихахъ, отрывокъ изъ 2-й книги Полибія, отрывки изъ Девксиппа и Евсевія, изъ историка Приска, разсужденіе Галіена, не достававшее къ полному собранію его сочиненій, новый сборникъ Езоповыхъ басень съ его біографіей, разсужденіе о гимнастикѣ Филострата, комментаріи на разныхъ греческихъ поэтовъ, сборники по правамъ гражданскому и каноническому, грамматики и лексиконы 3).

На увеличеніе аѳонскихъ библіотекъ имѣло большое вліяніе—паденіе Константинополя, потому что послѣ этого стали передавать на Аѳонъ книги и рукописи, которыя еще уцѣлѣли отъ грабежа турокъ. Къ числу монастырей наиболѣе богатыхъ рукописями принадлежитъ и Ватопедскій 4), которому достались и собранія книгъ двухъ императоровъ, бывшихъ тамъ монахами—Андроника Палеолога и Кантакузена.

Въ этотъ-то монастырь поступилъ и Максимъ Грекъ. Здѣсь конечно онъ могъ получить тѣ обширныя свѣдѣнія по церковной литературѣ, которыя доставили ему въ послѣдствіи огромный матерьялъ для его полемико-богословскихъ и обличительныхъ сочиненій, для которыхъ онъ не всегда даже имѣлъ подъ рукою необходимыя книги. Онъ и самъ говоритъ о себѣ, что онъ „многа и различна самъ прочетъ писанія христіанска“ 5). На Аѳонѣ Максимъ пробылъ около десяти лѣтъ, впрочемъ не безвыходно, потому что онъ ходилъ „отъ священныя обители Ватопедскія, по повелѣнію преподобныхъ отецъ, по милостыню“ 6); при чемъ онъ еще прибавляетъ: „идѣ же ни посланъ былъ, вездѣ благодатію святаго Параклита просвѣщаемъ, *православную вѣру свѣтло проповѣдахъ*, и съ честію подобною паки отпущенъ быхъ во святую гору“.—Теперь намъ слѣдуетъ обратиться къ опредѣленію первоначальнаго назначенія переводчика и прибытію Максима Грека въ Россію.

---

1) См. Аѳонъ, въ Русск. Словѣ, 1863 г. августъ. 75.
2) Bernhardy: Gesch. der. griech. Lit. I, 633.
3) Жур. Мин. Народн. Просв. часть 40. 1843 г.
4) См. Аѳонъ, въ Рус. Сл. 1863 г. августъ. 78.
5) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1860. февраль. 377.
6) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. сентябрь. 365.

IV.

Новгородскій повѣствователь „о Максимѣ философѣ“ говоритъ: „осмѣй убо тысящи наставшей въ четвертое надесять лѣто годищнаго обхожденія русскія земли скипетръ держащу благоч..... Василію Ив.... непоколицѣхъ убо лѣтѣхъ державы царства своего, сей православный Василій Ивановичъ отверзе царская сокровища древнихъ вел. князей, прародителей своихъ, и обрѣте въ нѣкоторыхъ палатахъ безчисленное множество греческихъ книгъ“ 1); далѣе онъ объясняетъ, что никто не могъ ихъ разобрать, а потому вел. князь послалъ въ Константинополь съ просьбою—прислать такого человѣка, который могъ бы описать эти книги 2). Изъ этого нѣкоторые заключали, что вел. князь вызывалъ переводчика для описи или разбора тѣхъ книгъ, которыя хранились въ его библіотекѣ, и для перевода тѣхъ изъ нихъ, которыя оказались бы нужными 3); другіе же полагали, что вел. князь просилъ переводчика вообще для перевода греческихъ книгъ на славянскій языкъ и для исправленія церковнослужебныхъ книгъ, или только для послѣдняго 4).

Мы не думаемъ, чтобы только одна внѣшняя причина—открытіе вел. княземъ, почти случайно, „безчисленнаго множества греческихъ книгъ“—побудила его вызвать для описи или перевода ихъ „книжново переводчика“. И мы показали выше, что главною причиною вызова была порча книгъ жидовствующими, а въ сочиненіи Максима Грека, написанномъ къ вел. князю по поводу перевода Псалтири, находимъ и указаніе на чей-то совѣтъ, которымъ вел. князь былъ побужденъ къ вызову переводчика. По всѣмъ соображеніямъ, какія мы представили въ своемъ мѣстѣ, можно заключить, что совѣтъ принадлежитъ Димитрію Герасимову, который былъ очень близокъ къ вел. князю, постоянно отправляя посольскія обязанности, и ближе

---

1) Москвитянинъ, 1842. 11 №, с. 47, ст. Максимъ Грекъ.

2) Евгенія: Слов. духов. пис. II. 389.

3) Евгенія: Слов. дух. пис. 389. 390. Карамз. VII. 107. Твор. св. отц. гл. 17. кн. 2. 173. Христ. Чт. 1862. мартъ. 333. Филар. Москвит. 1842. № 11. стр. 46.

4) Платона: Истор. Церк. II. 36. Макарія: Ист. раскола, стр. 20. Иннокентія: Начерт. Церк. Истор. II. 424.

другихъ былъ знакомъ съ тѣмъ предметомъ, о которомъ идетъ у насъ рѣчь. Кромѣ того, на основаніи словъ Максима Грека, мы можемъ опредѣленно сказать, что первоначальная цѣль вызова переводчика состояла именно въ переводѣ толковой Псалтири, и только. Максимъ Грекъ ясно говоритъ объ этомъ: „Господь воздвиже твою державу (т. е. вел. князя) *къ преложенію толкованій псалмовъ*, по-многа лѣта въ книгохранительницѣ заключенныхъ бывшихъ, человѣкомъ же никую пользу подавшихъ; но царство твое.... *сообщаетъ тебѣ совѣтъ* Варлааму митрополиту", и далѣе Максимъ соединяетъ это побужденіе съ посланіемъ грамоты на Аѳонъ: „и молитву и благословеніе отъ митрополита пріемъ, царство твое, скорѣйше письмены непраздными, но класы человѣколюбія изобильнѣйше плодъ носящими, проту и инокомъ во святѣй горѣ пребывающимъ, призывалъ отъ честныя обители Ватопеди Саву нѣкоего единаго суща отъ иже въ ней честныхъ священникъ, коему за старость отрекшуся ко царствующему всея Руссіи преславнѣйшему граду Москвѣ вмѣсто того посланъ бысть писавый сіа Максимъ монахъ наименьшій богомолецъ твоея державы, *идѣже пришедъ и священную книгу сію врученную имѣвъ отъ твоея державы* съ благословеніемъ святѣйшаго Варлаама, сподобився въ конецъ изнести толкованій преложеніе отъ греческія рѣчи на русскую" 1). Въ другомъ мѣстѣ, о первоначальной — единственной своей обязанности, Максимъ Грекъ выражается еще опредѣленнѣе. Въ посланіи къ Іоанну Грозному онъ говоритъ: „*ни во что же прочее потребенъ азъ* благовѣрному и пресловутому граду Москвѣ; *его же получити желаше мною грѣшникомъ получилъ уже* сокровище разума спасительнаго и неистощаема, *глаголю же соборное толкованіе 150 богодохновенныхъ псалмовъ*" 2). Даже трудъ перевода Псалтири, въ отличіе отъ прочихъ занятій, Максимъ Грекъ называетъ „дѣломъ нарочитымъ" 3). И самъ князь просилъ переводчика на непродолжительный срокъ: „на время" 4).

Порча Псалтири жидовствующими должна была обратить осо-

---

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. іюль. 299.
2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. октябрь. 377.
3) Прав. Соб. 1859. Испов. Вѣры.
4) Временникъ, № 5, стр. 32.

бенное вниманіе на нее въ то время, когда „вси о вѣрѣ пытали“, а между тѣмъ Псалтирь составляла основу знанія и житейской мудрости древне-русскихъ грамотниковъ 1). Кромѣ того Псалтирь составляетъ главную опору въ пророческомъ толкованіи событій новозавѣтной церкви, которыя жидовствующіе объясняли противно церковному ученію. Подобный же примѣръ вызова свѣдущихъ людей для исправленія только одного сочиненія—мы имѣемъ въ сербскомъ князѣ Георгіѣ Бронковичѣ. Шафарикъ нашелъ приписку при Лѣствицѣ Крушедольскаго монастыря, изъ которой видно, что князь

---

1) Такъ Новгородскій архіепископъ Геннадій, побуждая митр. Симона завести училища, писалъ: „а мой совѣтъ о томъ, что учити въ училищѣ, первое азбука граница истолкова совсѣмъ, да и подтительные слова, *да псалтыря съ слѣдованіемъ накрѣпко*; *и коли то изучятъ*, *можетъ послѣ того проучився и конархати и чети всякія книгы*“. Акты истор. I. № 104.—Въ житіи Ѳеодосія говорится о Спиридонѣ, что онъ „не вѣдый нача учитися книгамъ, аще и лѣты не младъ сый, *и изучи псалтырь*“. Прав. Соб. 1857 г. кн.. 4. стр. 819.—И тогда какъ, по словамъ Геннадія, мужикъ, приведенный для поставленія въ священники, по апостолу не умѣлъ и „*ступити*“, по псалтири „*едва брелъ*“. Акт. Ист. I. № 104.—Мелетій Смотрицкій, въ предисловіи къ славянской грамматикѣ, пишетъ: „*издревле* россійскимъ дѣтоводцемъ обычай бѣ и есть учити дѣти малыя въ началѣ азбуцѣ, потомъ же часословцу и псалтири“. Прав. Соб. 1857 г. кн. 4. стр. 817.—Изъ школы то же уваженіе къ Псалтири переходило въ жизнь. Её брали съ собою въ путь: такъ князь Борисъ, когда узналъ о погонѣ за нимъ убійцъ отъ Святополка, то „*нача пѣти псалтырю*“. Полн. Соб. русск. лѣт. I. 58. Владиміръ Мономахъ говоритъ, что когда встрѣтили его послы на Волгѣ, убѣждая идти на Ростиславичей, то онъ „*вземъ псалтырю въ печали*“. Полн. Соб. русск. лѣт. I. 100. Были даже особенныя подорожныя псалтири. Прав. Соб. 1857 г. 4. 826. Въ монастыряхъ знаніе ея наизусть было весьма обыкновеннымъ, а Ѳеодосій Печерскій даже постановилъ своей братіи, что наиболѣе слѣдуетъ „имѣти въ устѣхъ псалтырь Давидовъ“. Полн. Соб. русск. лѣт. I. 79. Уваженіе къ этой книгѣ доходило до того, что по ней гадали на разные случаи жизни; это видно изъ словъ того же Владиміра Мономаха: „и отрядивъ я (пословъ) вземъ псалтырю въ печали и то ми ся выня: вскую печальна еси душе..... не ревнуй лукавнующимъ“. Полн. Соб. русск. лѣт. I. 100. И эти слова наводятъ его на размышленіе. Въ одной рукописной Псалтири XVI в. встрѣчается такая приписка прежняго владѣтеля ея, казанскаго узника Василія Петрова: „я гадалъ по сей псалтыри и мнѣ вышло жить только пять лѣтъ, а я думалъ жить еще пятьдесятъ лѣтъ“. Прав. Соб. 1857 г. кн. 4. стр.

Бранковичъ призвалъ столѣтнихъ старцевъ изъ Хиландаря и собралъ древнія греческія рукописи изъ Константинополя, а славянскія изъ Хиландаря же въ Смедерево, для приведенія Лѣствицы въ надлежащій порядокъ 1).

Изъ времени путешествія Максима Грека въ Россію только извѣстно, что онъ жилъ въ Перекопѣ 2), гдѣ останавливались на нѣкоторое время, по своимъ дѣламъ, посланные отъ вел. князя. Изъ Греціи Максимъ Грекъ привезъ съ собою нѣкоторыя книги, о чемъ онъ упоминаетъ въ посланіи къ князю Петру Шуйскому [„отдадите ми, яже со мною оттуда пришедшыа здѣ (въ Россію) книгы греческыа“] 3). Въ каталогѣ Россійскихъ книгъ библіотеки Павла Демидова означено: „книга, глаголемая Ихнилатъ, содержитъ вопросы царя Индійскаго, и отвѣты Сиѳа философа Индіанина, сочинена Іоанномъ Дамаскинымъ, изъ Греціи принесена Максимомъ Грекомъ, святыя горы инокомъ“ 4). Ему же приписываютъ и принесеніе книги „Стефанита“, которую также считали произведеніемъ Іоанна Дамаскина 5). Мы уже упоминали, что Максимъ Грекъ принесъ въ Россію и нѣкоторыя изданія извѣстнаго Альдо Мануччи.

О прибытіи Максима Грека и другихъ лицъ, отправленныхъ вмѣстѣ съ нимъ изъ Греціи, въ лѣтописи записано слѣдующее: „Марта въ 4 день въ четвертокъ на третьей недѣли поста приде

---

840. Былъ особенный уставъ „како подобаетъ пѣти псалтирь“. Прав. Соб. 1857 г. кн. 4. стр. 847. Многіе стихи изъ псалмовъ обратились въ пословицы и поговорки, а самые псалмы послужили потомъ образцомъ для такъ называемыхъ „псальмовъ или духовныхъ стиховъ“. Русскія народ. послов. и притчи, стр. 70. 158. 176. 6. 31. 33. 81. 115. 116. 265. 325. 334. 335. 394. О такомъ обширномъ употребленіи Псалтири лучше всего свидѣтельствуетъ то, что и рукописныхъ, и печатныхъ изданій ея дошло до насъ гораздо больше всѣхъ другихъ духовныхъ книгъ. Прав. Соб. 1857 г. кн. 4. стр. 855. Даже иностранцы замѣтили, что русскіе „очень уважаютъ псалмы Давида“. Записки Маржерета, стр. 260.

1) Изъ Вѣнск. Журн. Jahrbücher der Liter. 1831. № 53. См. въ Описаніи рукоп. Синод. библ. II, 217.

2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1862. октябрь. 217.

3) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. ноябрь. 419.

4) Чтен. Моск. Общ. ист. 1846 г. № 2. 28.

5) Пыпина: Очер. литер. исторіи повѣстей и сказокъ. въ Уч. Зап. Ак. Н. IV. 138.

изъ Царяграда на Москву Василій Копылъ да Иванъ Варавинъ, да съ ними вмѣсте приде къ великому государю Василію Ивановичю всея Русіи изъ Царяграда отъ вселенскаго патриярха Феолипта митрополитъ Григорей Грекъ отъ града Жихна Цареградскія области, да съ ними вмѣстѣ придоша старцы отъ святыя горы Аѳонскія къ великому государю и къ первосвятителю Варламу митрополиту всеа Русіи *бити челомъ о нищитъ поможение милостыни ради*..... Изъ Ватопедя монастыря три старцы: Максимъ Грекъ, да Неофитъ священноинокъ Грекъ, да Лаврентей Болгаринъ, и отъ св. Пантелеймона изъ русского монастыря Сава проигумечь" 1). Замѣчательно, что и на соборѣ противъ Максима Грека митрополитъ Даніилъ, укоряя его, говорилъ: „пошли есте отъ святыя горы изъ Турского державы ко Благочестивому и Христолюбивому государю Царю и вел. князю Василію Ивановичю, *милостыни для*" 2).

Изъ этихъ выраженій видно, что Максима Грека въ Россіи считали прибывшимъ въ числѣ другихъ за милостынею. Такое мнѣніе объясняется тѣмъ, что онъ былъ посланъ вмѣсто Саввы и потому вел. князь могъ не принять его, тѣмъ болѣе, что Максимъ Грекъ не зналъ тогда русскаго языка. Поэтому Ватопедскій монастырь только предлагалъ Максима („его же да пріимете"), имѣя въ виду, что если не согласятся принять его, то онъ выполнитъ другую обязанность — вмѣстѣ съ монахами, посланными за подаяніемъ; такъ игуменъ въ той же грамотѣ писалъ: „Дай же господь Богъ, яко да и мы узримъ воздаяніе, которое желаемъ видѣти оттолѣва, еже есть, яко да отошлете паки къ намъ здравыхъ братію нашу, ими же надѣемся улучити благодареніе вел. князя" 3)

Лѣтопись говоритъ, что по прибытіи Максима Грека и его спутниковъ въ Москву, вел. князь *„приятъ ихъ съ великою честію*, и повелѣ имъ пребыти въ монастыри святаго Архистратига Михаила честнаго и славнаго его чюдеси, *питая ихъ и доволя всякими потребами отъ своея царскія трапезы;* тако же и Варламъ митрополитъ..... великую любовь и честь показуя, и къ себѣ призывая *и съ ними часто бесѣдуяше* о божественныхъ словесѣхъ духовныхъ" 4).

---

1) Полное Собр. русск. лѣт. VI. 261, и Никоновская, VI. 212.
2) Чтен. Моск. Общ. ист. 1847. № 7. стр. 4.
3) Ак. Ист. I. № 122.
4) Полное Соб. русск. лѣт. VI. 261, Никон. VI. 212.—Мы должны

Когда, вскорѣ послѣ прибытія Максима Грека въ Россію, вел. князь показалъ ему свою библіотеку, то онъ, изумленный ея богатствомъ, сказалъ князю: „Государь! ни Греція не имѣетъ нынѣ такого богатства, ни Италія, гдѣ латинскій фанатизмъ обратилъ въ пепелъ многія творенія нашихъ богослововъ, спасенныя моими единоземцами отъ варваровъ магометовыхъ“ 1). И дѣйствительно, эта библіотека составляла замѣчательное явленіе въ древней Руси. Въ хроникѣ рижскаго бургомистра Франца Ніенштедта есть о ней извѣстіе 2). Тамъ разсказывается, что лютеранскій пасторъ города Дерпта, послѣдовавшій за выведенными оттуда Іоанномъ Грознымъ нѣмцами, Іоганнъ Веттерманъ видѣлъ эту библіотеку, благодаря уваженію, которое оказывалъ ему Іоаннъ Грозный. По его словамъ, она состояла изъ еврейскихъ, греческихъ и латинскихъ книгъ и хранилась подлѣ княжескихъ покоевъ подъ двумя каменными сводами. Она досталась русскимъ князьямъ еще въ давнія времена отъ Константинопольскаго патріарха, и въ ней хранились сочиненія извѣстныхъ авторовъ. По открытію, сдѣланному профессоромъ Дабеловымъ въ одномъ сборникѣ (Collectanenbuch), оказывается, что въ этой библіотекѣ хранилось до 800 рукописей, которыя частію были куплены, частію же получены въ даръ съ Востока. Между ними были очень замѣчательныя сочиненія на латинскомъ и греческомъ языкахъ. Изъ нихъ въ этомъ документѣ упоминаются:

здѣсь замѣтить, что нѣкоторые считаютъ годомъ прибытія Максима Грека въ Россію—1506 (Евгеній, Слов. II. 389. Классіусъ, Журн. Мин. Нар. Просв. 1834. іюнь. 398. Терещенко, Журн. Мин. Нар. Просв. 1834. августъ. 243, Ист. Церк. Іерат. II. 36. Макарій, Ист. Раскола 20); но эта ошибка произошла потому, что они не правильно поняли вышеприведенныя слова новгородскаго повѣствователя о Максимѣ (см. стр. 159). На основаніи послѣднихъ, они приняли годъ вступленія на престолъ Василія Іоанновича вмѣстѣ и годомъ открытія въ палатахъ книгъ, и временемъ посылки за переводчиками. Но въ томъ же сказаніи ясно сказано: „не поколицѣхъ убо лѣтѣхъ державы царства своего“ (см. выше 159). Москвит. стр. 47. Кромѣ того подъ грамотою, посланною на Аѳонъ, сказано, что она писана въ 7023 г. 15 марта (Временникъ, № 5. 32), а лѣтопись говоритъ, что Максимъ Грекъ прибылъ 15 18 г. 4 марта. Полн. Собр. русск. Лѣтоп. VI. 261.

1) Карамзинъ, VII. 107, по изд. Эйнерлинга.

2) Хрон. Ніенштедта, изд. въ Monumenta Livoniae antiqua, 1839 г. II. 67.

Исторія Тита Ливія, Цицеронова книга De republica и 8 книгъ historiarum, Светоніевы исторіи о царяхъ (въ переводѣ того лица, которому принадлежитъ извѣстіе), Tacitus Hist., corpus Ulpiani, Papiniani, Pauli и т. д., книга римскихъ законовъ, Юстиновы исторіи, Codex constit. imper. Theodosii, Virgilii Aeneid. и Ith. (идилліи?), Calvi orationes et poëmata (думаютъ, что это Cajus Licinius Calvus, рѣчи и сочиненія котораго утрачены), Justiniani Codex Constit. и Cod. Novellar. По словамъ того же лица, эти книги достались отъ императора. Далѣе упоминаются: Саллюстіева война Югурты и сатиры Сирэ, Caesar. Comment. de bello gallico и Codri Epithalam. (думаютъ, что это поэтъ Кодръ, упоминаемый у Ювенала и Виргилія, или Antonius Urceus Codrus, умершій въ 1500 г. въ Болоніи), исторіи Полибіевы, Аристофановы комедіи, Basilica и Novellae Constitutiones, Pindari Carmina, Heliothrop. Gynothaet. (думаютъ, что Геліодоровъ эротическій романъ: Aethiopica), Haephestion Geographica, Theodori, Athanasii, Zamoreti etc. Interpretationes Novellarum, Zamolei Mathematica и т. д. 1)

Въ жизнеописаніи же Максима Грека говорится, что когда Василій Іоанновичъ открылъ „царская сокровища древнихъ вел. князей“, то „обрѣте въ нѣкоторыхъ палатахъ безчисленное множество греческихъ книгъ“ 2), и отзывъ Максима Грека (положимъ преувеличенный), что „вся Греція не имѣетъ нынѣ такого богатства, ни Италія“, подтверждаетъ возможность вышеприведенныхъ свидѣтельствъ. Карамзинъ полагаетъ, что библіотека Василія Іоанновича была собрана отчасти древними вел. князьями, отчасти книги ея были привезены въ Москву вел. княгинею Софіею изъ Рима (въ спискахъ Веттерманова извѣстія у Арндта и Гадебуша стоитъ вмѣсто: изъ Константинополя—изъ Рима) 3). То же самое говоритъ Карамзинъ и о библіотекѣ Іоанна IV 4). Нельзя не согласиться съ профессоромъ Клоссіусомъ, что это была одна и та же библіотека. Онъ однако сомнѣвается, чтобы она могла уцѣлѣть отъ древнихъ

---

1) Библіот. Вас. IV и Іоанна IV, Клоссіуса, Журн. Мин. Нар. Просв. 1834 г. іюнь.

2) Москвитянинъ, 1842 г. № 11. 47. Максимъ Грекъ.

3) Карамзинъ, VII. 107.

4) Карамзинъ, томъ IX.

временъ, при тѣхъ опустошеніяхъ, какимъ вообще подвергались русскіе города, и потому полагаетъ, что основаніе ей положено при Іоаннѣ III и большая часть книгъ досталась изъ Рима, при бракосочетаніи вел. князя съ греческою царевною Софіею. Кромѣ того рукописи могли достаться изъ Константинополя чрезъ грековъ, выходцевъ, послѣ паденія греческой имперіи. Клоссіусъ думаетъ, что эта библіотека погибла въ смутное время, можетъ быть при сожженіи Москвы въ 1611 году.

Изъ этой же библіотеки была и толковая Псалтирь, которую поручили переводить Максиму Греку, что видно изъ его словъ обращенныхъ къ вел. князю 1). Но такъ какъ Максимъ Грекъ въ то время еще „мало разумѣя бѣ“ церковно-славянскій языкъ, то ему дали въ помощники при переводѣ Димитрія Герасимова и Власія 2), а для переписки монаха Сергіевской лавры Сильвана и Михаила Медоварцева.

О ходѣ перевода Псалтири упоминаетъ Дмитрій Герасимовъ въ своемъ письмѣ къ дьяку Мисюрю Мунехину, писанномъ во время самаго перевода. Тамъ онъ говоритъ: „нынѣ, господине, Максимъ Грекъ переводитъ Псалтирь съ греческаго толковую вел. князю, а мы съ Власомъ у него сидимъ перемѣняяся: онъ сказываетъ пола-

---

1) „Господь и нынѣ, говоритъ онъ ему, воистину воздвиже твою державу къ преложенію толкованій псалмовъ, по многа лѣта *съ книгохранительницъ заключенныхъ бывшихъ*, человѣкомъ же никую пользу подавшихъ“. Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. іюль. 299.

2) Димитрій Герасимовъ учился въ Ливоніи, хорошо зналъ латинскій и нѣмецкій языки, былъ посломъ при дворахъ: Карла Шведскаго и Датскаго, великаго магистра прусскаго, императора Максимиліана и папы. Во время своего пребыванія въ Римѣ, онъ передалъ многое о Россіи Іовію, который и записалъ это въ своемъ сочиненіи: „De legatione Basilii magni principis Moscoviae“. Кромѣ упомянутыхъ выше переводовъ Герасимова, еще извѣстны его посланія къ Геннадію: „о лѣтѣхъ седми вѣковъ“, „объ аллилуіа“ и „о бѣломъ клобукѣ“ (Прав. Соб. 1861. янв. Опис. рук. Рум. муз. 160, 166, 179). О Герасимовѣ см. у Іовія въ Биб. иностр. писат. о Россіи, I, 13, 14, Карамз. VII, 86, IV, пр. 360, VIII, 15. Обз. духов. лит. Филар. 114.

Власій былъ посредникомъ въ сношеніяхъ съ Герберштейномъ; его посылали въ Данію и къ Карлу V. Со словъ Власія писалъ о Россіи Іоаннъ Фабръ.—Карамзинъ, VII, 125, и Аделунгъ въ Обозр. путеш. иностр. по Россіи, въ Чтен. Моск. Общ. ист. и древн.

тыньски, а мы сказываемъ по русски писаремъ; а въ ней 24 толковника" 1). Максимъ Грекъ замѣчаетъ, что онъ „по лѣтѣ единомъ и пяти мѣсяцехъ сподобился въ конецъ изнести толкованій преложеніе отъ греческія рѣчи на русскую" 2). Еще прежде были у насъ въ употребленіи толкованія на Псалтирь: одно, приписываемое Аѳанасію Александрійскому, другое Ѳеодориту Кирскому; но та толковая Псалтирь, которую переводилъ Максимъ Грекъ, заключала въ себѣ сводное толкованіе разныхъ отцовъ церкви, между которыми не было позже Максима Исповѣдника (VII в.) 3).

По окончаніи своего труда, Максимъ Грекъ написалъ посланіе къ вел. князю, которое должно было служить введеніемъ къ самой Псалтири 4). А такъ какъ въ сводномъ толкованіи Псалтири, способъ толкованія былъ различенъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ толкователи даже разнились въ объясненіи однихъ и тѣхъ же псалмовъ; кромѣ того въ числѣ толкователей были лица, признанныя еретиками, то

1) Твор. св. отц. гл. 17. кн. 2. стр. 190.

2) Прав. Соб. 1861 г. іюль. 300.

3) Твор. св. отц. стр. 175.

4) Такъ смотритъ на него самъ Максимъ: „Потребно умыслихъ, говоритъ онъ, малая нѣкая словеса *предложити книзѣ сей*, показующія тоя достоинство и силу и составившихъ ту учительнѣйшихъ мужей, и кои суть и колицы и каковъ истолкованіа чинъ, да яко начальнѣ убо твоя богохранимая держава, по сихъ же и множество православныхъ вѣдати возможетъ, съ коими бесѣдуетъ и како и о коихъ. Аще убо о чювственныхъ или зрѣніи или дѣлъ требуемъ бывшихъ въ искуствѣ сихъ, и ухо, имъ повѣдающимъ сладцѣ, приложимъ, множае паче и о божественныхъ и разумныхъ лѣпо намъ творити сіе; поелику высочайша многа божественная человѣческихъ суть и чувственныхъ разумная. Сіе же сотворихъ, подражавъ скончавшихъ должайшее нѣкое и необычное многимъ или плаваніе, или путьшествованіе, имъ же обычай есть возвращимся изъявляти вопрошающимъ яже слышаша дивная; плавателя убо и путешественника чинъ и азъ пріемля, и, елико въ плаваніи семъ зряхъ повѣдая, аще нѣгдѣ многоглаголивъ что узрюся, никто да удивится, повѣдающему бо о единомъ нѣкоемъ удобно есть и малыми многа заключати; изъявляющему же о многихъ и различныхъ не токмо неудобно сіе есть совершитися отъ него, но и зѣло неугодно, и себѣ и слышащимъ обрящется, ничто бо меньши и себѣ и послушащихъ его отщетитъ, но еже иже единымъ словомъ безчисленное нѣкое царское сокровище изъявити тщайся". Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861 г. іюль. стр. 300.

Максимъ Грекъ сталъ необходимымъ въ своемъ введеніи представить историческія свѣдѣнія о толкователяхъ, указать ихъ направленіе и оцѣнить о православіи нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Толкователей этой псалтири онъ раздѣляетъ на три направленія: одни, онъ говоритъ, смыслъ рѣчи „иносказательнѣ изъявиша“ (аллегорически), другіе „изводительнѣ и премірнѣ“ (анагогически и духовно), третьи же „по письмени простѣ изложиша“ (буквально), такъ что „вкупѣ мощно быти книгу чтущему и изложеніемъ, еже по письмени, сладости исполнитися духовныя и изъявленіемъ иносказательнымъ и правоучительнымъ поученіе (поученіе?) обычнемъ и уклоненіе на лучшее доволнѣ пріяти, свѣтосіяніемъ же возводительнымъ на преднебесная же и премірная зрѣнія опаснѣ восходити и отъ сея же оттуду уму облистатися“ 1). Къ толкователямъ, идущимъ путемъ анагогическимъ („по возвоженію спрѣчь по высокому и богодуховенному зрѣнію“), Максимъ Грекъ относитъ: Оригена, Дидима, Аполлинарія, Астерія (Асторіе) и Евсевія. Къ толкователямъ иносказательнымъ, аллегорическимъ, онъ причисляетъ Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ и Психія. Наконецъ къ разряду толкователей, слѣдовавшихъ буквальному, историческому объясненію, онъ относитъ: Ѳеодорита, двухъ Ѳеодоровъ и Діодора 2).

1.) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861 г. іюль. 302.

2.) Вотъ образцы объясненій и сужденій Максима Грека о нихъ. „*Оригенъ*, говоритъ онъ, иже и Адамантъ нарочеся, ради трудовъ нецрестанныхъ въ писаніихъ, прочитаніихъ и толкованіихъ, его же слава велика бѣ преже о премудрости и догматъ правотѣ, толіка по сихъ мерзость и ненависть во отметаніи правыхъ догматъ бысть; *но да не смутится о семъ разумъ нашъ, ни губителна душамъ нашимъ толкованія его возпещуемъ; прежде бо уклоненія ко злѣйшимъ сія отъ него снисшася*, егда аще вышнимъ вдохновеніемъ утѣшителя паче обильнѣ насыщашеся и съ нами православными ополчаяся, яко мечь видящеся обоюду остръ, еретическія полкы доблественнѣ посѣкая и яко поставъ паучинецъ тѣхъ разсыпая, его же словесъ премудрости и силы въ толщѣ удивися зѣльный въ богословіи Григоріе яко ослу оселъ) всѣхъ иже приснемъ премудрыхъ мужей того нарицати, глаголавъ: Оригенъ яже всѣмъ намъ осла. („*Ὠριγένης, ὁ πάντων ἡμῶν ὄνος*“. Suidae Lexic. ed. Bernhard. т. II. pars 2, p. 1274. Твор. св. отц. гл. 17. кн. 2. стр. 178). Тако же и книгу его всѣ *прочетъ* вкупѣ съ Василіемъ Великимъ, собраніе со-

Близко знакомые съ богословскою литературою такъ отзываются о его мнѣніяхъ насчетъ толкователей и толкованій: „хотя распредѣленіе толкователей на классы не всегда строго оправды-

---

твори догматовъ нарочитѣ и превысочайше отъ него реченныхъ, и въ книзѣ сочинивъ, филокалію нарече книгу ону (Добротолюбіе), яже и до днесь соблюдается". По свидѣтельству Евсевія (Euseb. Hist. Eccles. VI, p. 24, Твор. св. отц. гл. 17. кн. 2. 179.), толкованіе на псалмы Оригенъ началъ еще въ Александріи, т. е. до обличенія его въ ереси. Впрочемъ въ переводѣ Максима Грека рѣдко встрѣчается имя Оригена; толкованія же его или приведены подъ именемъ другихъ писателей (Евсевія, Дидима, Ѳеодора), или оставлены безъ имени, или совсѣмъ опущены. Но такое отступленіе слѣдуетъ приписать самой рукописи, или же въ послѣдствіи переводъ могъ подвергнуться измѣненіямъ отъ переписчиковъ. Твор. св отц. глав. 17. кн. 2. 179. Опис. рукоп. Синод. библ. II. (ч. I.) № 76. Въ греческихъ рукописяхъ толкованія Оригена часто смѣшиваются съ Дидимовыми.

„*Дидимъ* откуду бѣ и каковъ бѣ достоинствомъ, и когда цвѣтяше, извѣстнѣ не имамъ глаголати, яко развѣ *православіемъ всяческимъ* и премудростію высокою мужъ есть пресвѣтелъ *и зловѣрныхъ еретиковъ вездѣ обличаетъ;* есть же краткословенъ, разумомъ же толь глубокъ, яко требовати послушателя всегда трезвена и себѣ внимающа.

Евсевій же меньши того сый и во инѣхъ и въ толкованіи, еже по возвоженію; епископъ бѣ Кесаріи палестинскіа, при Константинѣ велицѣмъ, иже и Памфиловъ наричаніе получи, ради крайніа дружбы и пріятельства къ мученику Памфилу. О семъ же Евсевіи иніи инако мудрствуютъ: овіи убо глаголютъ осудивша аріанское неистовство, еже преже дыханіе книгу давша православнаго исповѣданіа въ соборѣ Никейскомъ; иніи же ни. *Аще убо даде, или ни, ничто того ради истинны словеси врежая, нигдѣ обрѣтается, наипаче же сопротивно* и защищаетъ вездѣ и о истинѣ побораетъ". Замѣчая объ *Аполлинаріи*, Максимъ Грекъ ссылается на свидѣтельство аріанина Филосторгія, который говоритъ, что Василій Вел., Григорій Назіанзинъ и Аполлинарій превзошли всѣхъ въ защитѣ ученія объ Единосущномъ. *Астерія—толкователя* Максимъ Грекъ, согласно съ мнѣніемъ патріарха Фотія, отличаетъ отъ Астерія—аріанина.

Объ иносказательныхъ толкователяхъ Максимъ Грекъ говоритъ: „изложенія же еже по иноглаголанію и православію, яже и паче созидати вѣдятъ послушающихъ, *поелику во нравы учительство проливаютъ*". *Василія Вел. и Іоанна Златоуста* онъ считаетъ до того всѣмъ извѣстными, что говорить о нихъ ему „не видится нужно". Далѣе онъ продолжаетъ: „*Аѳанасій* краткословіе паче любя видится, *краткословія же вину не достоитъ возлагати* толику просвѣтителю,

вается характеромъ ихъ толкованій, и самое различіе двухъ первыхъ направленій въ толкованіи не совсѣмъ ясно; но нельзя не признать, что Максимъ, при всей скудости историческихъ пособій, вѣрно опредѣлилъ характеръ многихъ и понялъ ихъ сродство; а въ своихъ замѣчаніяхъ далъ читателямъ нѣкоторое руководство, какъ

яко мнѣ видится, обыкшу паче краснотекущаго Нила по всюду божественныхъ писаній изливати учительство и вѣрныхъ разума ученіа струями напаяти, *но паче оскудѣнію книгъ собирателя толкованій*..... *Исихій* же сладкаго сота духовная пчела по всему пророчеству чтущимъ изобильно предлагаетъ нравоучительнѣ и иносказательнѣ на самаго Христа и церковь Его пророчества разумѣваа и излагая; откуду же родомъ бысть и когда цвѣтяше, не имѣю извѣстнѣ глаголати, *развѣ яко православнѣйшій есть мудрствованіемъ*, учительствомъ и чиномъ иночественный". Наконецъ Максимъ переходитъ къ толкователямъ, слѣдовавшимъ буквальному изъясненію.

Касаясь *Θеодорита*, онъ замѣчаетъ, что послѣдній былъ во враждѣ съ Кириллом по поводу отлученія Несторія и что онъ писалъ противъ Кирилла, будучи „аки человѣкъ яростію побѣженъ", но потомъ примирился. О его толкованіяхъ Максимъ Грекъ говоритъ, что тотъ иногда *уклоняется отъ буквальнаго изъясненія* и „о иносказаніи многажды прилежаніе творитъ и пристоящихъ къ нравоучительней пользѣ"; здѣсь же Максимъ замѣчаетъ о его рѣчи: „бесѣда его еллинска есть зѣло и преяснѣйша и благодати и премудрости исполнена". О *Θеодорѣ*, епископѣ Антіохійскомъ, Максимъ говоритъ, что онъ, не упускаетъ и пророческаго значенія псалмовъ; *другой* же *Θеодоръ* слѣдуетъ исключительно буквальному изъясненію, „но къ іудеомъ вся приноситъ (относитъ) и по грамотикіи словеса пророчества испытуетъ". О немъ замѣчаетъ Максимъ: „не имамъ рещи откуду бѣ", но это былъ Θеодоръ епископъ Монсуетскій. *Діодоръ* тоже слѣдуетъ ему, хотя иногда употребляетъ иносказательное толкованіе, „глаголаніе же чистѣе Θеодоритова есть".

Насчетъ помѣщенныхъ тамъ толкованій *другаго Кирилла*, Максимъ догадывается, что они принадлежатъ *Кириллу Іерусалимскому*, основываясь въ своемъ сужденіи *на одинаковости слога* въ этомъ толкованіи съ слогомъ толкованія на Апокалипсисъ того же Кирилла. Объ *Іоаннѣ Златоустѣ* Максимъ Грекъ отзывается съ особенною похвалою, *потому что* „*реченная исторійски отъ пророка ко іудеомъ или о іудеохъ предмудрѣйше предлагая, наказуетъ вездѣ слушатели случившимися ихъ злыми, или благими содѣланными никогда*, уклонятися отъ злобы совѣтуя, ея же ради сопротивная смотрительнѣ наводятся иногда же къ добродѣтели и къ подобному ревнованію наощряя воздвизаетъ". О другихъ, мелкихъ толкователяхъ, Максимъ Грекъ только упоминаетъ.—См. вообще въ іюлѣ и августѣ 1861 г. Сочин. Максима, Прав. Соб. Посланіе къ вел. кн. Василію Іоанновичу.

смотрѣть на различныя толкованія въ книгѣ, имъ предлагаемой, и какъ ими пользоваться; указалъ односторонность нѣкоторыхъ и показалъ гдѣ искать несомнительнаго разумѣнія“ 1).

При переводѣ толковой Псалтири, Максимъ Грекъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступалъ отъ бывшаго тогда въ употребленіи славянскаго текста псалмовъ 2).

Кромѣ того въ его переводѣ встрѣчаются слова и обороты народной рѣчи, которые, конечно, должны быть приписаны его помощникамъ 3). Другія исправленія относились къ грамматическимъ формамъ 4).

Максимъ Грекъ сильно занимался своимъ переводомъ, такъ что „не имѣлъ праздности дыхати, объятъ въ трудѣ переведенія псалтири“ 5). И въ посланіи къ вел. князю онъ сознаетъ трудность

---

1) Творен. св. отц. гл. 17., кн. 2. стр. 182.

2) Наприм. псал. 14. 5: и дары на неповинныхъ не взятъ (мзды не пріятъ, *δῶρα δὲ οὐκ ἔλαβεν*); 11: насаждѣніе (на полѣ: веселіе) въ десницы твоеи въ конецъ (красота—*τερπνότητες*); 83. 3: жалаетъ и оскудѣваетъ душа моя (*ἐκλείπει*—скончавается); ст. 4: ибо врабей обрѣте себѣ храминѵ (*στρουθίον*—птица); 90. 10: и рана не приближится къ жилищу твоему (телѣси—*τῷ σκηνώματί*); 109. 2: господствуй посредѣ врагъ (удѣлѣеши—*παραχειμάσε*). Часто въ строкахъ читается по прежнему переводу, а исправленія встрѣчаются на полѣ: 2. 1: вскую шатаашася языцы,—на полѣ: возъярившася; 15. 5: ты еси устрояи достояніе мое—воздавая; 37. 21: занегоняхъ благостыню—держахся благостыни; 54. 12: и не оскудѣ отъ путеи его лихва—отъ площадей; 65. 12: взвелъ еси насъ въ покои—въ прохладѣ; 67. 18: тысяща гобзующихъ—правящихъ (*εὐδηνούντων*); 76. 7: сердцемъ моимъ глумлахся и тужаше духъ мои—смышляхъ и копахъ (*μετὰ καρδίας ἐδολέσχουν καὶ ἔσκαλλον τὸ πνεῦμα*) и т. д.

3) Такъ въ 39 псалмѣ ст. 3: и возвелъ мя отъ ямы злострастія (*ἐκ λάκκου*) и тименія грязи; 67. 26: предварища князи близъ съпоющими посредѣ молодиць бубенищь; 6, 8, 18, 19: вм. око—глазъ; 17. 10: вм. утробы—почки (*νεφροὺς*); вм. велій 46. 3, 47. 2—великъ; вм. ми 37. 2, 39. 1,—мнѣ; вм. ны 43. 6 и др. насъ и т. п. вм. чаяхъ 54. 9—ждахъ; вм. выну 37. 18, 39. 12 и др. всегда; вм. всюю 41. 10, 12 и др. чесо ради; вм. зане—яко.

4) Наприм. 49. 17: аще видѣлъ еси татя текль еси съ нимъ вм. видяше, течаше и т. п. Описан. рукопис. Синод. библ. II. ч. № 76.

5) Срѣзн. Максима: Посланіе къ Карпову. Прав. Соб. 1859. сл. XVI.

перевода, происходившую или отъ трудности переложенія съ греческаго языка, или отъ того, что книга, съ которой онъ переводилъ, была не совсѣмъ исправна 1). А потому, онъ прибавляетъ: „идѣ же убо возможно намъ бысть, или отъ книгъ просвѣтленнымъ, или отъ себе уразумѣвшимъ, прилежаніе превеліе сотворихомъ, съ Богомъ помощникомъ, яко оставленная приложена быти, и растлѣнная лѣпо вопріяти исправленіе, а гдѣ же ниже отъ книгъ, ниже отъ себе умыслити никоея цѣльбы возмогохомъ, сице оставихомъ, яко бѣша исперва положена".

Но такъ какъ, во время перевода, нашлись и такіе изъ учавствовавшихъ въ этомъ трудѣ, которые стали упрекать Максима за его исправленія, то онъ представилъ примѣры своихъ поправокъ 2), и

---

1) „Поелику, онъ говоритъ тамъ, еллинскій гласъ ко еже изобиловати многознаменіемъ и многоименованіемъ глаголаній, но и чинми образы различны глаголаша отъ просіявшихъ въ риторской тяжести древнихъ мужей умышленми довольнѣ связанъ и сокровенъ есть, ихъ же въ разумѣніи совершеннѣ намъ быти еще многаго времене и пота требуемъ"; съ другой стороны самую книгу „время повреди или писарей невѣдѣніе растли".

2) „Въ предисловіи убо втораго надесят. псалма, говоритъ онъ, блаженный Аѳанасій глаголетъ: сей пророкъ псаломъ поетъ въ покаяніи *срѣтенїа* бывъ, подобаетъ же писатися: *грѣха,* что бо общее покаянію и срѣтенію. Ѣе бо о нихъ же срѣтаетъ кто, но о нихъ же согрѣшаетъ Богу и человѣкомъ, каятися долженъ есть. Блаженный же по сугубомъ грѣсѣ, его же сотвори на Урію, умилився, псаломъ той возгласи..... Паки въ тридесятъ шестомъ псалмѣ изъявляя нѣкій сіе: оружіе ихъ внидетъ во сердца ихъ, глаголетъ: о Давидѣ же и тѣлеснѣ сіе исполнися; а еже своимъ мечемъ убити Давида, его же на Давида извлекоша, есть же слово не токмо ложно, но и неизвѣстно и несогласно; вѣмы бо отъ божественнаго писанія, яко Саулъ Давида всегда гонивый, на свой мечь нападъ самъ умре, его же на Давида извлече". О недостаткахъ книги онъ говоритъ вообще: „Множайша убо и ина таковая во всей книзѣ разсѣяна суть, яже въ настоящемъ исчитати нѣсть потребы, развѣ яко множайшая исправленіе получиша лѣпою благодатію Христовою". Объясненія тѣхъ толкователей, которые ему были извѣстны, но имена которыхъ не были означены въ греческомъ текстѣ, онъ означалъ ихъ именами. „Вѣдомо же убо есть, замѣчаетъ онъ по этому поводу, яко въ греческой книзѣ блаженнаго Златоуста имя не вносится въ толкованіихъ степеней псалмовъ до конца, писарю сице оставльшу безъ написаніа; *мы же..... отъ образа глаголаніа и образа учительства учителя извѣстнѣ познавше,* тако же и *отдавна извѣщеніе о семъ извѣстнѣ имѣюще,* имя его на толкованіи писахомъ".

показалъ, что онъ въ этомъ случаѣ руководствовался „не дерзостію, ниже гордостію, *но ревностію лучшаго* со всѣмъ прилежаніемъ и любовію истины". Сознавая съ одной стороны, что „настоящую книгу многу достойну сущу и искуснѣйша преводника во всякомъ художествѣ словесномъ получити"; съ другой, что хотя онъ и „грекъ глаголаніемъ" и у „учителей нарочитыхъ учился", но „еще долу нѣгдѣ, при ногахъ Фаворскіа горы съ девятми обращается": Максимъ просилъ „чтущихъ по семъ" его трудъ „*аще нѣдѣ нѣчто презрѣно бысть или забвеніемъ, или нѣчто и ненаказаніемъ*..... спострадати недостатку, *понеже забвеніе на всѣхъ хвалится*, тако же человѣческую немощь помыслившихъ отъ себе ввести цѣлбу возможную, *аще будутъ отъ сильныхъ въ разсужденіи греческаго гласа* глубоко разумнаго, *аще граматичными художествы и риторскою силою вооружени будутъ довольнѣ*".

На свой трудъ Максимъ Грекъ смотрѣлъ, подобно всѣмъ средневѣковымъ книжникамъ, съ религіозной стороны: „Его же благодатію (Бога), говоритъ онъ, и азъ укрѣпленъ сподобихся многотрудное дѣло сіе въ конецъ довести *паче всякаго чаянія, не бо отреку истину— Божіе дарованіе есть, а не мое, его всепремудрыя благодати и силы, а не моея худости и немощи*".

Переводъ толковой Псалтири Максимъ Грекъ поднесъ вел. князю, что видно изъ слѣдующихъ словъ его посланія: „*Пріими убо сія* благовольнѣ и наслажайся симъ благочестивѣ о Господѣ, *и сущимъ подъ твоею державою православнымъ*, общее и духовное брашно всѣмъ *предложи*..... да не паки въ ковчезѣхъ якоже и преже, таковое богособранное сокровище (будетъ положено), да возсіяетъ всѣмъ обще благодать утѣшителева мысленнаго солнца лучи, да насладится симъ и прочихъ православныхъ множество, да аки благотворца восхвалятъ тя послѣдніи роди, и имя твое во устѣхъ всѣхъ безсмертно во благихъ пребудетъ".

Считая, такимъ образомъ, порученіе вел. князя выполненнымъ, Максимъ Грекъ напомнилъ ему объ этомъ. Въ томъ же посланіи онъ просилъ вел. князя наградить его сотрудниковъ: Власа и Митю—толмачей, Михаила Медоварцова и Сильвана—писарей, а ему и его спутникамъ—разрѣшить возвратиться на Аѳонъ, „да и тамо, заключаетъ Максимъ Грекъ, сущимъ православнымъ явлена будутъ нами елика видѣхомъ, нарочитая и царская твоя исправленіа; да уразумѣ-

ютъ отъ насъ и тамо пребывающіи бѣдніи христіяне, *яко имѣюте еще царя* не о языцехъ токмо безчисленныхъ и о иныхъ множайшихъ удивленіа и слышаніа достойныхъ царски изобилующа, но яко правдою и православіемъ и нарочитѣ и превысочайше паче всѣхъ прославленъ есть, яко Константину и Ѳеодосію великимъ уподобитися мощи имъ же и твоя держава послѣдующи, *буди намъ нѣкоіда царствовати отъ нечестивыхъ работы свобоженымъ тобою*“ 1).

Вел. князь передалъ переводъ Псалтири на разсмотрѣніе митрополиту, который и одобрилъ его. „Спустя не много дней, говоритъ »Сказаніе о Максимѣ«, митрополитъ приходитъ въ царскія палаты со всѣмъ соборомъ, въ сопровожденіи клирика, который несъ новопереведенную Псалтирь; и всѣ одобряютъ ее, называя ее *источникомъ благочестія*. Тогда вел. князь съ радостію принялъ эту книгу и *почтилъ трудившагося не только великими похвалами, но и сугубою мздою*“ 2).

За тѣмъ вел. князь отпустилъ спутниковъ Максима Грека, при чемъ, „пожаловалъ ихъ деньгами, иконами и одеждами и прочими всеми потребными довольно“, а патріарху и на Аѳонъ — „послалъ милостыню довольну“ 3); самого же Максима оставилъ, имѣя въ виду воспользоваться еще новыми его трудами.

Теперь вѣроятно Максимъ Грекъ, по порученію вел. князя, сдѣлалъ опись книгамъ княжеской библіотеки 4). Но прежде, чѣмъ мы упомянемъ объ остальныхъ трудахъ Максима Грека по книжному дѣлу, необходимо замѣтить, что еще во время перевода Псалтири митроп. Варлаамъ просилъ его дополнить переводомъ съ греческаго толкованіе на книгу Дѣяній, такъ какъ то, которое уже имѣли, было доведено только до 13-й главы. Послѣднее представляло сводъ толкованій разныхъ отцовъ церкви, а дополнительный переводъ Максима былъ сдѣланъ съ толкованія какого-то одного лица. Максимъ окончилъ его вмѣстѣ съ Власіемъ прежде перевода толкованія на Псалтирь. Переводомъ толкованія на Дѣянія Максимъ занимался на иждивеніе самого митрополита 5).

---

1) Сочин. Максима Грека, въ Прав. Соб. 1861. августъ. 312—318.
2) Твор. св. отц. годъ 17. кн. 2. 188.
3) Никонов. лѣтоп. VI. 224. Они отпущены 11 сентября 1519 г.
4) Карамзинъ, VII. 108.
5) Твор. св. отц. г. 17. кн. 2. 188. См. послѣсловіе къ перев.

Патріархъ Іоакимъ въ книгѣ „Остенъ“ говоритъ, что Максимъ Грекъ въ 1521 г. (л. 7029, а по другимъ спискамъ 7050, т. е. 1542, но первое вѣроятнѣе по обстоятельствамъ жизни Максима Грека), переѣхалъ вполнѣ („цѣло и всесовершенно“) съ греческаго на славянскій языкъ правила апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ (Властарева синтагма законовъ) 1). Въ 1524 г. Максимъ окончилъ вмѣстѣ съ Сильваномъ переводъ бесѣдъ Іоанна Златоуста на Евангелія Матѳея и Іоанна „благословеніемъ, радѣніемъ и тщаніемъ Даніила митрополита“ 2). Кромѣ того Максимъ занимался мелкими переводами; такъ изъ нихъ намъ извѣстны: Житіе Богородицы — сочиненіе Метафраста 3), „Слово о чудеси Михаила архангела“ и о Діонисіи 4); выписки изъ разныхъ пророковъ съ толкованіями, переводы 3-й и 4-й главъ изъ 2-й книги Ездры, 3-е и 8-е видѣнія Даніила, о Сусаннѣ, повѣсть о Есѳири съ большимъ количествомъ русскихъ словъ 5). При этомъ слѣдуетъ упомянуть, что и самъ Максимъ Грекъ писалъ толкованія; сюда можно отнести его „посланіе къ нѣкому другу“, который сомнѣвался въ противорѣчіи разныхъ мѣстъ священнаго писанія 6); объясненіе отдѣльныхъ мѣстъ изъ Псалтири 7); объясненіе словъ Іоанна Богослова: „не самому мню всему міру вмѣстити писуемыя книги, аще по единому писана будутъ Спасова чюдеса“ 8); толкованіе литургіи, вызванное мнѣніемъ, что „не поспѣвшимъ прійти къ чтенію Евангелія — не быти прочее имъ божественнѣй литургіи“ 9); объясненіе возгласа „о свышнемъ мирѣ“ 10)

въ рукоп. Серг. лав. № 3. Маргар. Филар. Макс. Гр. въ Москв. 1842 г. № 11. 50.

1) Евгенія: Слов. дух. пис. II. 401.

2) Царскаго, №№ 191, 192.

3) Преніе Даніила съ Максимомъ, Чтен. Моск. Общ. ист. 1847. № 7.

4) Чтен. Моск. Общ. ист. 1847. № 4. Оглавл. Чет. Мин. Макарія, 6. сент. и 3 окт.

5) Опис. рукоп. Румянц. муз. № 196. Журн. Мин. Нар. Просв. 1834 г. августъ, и Филарета въ Москвит. стр. 69.

6) Сочин. Макс. Прав. Соб. 1862. январь. Слово I.

7) Тамъ же, Слово II и III.

8) Прав. Соб. 1862. февраль. V.

9) Прав. Соб. 1862. іюнь. XII.

10) Прав. Соб. 1862. май. XI.

и толкованіе нѣкоторыхъ выраженій Григорія Богослова 1). Наконецъ онъ объяснялъ церковные обряды и изображенія 2).

Въ своихъ объясненіяхъ Максимъ Грекъ основывается на сличеніи однихъ мѣстъ свящ. писанія съ другими, на грамматическихъ и лексическихъ доводахъ и на историческихъ толкованіяхъ. При этомъ у него замѣтна наклонность простымъ ветхозавѣтнымъ выраженіямъ придавать таинственный смыслъ въ отношеніи къ новому завѣту, отъ чего онъ часто впадаетъ въ произвольныя толкованія, и объясненія его выходятъ натянутыми.

Въ тоже время Максимъ занимался исправленіемъ книгъ, которое ему было поручено также вел. княземъ; по крайней мѣрѣ мы такъ понимаемъ слова Максима: „*повельніемъ в. князя* повинуяся не точію толкованіе псалтырное *дѣло нарочито* (намекъ на первоначальное назначеніе переводчика) преведохъ, но *и иныя Богодухновенныя книги различно растлѣнны отъ преписующихъ исправихъ*“ 3). Прежде всего онъ занялся исправленіемъ Тріоди, также съ помощію переводчиковъ: „егда бываше, говоритъ онъ, мною грѣшнымъ исправленіе тріодное, латинскою бесѣдою сказалъ есмь толмачемъ вашимъ, Митѣ да Власу: занеже неусовершеннѣ изучившумися вашей бесѣдѣ“ 4). Потомъ онъ просматривалъ Часословъ, Минею праздничную и Апостолъ 5), и вообще нашелъ важныя ошибки противъ христіанской догматики и точности перевода.

Причиною ихъ Максимъ считаетъ древнихъ переводчиковъ и переписчиковъ. „Непохвальныя описи, говоритъ онъ, произошли: овы убо отъ недоумѣнія древнихъ приснопамятныхъ преводниковъ, овы же отъ преписующихъ книги не наученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ и хитрости грамматикійстѣй“ 6); при чемъ онъ указываетъ ка-

---

1) Прав. Соб. 1862. февраль. VI.
2) Прав. Соб. 1862. Слово XXIII. XXIV. XIX. XI. VI.
3) Исповѣд. вѣры, Прав. Соб. 1859. февраль и мартъ.
4) Тамъ же, и Ист. Церкви Платона, II.
5) Ист. Церкви Филарета, III. 112.
6) Здѣсь мы приведемъ для примѣра тѣ погрѣшности, на которыя указываетъ Максимъ Грекъ.

„Азъ, пишетъ онъ, благодатію Христовою, всѣми моими списаніи и самымъ бывшимъ мною переводомъ и исправленіемъ Божественныхъ книгъ вашихъ, учу всякаго человѣка прямо мудрствовати о воплощшемся Бозѣ словѣ, сирѣчь, *не глаголати Его единаго*

ними, по его мнѣнію, свѣдѣніями должны обладать тѣ лица, которыя берутся за книжное дѣло.

точію человѣка по вашимъ часословцамъ“..... „Такожде исповѣдаю..... Богочеловѣка воскресша изъ мертвыхъ въ третій день; *а не безконечною смертію умерша, яко же проповѣдуютъ Его весдь, яже у васъ истолкованная Евангелія.* Азъ учу не созданна по Божеству того же вѣрити и проповѣдати, *а не убо созданна и сотворенна, яко же злочестивый Арій хуляше,* и *ваши тріоди* проповѣдуютъ *Его весдь*, и правити ихъ небрежете. Азъ того же единаго мудрствую и исповѣдую отъ Отца безъ матере прежде всѣхъ вѣкъ рожденна, *а не и Отца..... А ваши часословцы собезматерна сыну проповѣдуютъ Его втай,* и вы таковую хулу презираете и неисправляете“. Испов. вѣры, Прав. Соб. 1859. февраль и мартъ. Ист. Церкв. Платона II. „Вземъ на рукахъ священную книгу тріодную, обрѣтохъ въ 9 пѣсни канона великаго четвертка: *сущаго естествомъ несозданна Сына и Слова, пребезначальнаго Отца, не суща естествомъ несозданна воспѣваема*; и не стерпѣвъ сицеву хулу исправихъ. Такожде въ томъ же канонѣ и въ той же пѣсни, въ останошномъ стисѣ, *древній преводникъ* вмѣсто еже Христа единаго *тѣмъ же* мя познайте; *Христа единаго два мене познайте*, преведе, не внятъ писанію рѣченія, ниже достигъ разумъ стиха того, который убо древней ереси противится..... Нѣціи же отъ нынѣшнихъ суемудренныхъ, аки недугующе къ блаженнаго онаго Отца и Учителя Богословію (т. е. Іоанна Дамаскина, написавшаго канонъ недѣли Ѳоминой, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь), вмѣсто описуемого плотію своею, *неописуемою*, зѣло дерзостно и ненаказанно *пишутъ въ тріодѣхъ*, помыслы своими суетными прельщаемы. Вопрошаеми бо, чесо ради, о пречудніи, сице пишете и поете въ церкви? Отвѣтствуютъ, яко по воскресеніи изъ мертвыхъ Господня плоть обожена бысть, и неописуема бысть, аки Богу Слову тогда влѣзшу въ ню, и обожившу ю“. Слово отвѣщат. о исправл. книгъ, Ист. Церк. Плат., II, и Прав. Соб. 1862 г.

Впрочемъ въ подобныхъ отступленіяхъ вѣроятно болѣе виновны были позднѣйшіе писцы и книжники, чѣмъ „древніе переводчики“, при чемъ и распространившіяся задолго до этого времени ереси въ Россіи не могли остаться безъ вліянія на переписное дѣло. Но были еще другаго рода ошибки, которыя прямо относятся къ незнанію переводчиками греческаго языка. Такъ какъ онѣ характеристически представляютъ намъ тогдашніе переводы, то мы здѣсь приведемъ замѣчанія о нихъ Максима Грека.

Прежде всего онъ говоритъ о трудности греческаго языка и несовершенномъ знаніи его славянскими переводчиками: „Еллинскій языкъ, сирѣчь греческій, зѣло есть хитрѣйшій, и не всякъ сице удобь можетъ достигнути его до конца, аще не многа лѣта присидѣлъ кто будетъ у нарочитыхъ учителей, и тотъ аще грекъ будетъ

Переводчики, говоритъ Максимъ, должны быть „довольнѣ и совершеннѣ научены грамматикѣ, пінтикѣ, риторикѣ и самыя фи-

---

родомъ и умомъ остръ, еще и охочь, а точію не таковъ, иже учится отчасти, а въ совершеніе его не дошелъ, яко же обрѣтаю случшаяся приснопамятнымъ переводчикомъ святыхъ писаній отъ греческаго языка на русскій во многихъ пословицахъ“. За тѣмъ онъ представляетъ слѣдующіе примѣры подобнаго несовершенства: „Пословица у насъ, говоритъ онъ, есть такова: *ὑψιλὸς*—толкъ же ея *высокъ;* а другая малымъ чимъ различествующи по писменѣхъ такова: *ψιλὸς*—толкъ же ея *нагъ*, либо *голъ*. Сію убо пословицу *ψιλὸς* вездѣ глаголемую отъ Богословцевъ, противящихся еретикомъ хулящимъ на Христа, глаголющимъ, яко *человѣкъ* точію, а не Богъ бѣ Христосъ, святіи Богословцы, глаголютъ, яко *Христосъ не ψιλὸς человѣкъ есть*, сирѣчь *нагъ*, или голъ, или *единъ*, или *точію;* но и Богъ истиненъ и совершенъ. *Нага же и гола разумьй не ризами, но Божествомъ;* Христосъ же не нагъ есть человѣкъ, сирѣчь кромѣ Божества, но и Богъ истиненъ. *А преподобніи переводницы недоіадавшеся различную силу пословицъ сихъ ὑψιλὸς да ψιλὸς вмѣсто еже рещи, нагъ или голъ, или единъ, или точію, они высока человѣка преведоша вамъ Христа*, омекнувшеся въ томъ..... Да *вездѣ высокъ проповѣдуемъ есть ими Христосъ*, еже есть ложно и не сходно къ разуму Богословцевъ: не о высотѣ бо, или о толстотѣ возраста тѣла Христова еретики стязуются съ православными, но о Божествѣ Его и человѣчествѣ..... Другія же пословицы двѣ, безъ малаго подобни сущи межи себе, ова убо „*Ἐκκλησία*“ и внимайте прилежнѣ писменѣмъ, имиже пишутся, толкуется же *церковь;* а другая „*Ἐκκλεῖσαι*“ еже есть, *внѣ церкви кого затворити*, истѣе же рещи, *отлучити*. Писано же есть въ посланіи св. Ап. Павла, еже къ Галатомъ: ревнуютъ васъ не добрѣ, но отлучити васъ хотятъ. *Преводницы же старіи омекнувшеся подобіемъ пословицъ*, вмѣсто, еже *отлучити васъ хотятъ*, *церкви васъ хотятъ* преведоша вамъ наудачу, не разсмотрѣвше ни силу разума Апостольскаго, ни различія писменъ..... Такожде и въ 8 пѣсни канона рождества Спасова, во второмъ стисѣ, его же начало: органи уклонишася, такова зѣло не искусна опись есть. Пословицы у насъ такожъ ины двѣ подобны къ себѣ, а по писмени и разуму много зѣло разликующе. Смотримъ же сице прилѣжно: *ϐ γαρ εἶδον* и *ϐ γαρ ἤδον;* первому убо писану ижицею малою, толкъ ея: *не видѣша*, а другому ижемъ большимъ, толкъ есть: *не пѣваху. Переводникъ же старый не разсмотривъ прилѣжно ни различія писмени, ни силу разума стиховнаго, такъ просто преведе: не видѣша въ любодѣяніихъ*, еже есть не токмо по чину писменъ ихъ ложно, но еще и по силѣ разума стиховнаго. Како же не видѣша блаженни они тріе отроцы и прочіи священницы и левиты? Не слѣпы бо были, иже за предобрую красоту свою взяты были въ палату цареву. Но и та пословица, въ

лософіи", потому что безъ нихъ „никто не можетъ прямо и совершенно ниже разумѣти писуемая, ниже преложити я на инъ языкъ"; переписчики должны быть „научены въ разумѣ и хитрости грамматикійстѣй" 1), а насчетъ исправителей онъ говоритъ особенно подробно. По мнѣнію Максима, за исправленіе книгъ могутъ браться только тѣ, которые „будутъ отъ сильныхъ въ разсужденіи греческаго гласа глубоко разумнаго, аще грамматичными художествы и

любодѣяніихъ не посущему преведеся имъ: у насъ бо не такъ ея разумѣетъ, но яко же есть писано Духомъ св. и пророкомъ Давидомъ: *въ чуждей земли*, аще и творецъ малымъ чимъ премѣнивъ рѣчь *въ чуждихъ, а не въ любодѣяніихъ*, глагола нужды ради іермоса, дабы пришло къ согласному пѣнію..... Такожде погрѣшиша старіи преводницы и въ томъ, еже писано Лукою св. Ап. въ Дѣяніихъ, въ нихъ же являетъ св. Павла Ап. состояща на *Аріевѣ пагѣ, а не ледѣ*, и глаголюща: о мужи Аѳинейстіи, по премногу вижу васъ *художнѣйшихъ* и прочая вѣдома. *Аще убо преводникъ по сущему вѣдалъ бы книжное Еллинское ученіе, яко же и св. Ап. Лука вѣдалъ, превелъ бы не такъ, но бъсобоязнѣйшихъ, якоже и Лука предалъ есть*....., онъ бо δεισιδαιμονέστερους писалъ есть, еже есть бѣсобоязнѣйшихъ; δείσις бо *боязнь*, а демони бѣси толкуется; а не писалъ *эпистимонасъ*, еже есть *худогихъ*, ни *техникусъ*, еже есть *хитрыхъ*, ни *софусъ*, еже есть *премудрыхъ*, ни *гностикусъ*, еже есть *разумныхъ*, яже вся похвальна суть. Но по Божественной ревности..... зазираетъ имъ о презлишномъ ихъ кумирослуженіи..... *Отъ сихъ же и сицевыхъ описей, заключаетъ Максимъ Грекъ, явлени суть старіи преводилцы, не совершенно вѣдавше Еллинскій языкъ; или паки иніи нѣцыи малоумныи посль ихъ хотяще то исправити, и наибольше испортили*".—Ист. Цер. Плат. II. Слово отвѣщат. о книж. исправл. и Прав. Соб.—Даже Богословіе Іоанна Дамаскина, менѣе употреблявшееся, до того было „различно препорчено отъ преписующихъ священныя книги", что Максимъ Грекъ совершенно не могъ сдѣлать извлеченія изъ 33 гл. для своего „слова", такъ какъ „рѣчи Іоанна Дамаскина были неразумна и неустроена зрима", и свое желаніе онъ долженъ былъ отложить до полученія греческой книги.—Ист. Цер. Плат. II. Слово отвѣщ. о книж. исправ. и Прав. Соб.—Объ испорченности сочиненія Іоанна Дамаскина говоритъ и Курбскій въ Посл. къ Чаплію, т. II. Сказан. изд. Устр.—Этими примѣрами Максимъ ясно показалъ, до какихъ произволовъ и отступленій дошли древніе переводчики и писцы, а въ особенности тѣ изъ послѣднихъ, которые, не обладая достаточными познаніями въ книжномъ дѣлѣ, своими исправленіями только больше вредили ему.

1) Слово отвѣщательно о исправл. книгъ, Ист. Церк. Плат. II, и Прав. Соб. 1862 г.

риторскою силою вооружени будутъ довольнѣ; не отъ себе сіе, но отъ учителей искуснѣйшихъ стяжаша, аще извитіе словесъ вѣдятъ, или правописаніе и соученіе еже въ тѣхъ, еще же и образовъ разньствіе многоразличное и неудобь разсужаемо; къ симъ же всѣмъ глаголаній многознаменательное и различное; многажды бо тоже глаголаніе потребѣ ино и ино назнаменующе обрящется, еже аще не соблюдемъ прилѣжнѣ, обрящемся отпадше истины и разума писмени, или растлимъ отнюдъ, или неразумна сотворимъ кая; обое превелій грѣхъ есть“ 1).

Основою всѣхъ этихъ познаній Максимъ считаетъ грамматику, которую онъ называетъ „началомъ входа къ философіи“, при чемъ прибавляетъ, что надъ изученіемъ ея „надобѣ сидѣти у учителя добраго годъ ровенъ, упразнившуся отъ всѣхъ житейскихъ плищь и печалей и любити трезвеніе всегда и воздержатися отъ всякаго покоя и угоженія гортаннаго и сна и винопитія. И *ученіе то у насъ*, замѣчаетъ Максимъ, *у грековъ, хитро зѣло, а не у васъ:* занеже у насъ философы были изначала великіи премудры и составили себе вѣщаніе зѣло ухищренно и преукрашено пословицами неудобь разумѣваемыми намъ грекомъ; сего ради требуемъ мы греки долго сидѣти у учителя добраго со многимъ трудомъ *и біеніемъ*, до колѣ внидетъ въ умъ нашъ“ 2).

Самъ Максимъ Грекъ написалъ два сочиненія, имѣющія прямое отношеніе къ его трудамъ по книжному дѣлу: мы говоримъ насчетъ его разсужденій „о грамматикѣ“ и „о пользѣ грамматики“ 3). Убѣдившись же на опытѣ, что̀ значило для русскихъ пис-

---

1) Посланіе къ Вас. Іоанновичу, Прав. Соб. 1861 г. августъ. 314.

2) Журн. Мин. Народн. Просв. 1834 г. августъ. № 8. 247.

3) Журн. Мин. Народн. Просв. 1834 г. августъ. № 8. 247. „О пользѣ грамматики“, въ прибавленіи къ грамматикѣ Смотрицкаго 1648 г. и отдѣльно издано Сыромятниковымъ 1782 г. Филар. Москвит. 1842. № 11. 80. Максимъ Грекъ считаетъ 8 частей рѣчи и даетъ имъ слѣдующія названія: 1) Имя, 2) Рѣчь, 3) Причастіе, 4) Членъ, 5) Вмѣстоименъ, 6) Предлогъ, 7) Прирѣчіе и 8) Союзъ. Онъ не распространяется ни о падежахъ, ни о междометіи. Вотъ примѣръ его разбора: *Царю*—часть первая (т. е. имя), имя собное (собственное), по свойству, а не по причастію, отъ неуравняемыхъ, рода мужескаго, вида первообразнаго, числа единственнаго, начертанія простаго, падежа зватѣльнаго, склоненія четвертаго. *Небесный*—часть первая, имя отъименное, неуравняемыхъ, третьяго прилага-

цовъ встрѣчать въ рукописяхъ иностранныя слова,—Максимъ Грекъ предложилъ толкованіе греческихъ названій и толкованіе именъ по алфавиту, а также опредѣлялъ въ своихъ сочиненіяхъ значеніе словъ славянскихъ и иностранныхъ 1).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Максимъ обратилъ вниманіе на неточность въ знакахъ препинанія и на буквальныя отступленія въ выраженіяхъ рѣчи, происходившія отчасти отъ безразличія въ употребленіи послѣднихъ, отчасти же отъ незнанія самыхъ обыкновенныхъ требованій языка 2).

тельныхъ раздѣленія, рода мужескаго, вида производнаго, числа единственнаго, начертанія простаго, падежа звательнаго, склоненія пятаго.—Подобнымъ образомъ онъ разобралъ молитвы „Царю небесный“ и „Отче нашъ“.

1) Въ этомъ случаѣ замѣчательно его толкованіе на нѣкоторыя мѣста изъ Григорія Богослова (Прав. Соб. 1862 г. февраль, слово VI). Здѣсь онъ объясняетъ выраженіе: „ни фракійстіи уставы сіе“, слово „африскія“ *(ἀἰθρησκεία)*; а по поводу выраженія: „ни апидовы ясли юнца наслаждающася обильно мемфитовъ буйствомъ“, онъ разсказываетъ о поклоненіи Апису. Въ другомъ сочиненіи Максимъ объясняетъ названіе льва *(λέω)* и „скимена“, Ефіопіи и словъ: „исполинъ“, „гигантъ“, такъ какъ „нѣцыи грубіи“ слову исполинъ придавали значеніе звѣря (1862 г. 27—33). Въ „Сказаніи о вѣнцѣ Спасовѣ и Богородичнѣ имяни“ (1862 г. слово XV) Максимъ толкуетъ греческія надписанія: *оѡн*—сый и *м̃р ѳ̃у*—что значитъ, говоритъ онъ, *μητήρ θέϑ*—т. е. „Мати Божія“, а не Мареа, ни Мирѣу, яко же нѣцыи мнятъ всуе отъ невѣдѣнія греческія рѣчи“. Журн. Минист. Народн. Просв. 254. Описаніе Румянц. муз. 41. Москвит. 80.

2) Такъ онъ замѣчаетъ, что въ Символѣ вѣры слѣдуетъ читать „вплощшася отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, а не изъ Маріи, потому что Марія имя ея, а не *з Марія*, безъ лѣпа туто преписати и глаголати письма сіе (з) землю, сіе бо *и соузъ есть совокупителенъ*, *а не предлогъ;* совокупителенъ же глаголется, зане рѣчь связуетъ съ рѣчію, якоже егда глаголетъ Петръ, Іяковъ, Іоаннъ..... сіе письмя *и* промежъ положено святаго Духа и Марію Дѣву, показа намъ, яко святая Дѣва осѣненіемъ Св. Духа зачатъ и родила І. Христа, а не едина и собою“. (Впрочемъ вѣроятно частица *изъ* употреблялась какъ предлогъ, а не какъ нѣчто раздѣльное: *и* и *з* относящееся къ имени *Марія*, такъ что выходило *Змаріи*. Это подтверждается и способомъ написанія Максима, см. выше 3-ю строку. А выраженіе: отъ Духа Свята изъ Маріи Дѣвы имѣетъ извѣстный смыслъ, хотя и отступаетъ отъ буквальнаго выраженія Символа, что произошло отъ *безразличія* въ выраженіяхъ рѣчи). Далѣе Ма-

На вопросъ неизвѣстнаго друга Максимъ Грекъ объяснялъ значеніе *краегранiй* или *краестрочiй* къ канонамъ („*акростихиды*“). Они, говоритъ онъ, назначены для того, чтобы точнѣе опредѣлить составителя послѣднихъ. Онъ ихъ раздѣляетъ на *алфавитныя*, когда начальныя буквы каждаго стиха—отъ перваго до послѣдняго—идутъ въ алфавитномъ порядкѣ, собственно акростихи — когда начальныя буквы стиховъ образуютъ какую нибудь мысль, и, наконецъ, именныя краестрочія—когда начальныя буквы составляютъ имя, наприм. *Iосифъ* 1).

И такъ, главное достоинство Максима Грека въ отношеніи къ книжному дѣлу состоитъ въ томъ, что онъ первый *критически* отнесся къ нему; по поводу своихъ исправленій онъ говоритъ: „иже нездравѣ предложена отъ писаря, или инако отъ долгаго времени растлѣнна, идѣже убо возможна намъ бысть, или отъ книгъ просвѣтленнымъ, или отъ себѣ уразумѣвшимъ, прилежаніе превеліе сотворихомъ, съ Богомъ помощникомъ, яко оставленная приложена быти, и растлѣнная лѣпо воспріяти исправленіе, а идѣже ниже отъ книгъ,

---

ксимъ замѣчаетъ, что въ Символѣ вѣры слѣдуетъ говорить *чаю*, а не *чаемъ*, потому что тамъ же говорятъ *вѣрую*, а не *вѣруемъ*, что одно при другомъ (т. е. чаемъ и вѣрую) выходитъ „несмысленно мудрованіе“, а также: *жизнь будущаго вѣка*, а не *жизнь будущая въ вѣки* „по младенческому мудрованію“, *потому что Христосъ есть животъ, а не вѣкъ или вѣки.*

Взявъ одно мѣсто изъ 2-го псалма: „Азъ же поставленъ есмь царь отъ него надъ Сіономъ горою святою его“, Максимъ говоритъ, что его слѣдуетъ относить къ Іисусу, потому что выше этого мѣста сказано объ уничиженіи и посмѣяніи его чести, и потому, что царь поставляемый отъ отца есть царь всѣхъ, тогда какъ цари Сіона называются только іудейскими царями. На этомъ основаніи, онъ продолжаетъ, „сице подобаетъ писати же и чести: „азъ же поставленъ есмь царь отъ него, *здѣ точка большая да поставится*, да будетъ глаголемое сицевое: азъ же, рече, яко человѣкъ бывъ совершенъ, царь поставленъ есмь отъ Отца моего, достояніе пріимъ и удержаніе всю подсолнечную, а не точію землю іудейскую; а послѣ точки, яже здѣ, глаголати, яко отъ иного начала: „надъ Сіономъ горою святою его, возвѣщая повелѣніе Господне, еже есть въ Іерусалимѣ во храмѣ Бога и Отца моего уча іюдейскій языкъ и открывая имъ повелѣнная мнѣ отъ Отца моего“ и т. д. Прав. Соб. 1862 г. январь, слово II.

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1862. ноябрь. Слово XXXV. 245.

ниже отъ себе умыслити ни коея цѣльбы возмогохомъ, сице оставихомъ, яко бѣша исперва положена“ 1). Его исправленія заключались не въ сличеніи разнообразныхъ списковъ рукописей, что̀ вводило въ заблужденіе древнихъ переписчиковъ, но въ сличеніи исправляемой рукописи съ греческимъ текстомъ; при чемъ онъ прилагалъ и собственныя познанія, потому что не довѣрялъ безусловно и послѣднему, какъ это видно изъ его отзыва о переводѣ Псалтири 2). Максимъ Грекъ первый указалъ на то, что неисправность книгъ произошла не только отъ писцовъ „ненаученныхъ грамматической хитрости“, но и отъ древнихъ переводчиковъ, а этимъ самимъ призналъ недостаточность исправленія книгъ чрезъ одно только свѣреніе различныхъ списковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указалъ и на тѣ качества, какія должны были имѣть лица, занимающіяся книжнымъ дѣломъ. О его собственныхъ исправленіяхъ лучше всего можно судить по тѣмъ примѣрамъ, которые мы представили выше.

Не считая однако своего труда совершенствомъ, Максимъ Грекъ желалъ, чтобы его исправляли; но для предупрежденія людей, не способныхъ къ такому дѣлу, онъ представилъ его трудности и образецъ исправителя, чтобы, какъ онъ говоритъ, сдѣлать „внимательнѣйшихъ—хотящихъ по семъ нашихъ потовъ (трудовъ) исправленіа сотворити“ 3). А такъ какъ Максимъ зналъ съ какою трудностію соединялся въ Россіи выборъ хорошаго переводчика и какъ часто за это дѣло брались только изъ корыстныхъ побужденій; то онъ, для испытанія выдающихъ себя за переводчиковъ съ греческаго языка, написалъ 16 греческихъ стиховъ героическаго и элегическаго размѣра съ своимъ же переводомъ и съ наставленіемъ относительно переводчиковъ. Содержаніе стиховъ заключаетъ въ себѣ наставленіе: „како подобаетъ входити въ святыя Божія храмы“ 4); а о переводчикахъ Максимъ говоритъ такъ: „понеже мнози обходятъ грады и земли овы убо куплею, овы же художествомъ всякимъ и ремесломъ, они же и книжнымъ искуствомъ, или греческимъ или латынскимъ, еже есть рымскимъ, и овы убо совершени суть, овы же исполу, ини же и отнюдъ не вкусивше художнаго вѣдѣнія кни-

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. августъ. 313.
2) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. августъ. 314.
3) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861. августъ. 315.
4) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1862. декабрь. 288. 289.

жнаго, рекше грамматикійскаго и риторскаго и прочихъ чюдныхъ учительствъ еллинскихъ, *обаче хвалятся вѣдѣти вся, користьствовати желающе и кормыхатися*, праведно разсудихъ оставити вамъ господамъ моимъ мало строкъ, списанныхъ мною еллинскимъ образомъ мудрымъ на искушеніе всякаго, хвалящагося. *Аще кто по моемъ умертвіи будетъ пришедъ къ вамъ* иже аще возможетъ превести вамъ строкъ тѣхъ, по моему переводу, имите вѣры ему, добръ есть и искусенъ, аще ли не умѣетъ совершенно превести, по моему переводу, не имите вѣры ему, *хоти тмами хвалится*, и первѣе вопросите его, коею мѣрою сложени суть строки сіи, и аще речетъ: иройскою и елегійской мѣрою, истиненъ есть; аще рцыте ему: коликими ногами (стопами) обоя мѣра совершается? и аще отвѣщаетъ, глаголя: яко иройска убо шестію, и елегійска пятію, ничтоже прочее сомнитеся о немъ, предобръ есть, пріимите его съ любовію и честію и, елико время у васъ жити произволяетъ, жалуйте его нещадно, и егда же хощетъ возвращатися во свояси отпустите его, съ миромъ, а силою не держите у себе таковыхъ; нѣсть бо похвально ниже праведно, но ни полезно земли вашей, яко же и Омиръ глаголетъ премудрый, законополагая страннолюбію: лѣпо есть, рече, любити гостя у насъ живуща, а хотяща отъити—пустити“ 1). Этимъ Максимъ Грекъ хотѣлъ предупредить дальнѣйшую порчу книгъ, справедливо полагая, что дурной переводчикъ можетъ причинить болѣе вреда, чѣмъ дурной писецъ.

Но не всѣ понимали заботы Максима Грека. Тогда образовалось два противоположныхъ взгляда на исправленіе книгъ: одинъ былъ вполнѣ въ пользу его, другой безусловно противъ. Мы уже видѣли, что и вел. князь, и митрополитъ Варлаамъ покровительствовали труду Максима. Князь Вассіанъ Косой, вполнѣ сочувствовавшій его мнѣніямъ, такъ выражается о его исправленіяхъ: „А здѣшніе книги всѣ лживые, а правила здѣшніе кривила, а не правила; а до Максима есмя по тѣмъ книгамъ Бога хулили, а не славили, ни молили, а нынѣ есмя Бога познали Максимомъ и его ученіемъ“ 2). Но уже во время перевода толковой Псалтири были та-

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1862 г. декабрь. 286: „О пришельцахъ философахъ“.

2) Преніе митр. Дан. съ Макс. Чт. Моск. Общ. ист. 1847. № 7. с. 10.

ніе, которые исправленія Максима называли „дерзкими“ 1). Самъ Михаилъ Медоварцевъ говоритъ, что когда ему пришлось „заглаживать отпустъ“, то его „дрожь великая поимала и ужасъ напалъ“ 2). Такъ уже глубоко было сознаніе въ неизмѣняемости книжной буквы, которое, какъ мы прежде замѣтили, выходило изъ религіознаго взгляда на книгу: загладить въ ней отпустъ значило исключить догматъ 3). Противники Максима въ его трудѣ видѣли—укоръ русскимъ святымъ, которые, по ихъ словамъ, спаслись по неправленнымъ книгамъ. Они говорили Максиму: „о человѣче! досаду тѣмъ дѣломъ прилагаешь возсіявшимъ въ нашей земли преподобнѣйшимъ чудотворцомъ: они бо сицевыми священными книгами благоугодиша Богови, и живуще по преставленіи ихъ, отъ него прославишася святынею и всякихъ чудесъ дѣйствомъ“. Противъ такихъ Максимъ дѣйствовалъ ихъ же оружіемъ. Основываясь на извѣстныхъ словахъ ап. Павла (о различныхъ дарованіяхъ Св. Духа), онъ имъ отвѣчалъ: „Отъ сихъ убо (т. е. изъ словъ апостола) явлено, *якоже не всякому вся* вкупѣ духовная дарованія даются, а яко убо святіи чудотворцы Русстіи по дарованію данному имъ свыше возсіяша въ благовѣрнѣй земли Русстѣй, и Богоносніи отцы и быша и суть, и азъ исповѣдую и покланяюся имъ, яко вѣрнымъ Божіимъ угодникомъ: но ниже *и родъ языкомъ и сказаніе ихъ пріяша свыше*. Сего ради не достоитъ дивитися, аще утаися ихъ таковыхъ сущихъ исправленіе еже нынѣ мною исправляемыхъ описей. Онѣмъ убо, апостолоподражательнаго ради ихъ смиренномудрія и кротости и житія святолѣпнаго, дадеся дарованіе исцѣленій и чудесъ предивныхъ: иному же, аще и грѣшенъ есть паче всѣхъ земнородныхъ, даровася языкомъ разумъ и сказаніе, и дивитися о томъ не подобаетъ. *Елма же и скотина безсловесна, вразумлена бывши Божіимъ мановеніемъ, вовможе оцьломудрити старца многоразумна*: много же разликуетъ отъ скота неразумнаго человѣкъ, по образу Божію и по подобію Божіей рукой созданъ бывъ“ 4).

---

1) Сочин. Максима Грека, Прав. Соб. 1861 г. августъ. с. 313.
2) Преніе митр. Даніила съ Максимомъ, Чт. Моск. Общ. ист. с. 10.
3) Тамъ же.
4) Слово отвѣщательно о исправленіи книгъ, Ист. Церк. Платона, II, и Прав. Соб. 1862 г.

Отрицательнаго взгляда на труды Максима Грека по книжному дѣлу держались тѣ книжники, которые одогматизировали неизмѣняемость книжной буквы, и которымъ измѣненія Максима задавали вопросъ: какъ они теперь спасутся по исправленнымъ книгамъ, когда по нимъ еще никто не успѣлъ спастись, а между тѣмъ по прежнимъ молились всѣ древніе святые. Книжники сомнѣвались въ томъ: слѣдуетъ-ли еще считать исправленныя книги—лучшими. И они были правы въ томъ: вѣками передаваемыя ошибки для нихъ стали уже догматомъ. Другіе противники дѣла Максима были переписчики, негодность которыхъ онъ открыто призналъ, и тѣмъ подорвалъ до извѣстной степени довѣріе къ нимъ. Въ послѣдствіи воспользовались этими голосами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО.

НАЛОГИ

и

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛГИ.

Сочиненіе

КАРЛА фонъ ГОКА.

Переводъ профессора Н. Бунге.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Книга ф. Гока о налогахъ и государственныхъ долгахъ составляетъ безспорно лучшее изъ систематическихъ сочиненій о финансахъ, явившихся въ Германіи, послѣ классическаго творенія Мальхуса. Авторъ преимущественно занимался разсмотрѣніемъ вопросовъ, предлагаемыхъ жизнію, и тѣмъ рѣшеніемъ, которое они получили на практикѣ. Эти рѣдкія достоинства должны примирить самую взыскательную критику съ недостатками, неизбѣжными въ трудѣ, запечатлѣнномъ самостоятельностію и оригинальностію. Если классификація налоговъ, принятая ф. Гокомъ, не имѣетъ будущности; если многіе изъ отдѣловъ его книги изложены слишкомъ кратко; если тѣ или другія частныя положенія могутъ быть оспариваемы: то едвали можно указать на другое сочиненіе, которое совмѣщало бы такое богатство выводовъ изъ опыта и наблюденія, которое относилось бы такъ глубоко и сдержанно къ важнѣйшимъ предметамъ государственнаго хозяйства. Анализъ податнаго закона, изложеніе задачи финансовой администраціи, критическая оцѣнка охранительной системы и разныхъ видовъ кадастра, изслѣдованія о банкахъ, о государственномъ кредитѣ, и мн. др. статьи, отличаются мастерствомъ, составляющимъ удѣлъ немногихъ избранныхъ.

Все это достаточно оправдываетъ выборъ сочиненія для перевода; но настоящій трудъ былъ вызванъ желаніемъ положить начало изданію сборника, посвященнаго государственному хозяйству, въ которомъ,

вслѣдъ за систематическимъ изложеніемъ финансовой науки, предполагается помѣстить рядъ статей, заключающихъ въ себѣ болѣе спеціальную и подробную разработку отдѣльныхъ предметовъ.

Съ этимъ трудомъ связано дорогое для меня воспоминаніе.... Нѣкоторые изъ отдѣловъ сочиненія ф. Гока служили пособіемъ, конечно далеко не единственнымъ, при изложеніи науки финансовъ покойному Государю Наслѣднику, Великому Князю Николаю Александровичу и были Имъ прочитаны въ подлинникѣ; другіе—служили матеріаломъ, для критическаго разбора во время лекцій. Въ составъ приложеній войдутъ отрывки прочитаннаго мною курса: теорія податей и сравнительные очерки финансоваго законодательства и финансовой статистики первостепенныхъ державъ.

Недостатки моей книги, насколько она составитъ мой трудъ, не могутъ быть приписаны тѣмъ обстоятельствамъ, которыми она была подготовлена. Положительный и быстро схватывавшій умъ Великаго Князя требовалъ не популярнаго, но строго научнаго, серьезнаго изложенія предмета; среда, въ которой я трудился въ 1863—64 годахъ, представляла всѣ средства для удовлетворенія этому требованію, а слѣдовательно отвѣтственность за слабыя стороны моего труда падаетъ исключительно на меня одного. Меня обязываетъ къ этому признанію и оказанное мнѣ содѣйствіе, и добрая память о рѣдкомъ, рано угасшемъ дарованіи.

I. О НАЛОГАХЪ.

А. О НАЛОГАХЪ ВООБЩЕ.

1. Право государства налагать подати. Начало 1-е—справедливости.

Бо́льшая часть науки государственнаго хозяйства не имѣетъ самостоятельности. Конечно, государственное хозяйство существуетъ, а все, что существуетъ, предполагаетъ и особую отрасль человѣческихъ знаній; но, такъ какъ государственная экономія составляетъ одно изъ проявленій частныхъ хозяйствъ: то и наука о государственномъ хозяйствѣ заключаетъ въ себѣ многія изъ свѣдѣній, относящихся къ хозяйству частному. Этотъ взглядъ подтверждается на практикѣ тѣмъ, что правительству ставится въ особую заслугу, если управленіе государственными имуществами, государственною земледѣльческою, лѣсною, горною и обрабатывающею промышленностію, государственнымъ казначействомъ и отчетностію, ничѣмъ не отличается отъ хорошо устроеннаго управленія въ большомъ частномъ товариществѣ.

Поэтому, наука о государственномъ хозяйствѣ должна ограничиться фактами, которые отличаютъ государственное хозяйство отъ частнаго, и должна представить ихъ въ болѣе рѣзкихъ чертахъ и въ надлежащемъ значеніи. Эти факты опредѣляются: цѣлію, суверенитетомъ, долговѣчностію (непрерывнымъ существованіемъ) и корпоративнымъ характеромъ государства.

Государство существуетъ не ради самаго себя, но своей *цѣли*—говоря вообще—для блага народа. Поэтому государство ведетъ хозяйство не ради себя, но своей цѣли и народа. Оно не старается разбогатѣть, но хочетъ обогатить народъ; оно не сберегаетъ и не пріобрѣтаетъ тогда, когда это противно его цѣли.

Суверенитетъ открываетъ государству источники, для пріобрѣтенія и для расходовъ, а также предоставляетъ ему права, не принадлежащія частнымъ лицамъ,—права регальныя, право и обязанность самозащищенія, право принудительнаго отчужденія (экспропріаціи).

Долговѣчность возлагаетъ на государство работы и издержки, превышающія средства частнаго лица, исцѣляетъ раны и страданія, невыносимыя для послѣдняго, позволяетъ бремя, слишкомъ тяжелое для одного поколѣнія, распредѣлить на многія поколѣнія. Система *государственныхъ долговъ* основана, главнымъ образомъ, на долговѣчности государства.

Наконецъ, *корпоративный характеръ* позволяетъ государству, при недостаточности имущества, удовлетворять своимъ потребностямъ сборами съ народа. Эти сборы носятъ названіе налоговъ.

Изъ существа государства, подчиняющаго свое хозяйство достиженію своей цѣли, слѣдуетъ, что государственныя имущества постепенно уменьшаются, независимо отъ расточительнаго и неправильнаго пользованія ими, столь часто встрѣчающагося въ исторіи 1). Англія не имѣетъ болѣе государственныхъ имуществъ, за исключеніемъ немногихъ, принадлежащихъ коронѣ. Во Франціи, за исключеніемъ имуществъ, имѣющихъ такое же назначеніе, остаются лѣса, занимающіе нынѣ гораздо меньшее пространство. Напротивъ, Россія, которая позднѣе вступила въ семейство европейскихъ государствъ, имѣетъ самую значительную государственную поземельную собственность 2).

Значеніе налоговъ для государственнаго хозяйства необходимо должно было возвыситься, потому что, одновременно съ уменьшеніемъ государственныхъ имуществъ, потребности государства постоянно увеличивались, вслѣдствіе приращенія населенія, болѣе сосредоточенной (интенсивной) дѣятельности послѣдняго и возрастанія требованій, обращенныхъ къ государству 3). Поэтому ученіе о налогахъ сдѣлалось важнѣйшею отраслію, можно даже сказать, зерномъ и средоточіемъ науки государственнаго хозяйства. Ученіе о налогахъ обнимаетъ собою

---

1) Ср. Roscher's Grundriss, S. 105.

2) Нѣкоторыя нѣмецкія государства, обратившія въ началѣ настоящаго столѣтія многія духовныя имущества въ государственныя, получаютъ съ нихъ большіе доходы. Доходы эти превышаютъ—въ Баваріи сумму налоговъ вообще, а въ Пруссіи—итогъ прямыхъ податей.

3) Hoffmann, Lehre von den Steuern, стр. 27 и сл.;—Stein, Lehr-

основанія и правила, для опредѣленія размѣра, наложенія и взиманія сборовъ.

Впрочемъ, изъ того, что было уже сказано объ отличительныхъ чертахъ государственнаго хозяйства, явствуетъ, что наука о государственномъ хозяйствѣ заимствуетъ значительную часть своего содержанія не изъ науки о народномъ хозяйствѣ, но изъ наукъ государственныхъ, главнымъ образомъ, изъ права и политики. Тоже должно сказать объ основаніяхъ и правилахъ, излагаемыхъ въ ученіи о налогахъ: тѣ и другія нисколько не вытекаютъ изъ началъ народнаго хозяйства.

На это указываетъ *первое* и *главное* правило для всякаго налога: *налоги должны быть справедливы*, т. е.: а) не должно требовать болѣе того, что необходимо, для достиженія вѣрно-понимаемой цѣли государства и притомъ надлежащими средствами; б) плательщикъ не долженъ платить, какъ самъ по себѣ, такъ и въ сравненіи съ другими, болѣе, чѣмъ онъ обязанъ по праву; в) налогъ не долженъ, ни по существу, ни по формѣ, нарушать нравственные законы и права какъ народа, такъ и отдѣльныхъ лицъ. Каждое изъ этихъ требованій должно быть разсмотрѣно особо; при этомъ можно будетъ убѣдиться, что наукѣ народнаго хозяйства не принадлежитъ въ этомъ дѣлѣ первое слово.

2. Справедливый размѣръ налоговъ. Вредъ накопленія запасныхъ капиталовъ правительствомъ. Господствующія юридическія и народно-экономическія заблужденія.

Уже Монтескьё сказалъ, что при опредѣленіи размѣра налоговъ, должно обращать вниманіе не на то, сколько *можетъ*, но сколько *обязанъ* платить народъ. Задача государства состоитъ въ томъ, чтобы заключить эту обязанность въ самыя тѣсныя границы. Не должно забывать, что каждый налогъ уменьшаетъ народный доходъ; что при каждомъ налогѣ, какъ бы совѣстливо онъ ни былъ взвѣшенъ, есть платежи, которые тягостны для плательщиковъ; наконецъ, что каждый налогъ есть плата за услуги, оказанныя государствомъ 1), и поэтому

---

buch der Finanz-Wissenschaft, стр. 166, очень мѣтко указываетъ на то, что писатели, въ эпоху, предшествовавшую образованію новыхъ государствъ, разсматривали подати только какъ чрезвычайный источникъ, на который верховная власть имѣетъ право лишь въ извѣстныхъ обстоятельствахъ.

1) Roscher's Grundriss, S. 111.

оправдывается только тогда, когда услуга стоитъ того, что за нее заплачено, т. е. когда она не можетъ быть или выполнена лучше, или пріобрѣтена за меньшую плату. Поэтому, назначеніе налоговъ, для удовлетворенія страстей властителя, или для поддержанія ошибочныхъ мѣръ министра, составляетъ преступленіе; точно также къ числу народно-экономическихъ проступковъ относятся: возложеніе на государство занятій, которыя могутъ быть гораздо лучше и дешевле выполнены частными лицами; производство бо́льшихъ расходовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда можно обойтись меньшими средствами, и взиманіе налоговъ, превышающихъ потребности государства.

Накопленіе запасныхъ капиталовъ посредствомъ взиманія налоговъ, въ размѣрѣ превышающемъ текущіе расходы, и въ видахъ удовлетворенія потребностямъ будущаго, составляетъ также зло. Если деньги остаются въ кассахъ безъ употребленія, то теряются проценты и проценты, причитающіеся на проценты; если же деньги предназначаются для временныхъ затратъ, то трудно, и для народнаго хозяйства нерѣдко въ высшей степени вредно, въ пору нужды, отвлекать ихъ отъ этого употребленія. Необходимость въ накопленіи сокровищъ, которую нельзя было отрицать во времена Генриха IV и Фридриха Вильгельма I, исчезла вслѣдствіе того, что государство находитъ въ настоящее время возможность пользоваться (сравнительно съ прежними столѣтіями) болѣе легкимъ и дешевымъ кредитомъ. Поэтому естественно возникаетъ мысль оставлять деньги, потребныя въ будущемъ, не въ кассахъ государства, а въ рукахъ народа, отъ котораго эти деньги могутъ быть потребованы государствомъ, въ минуту нужды, во всякое время. Деньги, остающіяся въ рукахъ гражданъ, производятъ новыя богатства; между тѣмъ, какъ въ рукахъ государства, онѣ рѣдко доставляютъ выгоду, превышающую ихъ цѣнность.

Этого правила держались великіе финансовые дѣятели. Кольберъ говоритъ, что должно избѣгать безполезнаго расхода даже въ пять су; Неккеръ замѣтилъ: не должно позволять себѣ установленія новаго налога, пока не испытаны всѣ средства, заключающіяся въ порядкѣ и въ добромъ устройствѣ хозяйства; а Виллель выходилъ изъ начала: нельзя постановить достаточныхъ границъ для чиновника, который выдаетъ деньги.

Два воззрѣнія: государственно-экономическое и народно-экономическое, вели къ многимъ крайностямъ въ этомъ отношеніи. Послѣдова-

тели перваго разсматривали государственное устройство, основанное на правѣ, какъ учрежденіе полицейское, съ несоразмѣрно обширными обязанностями. Они считали задачею государства все, что̀ казалось имъ великимъ, прекраснымъ и полезнымъ, и для осуществленія чего не находились тотчасъ частныя средства 1). Отсюда—чрезмѣрное увеличеніе государственныхъ расходовъ. Послѣдователи втораго, народно-экономическаго воззрѣнія, разсматривали уплату податей, какъ простое обращеніе денегъ, происходящее безъ всякаго ущерба для народнаго богатства. При взносѣ податей, говоритъ Рикардо, деньги мѣняютъ только своего владѣльца и переходятъ изъ рукъ плательщиковъ въ руки государства, а отъ послѣдняго къ должностнымъ лицамъ, поставщикамъ и работникамъ;—народное богатство не терпитъ при этомъ ущерба. Старые и новые хвалители большихъ государственныхъ расходовъ идутъ еще далѣе и говорятъ о пользѣ, доставляемой податьми, какъ поощреніемъ къ труду, который не былъ бы предпринятъ, безъ побужденія, заключающагося въ налогѣ.

Первое воззрѣніе грѣшитъ недостаткомъ мѣры. Въ настоящее время каждый мыслящій человѣкъ не можетъ не признать, что государство, какъ власть въ человѣческомъ мірѣ, обязано не только поддерживать общественный порядокъ, но и принять подъ свою защиту его развитіе, направленное къ достиженію нравственнаго идеала человѣчества; однакоже самостоятельное участіе государства въ этомъ дѣлѣ на счетъ общества нерѣдко переходило за предѣлы, которые могутъ и должны быть приняты. Если выходить изъ начала, что государство только тогда должно дѣйствовать само, когда существуетъ нравственная обязанность, для выполненія которой силы отдѣльныхъ лицъ и подчиненныхъ государству союзовъ недостаточны, то дѣятельность государства, на народно-экономическомъ поприщѣ, (о которомъ въ настоящемъ случаѣ только и можетъ быть рѣчь и на которомъ наиболѣе сдѣлано погрѣшностей) должна ограничиваться нижеслѣдующимъ: 2)

---

1) Даже Гофманъ, довольно осмотрительный въ другихъ случаяхъ, говоритъ на стр. 30: »на правительствѣ лежитъ обязанность производить расходы, которые полезнѣе для общественнаго блага, чѣмъ оставленіе денегъ въ рукахъ частныхъ лицъ«, а на стр. 33: »государственная власть никогда не можетъ имѣть слишкомъ много доходовъ«.

2) Сравн. J. Garnier, Traité de Finances, éd. 2. Paris, 1862, p. 262 etc. Baudrillard, Manuel d'écon. polit. Paris, 1857, p. 458—460; J. S. Mill, II, p. 255—262.

1. Самосохраненіемъ, слѣдовательно пріобрѣтеніемъ средствъ, для достиженія этой цѣли.

2. Упроченіемъ свободной дѣятельности и ея народно-экономическихъ результатовъ; сюда относятся: признаніе, обезпеченіе и защита свободы, собственности, договоровъ, посредствомъ гражданскаго и уголовнаго суда; запрещеніе самоуправства, рабства и личнаго закрѣпленія; соблюденіе правилъ относительно общественной безопасности и медицинской полиціи; постановленій о монетѣ, мѣрахъ и вѣсахъ; постепенная отмѣна принудительныхъ корпорацій, маіоратовъ, монополій, поточинныхъ и портовыхъ правъ, привилегій, цеховъ.

3. Охраненіемъ беззащитныхъ, безпомощныхъ, малолѣтныхъ, не совершеннолѣтнихъ, отсутствующихъ, угнетенныхъ сословій, неспособныхъ къ труду, обязанныхъ барщиною, рабочихъ, наконецъ, главнымъ образомъ, огражденіемъ будущихъ поколѣній отъ захвата со стороны настоящихъ, напр. предупрежденіе лѣсоистребленія, накопленія общинныхъ долговъ, растраты общиннаго имущества. Государство есть curator posteritatis въ высшемъ значеніи слова.

4. Охраненіемъ высшихъ интересовъ нравственныхъ и религіозныхъ противу односторонняго преслѣдованія хозяйственныхъ цѣлей и на оборотъ,—разумѣется въ должныхъ предѣлахъ; сюда относятся: запрещеніе азартныхъ игръ, безнравственныхъ дѣйствій, непристойныхъ и нечестивыхъ изображеній, ограниченія по пріобрѣтенію выморочныхъ имуществъ, числа праздниковъ и безбрачія.

5. Возбужденіемъ, поученіемъ, наградами, примѣромъ, пріобрѣтеніемъ произведеній науки и искусства.

6. При всеобщей потребности и общемъ желаніи,—поддержкою хозяйственныхъ предпріятій, посредствомъ пожалованій, ссудъ, гарантій процентовъ, привилегій, права принудительной экспропріяціи, и принудительнаго подчиненія меньшинства,—въ тѣхъ случаяхъ, когда силы частныхъ лицъ оказываются недостаточными, когда свободныя товарищества не образуются безъ содѣйствія государства, и когда невыполненіе этихъ предпріятій препятствуетъ быстрымъ успѣхамъ народной экономіи. Государство можетъ даже, какъ представитель интересовъ будущаго, самостоятельно взяться за предпріятіе, если постоянная потребность, при всемъ ея значеніи для цѣлаго общества, не удовлетворяется частными лицами, не только потому, что выгоды предпринимателя или малы, или отдалены, но наконецъ и потому, что

силы частныхъ лицъ недостаточны. Сюда относятся: осушеніе болотъ, орошеніе, озѣленіе, устройство плотинъ, гаваней, маяковъ, описаніе и измѣреніе страны.

7. Посредничествомъ, даже съ обязательнымъ характеромъ, для устраненія экономическаго неустройства, если выгода отдѣльнаго лица не находится въ соотвѣтствіи съ выгодами цѣлаго общества, или если общая потребность несомнѣнно заявлена, напр. уничтоженіе черезполосности, раздѣлъ общаго владѣнія, уничтоженіе десятины, полевыхъ и лѣсныхъ правъ въ чужомъ владѣніи (сервитутъ), ленныхъ и майоратныхъ отношеній.

При этомъ необходима, конечно, величайшая осторожность, для того чтобы не нарушить, безъ нужды, свободу частныхъ лицъ и большихъ корпорацій, для того чтобы не нарушить постепенность развитія и не обременить черезъ мѣру плательщиковъ податей.—Какъ много потрудился въ этомъ отношеніи просвѣщенный деспотизмъ XVIII вѣка, и какія суммы требуются теперь подъ видомъ расходовъ, необходимыхъ для существованія государства, на поддержаніе его блеска, его значенія, его положенія въ ряду другихъ державъ и его внѣшняго вліянія, вопреки напору обстоятельствъ времени! Чѣмъ выше положеніе, и чѣмъ могущественнѣе препятствія, тѣмъ дороже обходятся эти усилія, а поэтому, и тѣмъ общее явленіе, что подати значительнѣе въ первостепенныхъ державахъ 1).

Второе воззрѣніе основано на ошибочномъ заключеніи. Подать переходитъ отъ плательщика къ государству за услугу, оказанную или предпринятую послѣднимъ. Если эта услуга не оказана, безполезна, или вредна, то плательщикъ податей терпитъ ущербъ и обманутъ на счетъ употребленія всей, или части уплаченной суммы. Для оказанія услугъ, государство пользуется трудомъ народа; если трудъ этотъ оплачивается дороже, чѣмъ онъ стоитъ, то само государство бываетъ обмануто и обирается тѣми, которые ему служатъ. Если, наконецъ, эти услуги безполезны, или вредны, то трудъ народа растрачивается и служитъ даже для уничтоженія существующей, или для предупрежденія

1) Само собою разумѣется, что размѣръ налоговъ уясняется только отношеніемъ ихъ къ народному доходу.—Напр. приблизительнымъ мѣриломъ можетъ служить то обстоятельство, что въ Австріи, Пруссіи и Баваріи, при почти одинаковомъ народномъ доходѣ, налоги, падающіе на жителя, находятся въ отношеніи, какъ 95: 88: 60.

образованія ожидаемой цѣнности 1). На счетъ податей, выжатыхъ изъ французскихъ крестьянъ въ 18-мъ столѣтіи, содержались Помпадуръ и Дюбарри, оленій паркъ и несчастныя арміи, сражавшіяся за австрійское наслѣдство и въ семилѣтнюю войну. Слѣдствіемъ этого было—раззореніе крестьянъ, опустошеніе страны, растлѣніе нравовъ, подготовленіе революціи, принесеніе въ жертву народной чести и крови.

Равнымъ образомъ трудъ, движеніе и дѣятельность, сами по себѣ, не составляютъ еще блага и цѣли, но только средства для достиженія цѣли, отъ свойства которой зависитъ: будетъ-ли этотъ трудъ употребленъ полезно, или растраченъ, или употребленъ во зло. Въ послѣднемъ случаѣ трудъ походитъ на машину, которая приведена въ движеніе, но или ничего не переработываетъ, или служитъ для порчи, или для разрушенія годныхъ предметовъ. Единственная польза отъ такого употребленія состоитъ въ томъ, что машина не ржавѣетъ, или, переходя отъ сравненія къ дѣлу,—въ томъ, что въ эпоху упадка, промышленная и художественная дѣятельность не гибнетъ, но сохраняется для лучшаго времени. Буше, Ватто, Грезъ, Вольтеръ и Дидеро, севрскій фарфоръ и мебель Булля, при всѣхъ своихъ нравственныхъ и эстетическихъ недостаткахъ, спасли изъ вѣка Людовика XV ту живую искру, которая едва не погасла въ удушливой атмосферѣ.

Ради полноты должно упомянуть еще о двухъ воззрѣніяхъ на налоги—юридическомъ и народно-экономическомъ, хотя оба оказываются устарѣлыми.

Первое принадлежитъ юристамъ Якова I и Людовика XIV, и что всего удивительнѣе, является также и у либеральныхъ писателей, какъ напр. у Мургардта и Цахаріэ.—Право взимать налоги выводится изъ верховнаго права собственности.—Государь, говоритъ Людовикъ XIV, въ извѣстной инструкціи дофину, есть неограниченный властитель, и имѣетъ полное право распоряжаться всѣми имуществами; Гоббезъ разсматриваетъ подать, какъ поземельный оброкъ, уплачиваемый въ вознагражденіе за предоставляемое государствомъ право частной собственности.—Послѣднее воззрѣніе, смотря потому считается ли оброкъ неизмѣннымъ, или измѣняющимся, ведетъ или къ ученію о неизмѣнности всѣхъ податей (о чемъ будетъ говорено въ § 17), или къ при-

---

1) Рикардо, Мак-Коллохъ, Bernardi, Kritik der Gründe für grosses und kleines Grundeigenthum, Petersburg, 1849, S. 382.

знанію права на налоги, ограниченнаго только волею государства и цѣнностію частнаго имущества,—а слѣдовательно: къ отрицанію происхожденія собственности (установленія только признаваемаго и узаконяемаго государствомъ) изъ высшаго начала личности, господства духа надъ природою и народно-экономической необходимости; къ отрицанію нравственнаго характера государства, и объема его правъ, ограниченныхъ единственно нравственною его задачею.

Другое воззрѣніе принадлежитъ матеріалистической школѣ въ народной экономіи, школѣ, которая не признаетъ народно-экономическаго значенія услугъ государства, и потому разсматриваетъ каждую подать, какъ экономическую потерю. Совокупность общественныхъ издержекъ, говоритъ Детю де Траси, должна быть включена въ разрядъ безплодныхъ и непроизводительныхъ расходовъ, а Сэй прибавляетъ: въ моментъ, когда плательщикъ вноситъ налогъ, онъ теряетъ цѣнность, и то, что̀ издержало государство, не возвращается уже обществу.—Тогда какъ первое воззрѣніе разширяетъ, второе стѣсняетъ право на налоги до крайности, что̀ совершенно несправедливо; потому что хорошо употребленная подать создаетъ самымъ дешевымъ способомъ значительнѣйшія экономическія цѣнности—порядокъ, спокойствіе, огражденіе собственности и труда, независимо отъ вещественныхъ имуществъ,—построекъ, путей сообщенія, и пр.

3. Справедливый размѣръ платежей — равенство передъ закономъ. Затрудненія и попытка обойти ихъ посредствомъ государственныхъ имуществъ, промысловъ и монополій.

Въ началѣ *относительной* справедливости заключается вся теорія податей.

Это начало требуетъ прежде всего *равенства передъ податнымъ закономъ*.—Каждое лицо, которому государство оказываетъ услуги, должно вносить за нихъ соотвѣтствующую подать, если полное вознагражденіе не было дано въ другомъ видѣ.—Податныя льготы въ пользу дворянства, духовенства и извѣстныхъ сословій, должны быть отвергнуты 1); напротивъ, съ точки зрѣнія справедливости, совершенно оправдываются: освобожденіе отъ налоговъ лица за заслуги, оказанныя имъ

1) Parieu, Traité des impôts, Paris, 1862, 1,32.

отечеству; извѣстныя льготы, предоставленныя несущимъ военную повинность; освобожденіе поземельной собственности въ Англіи отъ старой поземельной подати 1694 г. навсегда, уплатою соотвѣтствующаго подати капитала.—Часто подобныя льготы подлежатъ отмѣнѣ, въ слѣдствіе настоятельной необходимости равнаго обложенія податями; но тогда необходимо вознагражденіе пользовавшихся льготою, соразмѣрное съ цѣнностію, которую имѣла льгота въ пору ея предоставленія. При установленіи равенства податей, законодателю предстоитъ трудная задача: опредѣлить размѣры платежей, соотвѣтствующіе разнообразнымъ услугамъ, оказываемымъ государствомъ. Государство окружаетъ насъ подобно воздуху, оно поддерживаетъ наше земное существованіе, и вліяніе его простирается за предѣлы гроба; результаты государственной дѣятельности не соотвѣтствуютъ ея внѣшнему проявленію, потому что государство дѣйствуетъ наиболѣе плодотворнымъ образомъ тогда, когда мы не замѣчаемъ его присутствія. Поэтому невозможно опредѣлить ни величину услугъ, оказываемыхъ государствомъ частнымъ лицамъ, ни вычислить силы и средства, употребленныя на эти услуги. Но и тогда, когда услуги государства, по своимъ результатамъ, и по употребленному на нихъ труду, имѣютъ равную цѣнность, положеніе тѣхъ, которымъ они оказываются, слишкомъ не равно для того, чтобы можно было считать равное вознагражденіе справедливымъ. Одного подавляетъ требуемая уплата, и раззоряетъ услуга, оказанная государствомъ; другой легко уплачиваетъ болѣе требуемаго. Другими словами: съ чѣмъ должна соразмѣряться подать, какъ вознагражденіе за оказанныя услуги, —съ цѣнностію ли услугъ, съ издержками ли, употребленными на нихъ государствомъ, или съ средствами плательщиковъ 1), и за тѣмъ—какимъ образомъ вычислить или оцѣнить эти данныя, при выборѣ одной изъ нихъ?

Трудность эта, повидимому, устраняется посредствомъ отдѣленія извѣстной час и народнаго имущества, именно поземельнаго—*государственныхъ имуществъ* (доменъ), на удовлетвореніе государственнымъ потребностямъ. Этотъ финансовый источникъ является не рѣдко послѣ занятія

---

1) Равенство жертвы, по выраженію новой англійской школы: Hemming, J. S. Mill, и др.—Pastor, La ciencia de la contribucion, Madrid, 1856, 2 vol. 8, предлагаетъ распредѣленіе налоговъ между отдѣльными промышленными сословіями, и въ каждомъ сословіи соразмѣрно съ пользою услугъ, оказываемыхъ государствомъ отдѣльнымъ лицамъ.

народомъ завоеванной имъ, или новооткрытой земли, а также послѣ призванія богатаго князя-родоначальника, для господства надъ родами. Впрочемъ, государственныя имущества, главнѣйше, обязаны своимъ происхожденіемъ другимъ историческимъ обстоятельствамъ: достаточно припомнить ager publicus у Римлянъ, основаніе германскихъ государствъ у романскихъ народовъ, государственныя имущества въ Россіи и Соединенныхъ штатахъ, домены саксонскихъ и франкскихъ императоровъ. Остатки отъ прежнихъ доходовъ съ государственныхъ имуществъ состоятъ въ ленныхъ сборахъ, въ наслѣдственномъ оброкѣ, и т. п.

Къ этому способу удовлетворенія государственнымъ потребностямъ примыкаютъ *исключительныя права* государства на занятіе различными отраслями прибыльной дѣятельности; сюда относятся: регаліи—горная, лѣсная, охоты, соляная, пороховая, селитряная, почтовая, телеграфная и монетная, за тѣмъ табачная монополія, преимущественныя права государства на пріобрѣтеніе благородныхъ металловъ, добытыхъ на частныхъ горныхъ промыслахъ, на корабельные лѣса вообще, или на дерево извѣстнаго вида и размѣра, и пр. Выборъ этихъ средствъ подчинялся представленіямъ, господствовавшимъ въ эпоху рыцарства, воззрѣніямъ меркантилистовъ на благородные металлы, какъ на единственные представители богатства, легкости монополизировать новые предметы оборотовъ, которые не успѣли еще сдѣлаться собственностію многихъ. Изрѣдка проявлялись болѣе возвышенныя идеи, и можно допустить, что государство основывало хозяйственныя предпріятія тогда, когда оно признавало ихъ важность для благосостоянія народа, и не хотѣло осуществленіе ихъ поставить въ зависимость отъ случайности, или отъ произвола частныхъ лицъ 1). Равнымъ образомъ сюда же могутъ быть отнесены: права государства на безхозяйныя имущества, на судоходныя рѣки, морскіе берега, новообразовавшіеся острова, и пр. Грубость нравовъ и хищничество позволяли относить къ средствамъ для поддержки государства: береговое право, морской разбой, конфискаціи и реквизиціи. Нельзя умолчать наконецъ о выпускѣ фальшивой монеты, къ которой прибѣгали въ древности, въ средніе вѣка, даже до конца прошлаго столѣтія, и тайно, и явно, по большей части въ интересѣ задолжавшаго государства; частію же и до, и послѣ св. Криспина, слѣдовательно не по примѣру его, въ пользу задолжавшихъ горожанъ.

---

1) Stein, S. 136.

Опытъ доказалъ, что это финансовое устройство было недостаточно и не достигало цѣли. Доходы съ хозяйственныхъ предпріятій слишкомъ измѣнчивы, и потому производятъ большую шаткость въ государственномъ хозяйствѣ. Такъ какъ доходы эти не соотвѣтствуютъ государственнымъ потребностямъ, и не могутъ быть сообразно съ этимъ увеличены или уменьшены, то недостатокъ и расточительность безпрерывно смѣняютъ другъ друга и обращаютъ хозяйственный безпорядокъ въ привычку. Наконецъ, противъ означенныхъ средствъ должно привести все то, что можно возразить противъ слишкомъ большаго числа неотчуждаемыхъ владѣній (Besitz der todten Hand) и противъ монополіи. Первое препятствуетъ переходу имущества въ тѣ руки, которыя могли бы дать ему самое производительное назначеніе, установленію въ странѣ соразмѣрнаго отношенія между большою, среднею и малою собственностію. Въ промышленныхъ монополіяхъ къ этимъ невыгодамъ присоединяется еще недостатокъ свободнаго соперничества. Впрочемъ о монополіяхъ будетъ говорено далѣе (§ 23).

Изъ этихъ соображеній ошибочно заключаютъ, что государство не должно владѣть имуществами, или заниматься промыслами. Историческій опытъ доказываетъ, что нѣкоторыя государственныя имущества и промыслы давали блистательные результаты, напр. лѣса въ Баваріи, желѣзныя дороги въ Виртембергѣ, прусская Seehandlung, фарфоровыя фабрики—севрская и мейсенская. Равнымъ образомъ нельзя сослаться на доводы, приводимые противъ *большой* неотчуждаемой собственности и противъ монополій вообще. Конечно, можно возразить также, что государство рѣдко находитъ хорошихъ дѣятелей, для подобныхъ занятій, что надзоръ труденъ, контроль стѣснителенъ, и высшее управленіе слишкомъ отдалено. На это можно отвѣтить, что управленіе налогами и удовлетвореніе государственнымъ потребностямъ, напр. по выполненію публичныхъ работъ и по военному хозяйству, требуютъ такой же, если не большей добросовѣстности и техническихъ свѣдѣній со стороны исполнителей, — легкости, ясности, разумности и строгости со стороны надзора, контроля и главнаго управленія. Еслибы не было возможности удовлетворить этимъ требованіямъ по управленію государственными имуществами и промыслами, то пришлось бы отказаться отъ нихъ и въ другихъ отрасляхъ управленія; если же эти недостатки болѣе выдаются въ государственныхъ предпріятіяхъ, то это только потому, что они выясняются результатами соперничествующей

съ ними частной дѣятельности. Можно допустить съ увѣренностію, для большихъ періодовъ времени, что управленіе, въ одной области государственной дѣятельности, ничѣмъ не лучше, чѣмъ въ другой. Поэтому, если допустить возможность цѣлесообразнаго государственнаго управленія, или что тоже—существованія государства, то нельзя не признать возможности хорошаго государственнаго управленія имуществами и промыслами. Но въ предѣлахъ, опредѣленныхъ наукою, результаты главныхъ промысловъ не могутъ имѣть большаго финансоваго значенія. Польза подобныхъ учрежденій сомнительна, если политическія или народно-экономическія основанія не требуютъ сохраненія ихъ, какъ историческихъ памятниковъ и образцовыхъ устройствъ; потому что слишкомъ большое развитіе и раздробленіе государственной дѣятельности составляетъ зло, и люди, которые умѣютъ съ знаніемъ дѣла, энергіею и благоразуміемъ управлять казеннымъ имѣніемъ, или казенною фабрикою, могутъ быть полезнѣе на другомъ поприщѣ.

4. Три основныя подати—личная, подоходная, вознагражденія за особыя услуги. Обложеніе податями иностранцевъ и гражданъ, живущихъ за границею.

Итакъ, упомянутыя средства, для справедливаго распредѣленія налоговъ, недостаточны, и эта важная задача по прежнему ожидаетъ разрѣшенія.

Признавая налоги вознагражденіемъ за услуги, оказываемыя государствомъ, слѣдуетъ прежде всего представить подраздѣленіе этихъ услугъ на разряды; быть можетъ, на этомъ основаніи, можно будетъ сдѣлать заключеніе относительно вознагражденія, соотвѣтствующаго каждому изъ разрядовъ.—Услуги государства бываютъ троякаго рода:

Тотъ, кто живетъ въ государствѣ, пользуется защитою личною, попеченіемъ государства о безопасности и о порядкѣ, о чистотѣ и о здоровьи, имѣетъ участіе въ національной чести и славѣ и находитъ возможнымъ поставить подъ охрану государства, какъ пріобрѣтенное имущество, такъ и удовлетвореніе потребностей, зависящихъ отъ дѣятельности государства. Этими выгодами пользуется безразлично каждый—богатый и бѣднякъ, знатный и простолюдинъ.

Кто владѣетъ и пріобрѣтаетъ въ государствѣ, тотъ пользуется государственною защитою, какъ для своей собственности и для своего

пріобрѣтенія, такъ и выгодами, которыя доставляетъ хорошо устроенное и управляемое государство, способствуя возрастанію всѣхъ цѣнностей.— Эта защита и эти выгоды не могутъ быть оцѣнены, по расходу силъ и средствъ, со стороны государства, потому что нѣтъ мѣрила, для опредѣленія издержекъ, сдѣланныхъ въ каждомъ данномъ случаѣ. Единственное основаніе для оцѣнки состоитъ въ пользѣ, извлекаемой собственникомъ или пріобрѣтателемъ. Польза эта зависитъ отъ цѣнности владѣемыхъ и пріобрѣтенныхъ предметовъ, а эта цѣнность—отъ величины дохода, или замѣняющаго доходъ потребленія.

Услуги, о которыхъ доселѣ было говорено, или доставляютъ гражданамъ равныя выгоды, или представляются столь слитными, и, по своей интенсивности, столь мало различными, что одинъ лишь итогъ владѣнія представляетъ данную, для оцѣнки потребныхъ услугъ. Но есть услуги государства, которыя доставляютъ отдѣльнымъ лицамъ такія выгоды, которыми не пользуются другія лица, и которыя или такъ легко разграничиваются, что издержки, на нихъ употребленныя, могутъ быть опредѣлены съ достаточною точностію, или же столь интенсивны, что отличаются отъ всѣхъ другихъ подобныхъ услугъ.— Сюда относятся въ особенности: предоставленіе титуловъ и званій, духовныхъ и свѣтскихъ бенефицій, привилегій на изобрѣтенія и по торговлѣ; пользованіе — гаванями, маяками, дорогами, мостами, каналами, и перевозами; учрежденіями религіозными, учебными и судебными; услугами управленія со стороны малолѣтныхъ, страждущихъ душевными болѣзнями, истцовъ и отвѣтчиковъ, наслѣдниковъ и лицъ, пріобрѣтающихъ что-либо въ даръ, или терпящихъ нарушеніе права.

Изъ анализа услугъ вытекаетъ необходимость въ трехъ основныхъ, или первоначальныхъ податяхъ — *личной* 1), *подоходной* 2) и за особыя *услуги* 3). Первыя двѣ походятъ на годичный платежъ медику, или повѣренному, для того чтобы обезпечить себѣ его помощь, въ случаѣ нужды, и вознаградить за труды, не превышающіе наименьшаго размѣра потребности; послѣдніе походятъ на гонораръ, который уплачивается означеннымъ лицамъ за труды, превышающіе этотъ наименьшій размѣръ.

---

1) Rau, §§ 391—397; Stein, 285—288.

2) Rau, §§ 398—401, b; Stein, 447—459; Grafenried, Ueber die Einkommensteuer, Zürich, 1855; Umpfenbach, §§ 50—64.

3) Rau, §§ 227—246; Stein, 159—161, 412—426; Umpfenbach, §§ 23—44.

Въ дѣйствительности, эти три подати принимаютъ разнообразныя формы, и дробятся на множество отдѣльныхъ видовъ (срав. § 14); но податная система, которая не приводится къ этимъ тремъ первоначальнымъ податямъ, не раціональна и не справедлива, до тѣхъ поръ, пока каждая изъ трехъ первоначальныхъ податей не покрываетъ соотвѣтствующей доли государственныхъ расходовъ.

Дальнѣйшее требованіе справедливости состоитъ въ томъ, чтобы эти три подати не совпадали въ данномъ случаѣ: каждая изъ нихъ требуется за особую услугу; поэтому неумѣстно облагать одну услугу двумя означенными податями. Отсюда слѣдуетъ, что не весь чистый доходъ долженъ быть обложенъ подоходною податью, но что отъ него (по примѣру Англіи и Соединенныхъ штатовъ), слѣдуетъ отчислить извѣстную, неслишкомъ малую долю, какъ уже обложенную общею личною податью. Равнымъ образомъ, въ видѣ податей за особыя услуги, не должны быть уплачиваемы всѣ расходы тѣми лицами, которыя пользуются судомъ, полиціею, средствами сообщеній, медицинскими, учебными и др. учрежденіями. Эти учрежденія существуютъ не только для тѣхъ, которые пользуются ими, но и для тѣхъ, которые могутъ ощутить въ нихъ потребность, и благодѣтельныя послѣдствія означенныхъ учрежденій простираются на все общество, за предѣлы круга ищущихъ ихъ содѣйствія; поэтому въ личной и подоходной подати должна заключаться также доля вознагражденія этихъ издержекъ 1).

Особаго рода юридическіе вопросы возникаютъ относительно обложенія налогами какъ иностранцевъ, владѣющихъ собственностію и пріобрѣтающихъ имущество, такъ и гражданъ, живущихъ за границею.

Конечно, подать взимается отчасти для поддержанія интересовъ чуждыхъ иностранцу, для существованія, могущества и значенія государства; но она служитъ, по большей части, для споспѣшествованія интересамъ и для обезпеченія услугъ, въ которыхъ иностранцы имѣютъ существенную долю; сюда относятся: полиція, судъ, средства сообщеній, покровительство наукѣ и искусству, религіи и нравственности. При наложеніи подати, нѣтъ повода къ установленію различія между мѣстнымъ жителемъ и иностранцемъ, если подать имѣетъ основаніемъ доходъ, пріобрѣтаемый въ странѣ, и особыя услуги, оказываемыя государствомъ. На практикѣ во многомъ слѣдуютъ этому взгляду: недвижимыя иму-

1) V. Jacob, 113; Biersack, Ueber Besteuerung, Frankfurt a. M. 1850, 84.

щества и товары иностранцевъ облагаются наравнѣ съ имуществами и товарами мѣстныхъ жителей. Равнымъ образомъ иностранецъ, подобно мѣстному жителю, платитъ тѣ же, а иногда и большіе гербовые, судебные, почтовые, дорожные, мостовые, портовые, и др. сборы. Исключенія допускаются только для подоходной подати, для пошлинъ съ перехода движимыхъ имуществъ (именно при наслѣдствѣ и дареніи); иногда иностранцамъ дается свобода отъ податей на основаніи международныхъ договоровъ, вѣроятно для избѣжанія двойнаго обложенія налогомъ одного и того же имущества въ своей и въ чужой странѣ. Но предоставленіе подобныхъ льготъ (если это признано умѣстнымъ и справедливымъ) составляетъ право не того государства, изъ котораго иностранецъ получаетъ, но того, въ которое онъ приноситъ свой доходъ и свое имущество; потому что въ первомъ случаѣ народное имущество получаетъ приращеніе, а во второмъ терпитъ ущербъ 1).

Ясно, что предъидущее вовсе не имѣетъ въ виду обложенія иностранцевъ болѣе тяжкими налогами, или даже защиты прежняго droit d'aubaine,—пошлинъ съ имущества вывозимаго за границу и взымаемыхъ вообще въ такихъ случаяхъ, когда внутри государства не требуется налогъ. Услуги, оказанныя государствомъ прежнему владѣльцу, уже оплачены налогами, внесенными послѣднимъ; онъ уплатилъ также и свою долю процентовъ и погашенія по государственнымъ займамъ (на этомъ Сэй пытался основать пошлину съ перевода имуществъ 2) за границу): новый владѣлецъ не имѣетъ обязательствъ относительно государства, которое не оказываетъ ему болѣе услугъ. Въ пользу означенной пошлины можно привести только желаніе предупредить или уменьшить ущербъ, наносимый народному имуществу; но переселеніе не есть еще преступленіе, и нельзя видѣть болѣзненнаго явленія въ томъ, что имущество переходитъ по наслѣдству за границу. При естественномъ ходѣ вещей, подобныя явленія уравновѣшиваются; но если государство желаетъ склонить всѣхъ на свою сторону, то оно должно править съ большею мудростію и кротостью, нежели его сосѣди.

Въ противоположность тому, что было сказано объ обложеніи податями иностранцевъ, должно замѣтить, что граждане, находящіеся за границею, должны платить личную подать, согласно съ началомъ, на

---

1) V. Jacob, 132 etc. Rau 1, § 266.
2) Say, Econ. pol. L. I, c. 26.

которомъ эта подать основана; но нѣтъ достаточнаго повода требовать отъ нихъ уплаты подоходной подати съ имуществъ и заработковъ за границею (а также и замѣняющихъ ее податей съ доходовъ и пошлинъ съ пріобрѣтенія), потому что государство не охраняетъ послѣднихъ и не имѣетъ вліянія на ихъ цѣнность. Если государство оказываетъ своимъ гражданамъ особыя услуги за границею, чрезъ посредство посольствъ и консульствъ, то оно, конечно, имѣетъ право требовать соотвѣтствующаго вознагражденія. Вопросъ о взиманіи подоходной подати и замѣняющихъ ее податей съ гражданъ, живущихъ за границею, получилъ практическое значеніе при значительномъ числѣ лицъ, живущихъ въ Турціи, подъ именемъ подданныхъ христіанскихъ государствъ; но этотъ вопросъ не допускаетъ иного рѣшенія, кромѣ приведеннаго выше 1).

5. Справедливое обложеніе налогами. Справедливость при выборѣ предметовъ, съ которыхъ взимаются подати. Отказъ въ платежѣ податей. Добровольная подать. Податная честь.

Подать несправедлива, если она взимается за исполненіе обязанности, налагаемой государствомъ, или за добровольную услугу, оказанную государству, напр. за исполненіе повѣрочныхъ дѣйствій, предписанныхъ государствомъ, или за подчиненіе таковымъ, за показанія для статистической цѣли; подать несправедлива, если она нарушаетъ договоры заключенные и права, предоставленные государствомъ; если она касается области, находящейся внѣ предѣловъ дѣятельности государства, напр., когда она принимаетъ въ расчетъ религіозныя, политическія и ученыя воззрѣнія плательщика, и когда она нарушаетъ законы религіи и нравственности.

Это послѣднее положеніе не нуждается въ оправданіи. Государство, призванное для защиты высшихъ благъ, было бы въ противорѣчіи съ самимъ собою, еслибы оно дурнымъ выборомъ средства наносило имъ существенный ущербъ. Но, въ этомъ отношеніи, государство не рѣдко грѣшитъ по невѣдѣнію, легкомыслію или страсти.

---

1) Христіанскія государства получаютъ на дѣлѣ, съ этихъ т. н. подданныхъ, только судебныя пошлины; сравни французскія постановленія 23 и 24 августа 1833 и 6 ноября 1842 г. и австрійскія 30 іюля 1846 года.

Подать погрѣшаетъ противъ религіи и нравственности, если она стѣсняетъ дѣйствія религіозныя и нравственныя, а дозволяетъ нечестивыя и безнравственныя, или, относясь равнодушно къ внутреннему значенію тѣхъ и другихъ, подчиняетъ ихъ одинаковымъ условіямъ. По этимъ причинамъ слѣдуетъ отвергнуть: обложеніе податями предметовъ богослуженія, церквей, алтарей, и церковныхъ обрядовъ (подобно свѣчному сбору съ евреевъ въ средніе вѣка); принужденіе къ военной службѣ людей, которымъ религіозныя вѣрованія и духовный санъ запрещаютъ кровопролитіе; дозволеніе кровавыхъ процессій богини Джаггернаутъ, по уплатѣ расходовъ за военный конвой; взиманіе сборовъ съ публичныхъ домовъ и азартныхъ игръ. Нельзя не порицать также уравненія въ платежахъ духовенства съ прислугою, на томъ основаніи, что оба сословія оказываютъ личныя услуги, или людей, давшихъ обѣты безбрачія по принадлежности къ духовному званію, съ людьми избравшими холостую жизнь ради комфорта и эгоизма.

Несмотря на справедливость въ установленіи размѣра и раскладки, подать будетъ несогласна съ справедливостію, если при наложеніи ея не были выслушаны заинтересованныя стороны, компетентные авторитеты, и не были соблюдены предписанныя закономъ формы.

Не должно забывать, что подать есть плата за оказанныя услуги; поэтому каково бы ни было государственное устройство, подать основывается на обоюдно-обязательномъ договорѣ. Итакъ, для того чтобы подать была признана справедливою, необходимо, чтобы плательщики, или ихъ законные представители, желали услуги со стороны государства, чтобы расходъ былъ одобренъ, чтобы дано было согласіе на покрытіе означеннаго расхода предложенною податью, и чтобы все это было облечено въ законныя формы. Поэтому, въ конституціонномъ государствѣ требуется: установленіе парламентомъ бюджета доходовъ и расходовъ, разсмотрѣніе выполненнаго бюджета, положительное одобреніе новопредложенной подати, на періодъ времени, соотвѣтствующій продолжительности услуги, обнародованіе закона о бюджетѣ съ положительнымъ заявленіемъ, что законъ этотъ состоялся съ согласія представителей народа 1).

---

1) Учредительное національное собраніе высказало во Франціи, въ 1791 г., начало, по которому граждане имѣютъ право: изслѣдовать необходимость государственныхъ расходовъ, назначать ихъ по своему

При неограниченномъ образѣ правленія, соглашенія между отдѣльными учрежденіями и порядокъ обсужденія финансовыхъ дѣлъ замѣняютъ эти формы; но голосъ народа благословлялъ отмѣну и облегченіе налоговъ и проклиналъ установленіе новыхъ тягостныхъ податей, для безполезныхъ, или гибельныхъ цѣлей. Исторія, какъ вѣрное эхо, передала эти голоса 1).

Въ государствахъ съ сословными учрежденіями, въ прежней венгерской конституціи, было ясно выражено начало (бюджетъ Англіи и теперь носитъ явные слѣды этого учрежденія), что правительству предоставляется разъ навсегда право покрывать текущіе расходы, безъ особаго на то согласія и особой отчетности, изъ извѣстныхъ однажды назначенныхъ доходовъ. Согласіе сословій на установленіе новыхъ податей считалось необходимымъ только тогда, когда государь и страна видѣли необходимость въ новыхъ расходахъ, или когда наличные доходы оказывались недостаточными, для покрытія прежнихъ расходовъ. По австрійской конституціи 20 октября 1860 г. и 26 февраля 1861 года, нѣтъ надобности въ согласіи имперскаго совѣта, для взиманія старыхъ податей. Это различіе въ одобреніи податей сглаживается на дѣлѣ: потому что новыя подати, для удовлетворенія новымъ потребностямъ, требуются по большей части правительствами, а не сословіями; сословія же не дадутъ своего согласія, если не будутъ доказаны настоятельность этихъ потребностей и удостовѣренная отчетностью недостаточность существующихъ доходовъ.

При двухкамерной системѣ, второй палатѣ, составленной по выбору, предоставляется большій кругъ дѣятельности, относительно законовъ о податяхъ, нежели первой, составленной изъ лицъ, заѣдающихъ по праву рожденія, по занимаемымъ ими должностямъ, или по личному назначенію государя. Предпочтеніе ограничивается иногда

усмотрѣнію, опредѣлять величину, способы обложенія и сбора податей, установлять сроки платежа и наблюдать за употребленіемъ доходовъ. По конституціи 14 сент. 1791 г. обязательность платежа податей, назначенныхъ законодательнымъ собраніемъ, прекращалась, если подати не были возобновлены до срока новой сессіи; только фонды, для покрытія государственнаго долга и цивиллисты, считались назначенными навсегда.

1) Сравни противоположные примѣры Соломона и Ровоама, книга Царей, 12, и о Дарія Истаспѣ, Diodor. Sic. XI.

только тѣмъ, что означенные законы вносятся прежде всего во вторую палату. Поводомъ къ этому могло быть и то, что послѣдняя представляетъ собою совокупность разнородныхъ интересовъ менѣе достаточныхъ классовъ, которымъ труднѣе нести подать; между тѣмъ какъ первая палата служитъ органомъ отдѣльныхъ важныхъ частныхъ интересовъ и высшихъ классовъ общества.

Для обсужденія законовъ о податяхъ, представительныя собранія вообще имѣютъ мало компетентныхъ членовъ, потому что потребныя для этого свѣдѣнія слишкомъ спеціальны, и что знающіе дѣло ораторы слишкомъ заинтересованы, какъ плательщики налога, касающагося той или другой промышленности. Поэтому необходимо, чтобы разсмотрѣнію каждаго вопроса о податяхъ предшествовало административное или парламентское изслѣдованіе, въ которомъ были бы выслушаны промышленники, какъ естественные противники подати, лица служащія по податному вѣдомству и представители науки.

Праву народныхъ представителей на одобреніе налоговъ, соотвѣтствуетъ обязанность—не отказывать въ установленіи податей, для покрытія дефицита, если расходъ признается ими необходимымъ, а доходы недостаточными; не обременять будущаго поколѣнія займомъ или текучимъ долгомъ по расходамъ, за которые должно отвѣчать и которые должно нести современное поколѣніе, и не отказывать во взиманіи подати потому только, что по другимъ предметамъ, не находящимся въ связи съ настоящимъ вопросомъ, не состоялось соглашенія между правительствомъ и народомъ. Воспользоваться отказомъ въ платежѣ податей, какъ принудительною мѣрою, или средствомъ, для порицанія министерства, значитъ заявить публично, что правительство честнѣе и болѣе предано отечеству, чѣмъ народные представители; потому что отказъ основанъ на предположеніи, что правительство, въ виду охраненія хозяйственнаго порядка, чести и самаго существованія государства, въ виду спасенія сотень тысячъ людей, существованіе которыхъ тѣсно связано съ безостановочнымъ исполненіемъ денежныхъ обязательствъ государства, скорѣе согласится уступить въ спорныхъ пунктахъ, нежели народные представители.

Но и къ отдѣльнымъ лицамъ бываетъ нерѣдко обращено требованіе уплатить подать, которую они считаютъ или несправедливою, или незаконною. Очевидно, что обязанность уплатить налогъ не можетъ зависѣть отъ личнаго воззрѣнія плательщика на справедливость подати.

Нельзя признать человѣка компетентнымъ, безпристрастнымъ судьею въ своемъ дѣлѣ. Подать, опредѣленная надлежащимъ закономъ, обязательна для частнаго лица, а сомнѣніе: содержится ли заявленное требованіе въ законѣ—подлежитъ рѣшенію суда, вѣдающаго дѣла о податяхъ. Во многихъ государствахъ высказано, что подача жалобы не останавливаетъ уплаты подати; во Франціи, при подачѣ жалобы, надо представить квитанцію въ платежѣ. Уплата подати, не основанной на законѣ, не обязательна, но вопросъ о томъ: насколько слѣдуетъ уступать силѣ и не оказывать безполезнаго сопротивленія, рѣшается благоразуміемъ, а не правомъ. Сомнѣніе возникаетъ въ томъ случаѣ, когда подать требуется по закону, но когда законъ изданъ безъ согласія надлежащихъ властей и не по установленнымъ формамъ. Англичане прославляютъ Гампдена, перваго, который отказалъ Карлу I въ подати, назначенной безъ согласія парламента, какъ героя свободы, потому что онъ съ самопожертвованіемъ защищалъ противъ произвола право, дарованное странѣ. Нельзя рѣшиться дать совѣтъ послѣдовать такому примѣру. Конечно, частное лицо имѣетъ право признать незаконность обращеннаго къ нему требованія; но здѣсь дѣло идетъ не о личномъ мнѣніи, а о признаніи факта. Если, съ одной стороны, отрицаніе права частнаго лица имѣть свое мнѣніе въ этомъ дѣлѣ, обязываетъ каждаго удовлетворять безъ возраженія требованію податей со стороны революціонной власти, или похитителя престола; то съ другой—нельзя не устрашиться тяжкой отвѣтственности, которую принимаетъ на себя частное лицо, руководствующееся своими убѣжденіями. Быть можетъ народные представители, отказавшіе въ налогѣ, не правы, и затѣмъ: можетъ ли частное лицо быть судьею между ними и правительствомъ? Быть можетъ отказъ въ платежѣ податей найдетъ подражателей и подвергнетъ опасности существованіе государства или его устройства и управленія; въ такомъ случаѣ, кто уполномочилъ частное лицо поднимать знамя государственнаго переворота? Предлагали платить подать протестуя, и даже приводили этотъ совѣтъ въ исполненіе, но такой исходъ дѣла—полумѣра, которая не достигаетъ цѣли; гораздо лучше предоставить рѣшеніе подобныхъ случаевъ совѣсти, потому что нельзя найти правила общаго, примѣнимаго ко всѣмъ случаямъ.

Важные юридическіе вопросы, которые были только-что затронуты, показываютъ, что подать не имѣетъ исключительно характера вознагражденія за услуги, оказанныя государствомъ, но что она пла-

тится свободно, свободными людьми, въ сознаніи исполненной обязанности, и составляетъ взносъ, предназначаемый для поддержанія того великаго цѣлаго, къ которому принадлежитъ плательщикъ, а потому стоитъ выше понятія о платѣ за услугу. Съ платежомъ податей связывается въ этомъ смыслѣ извѣстная гражданская гордость и государственная честь, которыя тѣмъ сильнѣе выдаются наружу, чѣмъ яснѣе, что платежъ подати не составляетъ случайности, или вознагражденія за полученную услугу; но является исполненіемъ непосредственнаго требованія и вносится изъ собственныхъ средствъ, безъ условленнаго вознагражденія со стороны другихъ лицъ. Поэтому политическія преимущества, полная политическая свобода, право голоса въ обществѣ и въ государствѣ были соединены съ службою государству, съ военною повинностію и прямою податью вслѣдствіе не случайности, а логическаго вывода изъ идеи государства 1).

Это высшее воззрѣніе на подать имѣетъ особую важность и для государственнаго хозяйства. Установленіе и платежъ подати становятся легче, тогда, когда народному представительству дается болѣе обширное вліяніе на законодательство, представляется строгій отчетъ въ завѣдываніи государственными доходами, и когда съ платежомъ податей связываются политическія права. Уже въ старомъ сочиненіи, приписываемомъ Ѳомѣ Аквину—de regimine principum, доказывается, что свободныя государства платятъ болѣе налоговъ, чѣмъ деспотическія; возвышеніе налоговъ, на которое никогда не рѣшилась бы абсолютистическая Австрія, было принято безъ возраженій первымъ собравшимся сеймомъ 2), и правила о судебномъ разбирательствѣ жалобъ на слишкомъ низкій размѣръ положенной подати необходимы только въ свободныхъ государствахъ 3).

---

1) Когда въ Австріи, въ 1854 г., зашла рѣчь о введеніи личной подати, то приверженцы абсолютизма возражали: работникъ почувствуетъ себя самостоятельнымъ гражданиномъ и потребуетъ политическихъ правъ.

2) Законы о возвышеніи податей со спирта, свекловичнаго сахара, съ актовъ на пріобрѣтеніе имуществъ, съ судебныхъ дѣйствій, съ земли, домовъ, промысловъ—9 іюля, 29 октября, 13 и 19 декабря 1862 г.

3) Французскій законъ 21 апр. 1832, ст. 25, который однакоже потерялъ значеніе съ тѣхъ поръ, какъ ограниченіе избирательнаго права цензомъ было замѣнено назначеніемъ кандидатовъ отъ правительства и нравственнымъ насиліемъ.

6. *Началу 2-е—логическое. Требованія, относящіяся къ податному закону и его исполненію.*

Соблюденіе справедливости необходимо не только въ размѣрѣ налоговъ, въ размѣрѣ отдѣльныхъ платежей, въ способахъ обложенія и избранія предметовъ, съ которыхъ взимается подать, но также и въ самомъ законѣ о подати, въ его формѣ и содержаніи.

Это требованіе относится къ изложенію, а потому можетъ быть названо *логическимъ*. Законъ долженъ отличаться строгою послѣдовательностію, внутреннею связью, полнотою, совершенною опредѣлительностію, вразумительностію и ясностію; такъ чтобы плательщикъ податей зналъ съ точностію свои обязанности, чтобы произволу дано было какъ можно менѣе простора, чтобы языкъ былъ языкомъ народа, въ особенности тѣмъ, къ которому плательщикъ привыкъ въ своемъ промыслѣ, какъ горнозаводчикъ, пивоваръ, винокуръ, сахароваръ, и пр.

Законъ долженъ опредѣлить съ точностію:

1. *Плательщика* подати, т. е. лицо, отъ котораго требуется подать; *нарушителя*, который отвѣтствуетъ въ платежѣ подати (еслибы плательщикъ оказался неисправнымъ), или вслѣдствіе своего юридическаго отношенія къ плательщику, или вслѣдствіе добровольно принятаго на себя обязательства; *заступающаго мѣсто плательщика*, къ которому обращаются оффиціальныя требованія, и который обязанъ представлять объясненія, если плательщикъ не находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ пребываніе его предполагается по закону.

2. *Предметъ*, съ котораго взимается подать, *податную единицу*, по числу, мѣрѣ и вѣсу; *размѣръ подати*, исчисленный по податной единицѣ и выраженный въ ходячей монетѣ; если подать состоитъ изъ нѣсколькихъ составныхъ частей, то должны быть обозначены *главная подать* и *добавочные* платежи для различныхъ цѣлей (principal et centimes additionels). Если подать относится къ большому числу предметовъ съ разнообразными подраздѣленіями, то предметы эти, съ податными единицами и размѣрами подати, должны быть перечислены въ особомъ тарифѣ.

3. *Податное дѣйствіе*, по наступленіи котораго подать подлежитъ платежу, напр. для промысловой подати—открытіе мастерской; для квартирной—начало найма, для таможенной пошлины—переходъ черезъ

таможенную черту, и пр. Это одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ, потому что съ него начинается отвѣтственность за уплату подати, и несмотря на это, означенное обстоятельство чаще всего пренебрегается въ податномъ законѣ, или выражается неопредѣленно и шатко. Отъ совершенія этого дѣйствія зависитъ, по общему правилу, срокъ платежа подати, рѣдко совпадающій съ податнымъ дѣйствіемъ въ одно время. Платежи или предшествуютъ податному дѣйствію, или слѣдуютъ за нимъ, производятся разомъ, или повторяются правильно, въ опредѣленные періоды. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо опредѣлить прекращеніе, или измѣненіе обязанности податнаго платежа. Если подать не требуется тотчасъ, въ назначенный срокъ, то должно установить условія и продолжительность *податнаго кредита*.

4. *Мѣсто*—гдѣ *и касса*, въ которую уплачивается подать; въ нѣкоторыхъ податяхъ имѣетъ особую важность мѣсто, гдѣ находится податной предметъ, куда онъ доставляется, и гдѣ совершается податное дѣйствіе.

5. Формы: *объявленія*, отъ плательщика о совершеніи податнаго дѣйствія и о податныхъ предметахъ, къ которымъ относится послѣднее; *исчисленія* подати податнымъ вѣдомствомъ, т. е. величины платежа на основаніи тарифа, или собранныхъ для сего данныхъ; *предписанія* о взносѣ и *квитанціи*, удостовѣряющей произведенный платежъ.

6. *Податной контроль*, т. е. совокупность мѣръ, для упроченія основаній подати, и для обезпеченія ея отъ утайки; вытекающія отсюда права для податнаго управленія и обязанности для плательщиковъ.

7. Условія для *списанія податей со счетовъ*, и для возврата уплаченнаго, если предметъ подати не существуетъ болѣе, или претерпѣлъ ущербъ, если вычисленіе было неправильно, или если предположеніе, на которомъ была основана обязанность платежа, оказалось въ послѣдствіи неправильнымъ.

8. *Взысканія*, при неисполненіи этихъ обязанностей, *порядокъ судопроизводства*, въ случаѣ какъ попытки утаить налогъ, такъ и совершенія утайки.

9. *Принудительныя мѣры* и *юридическія привилегіи*, для обезпеченія и взысканія недоимокъ и штрафовъ, сроки *давности*.

10. *Податное управленіе* (которому подчиняются кассы), рѣшающее дѣла по запросамъ, прошеніямъ и жалобамъ административнымъ

порядкомъ. Иногда учреждаютъ особые *податные суды,* по административно-спорнымъ дѣламъ и по преступленіямъ.

Необходимо обратить вниманіе и на то, чтобы плательщикъ подати зналъ податные законы, потому что они не опираются на внушенія совѣсти, на обычаи и нравы, но отличаются чисто положительными свойствами и обилуютъ подробностями. Поэтому нельзя довольствоваться обыкновенными средствами обнародованія; но на свидѣтельствахъ, на требованіяхъ уплаты, и на другихъ документахъ, которые вручаются плательщикамъ, должно быть повторено существенное содержаніе этихъ законовъ; такъ чтобы плательщикъ не могъ отговариваться невѣдѣніемъ.

Какъ въ самомъ законѣ, такъ и при исполненіи его, должно избѣгать неопредѣленности и колебаній. Кромѣ закона необходимо издать правила и инструкціи, установляющія порядокъ, для всего хода дѣла; исполнители не должны ослаблять или усиливать строгость закона, и надъ ними нуженъ ближайшій надзоръ, останавливающій превышеніе власти. Особое вниманіе должно быть обращено на однообразное примѣненіе закона. Равенство передъ податнымъ закономъ не ограничивается размѣромъ налога, но относится и къ податному контролю; исключительная легкость контроля оправдывается только особою гарантіею, представленною плательщикомъ, а исключительная строгость—лишь нарушеніемъ закона съ его стороны, однажды или многократно совершеннымъ и требующимъ особой предосторожности.

7. Начало 3-е—народно-экономическое. Подать должна составлять только часть: а) свободнаго народнаго дохода и б) свободнаго дохода отдѣльныхъ лицъ.

Третье основное правило обложенія податями требуетъ, чтобы *подать была согласна съ началами народнаго хозяйства;* т. е., чтобы научныя истины были приняты въ соображеніе, при рѣшеніи вопроса: должна-ли быть оказана услуга, которая составляетъ необходимое слѣдствіе подати. Если вопросъ рѣшается утвердительно и подать установляется согласно съ справедливостію, то дѣло науки указать: какъ должна быть установлена подать въ видахъ соблюденія хозяйственныхъ интересовъ. Изъ этого главнаго правила вытекаютъ три нижеслѣдующія:

1. Услуги государства перестаютъ быть благодѣтельными въ народно-экономическомъ отношеніи, когда онѣ не могутъ быть покрыты частію свободнаго народнаго дохода, когда подать поглощаетъ этотъ доходъ вполнѣ, а слѣдовательно останавливаетъ хозяйственное развитіе, или даже влечетъ за собою растрату народнаго имущества, со включеніемъ капитала, предназначеннаго для поддержанія труда и предпріимчивости.

2. Подать должна быть взимаема съ наименьшимъ обремененіемъ народа и къ наибольшей выгодѣ государства, поэтому—съ наименьшими расходами на взиманіе, потерями отъ утайки, стѣсненіями и обремененіемъ плательщиковъ.

3. Подать не должна препятствовать хозяйственному успѣху и затруднять—приступъ къ занятіямъ, пользованіе сырыми матеріалами, способы производства, дѣятельность рынковъ, соперничество, ассоціацію и свободное употребленіе капитала.

Въ первомъ изъ этихъ трехъ правилъ, со временъ Адама Смита 1), обыкновенно не упоминается объ услугахъ государства, но только о податяхъ, и выражается требованіе, чтобы они составляли долю свободнаго дохода. Вслѣдствіе такого изложенія возникаетъ противорѣчіе между первымъ правиломъ и основнымъ началомъ справедливости, по которому подати съ народа должны соотвѣтствовать услугамъ государства, и возбуждается, по большей части, безполезный споръ: должны ли доходы сообразоваться съ расходами, или наоборотъ? 2)

Это противорѣчіе устраняется предложенною редакціею. Подати должны во всякое время соотвѣтствовать услугамъ государства, но надо взвѣсить: не слѣдуетъ-ли обойтись безъ этихъ услугъ, если онѣ требуютъ податей, превышающихъ мѣру, допускаемую народнымъ хозяйствомъ. Спорный вопросъ рѣшается легко, если принять во вниманіе сказанное въ § 1 о характерѣ, а въ § 2 о задачѣ государства.

---

1) Первое изъ четырехъ правил. А. Смита совпадаетъ съ первымъ и съ первою половиною изложеннаго третьяго основнаго начала; второе—со вторымъ, третье и четвертое—со второю половиною третьяго. Изъ четырехъ дополнительныхъ правилъ Сисмонди, первыя три заключаются въ первой половинѣ третьяго основнаго начала, четвертое образуетъ часть третьяго. Ср. Garnier, 176—185.

2) Ср. изложеніе этого спора у Murhard, Theorie und Politik der Besteuerung. Göttingen, 1834, S. 113—125.

Процвѣтаніе народнаго хозяйства не составляетъ единственной цѣли послѣдняго; государство должно рѣшиться на жертвы, когда въ трудную пору дѣло идетъ о существованіи, независимости, чести народа, о нравственности и правѣ. Во многихъ случаяхъ не можетъ быть даже выбора, и значительная подать, касающаяся даже народнаго имущества, требуется интересами народнаго хозяйства. Наука нигдѣ не упоминаетъ о томъ, чтобы услуга государства, покупаемая всѣмъ народнымъ доходомъ, или даже частію народнаго имущества, оплачивалась средствами одного года, или одного бюджетнаго періода, и чтобы за основаніе для сравненія услуги съ потребнымъ на нее расходомъ нельзя было взять болѣе продолжительнаго періода времени. Точно такъ же, какъ въ частномъ хозяйствѣ, и въ хозяйствѣ государства спасается не рѣдко цѣлое имущество цѣною небольшой доли послѣдняго, и затрудняются съ нѣкоторымъ рискомъ доходъ и капиталъ, въ новомъ, обѣщающемъ прибыль предпріятіи. Быть можетъ въ тотъ великій день, въ который и доходъ и капиталъ народа были предназначены для веденія войны, для колонизаціи, для большой желѣзной дороги, было положено основаніе прочному величію и могуществу народа. Цѣною родоваго достоянія македонскихъ царей Александръ Великій пріобрѣлъ персидское царство 1). Впрочемъ, продажа государственныхъ имуществъ и займы (§ 36) представляютъ средство, для того чтобы разложить расходы, слишкомъ тяжкіе для настоящаго, и слишкомъ сильно задерживающіе возрастаніе народнаго богатства, на прошедшее и на будущее.

Но, какъ выше было сказано, подобное распоряженіе народнымъ доходомъ и имуществомъ — наслѣдствомъ прошедшаго и надеждами будущаго, оправдывается лишь чрезвычайными и поэтому рѣдкими случаями, и нисколько не извиняетъ правителей, министровъ и народныхъ представителей, если они, въ теченіе долгихъ періодовъ времени, накопляютъ дефициты, покрываютъ ихъ податями и займами, и подобное возрастаніе доходовъ употребляютъ на новыя издержки. Равновѣсіе между доходами и расходами составляетъ безспорно задачу финансоваго управленія, которое обязано стремиться къ этой цѣли только посредствомъ сбереженій, если налоги дошли до крайняго предѣла, допускаемаго народнымъ хозяйствомъ. Это равновѣсіе вездѣ, гдѣ оно уже достигнуто, или только достигается, составляетъ мѣру государственныхъ расходовъ,

1) Ср. Милль, II, 282—284.

и вызываетъ бережливость въ мелочахъ, для того чтобы не удалиться отъ цѣли. Но когда дефициты сдѣлались господствующимъ явленіемъ, когда недостаетъ милліоновъ, для установленія равновѣсія, тогда сбереженія по мелочамъ кажутся безполезными, тогда ожидаютъ спасенія отъ великихъ мѣропріятій, и духъ безпорядка и безпечности овладѣваетъ финансовымъ управленіемъ. Авторъ этой книги служилъ подъ начальствомъ двухъ великихъ финансовыхъ дѣятелей въ Австріи — министровъ Кюбека и Брука, и имѣлъ счастіе находиться съ ними въ близкихъ сношеніяхъ. Первый управлялъ въ періодъ равновѣсія бюджета, второй—въ эпоху дефицитовъ; первый берегъ сотни и тысячи, второй разсчитывалъ на милліоны; многое объясняется различіемъ характеровъ; но главное различіе заключалось въ особенностяхъ общаго финансоваго положенія.

Поэтому, повторяя еще разъ, что постановленное правило должно служить руководствомъ, слѣдуетъ всегда къ нему возвращаться, и не отступать отъ него въ обыкновенныя времена 1). Изъ этого правила выводили заключеніе, что подать должна составлять только долю свободнаго дохода частнаго лица. Если подать переступаетъ этотъ предѣлъ, то плательщикъ останавливается въ своемъ экономическомъ преуспѣяніи, или же раззоряется.

Этотъ выводъ долженъ быть допущенъ относительно личной подати, а съ нѣкоторыми измѣненіями и относительно подоходной.— Посягательство на экономическое существованіе лица противорѣчитъ началу личной подати, установленной ради обезпеченія этого существованія, и такъ какъ подоходная подать уплачивается пропорціонально свободному доходу, то сказанное объ отношеніи подати къ свободному народному доходу имѣетъ силу и въ отношеніи подати къ свободному доходу отдѣльнаго лица 2). Но, когда частное лицо предпочитаетъ пользованіе или наслажденіе доходу, когда оно обращаетъ поле въ паркъ, производительно затраченный капиталъ въ роскошно убранную квартиру, тогда только государство можетъ разсматривать это потребленіе, какъ свободный, дѣйствительно представляемый имъ доходъ.

---

1) Автору извѣстенъ только одинъ законъ (ст. 340 испанской конституціи 1811 года), по которому расходы должны сообразоваться съ доходами.

2) Rau, § 259; Wirth, Nationaloeconomie, II, 342; Umpfenbach, § 54.

При податяхъ за особыя услуги, примѣненіе этого правила не умѣстно, потому что подати сообразуются съ расходами на услуги; оно тѣмъ менѣе необходимо, чтобы платежъ зависѣлъ отъ свободной воли плательщика. Если кто-либо, въ противность своему хозяйственному интересу, ведетъ процессы, разъѣзжаетъ для своего удовольствія по обыкновеннымъ и желѣзнымъ дорогамъ, и пишетъ множество писемъ, то государство и налоги не виноваты въ томъ, что процессовыя издержки, подорожные и почтовые сборы раззоряютъ такое лицо.

Нѣкоторые изъ финансовыхъ писателей 1) пытались опредѣлить посредствомъ сложныхъ расчетовъ величину той доли свободнаго дохода, которая можетъ быть обращена на удовлетвореніе государственнымъ потребностямъ, безъ вреда для народнаго хозяйства; иные возвышали цифру до $^2/_3$, другіе понижали до $^1/_{10}$ народнаго дохода. Объ этомъ вычисленіи можно сказать то же самое, что и о вычисленіи предѣловъ атмосферы. Данныя, отъ которыхъ зависитъ эта высота, измѣнчивы и непостоянны, такъ что нельзя найти среднюю величину. Достовѣрно только то, что чѣмъ болѣе экономическихъ услугъ оказываетъ государство 2) и чѣмъ значительнѣе абсолютный свободный доходъ народа, тѣмъ выше можетъ быть податной процентъ, потому что народъ нуждается тогда въ меньшихъ средствахъ, для удовлетворенія потребностей, не причисленныхъ къ государственнымъ, и остающійся въ рукахъ народа остатокъ дохода вполнѣ достаточенъ для подобныхъ цѣлей. Поэтому Англія переноситъ легче 50 шил. податей на человѣка, чѣмъ Остиндія 1 шиллингъ 3), а Шотландія съ 2 мил. жителей можетъ, безъ вреда для себя, уплачивать ту же сумму, которая вносится 6 мил. жителей Ирландіи 4).

Несомнѣнно также и то, что бо́льшая часть свободнаго дохода должна быть употреблена на пріобрѣтеніе, на производство; въ противномъ случаѣ народное богатство растетъ слишкомъ медленно, и каждый годъ застоя, обратнаго движенія и особыхъ государственныхъ усилій истощаетъ накопленное имущество. Значительная часть остатка отъ свободнаго дохода должна быть употреблена на расходы общины,

---

1) Monthyon, Büsch, Justi, Bielefeld, Pölitz, Schmalz.
2) Parieu, I, 87.
3) Parieu, I, 88.
4) Mac-Culloch, Taxation, p. 392.

церкви, науки, искусства, благотворительности, на наслажденіе жизнію, иначе народъ пустѣетъ, пошлѣетъ, охладѣваетъ и гибнетъ. Только остатокъ свободнаго дохода можетъ быть употребленъ государствомъ. Поэтому податная система, которая беретъ у народа болѣе 15 % свободнаго дохода, должна быть признана уже слишкомъ тягостною.

Низкимъ размѣромъ податей вообще условливается низкій размѣръ каждой отдѣльной подати. Подати личныя и за особыя услуги, по существу своему, должны быть умѣренны; первыя потому, что онѣ для всѣхъ равны, и должны поглощать только часть свободнаго дохода, даже и тогда, когда онъ малъ (§ 4); послѣднія потому, что онѣ не составляютъ полнаго вознагражденія расходовъ, употребленныхъ на услуги, за которыя онѣ требуются (§ 4),—и потому что, чѣмъ полезнѣе эти услуги, тѣмъ болѣе въ интересѣ народнаго хозяйства, чтобы ими пользовались многіе, слѣдовательно, чтобы умѣренность вознагражденія дѣлала ихъ доступными для многихъ. Ни одно государство не захочетъ высокими судебными издержками и высокою платою за ученіе сдѣлать правосудіе и науку монополіею богатства.

8. Польза умѣренныхъ налоговъ. Корчемство и средства противъ него. Недостатки управленія.

Доселѣ было говорено въ пользу низкаго размѣра податей съ точки зрѣнія народнаго хозяйства; не менѣе требуютъ этого и хорошо понятые финансовые интересы. Тѣсная связь между народнымъ и государственнымъ хозяйствомъ нашла мѣткое выраженіе въ народной поговоркѣ: не должно убивать курицы, которая несетъ золотыя яйца;—но потребности даннаго времени, для удовлетворенія которымъ не всегда можно расчитывать на средства будущаго, заставляли бы гораздо чаще забывать объ этой связи, еслибы непосредственная финансовая выгода не возставала противъ высокихъ налоговъ.

Высокіе налоги, говоря въ смыслѣ втораго, постановленнаго выше хозяйственнаго правила, составляютъ сильнѣйшее побужденіе къ тому, чтобы обойти законъ,—къ *утайкѣ* податей въ тысячѣ видахъ и формахъ, смотря по разнообразію налоговъ. Обязанность платить подати имѣетъ столь глубокое основаніе въ правѣ и справедливости, что лишь сильные, своекорыстные мотивы могутъ побудить отдѣльныя лица къ утайкѣ, во вредъ правительства, которое не возбудило къ себѣ нерасположенія и

неуваженія. Такіе мотивы не существуютъ до тѣхъ поръ, пока налогъ составляетъ небольшую долю свободнаго дохода, и если они въ комъ либо возникаютъ, то сдерживаются страхомъ общаго презрѣнія, и законнаго взысканія, которое, само собою разумѣется, всегда должно слѣдовать за нарушеніемъ закона. Наконецъ, при низкихъ податяхъ, нѣтъ еще другаго побужденія къ утайкѣ (§ 15): плательщикъ всегда можетъ расчитывать на сложеніе подати — надежда эта уменьшается съ возрастаніемъ размѣра налога.

Утайка подати—корчемство, контрабанда—составляетъ одну изъ ужаснѣйшихъ финансовыхъ язвъ 1). Вредъ заключается не въ одномъ уменьшеніи государственныхъ доходовъ, но въ томъ, что корчемникъ, уменьшая расходы на производство (подать есть расходъ производителя), можетъ продавать свои произведенія дешевле другихъ соперничествующихъ съ нимъ промышленниковъ, и это различіе тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше подать, и чѣмъ тѣснѣе она связана съ производствомъ. Вслѣдствіе этого, соперничествующіе промышленники терпятъ убытокъ на сбытѣ и въ доходѣ, теряютъ средства къ платежу податей, что имѣетъ вредное вліяніе на финансы, или же бываютъ сами вынуждены, для спасенія своего экономическаго существованія, прибѣгнуть къ утайкѣ податей — корчемство распространяется и становится народнымъ бѣдствіемъ. Но, по мѣрѣ того какъ корчемство распространяется, притупляется и искажается мнѣніе общества о его несправедливости и безнравственности, а вмѣстѣ съ тѣмъ отпадаетъ одно изъ сильнѣйшихъ противодѣйствій, встрѣчаемыхъ нарушителями закона. Тогда взысканіе за нарушеніе податнаго закона представляется условною пенею, нисколько не постыдною для оштрафованнаго. Наконецъ корчемство, подобно всѣмъ занятіямъ, сопряженнымъ съ приключеніями, рискомъ и перемѣнами счастія, становится страстію и распространяетъ около себя блескъ поэзіи и славы: оно манитъ, увлекаетъ, и корчемникъ — по образу жизни, по средствамъ, и по свойству борьбы, относится къ раз-

---

1) Ср. Monthyon, Discours: Quelle influence ont les diverses espèces d'impôt sur la moralité, l'activité et l'industrie des peuples, въ Collection de Econ. Mélanges; vol. II, p. 471; v. Fulda, Ueber die Wirkung der verschiedenen Arten der Steuern auf die Moralität, den Fleiss und die Industrie des Volks, 2 Auflage, Stuttgart, 1837. Оба сочиненія написаны на задачу геттингенскаго ученаго общества 1807 г. Villermé (fils): Les douanes et la contrebande. Paris, 1851.

ряду охотниковъ на чужой землѣ и разбойниковъ, странствующихъ по большимъ дорогамъ. Вся дѣятельность корчемника не только не производительна, но вся его прибыль извлекается изъ средствъ не природы, а государства; она положительно вредна, потому что она вполнѣ потеряна для народнаго хозяйства, требуетъ для подавленія значительныхъ силъ со стороны государства, и причиняетъ честному плательщику податей вредъ, превышающій выгоду, извлекаемую корчемникомъ.

Одно изъ величайшихъ золъ корчемства состоитъ наконецъ въ томъ, что всѣ средства, которыя могутъ быть противъ него употреблены, отчасти вредны или въ народно-экономическомъ, или финансовомъ отношеніи; отчасти же, когда корчемство перешло за извѣстныя границы, совершенно безплодны и даже способствуютъ его возрастанію. Лучшее вознагражденіе финансоваго управленія, въ видахъ образованія его изъ знающихъ и надежныхъ лицъ, недоступныхъ искушеніямъ, увеличиваетъ расходы взиманія; увеличеніе личнаго состава управленія—сопряжено съ тою же невыгодою, менѣе дѣйствительно, и отнимаетъ у страны много полезныхъ силъ; возвышеніе налога, для того чтобы избыткомъ покрыть потери по корчемству—усиливаетъ побужденія къ послѣднему, и при податяхъ съ потребленія умекьшаетъ число потребителей; болѣе строгій контроль—дѣлаетъ подать еще тягостнѣе и ненавистнѣе и склоняетъ общественное мнѣніе на сторону нарушителей закона; взысканія имѣютъ свой предѣлъ, за которымъ они становятся несправедливыми, не назначаются и не исполняются. Болѣе всего помогаетъ еще уменьшеніе налога, но и оно останавливается опасеніемъ за государственные доходы. Дальнѣйшее уменьшеніе подати убыточно для финансовъ, если предметъ, облагаемый податями, относится къ необходимымъ житейскимъ потребностямъ, или если подать и безъ того такъ умѣренна, что потребленіе уже проникло во всѣ тѣ классы, которымъ оно свойственно. Увеличеніемъ числа предметовъ, облагаемыхъ податями, не вознаграждается сбавка подати. Простая математическая формула показываетъ, что чѣмъ значительнѣе количество предметовъ, уплачивающихъ подать, чѣмъ менѣе послѣдняя, и чѣмъ болѣе сдѣланная въ ней сбавка, тѣмъ значительнѣе должно быть количественное возрастаніе потребленія, для покрытія потери отъ уменьшенія размѣра налога 1).

---

1) Если означить существующій размѣръ податей буквою a,

Но не одно корчемство составляетъ причину несоотвѣтствія между тяжестію налога и доставляемою имъ выручкою; еще въ большей мѣрѣ происходитъ это по винѣ ненадежнаго, расточительнаго, небрежнаго или неискуснаго управленія, которое покровительствуетъ корчемству, или само занимается имъ, только за взятку не выходитъ изъ предѣловъ закона, выводитъ расходы, которыхъ не было, ведетъ невѣрные счеты, обираетъ кассы, соединяетъ въ одномъ лицѣ разныя должности и оклады, или оставляетъ въ нищетѣ многочисленныхъ должностныхъ лицъ, дѣйствуетъ безъ твердости и строгости, скрываетъ и не наказываетъ утайки, даетъ повышенія или изъ милости, или за деньги, или изъ интереса, или по духу партій, или во вниманіе къ лѣтамъ, бѣдности и семейному положенію, дурно пользуется контрольными средствами, пренебрегаетъ ими, обращаетъ ихъ въ пустую формальность, управляетъ мелочно и неловко, обсуживаетъ дѣла по бумагамъ, за рабочимъ столомъ, не вникая въ живое дѣло, предпочитаетъ въ сферѣ руководящаго управленія покорность, отсутствіе системы и переметчивость строгой наукѣ и непреклонной честности. Кромѣ того быстро возникаетъ живое взаимнодѣйствіе по злоупотребленіямъ между должностною и недолжностною средою. Огромное, необузданное корчемство находитъ въ служащихъ поддержку и содѣйствіе; продажность служащихъ и небрежный надзоръ со стороны старшихъ ведутъ къ усиленію корчемства. Сюлли представляетъ въ своихъ запискахъ разительный примѣръ тѣхъ потерь, которыя несутъ и государство, и народъ отъ подобной утайки. Вступивъ въ управленіе финансами, онъ замѣтилъ съ ужасомъ, что изъ 150 мил. ливровъ, платимыхъ народомъ, только 30 мил. поступали въ казну; еще при Людовикѣ XIV казначейство не получало половины того, что платилъ народъ; напротивъ, расходы взиманія составляли въ 1828—10,7, а въ 1855 г. неполные 10%. Впрочемъ, въ предъидущихъ разсчетахъ изъ временъ Генриха IV и Людовика XIV, приняты во вниманіе не одни расходы взиманія, но также вымога-

---

число предметовъ, оплачиваемыхъ податью—буквою m, предполагаемое уменьшеніе подати—буквою b, ожидаемое возрастаніе потребленія—буквою x; то для того, чтобы не было финансовой потери, необходимо, чтобы

$$(a-b)\ (m+x) = am \text{ или } x = \frac{bm}{a-b},$$

слѣд. x тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе b и m и чѣмъ менѣе a.

тельства и подкупы, которые уплачивались народомъ сверхъ налоговъ, или вмѣстѣ съ ними.

Подобное опустошеніе источниковъ государственныхъ доходовъ можетъ быть отвращено только хорошею системою взысканій, спокойною, доброжелательною, но послѣдовательною, и неумолимо строгою, какъ относительно плательщиковъ, такъ и служащихъ; но эта строгость, особенно вначалѣ, бываетъ ненавистна и жестока.

Изъ предъидущаго явствуетъ, (это подтверждается впрочемъ и другими соображеніями), что осуществленіе втораго народно-экономическаго правила зависитъ отъ *податнаго управленія* и отъ *системы*, положенной въ его основаніе. За тѣмъ, очевидно, что три условія раціональной подати, заключающіяся въ этомъ правилѣ—обезпеченіе относительно утайки, дешевизна взиманія и легкость контроля—ограничиваютъ взаимно другъ друга.—Предупрежденіе утайки требуетъ строгаго управленія, тягостнаго для плательщиковъ; для удобства послѣднихъ необходимо большое число учрежденій, замѣщенныхъ достаточнымъ числомъ лицъ,—а это не совмѣстно съ дешевизною; послѣдняя не возможна, при достаточномъ содержаніи служащихъ, безъ чего успѣшная борьба съ корчемствомъ не возможна. Держаться середины, взвѣсивъ выгоды и невыгоды,—вотъ все, что могутъ сдѣлать податное законодательство и податное управленіе въ трехъ означенныхъ отношеніяхъ.—Не должно, однакоже, считать финансоваго управленія хорошимъ, если издержки взиманія составляютъ меньшій процентъ государственныхъ доходовъ, и дурнымъ, если оказывается противное; потому что отношеніе доходовъ, доставляемыхъ налогами къ издержкамъ взиманія, зависитъ не только отъ величины послѣднихъ, но также и отъ величины первыхъ, и на послѣдніе имѣютъ вліяніе другія обстоятельства, кромѣ достоинства управленія. Въ Великобританіи, гдѣ взиманіе громадныхъ доходовъ сосредоточено въ немногихъ пунктахъ, издержки взиманія прямыхъ податей составляютъ 3,3 %, непрямыхъ 4,2 %, тогда какъ въ Пруссіи, гдѣ податное управленіе считается однимъ изъ лучшихъ, расходы эти составляютъ 4 % и 9,6 %[1]).

---

1) Czörnig, Das oesterreichische Budget für 1862 in Vergleichung mit jenen der vorzüglicheren anderer europäischen Staaten. Wien, 1862, S. 505.

Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, разсмотримъ *систему управленія налогами* 1), способъ взиманія и платежа; подробности будутъ изложены при разсмотрѣніи отдѣльныхъ податей.

9. Необременительность податей для народа и отношеніе тяжести ихъ къ государственному благу. Выводы изъ этого правила. Основанія податнаго управленія; небольшое число хорошо вознаграждаемыхъ и подготовленныхъ должностныхъ лицъ; надлежащее устройство управленія.

Первое правило хорошо устроеннаго податнаго управленія—*назначеніе небольшаго числа служащихъ*, но *съ хорошимъ вознагражденіемъ*. При дешевомъ управленіи, одно безъ другаго не возможно; оба условія вмѣстѣ позволяютъ, однакоже, сдѣлать строгій выборъ должностныхъ лицъ и дать имъ почетное положеніе въ обществѣ, предохраняя однихъ отъ многихъ проступковъ, вызываемыхъ искушеніями, и удерживая другихъ опасеніемъ потери мѣста, или надеждою на повышеніе. Между такого рода служащими образуется духъ корпоративной чести, вслѣдствіе чего каждое отдѣльное лицо не можетъ допустить безчестныхъ поступковъ ни съ своей стороны, ни со стороны своихъ товарищей, а это, въ силу нравственнаго взаимнодѣйствія, вызываетъ уваженіе общества: плательщикъ не предполагаетъ въ должностномъ лицѣ и не осмѣливается приписать ему безчестныхъ намѣреній. Болѣе всего въ этомъ отношеніи сдѣлано въ Англіи: даже въ Пруссіи, несмотря на большую бережливость, положеніе служащихъ достаточно обезпечено; болѣе всѣхъ отстали Франція и Австрія. Франція, по крайней мѣрѣ, старается, посредствомъ щедраго вознагражденія высшихъ должностныхъ лицъ, сохранить честность и почетное положеніе среднихъ органовъ управленія, которые рѣшаютъ дѣла и даютъ имъ направленіе.

Впрочемъ, при обсужденіи этого вопроса, не слѣдуетъ упускать изъ виду обстоятельствъ, которыя въ нѣкоторыхъ государствахъ облегчаютъ болѣе чѣмъ въ другихъ проведеніе этого основнаго правила. При сжатомъ населеніи, на островѣ, гдѣ сношенія съ иноземцами ограничиваются немногими гаванями, гдѣ промышленность носитъ почти исключительно характеръ фабричнаго производства, гдѣ глубоко

1) Rau, I, §§ 281 etc; Stein, 203—213.

укоренилось въ народѣ уваженіе къ закону и его исполнителямъ, тамъ можно обойтись меньшимъ числомъ служащихъ, чѣмъ въ континентальномъ государствѣ съ открытыми границами, съ неразвитою промышленностью, носящею болѣе характеръ ремесленнаго производства, съ рѣдкимъ населеніемъ, испорченнымъ измѣнчивостью законовъ, привилегіями, льготами и менѣе твердымъ и справедливымъ управленіемъ.

Второе основное правило, исполненіе котораго обусловливается конечно первымъ, заключается въ *хорошо образованныхъ должностныхъ лицахъ*. Техническое и научное образованіе необходимы не только потому, что управленіе податными сборами предполагаетъ многостороннее знакомство съ правомъ, юридическимъ бытомъ, промышленнымъ производствомъ, ходомъ торговли и коммерческихъ оборотовъ; но и потому, что наука облагораживаетъ и возвышаетъ духъ и дѣлаетъ его недоступнымъ для вліянія низкихъ побужденій. Превосходное состояніе податнаго управленія въ германскихъ государствахъ и удовлетворительное состояніе управленія, завѣдывающаго податными сборами въ Австріи, слѣдуетъ приписать именно тому обстоятельству, что въ этихъ государствахъ требуется отъ лицъ правящихъ и полное университетское образованіе, и строгое испытаніе. Во Франціи, къ числу лучшихъ и почетнѣйшихъ должностныхъ лицъ по податному управленію, относятся служащіе по явочнымъ сборамъ (Enregistrement), отъ большинства которыхъ требуются наибольшія приготовительныя занятія. Конечно, одни спеціальныя юридическія знанія, которыя доселѣ требовались въ Германіи отъ служащихъ по податному вѣдомству, становятся со дня на день все болѣе и болѣе недостаточными и необходимо должны быть пополнены изученіемъ химіи, механики, технологіи и другихъ практическихъ наукъ.

Но требованіе всесторонняго образованія отъ занимающихъ второстепенныя должности указывало бы на непониманіе высказаннаго правила, потому что такое образованіе можетъ быть пріобрѣтено только въ ущербъ спеціальнымъ знаніямъ по каждой отдѣльной наукѣ. Разумная середина находится съ одной стороны между австрійскою системою, которая требуетъ отъ своихъ коммиссаровъ по финансовому надзору, или отъ членовъ финансоваго окружнаго управленія, основательнаго знанія, какъ всѣхъ отраслей непрямыхъ, а нерѣдко и прямыхъ налоговъ, такъ и связаннаго съ ними техническаго производства, кассовой части, бухгалтеріи, лѣсоводства и хозяйственнаго завѣдыванія госу-

дарственными имуществами,—а съ другой стороны между французскою системою, которая почти для каждой отрасли косвенныхъ податей, начиная отъ мѣстнаго главнаго управленія до послѣдняго служащаго, имѣетъ свои отдѣльные органы управленія, и по каждой таможнѣ назначаетъ особыхъ ревизоровъ, для каждаго отдѣльнаго рода товаровъ. Однакоже совершенствованіе техники податнаго управленія и слѣдующаго за нею финансоваго законодательства, а также и значительность ожидаемаго дохода, даютъ большій перевѣсъ французской системѣ.

Не слѣдуетъ, впрочемъ, думать, что все уже сдѣлано тогда, когда есть хорошо вознаграждаемыя и образованныя должностныя лица; нужно умѣть еще воспользоваться ими и поддержать ихъ усердіе. Если податная система дурна, размѣръ подати слишкомъ великъ, контроль недостаточенъ или невозможенъ, то дѣятельность должностныхъ лицъ тратится напрасно. Никакой выборъ служащихъ не можетъ поддержать запрещеній и запретительныхъ пошлинъ; утайка становится неизбѣжною, если весь надзоръ—какъ это на дѣлѣ существуетъ въ Германскомъ таможенномъ союзѣ и въ Австріи по акцизу съ свеклосахарнаго производства—ограничивается только тѣмъ, что къ вѣсамъ, на которыхъ взвѣшиваютъ свекловицу, ставятъ надсмотрщика, показанія котораго не подвергаются уже дальнѣйшей повѣркѣ.

Второе условіе цѣлесообразной дѣятельности податнаго управленія заключается въ надлежащемъ его *устройствѣ*.

Органы податнаго управленія должны быть троякаго рода: *надзирающіе*, *взимающіе*, *правящіе*. Необходимы лица, которыя наблюдали бы, чтобы ни одно податное дѣйствіе не избѣжало уплаты подати и притомъ въ надлежащемъ размѣрѣ. Они изыскиваютъ и собираютъ данныя для опредѣленія размѣра податей, или же повѣряютъ объявленія, подаваемыя плательщиками, и изслѣдуютъ въ высшей инстанціи, въ надлежащемъ-ли количествѣ опредѣляются и взимаются подати, соблюдаются-ли въ точности данныя по сему предмету предписанія. Они должны пользоваться свободою передвиженія, потому что ихъ появленія слѣдуетъ ожидать вездѣ и во всякое время; занятія ихъ не должны представлять правильной смѣны и имѣть мѣсто въ опредѣленные часы. Вслѣдствіе этого они не могутъ заниматься сборомъ податей. Еслибы они были единственными лицами, состоящими въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ плательщиками, и еслибы они, кромѣ уста-

новленія размѣра подати, еще исчисляли и собирали ее, то это повредило бы также ихъ безпристрастію, а вмѣстѣ съ тѣмъ положенію ихъ въ обществѣ. Вслѣдствіе этого, для взиманія податей существуютъ отдѣльные органы податнаго управленія, которые, на основаніи данныхъ, собранныхъ и разсмотрѣнныхъ надзирающею частью управленія, исчисляютъ подать, взимаютъ ее или же употребляютъ на мѣстѣ, сообразно съ данными имъ на то инструкціями, и выдаютъ плательщикамъ необходимые для послѣднихъ документы. Надъ этими двумя исполнительными органами управленія необходимо поставить органы правящіе, которые направляли бы, поощряли, удерживали, награждали и штрафовали своихъ подчиненныхъ; разрѣшали столкновенія между ними и плательщиками, и, въ случаѣ необходимости, допускали облегчающія изъятія, льготы, или снисхожденія; выводили изъ отдѣльныхъ фактовъ общія правила, статистическіе выводы, подготовляли и предлагали преобразованія законовъ.

Сборъ подати можетъ быть или возложенъ на казенное управленіе, или же предоставленъ частнымъ предпринимателямъ; онъ требуетъ только коммерческой сноровки и состоятельности. Выборъ того или другаго способа зависитъ отъ издержекъ взиманія; опытъ не высказался, впрочемъ, въ пользу частной предпріимчивости. Другое дѣло надзоръ и направленіе дѣла, составляющіе занятіе податнаго управленія наиболѣе полезное и наиболѣе свойственное ему, безъ котораго пришлось бы отказаться отъ податей.

Надзоръ только тогда устроенъ надлежащимъ образомъ, когда существуетъ правильное отношеніе между числомъ подчиненныхъ и начальствующихъ лицъ, и когда непосредственное направленіе служебной дѣятельности первыхъ предоставлено, главнымъ образомъ, послѣднимъ. Непосредственное вліяніе начальствующихъ должно сообщать служебнымъ дѣламъ единство и разумность, а бо́льшее число начальствующихъ увеличиваетъ надежды подчиненныхъ на повышеніе и служитъ новымъ ручательствомъ противъ окружающихъ ихъ искушеній.

Въ свою очередь, постоянная бдительность завѣдывающихъ надзоромъ, должна поддерживаться перекрестнымъ контролемъ и близостью правящаго должностнаго лица. Послѣднее, равнымъ образомъ, должно быть подвижно, соединяя въ своихъ рукахъ всѣ нити взиманія и контроля, имѣть всѣ необходимыя свѣдѣнія, и обладать если не научнымъ, то техническимъ образованіемъ; наконецъ, по должности, положенію и

содержанію, въ особенности же по самостоятельному и болѣе обширному кругу дѣятельности—пользоваться почетомъ, правомъ награждать и наказывать. Между нимъ и министерствомъ слѣдуетъ устроить, по крайней мѣрѣ, одну среднюю инстанцію; въ небольшихъ государствахъ можно обойтись безъ нея, потому что три инстанціи по финансовымъ дѣламъ не составляютъ необходимости.

Изъ сказаннаго о подраздѣленіи низшихъ отраслей податнаго управленія, нисколько не слѣдуетъ, что это раздѣленіе должно быть удержано въ высшемъ управленіи и объединяться только въ лицѣ министра. Изъ такого, далеко простирающагося подраздѣленія, происходитъ односторонность образованія и воззрѣній правящихъ органовъ, противорѣчія и раздоръ, множество безполезныхъ занятій и вредныхъ столкновеній; министру предстоитъ болѣе труда по примиренію раздоровъ между своими подчиненными, чѣмъ по серьезнымъ дѣламъ и по усовершенствованію ввѣреннаго ему управленія. Лучше всего установить единство въ среднихъ вѣдомствахъ, если же это не возможно, то по крайней мѣрѣ отдѣленія министерства должны представлять соединеніе соприкосновенныхъ между собою отраслей управленія, получая высшее единство въ совѣтѣ изъ начальниковъ отдѣленій, подъ предсѣдательствомъ министра.

Начиная съ среднихъ вѣдомствъ, является новый разрядъ должностныхъ лицъ—*по бухгалтеріи*. Само собою разумѣется, что каждое должностное лицо, завѣдывающее кассовыми дѣлами, должно заниматься и счетоводствомъ, а равнымъ образомъ подчиненное и руководящее должностное лицо нуждается въ статистикѣ и въ общемъ обзорѣ данныхъ, отъ которыхъ зависитъ исправное поступленіе податей.—Отвѣтственность за счетоводство, въ указанныхъ случаяхъ, не возлагается на собственно-бухгалтерское управленіе. Иной порядокъ необходимъ въ высшемъ управленіи. Послѣднее положительно обязано исполнить два требованія; съ одной стороны—имѣть точныя свѣдѣнія о суммахъ, которыя оно разсчитываетъ получить, или которыми оно располагаетъ, а также о поступленіяхъ и выдачахъ, основанныхъ на законныхъ основаніяхъ; съ другой стороны,—повѣрять счетоводство отдѣльныхъ, подчиненныхъ ему по отчетности лицъ, т. е. удостовѣряться относительно занесенія статей въ книги, сличать статьи съ отдѣльными документами; требовать по замѣченнымъ неправильностямъ объясненій и поправокъ, и назначать разслѣдованіе и взысканіе по нарушенію законовъ,

грубымъ недосмотрамъ и утайкамъ. Правящія должностныя лица не имѣютъ достаточно времени для этого и не могутъ принять на себя отвѣтственность по такого рода дѣламъ, а потому необходимо установленіе особой категоріи служащихъ.

Во Франціи бухгалтерія является самостоятельною отраслью только въ министерствѣ финансовъ, но, независимо отъ этого, повѣрка отчетности отдѣльныхъ лицъ возлагается еще на неподчиненную министерству верховную счетную палату, которая вмѣстѣ съ этою обязанностью соединяетъ еще другую, по высшему контролю, т. е. повѣряетъ дѣйствія высшихъ государственныхъ учрежденій, насколько они могутъ быть выражены числами и цифрами, и удостовѣряется въ томъ, что данныя согласны съ оправдательными документами, законами и государственнымъ бюджетомъ 1). Въ Австріи бухгалтерія ведется только въ первой инстанціи и при самостоятельныхъ кассахъ; среднія присутственныя мѣста и министерство финансовъ не ведутъ бухгалтеріи и должны довольствоваться однѣми статистическими данными и вѣдомостями по отчетности. За тѣмъ бухгалтерская повѣрка счетоводства, по большей части, изъята изъ вѣдомства финансоваго управленія и сосредоточена въ учрежденіяхъ по счетоводству, ему неподчиненныхъ. Высшій контроль по бюджету не существуетъ вовсе; и хотя составляется сводъ статистическихъ данныхъ, но нѣтъ ни закона, который установлялъ бы разслѣдованія и взысканія, ни учрежденій, которыя приводили бы законъ въ исполненіе. Гораздо раціональнѣе устройство бухгалтеріи въ Пруссіи. Каждое среднее присутственное мѣсто финансоваго вѣдомства, равно какъ и само министерство финансовъ, имѣютъ свою бухгалтерскую и свою ревизіонную счетную камеру. Внѣ министерствъ есть еще особое высшее счетное вѣдомство—верховная счетная палата—Oberrechnungskammer, которая, посредствомъ повѣрки на выдержку, удостовѣряется въ точности операцій отдѣльныхъ счетныхъ палатъ, повѣряетъ въ подробностяхъ состояніе кассъ и ревизуетъ даже высшія отрасли государственнаго управленія по дѣламъ, касающимся бюджета.

Въ настоящемъ сочиненіи нечего разсматривать *способы веденія бухгалтеріи*; способы эти одни и тѣ же для всѣхъ доходовъ и расходовъ государства. Есть двѣ системы счетоводства: одна нѣмецкая бухгалтерія, по которой каждая статья записывается только одинъ разъ,

---

1) Законы 31 мая 1838 и 31 мая 1862 г.

смотря потому, къ какому счету она принадлежитъ, и другая—итальянская, правильнѣе нидерландская, или двойная бухгалтерія, по которой каждая статья записывается два раза—въ счетъ доходовъ и въ соотвѣтствующій счетъ расходовъ. Такъ, наприм., сумма, поступающая отъ сборщика податей, записывается принимающею кассою въ счетъ извѣстной подати, какъ приходъ, а сборщикомъ податей какъ расходъ, какъ уплата числящагося за нимъ податнаго долга; сумма, уплачиваемая торговцами за купленный товаръ, записывается по счету сбыта товара, какъ приходъ, а по запасу, какъ расходъ; платежи по общимъ статьямъ, поступая въ государственное казначейство, показываются долгомъ (дебетомъ) за послѣднимъ и выдачею (кредитомъ) по соотвѣтствующему сбору.

Въ предыдущемъ съ намѣреніемъ не упомянуто о пятомъ разрядѣ служащихъ, который вездѣ существуетъ и безъ котораго въ извѣстной мѣрѣ нельзя обойтись, именно—о *канцелярскихъ служителяхъ*, объ этомъ многочисленномъ классѣ людей, занимающихся переписываніемъ бумагъ, веденіемъ протоколовъ, разсылкою, храненіемъ документовъ и приведеніемъ справокъ. Причина этому заключается въ томъ, что веденіе дѣлъ составляетъ обязанность начальника—отъ хода ихъ зависятъ быстрота, правильность и точность распоряженій, и наоборотъ, успѣшность этихъ дѣйствій зависитъ отъ знанія дѣла и пониманія потребностей управленія; кромѣ того гораздо лучше, назначать для выполненія матеріальной работы валовую сумму, предоставляя ее въ распоряженіе начальника управленія. Этимъ достигается сбереженіе въ расходахъ, и сословіе служащихъ избавляется отъ множества лицъ, которыя, занимая второстепенныя должности, наносятъ существенный ущербъ его достоинству, какъ по низкому уровню образованія, такъ и по бѣдственному своему положенію, вслѣдствіе малаго содержанія и плохихъ видовъ на будущее. При такомъ порядкѣ вещей, начальникъ управленія является предпринимателемъ по выполненію тѣхъ работъ, которыя требуются имъ самимъ; его частной выгодѣ противопоставляется его отвѣтственность—результатъ состоитъ въ дѣлопроизводствѣ быстромъ, краткомъ, но достигающемъ своей цѣли.

10. Податной контроль. Податныя привилегіи и податные штрафы.

Одну изъ особенностей податнаго управленія составляетъ *податной контроль*. Мѣры подобнаго рода существуютъ и въ другихъ от-

расляхъ государственнаго управленія, но только временно, и въ дѣлахъ второстепенныхъ, тогда какъ здѣсь онѣ составляютъ нить, проходящую черезъ всю систему управленія. Мѣрамъ этимъ должно, главнымъ образомъ, приписать потерю времени и силъ, которую терпитъ плательщикъ подати, уплачивая налогъ; но тѣмъ не менѣе контроль необходимъ. Онъ можетъ быть упрощенъ и уменьшенъ; но до тѣхъ поръ, пока своекорыстіе остается двигателемъ человѣческой дѣятельности, пока существуютъ подати и пока финансовое управленіе обязано оберегать государственное казначейство отъ утайки, а честную промышленность отъ безчестнаго соперничества, до тѣхъ поръ—контроль составляетъ необходимое средство защиты, и сравнительно съ утайкою, гораздо меньшее и необходимое зло.

Контроль состоитъ отчасти въ дѣятельности финансоваго управленія, которой должны содѣйствовать плательщики, обязанные подвергаться контролю и оставлять неприкосновенными его результаты; отчасти же въ дѣйствіяхъ, возложенныхъ на самихъ плательщиковъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда финансовое управленіе довольствуется удостовѣреніемъ, что дѣйствія эти дѣйствительно совершены. Контроль бываетъ во-первыхъ общимъ, не допускающимъ исключеній и примѣнимымъ во всѣмъ плательщикамъ. Онъ оправдывается фактически тѣмъ, что подать есть вознагражденіе за услуги, оказываемыя государствомъ, и потому государство имѣетъ право удостовѣриться, наступилъ-ли уже моментъ, когда вознагражденіе должно быть дано, и дѣйствительно-ли оно поступило отъ плательщика,—плательщикъ же обязанъ заявить объ этомъ моментѣ и представить доказательство, что подать дѣйствительно имъ уплачена *(общій контроль)*. Во-вторыхъ, контроль является только въ отдѣльныхъ случаяхъ и для отдѣльныхъ плательщиковъ подати *(особый контроль)*.

Къ общему контролю относятся: объявленіе, повѣрка и удостовѣреніе въ платежѣ подати. Плательщики обязаны объявить о предметѣ, обложенномъ податью, или о податномъ дѣйствіи, съ указаніемъ всѣхъ признаковъ, служащихъ къ опредѣленію размѣра и количества подати, а органы финансоваго управленія имѣютъ право, посредствомъ освидѣтельствованія и изслѣдованія предмета, обложеннаго податью, посредствомъ участія въ этомъ актѣ, удостовѣриться въ вѣрности объявленія. Такъ, плательщики должны объявить, а органы финансоваго управленія должны удостовѣриться, при личныхъ налогахъ—о числѣ

членовъ семейства, при подоходной подати—о количествѣ и источникѣ доходовъ, при сборахъ за особыя услуги—о числѣ единицъ, по которымъ исчисляются платежи. Обязанность дать удостовѣреніе о взносѣ подати ограничивается, при общемъ контролѣ, временемъ совершенія податнаго дѣйствія, или обладанія предметомъ обложеннымъ податью; способъ удостовѣренія опредѣляется съ точностію и состоитъ обыкновенно въ податной квитанціи установленной формы и извѣстнаго содержанія. Часто къ предмету, оплаченному податью, прикладывается или привѣшивается *штемпель*, какъ знакъ, что подать внесена.

Объявленіе часто считали излишнимъ, потому что основаніемъ для опредѣленія размѣра подати служитъ уясненіе податнымъ управленіемъ факта самого по себѣ, или, въ случаѣ жалобъ плательщиковъ, въ связи съ перемѣнами, оказавшимися при дальнѣйшемъ разслѣдованіи; однакоже объявленіе имѣетъ троякую цѣль: оно сокращаетъ трудъ управленія, потому что при согласіи повѣрки съ объявленіемъ (что бываетъ въ большинствѣ случаевъ), дѣятельность управленія ограничивается простымъ засвидѣтельствованіемъ объявленія, а при разногласіи устраняется медленность въ дѣлопроизводствѣ, потому что данныя установлены уже обѣими сторонами; наконецъ, объявленіе устраняетъ стачки между недобросовѣстными плательщиками и лицами податнаго управленія, такъ какъ, при составленіи объявленія, первые не знаютъ, кто будетъ повѣрять ихъ, и поэтому должны сообщить правильныя показанія, а служащіе не имѣютъ права показать менѣе, чѣмъ означено въ объявленіи. Вслѣдствіе этого, неточность объявленія, уменьшающая подать, разсматривается, какъ дѣйствіе преступное, такъ какъ очень вѣроятно, что плательщикъ разсчитывалъ на неявку, на поздній приходъ, на нечестность, или незнаніе должностнаго лица.

Часто подать требуется не отъ самихъ плательщиковъ, но отъ третьихъ лицъ, вслѣдствіе явно или безмолвно предоставленнаго послѣднимъ права потребовать уплаты отъ плательщиковъ. Очевидно, что при подобномъ порядкѣ вещей, существуетъ особое побужденіе къ корчемству, потому что здѣсь можетъ быть пріобрѣтена такая огромная незаконная выгода отъ подати, уплачиваемой многими, что можно дѣлиться ею съ потребителями предмета, обложеннаго налогомъ, и слѣдовательно монополизировать сбытъ товара, въ ущербъ другимъ честнымъ конкурентамъ. Поэтому лица, находящіяся въ такомъ положеніи, подвергаются особому контролю, а отрасли промышленности, которыми

они занимаются, называются *контролируемыми*. Къ такимъ лицамъ относятся продавцы предметовъ, принадлежащихъ къ государственнымъ монополіямъ, а также пивовары, винокуры, виноторговцы, тамъ, гдѣ потребленіе напитковъ обложено податями, взимаемыми съ производства и продажи. Само собою разумѣется, что съ лицами, подозрѣваемыми только по ихъ положенію, въ наклонности къ корчемству, должны быть тѣмъ съ большимъ правомъ уравнены такія, которыя законнымъ образомъ уличены или въ корчемствѣ, или въ наклонности къ утайкамъ. Нерѣдко, впрочемъ, контроль простирается далѣе, чѣмъ позволяетъ право, и цѣлые округа, даже вся торговля предметами, обложенными высокими налогами (напр. пограничная полоса, или торговля сахаромъ, кофе и тканями, платящими высокій налогъ, и т. п.), подчиняются контролю единственно на томъ основаніи, что существуетъ много искушеній и удобствъ къ занятію корчемствомъ.

Этотъ особый контроль состоитъ: въ веденіи счетоводства по торговлѣ товарами, обложенными податью, въ надзорѣ за прекращеніемъ операцій производства, въ повѣркѣ товарныхъ запасовъ, подлежащихъ платежу подати, въ требованіи доказательствъ уплаты подати въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не предписано общимъ контролемъ, въ ограниченіи торговли извѣстными трактами и извѣстнымъ временемъ дня, а если существуютъ законныя предписанія, даже въ ограниченіи свободы личнаго передвиженія (паспортный контроль, по которому переходъ черезъ границу соединяется съ требованіемъ особыхъ удостовѣреній и мѣръ предосторожности).

Другимъ плательщикамъ податей предоставляются особыя *льготы*. Имъ разрѣшается, наприм., подвергнуть повѣркѣ предметъ, обложенный податью не тотчасъ, и не на мѣстѣ совершенія податнаго дѣйствія, но уже впослѣдствіи, и на другомъ, болѣе удобномъ для нихъ мѣстѣ; уплатить подать въ позднѣйшіе сроки, или же воспользоваться снисхожденіемъ или возвратомъ уплаченной пошлины, по предъявленію доказательства, что законныя основанія, для взиманія подати, устранены дальнѣйшими событіями, напр., если ввезенный и при ввозѣ обложенный пошлиною товаръ снова вывозится, и если предметъ, назначенный къ потребленію, и во внутреннемъ производствѣ обложенный пошлиною, не потребленъ и вывозится за границу. При семъ, въ интересѣ государственнаго казначейства, необходимы мѣры, для опредѣленія тождественности подобнаго рода произведеній; напримѣръ, со-

держаніе за казенною печатью и оффиціальное обозначеніе, для обезпеченія просроченныхъ, или слѣдующихъ къ платежу податей, въ случаѣ не предъявленія требуемаго удостовѣренія. Такое право основывается на льготѣ, предоставленной плательщикамъ и ими добровольно принятой, или, быть можетъ, даже ими самими исходатайствованной.

Нерѣдко дѣятельность должностныхъ лицъ, для открытія преступленій противъ финансовыхъ законовъ, бываетъ недостаточною, или же, въ виду искушеній, которымъ она безпрестанно подвержена, нуждается въ особомъ *поощреніи*, которое дѣйствуетъ сильнѣе представленія о служебномъ долгѣ и надежды на повышеніе или отличіе. Въ этомъ случаѣ прибѣгаютъ къ *денежнымъ наградамъ*, которыя выдаютъ открывателямъ преступленій, не принадлежащимъ къ числу должностныхъ лицъ, и тѣмъ изъ служащихъ, которые содѣйствуютъ открытію и задержанію виновныхъ, а также предмета и средствъ, служившихъ для совершенія преступленія. Нельзя отрицать, что подобныя награды лицъ, объявляющихъ о преступленіи, составляютъ обращеніе къ своекорыстію и предательству, и вредятъ въ общественномъ мнѣніи служащимъ по финансовому управленію должностнымъ лицамъ, которыя повидимому дѣйствуютъ менѣе добросовѣстно въ отправленіи своихъ обязанностей и менѣе щадятъ плательщиковъ, ради полученія наградъ; однако, при настоящемъ положеніи дѣлъ, нельзя совершенно отказаться отъ этого средства. Наконецъ, указаніе обмана, учиненнаго противъ государства, составляетъ обязанность каждаго гражданина, и не дѣло государственнаго человѣка или судьи изслѣдовать существованія къ тому побужденія. Лучше всего, всѣ награды, опредѣленныя за поимку, собирать въ одну общую кассу, а потомъ предоставлять начальникамъ, съ согласія представителей, выбранныхъ отъ прочихъ служащихъ, распредѣлять сумму между особенно отличившимися или наиболѣе нуждающимися.

Необходимое условіе примѣненія всѣхъ этихъ видовъ контроля составляютъ извѣстныя *права* податнаго управленія и его органовъ, но права эти не ограничиваются контролемъ, потому что, въ случаѣ пассивнаго или активнаго сопротивленія плательщиковъ, нельзя было бы привести въ исполненіе податной законъ и по́дать никогда не уплачивалась бы своевременно и вполнѣ. Въ пользу предоставленія такихъ правъ говоритъ и справедливое предположеніе полной законности дѣйствій

органовъ государственнаго управленія и полной достовѣрности выдаваемыхъ ими документовъ.

На этомъ основаніи органы податнаго управленія пользуются правами оффиціальныхъ должностныхъ лицъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда они являются вооруженными,—правами стражи. По предметамъ ихъ вѣдомства, каждый обязанъ давать имъ отвѣты, или требуемыя ими объясненія; всѣ, состоящіе въ государственной и общественной службѣ, обязаны, по ихъ требованію, оказывать имъ содѣйствіе, увѣдомлять о доходящихъ до свѣдѣнія управленія преступленіяхъ противъ финансовыхъ законовъ и способствовать наказанію виновныхъ. Органы податнаго управленія могутъ входить въ ремесленныя заведенія, подлежащія контролю, оставаться тамъ, дѣлать осмотръ и обыскъ, а въ случаѣ законныхъ указаній, право это распространяется также на другія мѣста и лица, на ихъ счеты, переписку и книги.

Реестры и документы, которые составляются управленіемъ, должно разсматривать какъ вполнѣ достовѣрные, а показаніе податнаго вѣдомства, что подать подлежитъ платежу и не внесена, составляетъ предъ судомъ вполнѣ законное доказательство. По недоимкамъ назначаются пени выше обыкновеннаго процента; текущія подати разсматриваются какъ долгъ, лежащій на предметѣ, обложенномъ податью; онѣ имѣютъ преимущество предъ всѣми другими требованіями, даже передъ основанными на закладномъ правѣ; подати пользуются извѣстными преимуществами при конкурсахъ, при взысканіяхъ, и болѣе продолжительнымъ срокомъ давности, потому что государство пользуется болѣе обширнымъ правомъ вознагражденія убытковъ (Compensationsrecht).

Нельзя одобрить всего, что̀ существуетъ по этому предмету въ отдѣльныхъ государствахъ. Многія замедленія и проволочки не имѣли бы мѣста, еслибы не грѣшили въ виду поздняго срока давности, преимущественно при взиманіи подати. Подразумѣваемое и простирающееся на все имущество служащаго 1) закладное право по взысканію слѣдующихъ къ платежу податей, или по вознагражденію за убытки, которые могутъ послѣдовать отъ его небрежности, или недобросовѣстности, противорѣчитъ основнымъ началамъ гипотекарнаго кредита.

Податные штрафы служатъ дополненіемъ къ податному контролю.

---

1) Сравни: Hock, die Finanzverwaltung Frankreichs, стр. 69—84.

Контроль былъ бы не дѣйствителенъ, еслибы разсчетамъ плательщиковъ, при оцѣнкѣ выгодъ, ожидаемыхъ ими отъ корчемства, не противупоставлялся убытокъ, сопряженный съ штрафомъ; а штрафъ оставался бы безъ примѣненія, еслибы контроль не затруднялъ и не открывалъ проступковъ противъ финансовыхъ законовъ.

Проступки эти бываютъ двоякаго рода: попытка къ уменьшенію и самое уменьшеніе подати и нарушеніе обязанностей, предписываемыхъ контрольными постановленіями. То и другое можетъ сопровождаться, наконецъ, дѣйствіями, изъ которыхъ оказываются наиболѣе опасными — открытое и насильственное сопротивленіе противъ взимающихъ подать, дерзкое повтореніе проступковъ оштрафованныхъ, соединеніе многихъ лицъ, для достиженія незаконной цѣли, оскорбленіе лицъ и порча вещей, назначенныхъ государствомъ для охраненія податныхъ интересовъ. Сообразно съ этими различными степенями нарушеній, законъ назначаетъ пени, или пропорціональныя цѣнности предмета, обложеннаго податью, и величинѣ самой подати, или же пени постоянныя, заключенныя въ извѣстные предѣлы, за нарушеніе порядка (Ordnungsstrafen), съ присоединеніемъ ареста, какъ самостоятельнаго наказанія.

При назначеніи взысканія за утайку, часто возникалъ вопросъ: какимъ штрафамъ слѣдуетъ отдавать предпочтеніе — пропорціональнымъ ли цѣнности предмета, обложеннаго податью, или количеству самой подати. Очевидно, что штрафъ, пропорціональный количеству самой подати, примѣнимъ въ большинствѣ случаевъ, именно: къ личной подати, къ сборамъ за дарованіе правъ и титуловъ, къ судебнымъ пошлинамъ, къ сборамъ за патенты на извѣстныя занятія и производства, однимъ словомъ — ко всѣмъ налогамъ, при которыхъ предметъ, обложенный податью, не подлежитъ оцѣнкѣ. Съ точки зрѣнія справедливости, въ пользу штрафовъ этого рода говоритъ еще и то, что они направлены прямо противъ преступленія, тогда какъ предметъ, обложенный податью, относится къ послѣднему совершенно безразлично. Золото, серебро, драгоцѣнные камни, индиго и другіе дорогіе товары облагаются небольшою привозною пошлиною, въ родѣ контрольнаго сбора, тогда какъ обыкновенныя полотняныя и хлопчато-бумажныя ткани и другіе малоцѣнные товары подлежатъ высокой пошлинѣ. Очевидно, что для государства опасность утайки будетъ во второмъ случаѣ гораздо больше, чѣмъ въ первомъ, и не смотря на это, если въ обоихъ случаяхъ штрафъ будетъ опредѣляться цѣнностью самаго товара, то въ первомъ — штрафъ будетъ

гораздо чувствительнѣе. Желая помочь этому злу, пришлось бы штрафъ, пропорціональный цѣнности товара, установить въ обратномъ отношеніи къ количеству самой подати; слѣдовательно пришлось бы объ данныя, опредѣляющія количество штрафа, соединить въ одну весьма запутанную систему наказаній. Противъ назначенія штрафа, пропорціональнаго количеству подати, можно сказать только одно, что штрафъ этотъ противодѣйствуетъ одному изъ главныхъ слѣдствій умѣренныхъ пошлинъ, именно—умноженію корчемства; потому что малый убытокъ, наносимый умѣреннымъ штрафомъ, не удерживаетъ отъ корчемства. Впрочемъ этому легко помочь, взимая въ видѣ штрафа пошлину, взятую тѣмъ большее число разъ, чѣмъ она ниже.

Гораздо серьезнѣе вопросъ: почему утайка подати, какъ обманъ, не наказывается, подобно послѣднему, лишеніемъ свободы? Причина этому заключается въ томъ, что условія, созданныя податными законами, менѣе просты и естественны, чѣмъ условія, при которыхъ обыкновенно совершается обманъ. Разрѣшеніе вопроса: умышленно или не умышленно произошла утайка подати, представляется въ высшей степени труднымъ, и уголовное законодательство о нарушеніи постановленій финансовыхъ, отказываясь отъ разъясненія умысла, разсматриваетъ послѣдній, если онъ дознанъ, какъ обстоятельство, увеличивающее вину; поэтому нельзя поставить утайку подати наравнѣ съ обманомъ.

За тѣмъ, при утайкѣ подати, чаще всего привлекаются финансовымъ управленіемъ къ отвѣтственности личности вполнѣ подчиненныя—подѣнщики, работники, слуги, рѣже—прикащики, надсмотрщики за работами, и т. п.; между тѣмъ, какъ тѣ лица, въ пользу которыхъ совершено нарушеніе—хозяева торговыхъ домовъ и фабриканты, весьма рѣдко могутъ быть изобличены, какъ зачинщики или соучастники и пособники. Денежные штрафы съ виновныхъ падаютъ и на этихъ лицъ, отчасти потому, что они отвѣтственны за поступки своихъ подчиненныхъ, отчасти же потому, что принадлежащій имъ предметъ, обложенный податью, по поводу котораго нарушенъ законъ, берется въ залогъ уплаты штрафа. Личныя взысканія съ нарушителей устраняли бы хозяевъ отъ отвѣтственности.

Напротивъ, опредѣленіе наказаній, по приговору общихъ уголовныхъ судовъ, вполнѣ согласно и съ правомъ, и съ цѣлію наказанія. Назначеніе одного изъ должностныхъ лицъ податнаго управленія публичнымъ обвинителемъ, или по крайней мѣрѣ въ содѣйствіе послѣднему,

ПРИБАВЛЕНІЕ I.

УЧЕНІЕ О ЗВУКАХЪ

ДРЕВНЕСЛОВЕНСКАГО (ДРЕВНЕ-ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКАГО) ЯЗЫКА.

Сочиненіе

Миклошича.

Переводъ

Студента Лавренка.

(Продолженіе.—См. Универс. Извѣс. 1865 г. №№ 6 и 7).

ę или ą а) Полугласная отдѣляетъ носовыя согласныя *н* и *м* отъ другихъ согласныхъ въ слѣдующихъ словахъ: *аньтоупатъ* (*ἀνθύπατος*). Супр. 83. 14. *таланьтъ* (*τάλαντον*) Супр. 279. 23. *костаньтинъ* (*κωνσταντῖνος*), Супр. 423. 15. *аньтонинъ* (*ἀντωνῖνος*) Супр. 122. 15. *аньтоније* (*αντώνιος*) Пат.-Мих., *кен'тоурионъ* (*κεντουρίων*) Остром. 194. с. *лен'тин* (*λέντιων*) Остр. 154. а. *плиньвъ* (*πλίνθος*) Пат.-Мих. *аньтихристъ* (*αντίχριστος*) *куньтъ* (*κύνθος*) Пат.-Мих. *поньтъ* (*πόντος*) Прол. *поньтьскъ* (*πόντιος*) Остром. 164. а. Бес.-Мих. *коньдачьскъ* (*κοντάκιος*) Супр. 44. 8. *каланьды* (*καλάνδαι*) Ант. *каланьдъ* Супр. 61. 1. *троконьда* (*τροκόνδας*) Супр. 443. 1. *троконьдомъ* Супр. 445. 16. *алеѯаньдръ* (*ἀλέξανδρος*). Супр. 50. 13. *александрија* (*ἀλεξάνδρεια*) Пат.-Крк. *аньдреа* (*ἀνδρέας*) Супр. 90. 12. *аньдреи* Остр. 42. а. *фоуньдъ* (*φοῦνδα*) Діал. *иньдија* (*ινδία*) Прол. *коньдратъ* (*κοδράντης*, причемъ можно видѣть и перестановку звука *н*); *наньзијаньскъ* (*ναξιανζηνός*; касательно звука *к* въ *наньз* сравнимъ средневѣковую латинскую форму nunzando) Супр. *коньстантинъ* (*κωνσταντῖνος*) Супр. 140. 24. *конъстантинъ* (тоже) 245. 3. *кин'съ* (*κῆνσος*) Остр. 72. b. 78. b. *киньсъ* Ант.; *франьзи* (*φράγγοι*) Пат.; *аи'гелъ* (*ἄγγελος*) Супр. *ан'гелъ* Остр. 23. а. *анъгелъ* Супр. 448. 29. *јеванъгелистъ* (*εὐαγγελισιής*), *еуаи'гелиискъ* вм. *еуанъгелиискъ* Супр. 427. 17. (*ἐναγγελικός*); *кумьвалъ* (*κύμβαλον*) *олимьбъ* (*ὄλυμπος*). То обстоятельство, что *коренъть* пишется вмѣсто *коринъть*, можетъ пожалуй служить подтвержденіемъ того, что ę произносится не какъ носовое *i*—которое встрѣчается вѣроятно только въ языкѣ шкипетарскомъ 1)—а какъ носовое *e*, точно такъ же какъ французское *in* произносится какъ носовое *e*. Рѣже вставляется сильная гласная: *понитьскъ* (*πόντιος*) Ант. Прол. *кинось* (*κῆνσος*) Ассем. b) Носовая согласная выпадаетъ: *катакоузинъ* (*καντακουζηνός*) *костаньтинъ* Супр. 423. 15. (*κωνσταντῖνος*) *костатинь* Супр. 365. 5. *кодимента* (condimenta) Діал. *олибъ* (*ὄλυμπος*) *асикритъ* (*ἀσύγκριτος*) Прол. *логинъ* (*λογγῖνος*) Пат.-Крк. *агельскъ* (*ἀγγελικός*) Супр. 187. 29. *еуагелије* Супр. 243. 15. (evangelium) *сапсонъ* (*σαμψών*) Супр. 338. 7.

---

1) Шкипетаръ, отъ *σ̈κίπε* (шкипе)—скала, житель скалъ, настоящее имя Албанцевъ. Шлейхеръ и другіе лингвисты считаютъ ихъ языкъ ранней отраслью южноевропейской вѣтви индоевропейскихъ языковъ. *Перев.*

даже *вавулоскъ* (*βαβυλώνιος*, быть можетъ вм. *вавулонскъ* Пат.-Крк.) *коста* и *климъ* произошли изъ *κωνστᾶς* и *κλήμης*: нельзя производить ихъ отъ Constans и Clemens и думать, что здѣсь выброшено *н*; но въ *трикон* Супр. 444. 22. безъ сомнѣнія отброшено *д*, потому что оно соотвѣтствуетъ греческому *τροκόνδας*. Нерѣдки формы, гдѣ *к* и *м* непосредственно стоятъ передъ другими согласными, хотя онѣ и противорѣчатъ эвфоническимъ законамъ языка: *октемврии* (*ὀκτώμβριος*) Крм. *тоумпанъ* (tympanum) *коумбалъ* (cymbalum); *франъ* (francus) *климантъ* (clemens, clement-) глаг. *франъ* (*φράγγος*) Діал. *пентикости* (*πεντηκοστή*) Апт. *андрѣи* (*ἀνδρέας*) Апт. *воундъ* (fundi) Діал. *лонгинъ* (*λογγῖνος*) Прол.; *антиграфеусъ* (*ἀντιγραφεῦς*) Супр. 206. 8. *кентоунарь* (*κεντηνάριον*) Пат.-Крк. *плиновсътвореніе* (*πλινθοποιΐα*) Пат.-Крк. *антоупатъ* (*ἀνθύπατος*) Супр. 41. 23. *елиспонта* (*ἑλλησπόντου*) Супр. 86. 13. *антинополь* (*ἀντινόπολις*) Супр. 114. 26. *антиохија* (*ἀντιόχεια*) Супр. 148. 6. *антонии* (*ἀντάνιος*) Супр. 128. 21 *антоније* (тоже) Пат.-Крк. *антонинъ* (*ἀντωνῖνος*) Супр. 118. 21. *терентии* (*τερέντιος*) Супр. 55. 9. *таланти* (*τάλαντα*) Супр. 280. 16. *коментарисии* (*κομενταρήσιος*) Супр. 77. 2. *константинъ* (*κωνσταντῖνος*) Супр. 29. 12. *корунѣне* (*κορίνθιοι*) Супр. 409. 11; *архимандритъ* (*ἀρχιμανδρίτης*) Пат.-Мих. *алеѯандръ* (*ἀλέξανδρος*) Супр. *трокондъ* (*τροκόνδας*) Супр. 442. 12. *анкура* (*ἄγκυρα*) Супр. 392. 23. *анѣлъ* (*ἄγγελος*) *анѣлъ* Супр. *прикиѱ* (*πρίγκιψ*) Супр. 123. 19. *константинь* (*κωνσταντίνου*) Супр. 302. 1. *ламѱачьскъ* (*λαμψαχηνός*) Супр. 442. 9. *момсоујестиіскъ* (прилаг. отъ mompsistea, *μόψου ἑστία*) Супр. 221. 14; тутъ же слѣдуетъ упомянуть и о словѣ *комканије* Супр. 267. 11, которое произошло отъ латинскаго communicatio; оно также пишется: *комъканије* Супр. 18. 25 и *комьканије* Супр. 302. 17. Рѣже попадаются формы, въ которыхъ послѣ носовой гласной слѣдуетъ *н* или *м*: *костѧнтинь* Остр. 246. b. *пѧнтикостиинъ* Остр. 225. d. *декѧмбрь* Супр. 216. 12. *пантьстѣмъ* Супр. 131. 2. *архимандритъ* Пат.-Мих. *скандѣлныи* Пат.-Крк. Ясно, что въ этихъ формахъ носовая согласная повторяется дважды. Наконецъ с) даже въ иностранныхъ словахъ носовая согласная вмѣстѣ съ предшествующей гласной сливается въ мутную гласную; *септѧврии* (отъ греч. *σεπτέμβριος*) рядомъ съ *септѧбрь* (отъ лат. september), *октѧбрии* (*ὀκτώβριος*, — образовавшееся по аналогіи съ *септѧврии*) рядомъ съ

октѧбрь Остром.; точно также *нояѧбрь* (*νοέμβριος*) *декѧбрь* (*δεκέμβριος*) Супр. 420. 24; *оксирѧхъ* (*ὀξύρυγχος*) Пат.-Мих., *пѧтикости* (*πεντηκοστη*) Пат.-Мих. Остр. 54 в. 58. а. *кънѧтинь* (*κωνσταντῖνου*, замѣчательное искаженіе) Супр. 146. 2; 148. 12; 149. 5; 206. 27; 207. 1; *фрѧгъ* (*φράγγος*) Прол. *архимѧдритъ* (*ἀρχιμανδρίτης*) Пат.-Крк. Пот.-Мих. встрѣчающееся часто; *лѧгинъ* (*λογγῖνος*) Остром. 231. с.

8. На *ѧ* въ славянскихъ словахъ нужно смотрѣть какъ на звукъ, произшедшій изъ сочетаній *ьм, ьн, им, ен*; хотя и нельзя опредѣлить, при каждомъ случаѣ въ отдѣльности, какое именно изъ этихъ сочетаній слилось въ носовой звукъ. Можно сдѣлать одно общее положеніе: какъ скоро *ьн, ьм, им, ен* стоятъ не передъ гласной, но или передъ согласной, или заканчиваютъ собой слово, переходятъ они въ *ѧ*; такимъ образомъ произошли *тѧпти, пѧти, чѧти, мѧти, жѧти, клѧти, јѧти, памѧть* изъ *тьн-ти, пьн-ти, чьн-ти, мьн-ти (мьнѧ*, въ словарѣ Копитара неправильно *манѧ) жьм-ти (жьмѧ)* или *жьн-ти (жьнјѧ) кльн-ти, им-ти, памьн-ть;* это видно изъ формъ: *тьнѧ, пьнѧ, чьнѧ, мьнѧ, жьнѧ, жнјѧ, клънѧ, имѧ, помьнјѧ;* на томъ же основаніи нужно писать: *клѧлъ, жѧлъ; клѧхъ, жѧхъ; клѧщѧ, жѧщѧ; изѧштьнъ; клѧтъ, жѧтъ и клѧномъ, клънѧнъ, пожьнѧніје; звѧк-, звѧканије* отъ *звьн-ѣти, мѧкъкъ* отъ *мьнѧ;* точно также *имѧ, племѧ* стоитъ вмѣсто *имен, племен,* что видно изъ родит. падежа: *имене, племене; корѧ* рядомъ съ *корень* ви. *корен,* что объясняется тоже изъ родит. падежа *корене.* Если сравнивать форму *речеши* съ *рекѧ* и *рекѧть,* то форму *рекѧ* можно производить отъ *рекм,* а *рекѧть* отъ *рекнть,* потому что изъ *рекем* и *рекенть* очевидно вышли бы формы *речѧ* и *речѧть;* но это неправильно; такъ какъ это глаголъ правильный, то скорѣе въ I. ед. и въ III. множ. настоящ. слѣдуетъ принять соединительную гласную, и соединительная гласная здѣсь должна быть не *е* а *о,* такъ что *рекѧ* и *рекѧть* стоятъ вмѣсто *реком* и *реконть* Въ подкрѣпленіе этой мысли ссылаюсь на формы: *рекохъ, рече* и т. д.

Сравнительное языковѣдѣніе можетъ представить намъ множество примѣровъ, гдѣ звуку *ѧ* соотвѣтствуетъ сочетаніе изъ гласной и носовой согласной: *блѧдѧ* можно сопоставить съ готскимъ blinds, *вѧзати* съ bindan. *дродъ* происходитъ отъ готскаго *in* и rathjan, *дгрьскъ* можно сравнить съ hungaricus; объ этомъ была ужъ рѣчь. Въ глаголахъ: *леи, лешти* (decumbere) *сѣд, сѣсти* (considere) *рѣт, сърѣсти* (obviam fieri)

буквы *е* и *ѣ* въ настоящ. и повелит. переходятъ въ *ę*; на этотъ переходъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на звуковой подъёмъ: *лѣґа, сѣда, обрѣщта; лѣзи, сѣди, обрѣсти*. Сюда же можно отнести: *лѣжаја* (gallina) и *срѣщта* (occursus).

9. Во многихъ случаяхъ слѣдуетъ смотрѣть на *ą* какъ на произшедшее изъ *ę*: такимъ образомъ явились формы: *бладъ* изъ *блѣд; звакъ* изъ *звѣк; забъ* изъ *зѣб; сачити* изъ *сѣк; лакъ* и *лакавъ* изъ *лѣк; мат* изъ *мѣт; трасъ* изъ *трѣс; поправити* изъ *прѣв* и т. д. Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано при разборѣ подъёма звуковъ. Въ словѣ *дати* (flare) *ą* происходитъ изъ *ъм: дъмą;* въ *ąхати* (odorari)—изъ *вон* въ словѣ *вонја*: относительно этого слова слѣдуетъ замѣтить вотъ что: когда *ą* начинаетъ собою слово, то спереди къ нему часто приставляется *в*; а здѣсь корневая буква *в* отброшена; точно также слова: *ąзъ* (vinculum) *ąже* (catena) *ąжика* (consangvineus) произошли изъ *вѣзати* (ligare); слово *ądoль* (vallis)—изъ *въ, вą* и *долъ* (vallis).

10. Изъ происхожденія гласныхъ *ę* и *ą* слѣдуетъ, что онѣ не могутъ стоять передъ носовыми согласными *м* и *н*. Исключеніе составляетъ только глаголъ *поменąти* (meminisse), который происходитъ изъ *помьн-нąти;* впрочемъ оно часто пишется и *помьнąти;* глаголы *оувѣнąти* (marcescere) *въспрѣнąти* (resipiscere), *присвѣнąти* (torrefieri) повидимому только противорѣчатъ этому правилу: но въ этихъ формахъ между *ę* и *н* выпало *д*. Вмѣсто формъ *камѣнъ* (lapideus) *дрьвѣнъ* (ligneus), встрѣчающихся въ рукописахъ русскаго происхожденія, (даже въ Остромировомъ Евангеліи встрѣчается *камѣнъ* вм. *камјанъ* 12. а), въ древнѣйшихъ рукописахъ правой стороны Дуная постоянно пишется *камьнъ дрьвьнъ*, также *прьмо* (e regione) вм. *прѣмо*, т. е. *прјамо* русскихъ источниковъ. Точно также носовая гласная не ставится передъ другими гласными: *ьн, ьм, им, ен* въ этомъ случаѣ остаются безъ перемѣны,—носовой гласной не происходитъ: *пьна, жьмą, имą, племене*. Напротивъ звукъ *ą* въ такихъ случаяхъ переходитъ въ *ов*; такимъ образомъ отъ *ринąти, манąти* происходятъ: *риновѣтъ мановенїје*. Единственное исключеніе составляетъ прич. наст. дѣйств. опред: *слышеѫ* (*ο ἀχόνων*); его можно объяснять тѣмъ, что здѣсь явилось сложеніе, если только *слышеи* не равно здѣсь—что вѣроятнѣе—slyšej, т. е. *и* произносится какъ согласная *j*. И другіе языки, имѣющіе носовыя согласныя, не употребляютъ ихъ ни передъ носовой согласной, ни передъ гласной.

О гласныхъ ъ и ь.

1. ъ и ь называются *еръ*, и *ерь:* слабыми или полугласными мы называемъ ихъ оттого, что онѣ произошли вслѣдствіе ослабленія сильныхъ гласныхъ. Произносились онѣ (такъ какъ несомнѣнно, что эти буквы служили для обозначенія извѣстныхъ звуковъ, не говоря уже о томъ, что есть немалое количество словъ, которыхъ невозможно было бы произнести, еслибы слабыя гласныя ъ и ь были глухими: *дьнь, свѣтьти* и др.), по моему мнѣнію, первое какъ краткое *у*, второе какъ краткое *и*. Что онѣ еще въ древнѣйшихъ рукописяхъ замѣняемы были, первое черезъ *о*, второе черезъ *е*, основаніе этого лежитъ въ незначительномъ, почти незамѣтномъ, различіи между короткими *у* и *и* съ одной стороны и скоро произнесенными *о* и *е* съ другой. Эта часто встрѣчающаяся обмѣна, также какъ и происхожденіе слабыхъ гласныхъ ъ и ь изъ *у* и изъ *е* и *и*, заставляютъ насъ приписать эти звуки буквамъ, о которыхъ идетъ у насъ рѣчь. Это произношеніе навѣрное существовало еще около временъ установленія древнѣйшаго славянскаго алфавита, какимъ мы считаемъ алфавитъ глаголитскій; потомъ оно стало теряться, и прежде всего, конечно, въ концѣ словъ и въ легко произносимыхъ сочетаніяхъ согласныхъ; трудно опредѣлить, когда это случилось; извѣстно впрочемъ, что въ то время, когда написана была супрасльская рукопись, сочетанія *ль, нь, рь* въ извѣстныхъ случаяхъ произносились какъ смягченныя *л, н, р*, и что слѣдовательно въ этихъ случаяхъ свойственный *еръ* звукъ былъ уже утерянъ. Подтвержденіе того мнѣнія, что ъ во время появленія упомянутаго памятника былъ уже глухимъ, легко вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній: суффиксъ *ьнъ* теряетъ обыкновенно полугласную ь, какъ только форма приращается въ концѣ: изъ *красьнъ* образуется *красна* Супр. 427. 13; изъ *оумьнъ* выходитъ *оумни* Супр. 49. 6; въ этихъ случаяхъ буква, слѣдующая за *н*, очевидно—гласная, имѣющая свой особенный звукъ: теперь, такъ какъ въ именит. единст. существительнаго склоненія *красьнъ, оумьнъ* полугласная ь никогда или почти никогда не выпадаетъ, то отсюда мы заключаемъ, что конечное ъ было глухое. Въ самомъ дѣлѣ, формы *краснъ* и *оумнъ* тогда только могутъ быть произнесены, если конечное ъ будетъ произносимо. То, что сказано этими двумя примѣрами изъ окончаній касательно слабыхъ гласныхъ, съ полнымъ правомъ можетъ быть отнесено и къ другимъ

случаяхъ; *ъ* и *ь* въ тѣхъ случаяхъ, когда они поставлены бываютъ къ *л* и *р* какъ къ гласнымъ, тоже, по нашему мнѣнію,—глухіе, и мы думаемъ, что *влькъ* и *врькати* слѣдуетъ произносить какъ vlk и vrkati.

2. *ъ* во многихъ случаяхъ стоитъ въ явной связи съ *оу*, между тѣмъ какъ *ь* обязано своимъ происхожденіемъ ослабленію первоначальнаго *е* или *и*: ср. формы *дъхнѫти*, *бѫдѫти*, *мѫдлъ*, *прѣмѫдивъ* Супр. 293. 24. вм. *мѫд*, *бѫчела* и др. съ *доухъ* (spiritus), *боудити* (excitare), *моудити* (cunctari), *боучати* (въ значеніи mugire). Рѣже случается выводить *ъ* изъ *о*; такой именно случай представляетъ намъ *измъждати*, —форма, которую я отношу къ *мозгъ* (medulla); нерѣдко также стоитъ *къснѫтинъ* вм. *constantinus*; *ь* явилось вслѣдствіе ослабленія гласной *и* въ формахъ *възьмѫ*, *шьвъ*, *пьрстъ*, *свѣтьти* и т. д. изъ *имѫ* (sumo) *шити* (suere) *писати* (scribere) *свитати* (illucescere), въ формахъ *дрѫченье* Супр. 379. 16. *братья* Супр. 187. 13 *рабье* Кло. 327. и т. д. вм. *дрѫченије*, *братија*, *рабије* и т. д. *ь* есть ослабленное *е* въ словѣ *пъци сѧ* Супр. 216. 17. *тъцѣмъ* Супр. 235. 16. *ръци* Супр. 19. 27. и т. д. изъ *пекъ*, *пешти сѧ* (curare) *текъ*, *текъ*, *тешти* (currere) *рекъ*, *решти* (dicere) и т. д. Равнымъ образомъ и въ заимствованныхъ словахъ слабая гласная стоитъ обыкновенно вмѣсто основной: *дъяволъ*, *уподъякъ*, *семьонъ* и т. д. *жьдати* произошло, по всей вѣроятности, изъ *жѫдати* (понятія ожиданія и желанія сродны); объ этомъ см. главу объ ослабленіи гласныхъ, гдѣ приведены всѣ относящіеся сюда случаи. Сравнительное изслѣдованіе языка могло бы объяснить большое количество слабыхъ гласныхъ, отвода ихъ обратно къ сильнымъ гласнымъ; такъ, формы *кость*, *гость* основываются на формахъ kosti, gosti, а рядомъ съ *цръкъвь* встрѣчается также и *цръкъви* Ефр.; рядомъ съ *смокъвь—смокви* pent.; рядомъ съ *лань—лани* Пат. М.; рядомъ съ *хоть—хоти* Патикп.; *си ношти* Пат. М. Но мы не хотимъ выходить за предѣлы древнесловенскаго языка, на томъ основаніи, что явленія извѣстнаго языка должны быть объясняемы прежде всего изъ него же самого 1).

---

1) Въ настоящемъ случаѣ только за предѣлами древнесловенскаго языка и можно найти объясненіе разбираемому явленію. Еслибы письменность застала англійскій языкъ въ теперешнемъ его видѣ, то дѣло не обошлось бы безъ знаковъ, аналогичныхъ съ *ъ* и *ь*. Стоитъ только посредствомъ ряда наблюденій надъ живыми языками найти

3. Въ началѣ слова никогда не встрѣчаются слабыя гласныя, такъ какъ въ этомъ случаѣ ослабленіе сильныхъ гласныхъ въ *ъ* и *ь* немыслимо; но за то и ни одно древнесловенское слово не оканчивается согласной. Первоначальныя конечныя согласныя отпали; такъ аористъ *плете* во второмъ лицѣ единс. стоитъ вм. *плетес*, въ третьемъ единст. вм. *плетет*. если только эти формы—что мнѣ кажется очень вѣроятнымъ—происходятъ отъ *плетъ*, а не отъ *плетохъ*, въ какомъ случаѣ онѣ стояли бы вм. *плетесъ* и *плететъ;* такъ, *овьцѣ* вм *овьцет;* *небо* вм. *небес*. Конечное *н* удержалось въ носовыхъ гласныхъ: *имѧ* вм. *имен*. Единственное уклоненіе отъ этого закона отпаденія первоначальныхъ конечныхъ гласныхъ представляетъ *т* третьяго лица единст. аор. и третье единст. и множ. прош. не соверш.; *оумрѣтъ*, *стенашетъ*, *дајахѫтъ* и т. п. Еще дальше пошло это ослабленіе формъ въ живыхъ славянскихъ языкахъ; такъ, древнесловенскій языкъ еще сохраняетъ конечное *ть* третьяго лица, въ большинствѣ же живыхъ славянскихъ языковъ этого окончанія уже не существуетъ: вм. *идеть* и *идѫть* теперешніе словенцы говорятъ *ide*, *idejo*. Ослабленіе формъ не ограничивалось одними гласными звуками, оно, какъ видно изъ сказаннаго, распространилось и на согласные. Равнымъ образомъ и заимствованныя слова не оканчиваются на чистые согласные звуки, но приставляютъ къ нимъ слабую гласную, — такъ какъ, я полагаю, не слѣдуетъ придавать никакого значенія тому, что въ Супрасльской рукописи нѣкоторыя собственныя имена стоятъ безъ всякихъ гласныхъ на концѣ: *авивос* Супр. 187. 23. *ариѡс* 392. 24. *заниѵас* 187. 22. *исоус* 83. 7. *литоус* 6. 6. *марис* 187. 23. рядомъ съ *марисъ* 198. 24. *маровас* 187. 22. *масраѳ* 189. 13. *персис* 187. 23. рядомъ съ *персисъ* 198. 24. *никал* 50. 19. *сакердон* 50. 14. *симеиѵис* 198. 24. *симѵоиѵис* 187. 23. *сиров* 189. 13. *филиктимон* 50. 17. *ѳеодоул* 50. 18. *волас* 200. 26. и у Остромірја—*амин* 146. в. 147. с. всего пятнадцать разъ. Въ серединѣ слабыя гласныя встрѣчаются въ слѣдующихъ словахъ: *бъхъма* (omnino) *бъчва* (dolium, ср. болгарск. *бъчвъ*) *въкъ* (foras) *въпити* (clamare, готс. *vopjan*) *вьдова* (vidua) *вьсь* (omnis;

соотношеніе между такимъ ослабленіемъ вокализма и извѣстными физіологическими и климатическими условіями, и тогда безгласные *ъ* и *ь* разскажутъ даже про то, гдѣ и какъ жили люди, произносившіе ихъ. *Перев.*

praedium) *гобьзъ* (prosper) *гоньзнąти* рядомъ съ *гонезнąти* (servari) *дъждь* (pluvia) *дъшти* (filia) *дьнь* (dies) *дьбрь* (vallis) *жьзлъ* и *жезлъ* (virga) *жьмą* (constringo) *жьнją* (meto) *зълъ* (malus) *къто* (qui) *къблъ* (modius) *късьнѣти* (tardare) *мкънąти* (*про* — divulgare) *мъногъ* (multus) *мъстъ* (mustum) *мъчьта* (imaginatio) *мъшелъ* (lucrum) *мьгла* (nebula) *мьжати* (lusciosum esse) *мьзгъ* и *мьскъ* (mulus) *мьзда* (praemium, гот. mizdô) *мьнѣти* (putare) *мьнą* (comprimo) *мьсть* (ultio) *мьчь* (gladius, гот. mêki) *мьшьнъ* (missae) *нъштвы* (mactra) *ньзнąти* (*въ*-defigere) *пъприште* (stadium) *пътица* (avis) *пъхати* (contundere) *пьнą* (tendo) *пьпръ* alex. (piper) *пьсъ* (canis) *пьклъ* и *пьцьлъ* (pix, въ живыхъ славянскихъ языкахъ, какъ древне-верхненѣмецкое *peh*, вм. internus) *пьштевати* (*не*- putare) *стьбль* (culmus) *стьгна* (platea) *стьгно* (femur) *стькло* (vitrum, готс. *stikls*) *съпати* (dormire) *съсати* (lactare) *съто* (centum) *сътъ* (favus) *сьребро* (argentum) *тъкати* (texere) *тъкнąти* (tangere) *тъпътати* (conculcare) *тъшть* (vacuus) *тьма* (tenebrae) *тьнą* (scindo) *тьсть* (socer) *чьнą* (incipio) *чьпапъ* (sacculus) *чьтą* (numero) *чьто* (quid) *чьханије* (sternutatio) *штьбьтати*, *шьпьтати* (susurrare) *шьдъ* (qui ivit). Сверхъ того, мы встрѣчаемъ полугласныя въ слогахъ, служащихъ къ образованію грамматическихъ формъ и словъ: здѣсь мы, впрочемъ, коснемся только тѣхъ случаевъ, когда за согласною слѣдуетъ *ь*; въ другихъ случаяхъ согласные суффиксы имѣютъ *ъ*. I. Флекція: *ь* встрѣчается въ творит. единст. муж. и сред. склоненія именъ существительныхъ; въ творит. и предлож. муж. и сред. единст. мѣстоименнаго и сложнаго склоненій; въ 3 лицѣ единст. и множ. настоящ., отсюда *сынъмь* или *сыномъ*; *дѣлъмь* или *дѣломь*; *јемь*, *имь*; *добрѣјемь*, *добрыимь*; *бывајеть*, *бывајąть*. II. Словообразованіе: а) образованіе существительныхъ. Я приведу здѣсь только существительныя мужескаго рода, оканчивающіяся на *ь*, такъ какъ женскаго рода существительныя никогда не оканчиваются на *ъ*; сюда принадлежатъ слѣдующіе случаи: *α*) *ь*—суффиксъ: *моль*, *чръвь*; въ *въпль*, *корабль* и подобныхъ образованіяхъ *ь* стоитъ вмѣсто предъерированной гласной; то же должно замѣтить относительно *прышть*, *вождь* и т. п. *β*) *ль*: *ąгль*; *γ*) *ель*: *прыјатель*, *блюститель*; *δ*) *нь*: *дьнь*, *конь*, *огнь*; *ε*) *ань*: *грътань*; *ζ*) *арь*: *мытарь*; *η*) *ырь*: *пастырь*; *ϑ*) *ть*: *тать*, *гость*, *зęть*; *ι*) *ать*: *печать*; *κ*) *ъть*: *лакъть ногъть*; *χ*) *ęць*: *зајęць*, *мѣсęць*, и *μ*) заимствованныя на *ęзь*: *кладęзь*, *кънęзь*, *пѣнęзь*, *оусерęзь*, можетъ быть также—*витęзь*. Сверхъ того, послѣ *ц*, *ч*, *ж*, *ш*, по отпаденіи конечнаго *ъ*, можетъ

стоять только *ь*: *отьць*, *плачь*, *мажь*, *кошь*. *ь* кромѣ того находится въ слѣдующихъ образованіяхъ именъ существительныхъ: *α*) *ьлъ*: *орьлъ*, *осьлъ*; *β*) *ьнъ*: *овьнъ*; *γ*) *ьна*: *оустьна* изъ прилагат. *оустьнъ*; *δ*) *ьникъ*: *правьдьникъ* изъ прилагат. *правьдьнъ*; *ε*) *ьда*: *правьда*; *вражьда*, а не *вражда*, такъ какъ родит. единст. — *вражьды* Супр. 263. 23., а не *вражде*; *ζ*) *ьба*: *алчьба*, *влъшьба*; *η*) *ька*: *рачька*; *ϑ*) *ьць*: *старьць*; *ι*) *ьца*: *овьца*; *κ*) *ьце*: *слъньце*, *сръдьце*; *χ*) *ьство*: *јестьство*, *чловѣчьство*.

b) *ь* находится въ слѣдующихъ образованіяхъ именъ прилагательныхъ: *α*) *ь* замѣняетъ продъерированную гласную: *орьль*, *сионь*; *ијаковль*, *безоумль*; *β*) *ьнъ*: *тьмьнъ*, *доуховьнъ*; однако — *тъскънъ*, рядомъ съ *тъскъ* Ефр.; *γ*) *ьнь*: *господьнь*; *δ*) *шьнь*: *кромъшьнь*; *ε*) *ькъ*: *горькъ*, напротивъ—*кратъкъ*, *крѣпъкъ*, *сладъкъ* отъ *кратокъ*, *крѣпокъ* и т. д. Окончаніе *мь* творит. единст. муж. и сред. рода склоненія именъ существительныхъ, также какъ и творительнаго и мѣстнаго падежей единст. муж. и сред. рода мѣстоименнаго и сложнаго склоненій основывается на Остромировой рукописи и на Клоціевой Глаголитѣ. Первый памятникъ представляетъ, кажется, очень мало исключеній изъ этого правила: *брѣнијемъ* 38. c. *вашимъ* 56. a. *оучителјемъ* 233. d. Послѣдній не столько послѣдователенъ; не смотря на то, онъ подтверждаетъ выводъ, сдѣланный изъ Остромирова евангелія: творительный единственнаго муж. и сред. рода, склоненія именъ существительныхъ, встрѣчается у Клоція всего 48 разъ, и только 3 раза съ *-мъ*: *богомъ* 3. *страхомъ* 110. *дрѣзновеньемъ* 535; творит. и мѣстный падежи единст. муж. и сред. рода мѣстоименныхъ склоненій встрѣчается двѣнадцать разъ, и всегда съ*-мь;* тѣ же формы сложнаго склоненія попадаются пятнадцать разъ, и только два раза съ*-мъ*: *дъневънимъ* 561. *въскрьсшимъ* 725. Источники правой стороны Дуная, за исключеніемъ Клоц., сильно разнообразятъ этотъ случай; въ супрасльской рукописи—которая хотя написана по ту сторону Дуная, однако, что въ высшей степени вѣроятно, въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ хранилась въ Россіи—я не могу не признать исправлявшей руки Русскаго въ окончаніи-*мь* тѣхъ формъ, о которыхъ идетъ рѣчь; что исправленія были, показываетъ рукопись. Конечное *ть* 3-го лица единст. и множ. числа настоящ. времени основывается равнымъ образомъ на Остромирѣ: подтвержденіе, получаемое этимъ *-ть* отъ сравнительнаго языкоизслѣдованія, не позволяетъ намъ приписать его особенностямъ русскаго говора,—оно скорѣе настроиваетъ насъ изъ двухъ встрѣчающихся

въ рукописахъ правой стороны Дуная разнописаній *ть* и *тъ* предпочесть первое. Напротивъ, противное всякой аналогіи *т* 3-го лица единст. числа аор. и прошед. несоверш. и 3-го лица множ. прош. несоверш., по моему, слѣдуетъ писать не *-ть*, а *-тъ*; отсюда *бысть*, *стенашетъ*, *хранjахѫтъ;* въ *ь* больше внутренней связи съ *і*, чѣмъ въ *ъ*—съ *и*, что уже вытекаетъ изъ того, что первое не перестаетъ звучать—правда, не самостоятельно—въ предшествующихъ смягченныхъ согласныхъ звукахъ въ большей части теперешнихъ языковъ славянскихъ, между тѣмъ какъ втораго и слѣда нѣтъ. Гдѣ, поэтому, сравнительное языкоизслѣдованіе не знаетъ никакой гласной, скорѣе всего слѣдуетъ допустить *ъ*. Въ Остромировомъ евангеліи рядомъ съ *бысть*, которое встрѣчается семнадцать разъ, и съ *моуждашетъ* 279. а. стоятъ формы *обитъ* 17. с. 194. с. 202. в. *обѣтъ* 2. в. *прiѣтъ* 63. в. 93. с. 93. в. всего тринадцать разъ, *вачетъ* 256. с. 269. с. 279. в. 270. с. *прострѣтъ* 94. в. *оумрѣтъ* 33. с. 66. с. 96. d. 100. d.

4. Въ предъидущемъ изслѣдованіи о положеніи гласныхъ *ъ* и *ь* мы позволили себѣ руководствоваться аналогіей, такъ какъ, по нашему мнѣнію, въ тѣхъ случаяхъ, когда источники представляютъ различные способы писанія, задача изслѣдователя состоитъ въ томъ, чтобы на основаніи аналогіи отдать преимущество одному изъ тѣхъ, хотя бы въ сущности оба были ошибочны. Всему этому нисколько не противорѣчитъ то обстоятельство, что въ обоихъ языкахъ, происходящихъ по прямой линіи отъ древнесловенскаго, въ новословенскомъ и болгарскомъ, существуетъ только одна полугласная: присутствіе двухъ буквъ показываетъ, что было когда-то иначе. Во всякомъ случаѣ, безспорно, касательно писанья *ъ* и *ь* внутри корней многихъ формъ можетъ возникнуть сомнѣніе; съ большей опредѣленностью можно указать тотъ или другой знакъ въ суффиксахъ и окончаніяхъ: такъ, очевидно, слѣдуетъ писать *алъчьба* а не *алъчъба;* также точно *патриаршьство* а не *патриаршъство*, такъ какъ передъ *ъ* гортанныя *к* и *х* не могутъ переходить въ нёбныя; равнымъ образомъ—*пать* а не *патъ*, *страсть* а не *страстъ*, какъ это ясно видно изъ склоненій обоихъ словъ. Переходъ гортанныхъ и склоненіе—такія въ этомъ отношеніи надежныя точки опоры въ языкѣ, что смѣло можно вывести правило, что послѣ гортанныхъ никогда нельзя писать *ь*, а послѣ нёбныхъ—*ъ: къ*, а не *кь; врачь* Супр. 183. 14. а не *врачъ* 444.9; *даждь*, а не *даждъ;* впрочемъ, это только соображеніе, хотя и вполнѣ

оправдываемое. Въ памятникахъ правой стороны Дуная, къ которымъ болѣе всего идетъ этотъ выводъ, какъ къ туземнымъ, неиспорченнымъ никакими посторонними вліяніями источникамъ, обѣ полугласныя стоятъ почти безъ всякаго различія, въ соблюденіи же приведеннаго нами правила касательно гортанныхъ и небныхъ въ нихъ видна послѣдовательность; въ томъ строгомъ различіи между *ъ* и *ь*, которымъ отличаются источники, берущіе свое начало въ Россіи, я готовъ признать вліяніе русскаго языка, хоть и Остромиръ не вездѣ послѣдователенъ: *лоучъшии*, *ножъ*, *вашъ*; *лежęштъ*, *виждъ*. Да и слѣдуетъ ли во многихъ формахъ писать вообще полугласную — это тоже еще вопросъ, такъ какъ источники и въ этомъ случаѣ не послѣдовательны: такъ, встрѣчается *книга* Супр. 108. 17. рядомъ съ *кънига* Супр. 201. 18. *многъ* Супр. 35. 1. рядомъ съ *мъногъ* Супр. 196. 23. *мноја* Супр. 25. 6. рядомъ съ *мъноја* Супр. 145. 1. *некли* Супр. 79. 28. рядомъ съ *некъли* Супр. 44. 4. и т. д. Ошибочно было бы въ этомъ случаѣ предполагать, будто писанье безъ полугласной, оттого что удачнѣе, менѣе точно, такъ какъ нерѣдко мы можемъ встрѣтить полугласныя тамъ, гдѣ имъ вовсе не слѣдуетъ быть: *безоумьли* Супр. 21. 23. *з'мија* Супр. 67. 21; 167. 17. *из'дрече* Супр. 45. 2. *исп'лъни* Супр. 7. 12. *ис'правьјеније* Супр. 427. 3. *крьс'тијаны* 11. 22. *м'рьтвии* Супр. 387. 8. *навыкънąти* Супр. 177. 22. *нераз'дѣляјемъ* Супр. 152. 20. *моуж'даахą* Супр. 27. 9. *ог'нја* Супр. 17. 2. *погыб'нąти* Супр. 417. 22. *разг'нѣвати* Супр. 17. 19. *стоуж'де* Супр. 362. 4. *с'крьбь* Супр. 23. 19. *оупраж'нјеније* Супр. 39. 19. *оут'врьжденије* Супр. 407. 21. Также *једва* и *седмъ*—правильнѣе чѣмъ *једъва* Супр. 101. 19. *сед'мь* Супр. 305. 16. *сед'ми* Супр. 11. 5. Здѣсь заслуживаютъ особеннаго вниманія тѣ слова, корни которыхъ состоятъ изъ двухъ звуковъ, при чемъ послѣдній всегда *л* или *р*, и которыя вставляютъ полугласную, не всегда впрочемъ, но въ большинствѣ случаевъ — между двумя своими коренными элементами; вотъ эти слова: *вьл-ѣти* (*до*— sufficere) *съл-ати* (mittere) *тьл-ити* (corrumpere) *бър-ати* (colligere) *бър-ати сę* (pugnare) *бър-ати сę* (scindere) *жър-ą* (sacrifico) *вьр-ѣти* (spectare) *квьр-ą* (solvo) *мьр-ѣти* (mori) *ньр-ѣти* (immergi) *пьр-ѣти* (fulcire, contendere) *пър-ати* (conculcare) *стьр-ѣти* (extendere) *тьр-ѣти* (ferere). Встрѣчаются: *довьлетъ* Супр. 30. 18. Ассем. *довьльно* Супр. 277. 1.; *посъ-лати* Супр. 1. 5. рядомъ съ *послати*, *сълъ* (legatus); *истьлити* Супр. 145. 28. *тьлѣније* Супр. 125. 11. *истьлѣније* Супр.

104. 17. *брати* Супр. 247. 7. *брахъ* Супр. 75. 29. *събрати* Супр. 88. 19; 140. 10; 142. 5. *събращє* Ассем. *избранъ* Супр. 210. 29. *избранъ* Супр. 303. 6. *бранije* Супр. 64. 16. *бращє сє* Супр. 85. 15. рядомъ съ *брать сє* Супр. 53. 14. *драти* Супр. 86. 2. *раздрати* Супр. 139. 22. рядомъ съ *одрати* Супр. 84. 13. *раздрати* Супр. 139. 22. *жьрѧ* Супр. 16. 1. *жьреши* Супр. 191. 19. *жьрета* Супр. 188. 4. *жьрѧтъ* Супр. 95. 29. *пожьренъ* Супр. 348. 2. *пожьръ* (прич. прош. дѣйст. I.) Супр. 79. 4. 86. 13. *жьрѣцъ* Супр. 348. 9. *жьрецъ* Супр. 167. 7. *жьрцемь* Супр. 251. 7. *жерьцемъ* Супр. 15. 16. рядомъ съ неопр. *жрѣти* Супр. 16. 26. и еще восемь разъ, *жрьти* Супр. 11. 22. и кромѣ того десять разъ, *пожрѣти* Супр. 85. 8. *пожрьти* Супр. 1. 24. и рядомъ съ аористомъ *пожрьхъ* Супр. 80. 12. *пожрѣщє* Супр. 80. 10; послѣднія двѣ формы никогда не представляютъ *жьр* или *жьр: пожръ* Супр. 85. 6. также—аористъ (sacrificavit); *въри* Супр. 307. 22. *позьримы* Супр. 283. 13. *вьзьрѣти* Супр. 250. 15. *вьзьри* Супр. 293. 29. *възьри* Супр. 264. 18. *провьрьхъ* Ассем. рядомъ съ *оузрѣти* Супр. 396. 23. *расквьръ* Супр. 350. 2. *мьры* Супр. 213. 21. *оумъръи* Супр. 120. 13. *оумра* Супр. 117. 9. *оумьретъ* Супр. 34. 12. *измьрѣти* Супр. 54. 22. *оумьрѣти* Супр. 74. 3. *оумьръ* Супр. 225. 3. *оумърѣщє* Ассем. *оумьръ* Супр. 371. 13. даже *оумеры* Ассем. *оумеръшъ* Супр. 11. 9. Ассем. рядомъ съ *оумръшаю* Супр. 174. 11. 225. 21. и *оумрѣти* Ассем. *попершемь* Пат.-М. *опъръ* Супр. 440. 11. *пьрьахѧ* Ассем. *распьрьлъ* Супр. 383. 9. *распьра* Супр. 350. 10. *распьрь* вм. *распьрја* Ассем. *распьрькъ* Супр. 384. 19. *сѧпьрникъ* Супр. 242. 6. рядомъ съ *сѧпрькикъ* Супр. 230. 16. и *прь* родит. множ. Супр. 222. 12. *простьрѣти* Клоц. 523. *попьрѣштъ* Супр. 18. 12. *попъранije* Супр. 288. 24. *простьръ* Супр. 260. 23. 133. 11. *простьръ* Супр. 95. 23. и *простръвъ* Супр. 228. 28. какъ глаголы съ темой, оканчивающейся на гласную, даже *простеръ* Супр. 20. 18; 28. 8; 345. 6. Клоц. 695. *сътьре* Супр. 8. 29. *сътьръ* Супр. 80. 18. *сътьръши* Супр. 233. 16. *сътьрвнъ* Клоц. 781. *отерѣши* Ассем. Какой здѣсь способъ писанья правильнѣе, съ полугласной, или безъ полугласной? и если съ полугласной, то съ которой изъ двухъ? По моему, *брати* правильнѣе чѣмъ *бърати* или *бърати*, потому что этотъ послѣдній способъ писанья предполагаетъ въ первичносродныхъ языкахъ такую форму, которая представляла бы сильную гласную между двумя согласными, чего мы нигдѣ не встрѣчаемъ, такъ какъ въ сан-

скритѣ соотвѣтствующіе корни—*bhr*, *gr*, *mr*, и т. д. Вставка полугласной обусловливается, по всей вѣроятности, слабостью вокальнаго элемента въ корнѣ.

5. ъ и а) *о*, въ позднѣйшихъ рукописяхъ особенно часто, въ древнѣйшихъ рѣже, переходятъ одно въ другое: въ Супрасльской рукописи встрѣчаются только *овогда* 41. 11. рядомъ съ *инъгда* 341. 18. *тогда* 93. 2. и въ другомъ мѣстѣ вм. и рядомъ съ *тъгда* и *хотѣти* вм. и рядомъ съ *хътѣти* 86. 3.; 128. 9.; 128. 22.; 406. 6.; 416. 11.; въ другихъ источникахъ *о* стоитъ чаще вм. ъ: *начѧтокъ* Клоц. 64. *тогда* Клоц. 214. *иногда* Клоц. 375 вм. *начѧтъкъ*, *тъгда* и т. д. *вонъ*, *вонь*, *вопросити*, *кождо*, *ложь*, *любовь*, *неjадошь* (*μὴ φαγών*), *созьда*, *соньмиште*, *сосьць*, *црьковь* вм. *вънъ*, *вънь*, *въпросити* и т. д. Затѣмъ—*клеврѣтотъ*, *работъ*, *оученикотъ* вм. *клеврѣтъ тъ*, *рабъ тъ* и т. д. и *иноплеменьникось*, *мирось*, *народось*, *образось*, *позорось*, *родось* вм. *иноплеменьникъ сь*, *миръ сь*, *народъ сь* и т. д. Ассем.; *въвопити*, *прѣдонь*, *созданије*, *тои*, *ѱаломъ*, *ѱаломось*, *ѱаломьникъ* вм. *въвъпити*, *прѣдъ нь* и т. д. Бонон.; *сотьникъ* вмѣсто *сътьникъ* Остром. 194. с.; *вонъ*, *книючија*, *ко*, *кождо*, *лакоть*, *любовь*, *начѧтокъ* вмѣсто *вънъ*, *книѣчија*, *къ* и т. д. Ант.; *прѣстолотъ* вм. *прѣстолъ тъ* Бес.-Ант. 253., *волъ*, *кротокъ*, *сладокъ*, *садобъ* Патер. *крѣпокъ* Варл. *одротъ* вм. *одрѣтъ* Пат.-М.; вм. *патось* Бонон. и вм. *коулецотъ*, *дѣтиштось* Пат.-М. слѣдовало бы ожидать *патесь* и т. д. Рѣдко стоитъ *оу* вм. ъ: *доуждевъ* Супр. 221. 7. вм. *дъждевъ*. *ь* и *е* переходятъ одно въ другое, весьма нерѣдко даже въ Супрасльской рукописи. *α*) въ корнахъ: *безденије* Супр. 57. 17. *весь* (omnis) Супр. 70. 28. *вьземи* 233. 10. *вьземъ* 18. 29. *въземъ* 91. 23. *вынеми* Супр. 16. 4. *жерьцемъ* 15. 16. *лестьми* 41. 28. *месть* 22. 23. *меча* 259. 4. *наченьше* 23. 12. *облегъчи* Супр. 58. 1. *почелъ* 68. 24. отъ *почисти*; *прѣлесть* 78. 14. *сынемъ* 72. 7. *темьныи* 54. 18. *честь* 44. 14. *шедъ* 12. 5.; 163. 12. *шелъ* 26. 7. *день* Клоц. 494. *шедъшю* Клоц. 333. тамъ же *дешти*, *простерь*, *честь*, *весь*, *възнезъ*, *дверь*, *день*, *деније*, *лестија*, *начень*, *шелъ* вм. *вьсь*, *възньвъ* и т. д. *денетъ* вм. *дьнь тъ* Ассем. У Остромира *е* встрѣчается вм. *ь* только два раза: *мечьникъ* 288. а. и *пришедъи* 55. а. *β*) въ суффиксахъ; именно въ суф. *ьнъ*, затѣмъ въ *енъ* вм. *ьнъ*, впрочемъ только тогда, когда послѣ *н* нѣтъ твердой гласной, въ противномъ случаѣ *ь* или остается или совсѣмъ выбрасывается: *благолѣпенъ* Супр. 22. 18. *боуренъ* 57. 18. *вѣренъ* Супр. 387. 27. Ассем. *дробенъ*

16. 17. *дльжень* 378. 21. *дрѣзостень* 152. 16 *невѣстень* 154. 14. *истинень* Супр. 24. 27. Ассем. *красень* 150. 16. *невѣрень* 25. 3. *печаленъ* 170. 21. *подобенъ* 89. 5. *правьденъ* 141. 14. *праведенъ* 130. 12. *силенъ* Супр. 20. 26. Ассем. *славенъ* 45. 26. *страненъ* 93. 23. *страшенъ* 26. 4. *тѣченъ* 63. 15. *оужасенъ* 164. 8. *оумень* 48. 3. *чьстенъ* 25. 7. аналогично также *доменъ* 51. 22. рядомъ съ *домынъ* 50. 14.; въ суффиксѣ *ьць: вѣнець* 109. 7 *отець* 21. 3. равнымъ образомъ *отечь* 8. 1. и *отечьство* 70. 19. *страстотрьпець* 78. 28. *телець* 96. 24. *чрѣнець* 129. 5. Подобнымъ же образомъ родит. множ. *овець* Супр. 164. 26. Ассем. *младѣнець* Клоц. 6.; въ суффиксахъ *ьство, ьствие: величествие* Бонон. *дѣвествѣныи* Супр. 275. 12. *естество* 70. 27. *нечоувествьнъ* Супр. 16. 11. вмѣсто *вестьнъ; цѣсарествие* Супр. 14. 23.; 65. 23. Ассем.; въ суффиксѣ *ьскъ: грѣческъ* Супр. 110. 12. *кръстиjанескъ* Супр. 121. 14. 163. 1. *содомескъ* Супр. 134. 22. *женескъ* и *мажескъ, сидонескъ, турескъ* Ассем.; въ формахъ *сльнечьныjе* Супр. 48. 20. *срьдечьныи* Супр. 121. 26. *тежекъ* Супр. 66. 20. *скръжетъ* Супр. 174. 2. рядомъ съ *скръжътааше* Супр. 16. 24. *полезна* Супр. 206. 28. *праведникъ* Супр. 161. 1. *дънесь* Супр. 20. 1. *вльшебънаjа* Супр. 5. 23.; *вышеши* Пат.-Крк.; въ *оушидь* (*φυγάς*) Супр. 69. 19., по всей вѣроятности, *и* стоитъ вмѣсто *ь*: *оушьдъ*. Во всѣхъ этихъ случаяхъ правило требуетъ слабой гласной; являясь передъ конечными гласными. какъ въ *ьнъ, ьць*, или передъ болѣе грубыми сочетаніями согласныхъ, въ родѣ *ск, ст*, и т. п., слабая гласная естественно должна усиливаться. И наоборотъ, бываютъ случаи, что слабая гласная—правда, очень рѣдко—стоитъ тамъ, гдѣ, по правилу, слѣдуетъ быть сильной гласной: *въскъ* Бонон. и *пѣтъмь* Экз. 22. вмѣсто *воскъ* и *потомь; ашть, сиць* Пат.-М. вмѣсто *аште, сице; авель* Супр. 224. 27. правильнѣе чѣмъ *авьль* Супр. 348. 2.

Въ другихъ случаяхъ сильная гласная хоть и чаще встрѣчается, чѣмъ слабая, однако, въ высшей степени вѣроятно, что эта послѣдняя—коренная. Это мы видимъ въ творит. единст. и въ дат. множ. муж. и сред. рода существительныхъ, въ мѣстномъ множ. существительныхъ, за исключеніемъ кончащихся на *а*, и въ аористѣ. *α*) въ творит. единст. муж. и сред. рода именъ существительныхъ: *богъмъ* Супр. 286. 26. *божьствъмъ* Супр. 232. 1. *брашънъмъ* Супр. 199. 20. 199. 24. *бъхъмъ* Супр. 381. 29. *гладъмъ* Супр. 213. 21. *господьствьмъ* 227. 29. *дльгъмъ* Супр. 395. 24. *дльмь* Супр. 363. 3. *опасъмъ* Супр.

227. 28. *словѣмъ* Супр. 229. 21. 363. 3. *страхѣмъ* Супр. 155. 5. *трепетѣмъ* Супр. 209. 11. *оубожьствѣмъ* Супр. 215. 25. *господьмь* Супр. 141. 11. *господ'мь* Супр. 392. 28. *мрѣтвьцьмь* Пат.-Крк. *окъньцьмь* Пат.-Крк. *отьцьмъ* Супр. 228. 4. *плачьмъ* Супр. 412. 11. *пѫтьмь* Супр. 86. 15. и еще шесть разъ; *тѫтьмъ* Супр. 143. 14. *срѣдьцьмъ* Пат.-М. *цьсарьмъ* Супр. 266. 15. *чоудесьмь* Супр. 219. 7. такимъ же точно образомъ послѣдовательно у Остроміра: *инѣѣмь, домѣмь, дплѣмь, словѣмь; кыпештьмъ* Супр. 201. 10. — единственный мнѣ извѣстный примѣръ творительнаго единст. на *ьмъ* имени прилагательнаго; *β*) въ дательномъ множ.: *двьрьмъ* Супр. 187. 7.; 428. 12. *десѧтьмъ* Супр. 133. 15.; 402. 1. *звѣрьмъ* Супр. 404. 19. *звѣрьмь* 410. 18. *игрѣцьмъ* Пат.-Мих. *кръвьмъ* Супр. 162. 13. *людьмъ* Супр. 256. 10. *маломоштьмъ* Пат.-Мих. *манастырѣмъ* Супр. 215. 13. *отьцьмъ* Пат.-Мих. *печатьмь* 341. 15.; 341. 17. *старѣцьмъ* Пат.-Мих. *страстьмь* Супр. 392. 1. Дательные двойст.: *волѣма* Прог. и *вештьма* Супр. 42. 12. такъ относятся къ обыкновеннымъ формамъ дат. множ.: *воломъ* и *вештемъ*, какъ *красьна* и *красна* къ формѣ *красенъ; γ*) въ предложномъ множ.: *людьхъ, јасльхъ*, Остром. *ꙗслѣхъ* и *похотѣхъ* Бонон. *обрачьхъ* Экзарх. Формы въ мѣстномъ множ. на *охъ* произошли изъ древнѣйшихъ на *ѣхъ: вноукохъ, братохъ, годохъ, говѣдохъ, овьнохъ, селохъ, сѣснохъ* Пят. *псальмохъ* Пат.-Крк., какъ это видно изъ *домѣхъ* Остр. 267. в.; *δ*) въ аористѣ; изъ формъ *сътрѣхъ, сътръ* можно заключить, что аористъ первоначально оканчивался не на *охъ* а на *ѣхъ*, что подтверждается формой *притекѣста* Супр. 200. 6. Сверхъ того, мы находимъ въ Бонон. *слѣсшахѣмъ, видѣхѣмъ*, вмѣсто *слышахомъ, видѣхомъ*. b) *ь* мѣняется съ *и: ꙗслими* Бонон. *велими* Георг. вм. болѣе правильнаго *ꙗсльми, вельми*; также точно *јечимень, хоти* Пят. рядомъ съ *јѣчьмень, хоть*; *оуничижихъ* рядомъ съ *оунич'жити* Супр. 428. 2. *чисти* Супр. 5. 27. и еще пять разъ, *почисти* Супр. 388. 12. рядомъ съ *чести* Супр. 243. 21. и *почьсти*; подобнымъ же образомъ *цвисти* Супр. 220. 10. и *цвететь* Супр. 261. 11. *цвѣтѫшть* Супр. 297. 14., причемъ, однако, слѣдуетъ допустить, по всей вѣроятности, усиленіе гласной; то же и въ *чисмѣ*; ср. *врѣмя, брѣмя*.

c) *ѣ* мѣняется съ *ы* въ I. множ. *вѣмы* Супр. 329. 14. *оувѣмы* Супр. 371. 13. *јамы, пијемы* Пат.-Крк. *имамы; накажемы* Супр. 283. 15. *накрѣмимы* Супр. 285. 16. *поспѣшимы* Супр. 283. 24. *повѣримы* Супр. 283. 13. *имѣмы* Супр. 283. 14. *прѣбѫдѣмы* Супр.

329. 24. *приобрѣштамы* Супр. 337. 3. *быхомы* Супр. 324. 22. *побихомы* Супр. 323. 9. и *ликоуими* Супр. 236. 25. вмѣсто правильныхъ *вѣмъ*, *оувѣмъ* и т. д. Рѣдко встрѣчается обмѣна *ь* съ *ы* въ серединѣ слова: *издыхна*, *кыкъ*, *оусыпъшь* Пат.-Мих. вмѣсто правильныхъ *издъхна*, *къкъ*, *оусъпъшь*.

ъ и *ь* мѣняются—впрочемъ, только въ рукописяхъ болгарскаго происхожденія—d) съ *ѫ* и *ѧ*, и притомъ такъ, что между этими, въ сущности столь различными, буквами не наблюдается никакого различія. Такъ, встрѣчается *мѫзда*, *стѫпа*, *стѫза* Бопон. *потѫштати сѧ* Пат.-Крк. вмѣсто *мъзда*, *стъпа* и т. д.; и наоборотъ, *мѧчимъ* Ассем. *лѫкавьство*, *сѫмѣштати* Діал. *нѫжда*, *сѫштии* Прол. *начьшѧ* Пат. вмѣсто *мѧчимъ*, *лѧкавьство* и т. д. Причина этого обмѣна лежитъ въ томъ, что у Болгаръ, въ большинствѣ случаевъ, *ѫ* и *ѧ* произносятся какъ полугласныя; сюда, конечно, вовсе не относятся *нѫ* рядомъ съ *нъ*, *сѫ* рядомъ съ *съ* и *въ* рядомъ съ *ѫ* въ формахъ *ѫдоль*, *ѫтрь*.

6. Группы согласныхъ, рѣдко встрѣчающіяся или же трудно произносимыя, обыкновенно раздѣляются слабой гласной. Такъ, встрѣчаемъ *дъва* Супр. 92. 6. рядомъ съ *два*, *пъвати* Супр. 4. 3. *пьвати* Ассем. рядомъ съ *пвати*, *храбьръ* рядомъ съ *храбръ*, *бисъръ* Супр. 18. 6. рядомъ съ *бисръ* Супр. 247. 16. и т. п. Который способъ писанья правильнѣе, рѣшить трудно: *два* и *пвати*, мнѣ кажется, правильнѣе чѣмъ *дъва* и *пъвати*, такъ какъ эти слова происходятъ отъ *ду*, *пу*: равнымъ образомъ *храбръ* правильнѣе чѣмъ *храбьръ*, по аналогіи съ *добръ*; *свѣтлъ*, тоже, правильнѣе чѣмъ *свѣтълъ*, по аналогіи съ *теплъ*. Поэтому, во всѣхъ этихъ случаяхъ можетъ быть рѣчь о произвольно вставленной полугласной. Труднѣе сказать что нибудь рѣшительное объ необъясненной до сихъ поръ этимологически формѣ *бисръ*. Въ Супр. 252. 11. стоитъ супинъ *принесетъ* вмѣсто *прикестъ*, однако у Ассем. *сѣпастъ*. Формы *триш'ди* Супр. 409. 5. и *многаш'ди* Супр. 62. 10. и еще четыре раза, вмѣсто *тришьди* и *многашьди* напоминаютъ дорическія — *δίχθα*, *τρίχθα* вм. *δίχα*, *τρίχα*. Если, что очень вѣроятно, не выпало никакой твердой гласной, то, значитъ, слабая гласная *ь* вставлена, такъ какъ, дѣйствительно, *шд* трудно произнести; а что *д* здѣсь коренное, это показываетъ *ϑ*, вмѣсто котораго оно всегда стоитъ. Слѣдствіемъ выпаденія слабой гласной бываетъ или переходъ *ш* въ *ж*, откуда *тржди*, или же переходъ *д* въ *т*, откуда *многашти* Супр. 206. 24. Ассем.

7. Что касается заимствованныхъ словъ и въ особенности собственныхъ именъ, то очень часто непривычныя для славянскаго уха сочетанія согласныхъ раздѣляются слабой гласной. Важнѣе всего здѣсь встрѣча звука *л* или *р* съ послѣдующей согласной, причемъ всегда, для устраненія этой встрѣчи, или происходитъ перестановке буквъ, о чемъ мы еще будемъ говорить, или же вставляется слабая гласная: *ел'пидии* Супр. 420. 12. *ал'таръ* Остр. 27. 8. в. *ольтарь* Ант. *дел'матию* Супр. 124. 7. *голыговинъ* Супр. 344. 9. *хал'кидонъскъ* Супр. 442. 18. *ал'гоуи* Супр. 340. 23. *алъгоуі* Клоц. 890. *мал'хъ* Ассем. *ѱал'моса* Супр. 53. 14. *ѱал'мъ* Супр. 51. 14. *псал'ми* Клоц. 354. *дольматика* Ант. *патриар'ха* Супр. 273. 2. *жер'сони* Супр. 414. 20. *мар'та* Супр. 10. 19. *гистер'на* Супр. 434. 24. *ар'хангелъ* Супр. 120. 19. *аръмемона* Супр. 163. 19. *арьпы* Супр. 445. 29. *ар'хиереовъ* Супр. 358. 13. *ар'хангелъ* Остр. 231. b. *епар'шъскъ* Супр. 149. 9. *литоурьгија* Пат.-Крк. *ор'гани* Клоц. *патриарьхъ, марьнъ* Ант. *карьнъ* Прол. *еклисиарьхъ* Тріод. и—со вставленнымъ *и* вмѣсто *ь*—*селивестръ* Ассем. вмѣсто *silvester*. Правильнѣе, поэтому,—*алъкати* Супр. 254. 12. Остром. 121 в. и *алъдија* (*ал'дыа* Супр. 404. 23.) вм. *лакати* и *ладија*—чѣмъ *алкати* и *алдија*. Не менѣе важно сочетаніе звука *м* или *н* съ послѣдующей согласной: оно устраняется, какъ мы видѣли, разрѣшеніемъ въ носовую гласную, выпаденіемъ звука *м* или *н*, или, наконецъ, вставкой послѣ нихъ слабой гласной; отсюда *лагинъ*, *костатинъ*, *анъдреи* вмѣсто *Longinus*, *Constantinus*, *Andreas*. Другія непривычныя сочетанія согласныхъ, какъ *тл, тв; дн, дм, дф; пт; вл, вр, вт, вк, вг, вс; кт, кд, кх, кс; ѣм; сх*, по большей части раздѣляются полугласной. Подобныя сочетанія могутъ быть или совершенно непривычны —если извѣстныя согласныя вовсе, или почти не сочетаемы въ древнесловенскомъ языкѣ,—или же только относительно—если онѣ не сочетаются извѣстнымъ образомъ; такъ, *вл* встрѣчается въ древнесловенскомъ языкѣ довольно часто, только оно всегда принадлежитъ къ одному и тому же слогу: *витъльомъ* Клоц. 884. *витълеми* Клоц. 892. *титъль* Клоц. 686. *мат'веѧ* Супр. 472. 21. *ехид'ны* Супр. 136. 27. *кад'мовы* Супр. 6. 11. *видѣвшіѧ* Клоц. 43. *леп'тъ*, Остром. 116. а. *еюуп'тъ* Супр. 289. 12. *павьлъ* Ант. *павъла* Супр. 1. 14. *павъла* Супр. 129. 14. *павелъ* Клоц. 184. рядомъ съ *паула* Супр. 7. 11. *маверъ* Діал. вмѣсто *мавръ* (*μαῦρος*), *олокавътома* Клоц. 160. *селевекъ*, *параскевъиц* Клоц 555. *авесаломъ* Акт. *вевесъ* вмѣсто *вевьсъ* Варл.

фавьстъ Прол. *оунк'торь* Супр. 150 12. *нек'тарии* Супр. 149. 7. *ек'дикіи* Супр. 50. 15. *зак'хеи* Супр. 258. 17. Ассем. *доукъсъ* Супр. 53. 29. *доук'сомъ* Супр. 53. 20: *доѣмати* Ант. *пас'ха* Клоц. 247. 322. Тоже происходитъ съ удвоенными согласными: *осан'на* Супр. 237. 17. *іеѡн'на* Супр. 353. 28. *ан'на* Супр. 18. 16. *аньна* Бес.—Мих. *іан'на* Супр. 365. 5. *іан'нъ* Супр. 211. 7. *ем'маоусъ* Супр. 358. 6. *маньна* Ассем. Ант. *сарьра*; *ракька* Ант. *ас'сарии* Остром. 234. в. Во многихъ случаяхъ удвоеніе не соблюдается: *агрипа* Супр. 11. 21. *аполоѝ* Сущ. Ассем. *емаоусъ* Ассем., наоборотъ, въ формахъ *достоинна* Супр. 158. 17. *достоиньнь* Супр. 141. 8. *достоиньно* Сущ. 331. 6. мы находимъ неправильное удвоеніе согласной *н*, которое въ причастіи прош. страдат. въ древнесловенскомъ языкѣ встрѣчается очень рѣдко: *неизвречен'нъ* Супр. 15. 22. *необрадованьнъ* Пат.-Крк., а въ русскомъ, противъ всякой аналогіи, стало правиломъ. *въздръжан'ноје* Супр. 205. 11. вовсе не причастіе прош. страдат., а прилагательное, произшедшее отъ существительнаго *въздръжаніје: житије въздръжань-но* = vita abstinentiae. Этимологически лишніе *ъ* и *ь* могутъ быть поставлены рядомъ съ тѣми гласными, которыя вставляются во многія сочетанія согласныхъ въ языкѣ Осковъ, а въ древневерхненѣмецкомъ раздѣляютъ извѣстныя согласныя группы: сравните оскскія слова *aragetud*, *teremniss* съ римскими формами *argentum*, *terminus* и древневерхненѣм. слова *alah*, *felahan*, *puruc* съ готскими формами *alhs*, *filhan*, *baurgs*; объ этомъ см. Kirchhof'a въ »Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung« I. 36.

О двоегласной *ѣ*.

1. Названіе этой буквы—*ять*, по гречески *γέαι*, *ἰαι* т. е. *jать*, въ азбукѣ болгарской—hiet. Очень естественно будетъ допустить, что первоначально этому знаку соотвѣтствовалъ только одинъ звукъ, именно *ja*, по нашему мнѣнію. Однако, въ то время, къ которому относятся древнѣйшіе памятники древнесловенскаго языка, этимъ начертаніемъ обозначалось два звука: звукъ *ja* и своеобразно видоизмѣненный, близкій къ французскому *é*, еще и теперь живущій въ устахъ словенцовъ звукъ *e*. Признать за буквой *ѣ* двоякій звукъ побуждаетъ насъ то обстоятельство, что уже въ древнѣйшихъ памятникахъ въ извѣстныхъ формахъ *ѣ* смѣшивается съ *ja*, между тѣмъ какъ въ другихъ этого никогда не случается. Что буквѣ *ѣ* соотвѣтствовалъ, поэтому,

звукъ *ja*.—это, кажется, не требуетъ никакихъ дальнѣйшихъ доказательствъ; мы видимъ, однако, подтвержденіе этого мнѣнія въ томъ, что въ глаголитскомъ алфавитѣ кирилловскимъ *ѣ* и *ja* соотвѣтствуетъ одинъ звукъ, и что въ алфавитѣ болгарскомъ кирилловское *ѣ* постоянно обозначаетъ звукъ *ea*, *ia* или, выражаясь точнѣе, что древнеславянскому *ѣ* въ болгарскомъ алфавитѣ соотвѣтствуетъ звукъ *ea*, *ia*, чѣмъ также объясняется употребленіе Румынами буквы *ѣ* для выраженія того же звука; этотъ звукъ не чуждъ, кажется, и литовскому языку, такъ какъ, по *Kurschat*'овымъ статьямъ объ литовскомъ языкѣ (Beiträge zur Kunde der litauischen Sprache. 6, 7.), *ė* произносится почти какъ еäа: сравните rėtas съ *рѣдъкъ*. А что *ѣ* произносилось еще кромѣ того, какъ *ė*, это должно бы выясниться изъ слѣдующихъ соображеній: фонетика древнеславянскаго языка положительнѣйшимъ образомъ доказываетъ, что послѣ зубныхъ, губныхъ и свистящихъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ стоять предъерированная гласная; послѣ этихъ согласныхъ *ѣ* не можетъ, поэтому, произноситься какъ *ja*; волей-неволей, намъ остается, по крайней мѣрѣ въ этихъ случаяхъ, признать за буквой *ѣ* другой звукъ; какой же этотъ другой звукъ? Если мы возьмемъ во вниманіе то, что огромное большинство славянскихъ словъ, встрѣчаемыхъ въ мадьярскомъ языкѣ, заимствовано изъ древнеславянскаго, въ чемъ скорѣе всего можно убѣдиться при изслѣдованіи носовыхъ гласныхъ; если мы, при этомъ, замѣтимъ, что въ этихъ заимствованныхъ словахъ древнеславянскому *ѣ* постоянно соотвѣтствуетъ *é*, какъ это мы видимъ въ формахъ *tészta*, *dédes*, *tserép* вм. *тѣсто*, *дѣдъ*, *чрѣпъ*, то мы не колеблясь признаемъ въ извѣстныхъ случаяхъ за древнеславянскимъ *ѣ* звукъ *é*; доказательство правильности этого взгляда мы находимъ въ новословенскомъ языкѣ, гдѣ древнеславянскому *ѣ* всегда соотвѣтствуетъ звукъ *é*. Дальнѣйшее подтвержденіе этого положенія мы видимъ въ томъ обстоятельствѣ, что *ѣ* смѣшивается съ *и*, близкимъ къ *é*: *погрѣбати* Супр. 189. 7. рядомъ съ *погрибати* 346. 23. *съплѣтати* Супр. 317. 3. рядомъ съ *съплитати* 109. 8. *пролѣјѧтъ* Супр. 358. 22 рядомъ съ *пролијати* 44. 10.; и въ древневерхненѣмецкомъ является нерѣдко на мѣстѣ *ie*, *ia* звукъ *é*, соотвѣтствующій древнеславянскому *ѣ*: такъ, *fénc* вм. *fienc*, *fél* вм. *fiel*: объ этомъ см. *Гримма* »Deutsche Grammatik« 1. 95. третье изданіе; далѣе, готскому *fêra* соотвѣтствуетъ древневерхненѣм. *fiara*, также какъ *mês*, *miaz*; *hêr*, *hiar*; *krêks*, *chriah*: *Гримма* »Geschichte der

deutschen Sprache« 2. 844.; древнесловенское *ѣ* соотвѣтствуетъ, наконецъ, столько же готскому *ai*, сколько и *ê*: *бѣдити*, *baidljan*; *брѣгą*, *bairgan*; *вѣјати*, *vaian*; *дѣлъ*, *dails*; *снѣгъ*, *snaivs*; *хлѣбъ*, *hlaibs*; *хлѣвъ*, *hlaiv*; *цѣлъ*, *hails*; *чрѣда*, *hairda*; иначе: *дѣть*, *dêds*; *лѣкъ*, *lêkeis*; *мѣрь*, рядомъ съ *мирь*, *mêrjan*, *мѣсęць*, *mêna*; *олѣи*, *alêv*. Неправильно, значитъ, основанное на живыхъ языкахъ славянскихъ, общепринятое въ настоящее время произношеніе, по которому *ѣ* считается за одно съ *je*; *ѣ* и *je* никогда не смѣшиваются, и согласныя, предшествующія этимъ двумъ гласнымъ, слѣдуютъ совершенно различнымъ законамъ.

2. Раждается теперь вопросъ, въ какихъ случаяхъ *ѣ* произносилось какъ *ja*, и въ какихъ—какъ *é*. На этотъ вопросъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, отвѣчать такимъ образомъ: a) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ древнѣйшихъ источникахъ *ѣ* смѣшивалось съ *ja*, *ѣ* произносилось какъ *ja*; гдѣ мы не находимъ этого произвола, тамъ оно произносилось какъ *é*; b) такъ какъ за зубными, губными и свистящими ни въ какомъ случаѣ не можетъ слѣдовать предъерированная гласная, то и *ѣ* послѣ этихъ согласныхъ не могло имѣть звука *ja*, а должно было, значитъ, произноситься какъ *è*. Такимъ образомъ *ѣ*, по a) произносится какъ *ja* въ слѣдующихъ формахъ, приведенныхъ для примѣра: *конѣ* винит. п. единств. ч. Супр. 142. 28. *огнѣ* родит. единств. Супр. 4. 21. *дьнѣ* родит. единств. Пат.-Крк. *вьседрьжителѣ* родит. единств. Супр. 100. 7. *издраилѣ* Супр. 363. 22. *мачителѣ* Супр. 60. 1. *родителѣ* Супр. 80. 15. *строителѣ* Супр. 208. 9. *василѣ* рядомъ съ *василѣа* Супр. 114. 17. *цѣсарѣ* Супр. 43. 8. *банѣ* именит. единс. Супр. 57. 4. *каплѣми* Супр. 37. 13. *пьрѣмь* дат. множ. Супр. 249. 13. *матерѣ* именит. единств. женс. Супр. 175. 13. *примышлѣи* Супр. 165. 6. рядомъ съ *оумышлјаи* Супр. 3. 22; 76. 22. и съ—образованнымъ при помощи того же суффикса—*обычаи* Супр. 47. 4. *херсонѣне* Супр. 421. 28. *назарѣнинъ* Супр. 362 14. *самарѣнъ* Супр. 400. 18. рядомъ съ *самаранъ* Супр. 397. 26. *нынѣ* Супр. 39. 8. рядомъ съ несравненно чаще встрѣчающимся *нынја* Супр. 20. 20. *дѣлѣ* Супр. 251. 1. *раздѣлѣти* Супр. 57. 22. *възбранѣти* Супр. 70. 19. *кланѣją* Супр. 87. 10. *напльнѣатъ* Супр. 70. 2. *варѣјетъ* Супр. 208. 26. *оукарѣјете* Супр. 418. 10. *примышлѣи* II. единст. повелит. Супр. 125. 27. *помышлѣите* Супр. 190. 8. *покланѣите* Супр. 192. 20. *хвалѣше* Супр. 160. 10. *молѣше* Супр. 73. 22. *гонѣаше* Супр. 30. 8. *лѣнѣаше* Супр. 432. 4. *измѣнѣаше* Супр. 9. 5. *творѣѣше* Супр. 146.

15. *творѣше* Супр. 14. 25. рядомъ съ *творјајаше* Супр. 360. 4. и *творјаѣше* Супр. 205. 29. И въ началѣ слова *ѣ* смѣшивается съ *ја*: такъ, мы встрѣчаемъ *ѣдро, ѣсти, ѣздити, ѣхати* рядомъ съ *јадро, јасти, јаздити, јахати*. Впрочемъ, приведенное нами подъ а) правило приложимо только къ туземнымъ источникамъ, какъ Супрасльская рукопись, и вовсе не приложимо къ памятникамъ, происходящимъ изъ другихъ земель: такъ, здѣсь не можетъ быть рѣчи объ Остромірѣ, ни о другихъ источникахъ русской рѣчи, несмотря на всю ихъ древность. У Остроміра, правда, во многихъ мѣстахъ *ѣ* однозначуще съ *ја*: *ближнѣаго* 77. а. *каплѣ* именит. множ. 160. а. вм. *каплја*, а это вмѣсто *каплје, молѣаше* 75. с. 100. с. *молѣахą* 89. d. 95. d. с. *валѣаше* 138. с. *крѣплѣаше* 280. с. *дивлѣахą* 77. d. 102. с. *исцѣлѣахą* (ἐθεράπευον) 290. с *цѣлѣахą сę* 282. b. *помѣшлѣјете* 130. с. *помѣшлѣјąще* 130. b. *кланѣаше* 73. а. *творѣаше* 287. b. Но Остроміръ ставитъ во многихъ мѣстахъ *ја*, гдѣ аналогія ясно требуетъ *ѣ*; сюда принадлежатъ слѣдующіе случаи: *бјаахą* (erant) 3. d. 11. b. *бęахą* вм. *бјаахą* 39. d. 41. d. *видјаахą* 16. а. *вѣдјахą* 12. b. *вѣјааше* 13. d. 154. с. *живјааше* (vivebat) 9. с. *идјааста* 5. с. *идјааше* 4. с. 15. d. *идęаше* вм. *идјааше* 34. b. *имјааше* 23. b. *мьнęахą* вмѣсто *мьнјаахą* 44. b. 268. с. *пьрјаахą* 21. b. *хотјааше* 18. с. *хотęаше* вм. *хотјааше* 53. с. *ѣдјаахą* 16. b. Во всѣхъ этихъ случаяхъ формы, въ томъ же источникѣ представляющія *ѣ*, безспорно правильны. И *растѣаше*, вмѣсто чего, по Востокову, должно стоять *растјааше*, также правильно, какъ и *стыдѣахą*, вмѣсто чего 106. а. 237. а. тотъ же грамматикъ ожидаетъ *стыдјаахą*. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ случаяхъ *ја* правильнѣе чѣмъ *ѣ*.

По b) *ѣ* нужно произносить какъ *е́* въ формахъ *егоуптѣникъ* Тріод. *егоуптѣныни* Супр. 270. 16. *егуптѣне* Пат.-Крк. *јеоупьтѣни* Ант. рядомъ съ *еюпьштанинъ* Мисс.-Нов. *моавитѣныни* Ант. *римѣне* Ассем. *соманитѣныни* Супр. 208. 7. *скитѣнинъ* Пат.-Крк. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что суффиксъ *јанинъ* произносился также *ѣнинъ*. Какъ *е́* произносится *ѣ* въ формахъ прошедш. несоверш. времени: *радѣахą* Супр. 131. 17. *приходѣахą* 450. 3. *пąдѣше, боудѣхą* Пат.-Крк. *славѣхą* Прол. *носѣше* Пат.-Крк. *носѣхąтъ* Прол., хотя, впрочемъ, слѣдуетъ къ этому прибавить, что духу языка свойственнѣе въ этихъ случаяхъ звукъ *ја*, а слѣдовательно—и формы *прохождаахą, пąждаше, боуждахą, славлјахą, ношаше* и *ношахąтъ*: *раждаахą* слѣ-

дуетъ устранить, чтобы отличить его значеніе — pariebant отъ curabant. *бдѣше* Пат.-Крк. Отр.-болг. напротивъ, правильно, такъ какъ его слѣдуетъ поставить рядомъ съ *плетяхъ*. Въ этихъ и подобныхъ имъ случаяхъ *ѣ*, слѣдовательно, правильнѣе чѣмъ *ја*. Изъ этого правила, впрочемъ, слѣдуетъ сдѣлать исключеніе для именит. единств. женск. и именит. множ. сред. отъ *вьсь*, такъ какъ рядомъ съ *вьса* встрѣчающееся *вьсѣ* правильнѣе будетъ читать *вьсја*; то же приложимо и къ *вьсѣкъ* рядомъ съ *вьсакъ* и къ *вьсѣмо* Супр. 152. 2., также какъ и къ происшедшему отъ мѣстоименія *сь* нарѣчію *сѣмо* Супр. 45. 14; 149. 22. вмѣсто чего попадается также *само* Супр. 95. 27., напротивъ, въ формахъ *вьсѣмь*, *вьсѣхъ* *ѣ* слѣдуетъ произносить какъ *ѣ*.

3. Что эта буква, тамъ гдѣ она произносится какъ *ѣ*, въ томъ смыслѣ двоегласная, что она не только происходитъ изъ сліянія двухъ гласныхъ, но и выражаетъ собою связывающій обѣ гласныя звукъ,— вытекаетъ изъ слѣдующаго: а) буква эта въ словахъ, заимствованныхъ изъ греческаго языка, обыкновенно соотвѣтствуетъ двоегласной: *фарисѣи* (*φαρισαῖος*) Супр. 301. 4. *фарѣисѣи* Клоц. 389. *парисѣи* Мисс.-Нов. *июдѣи* (*ιουδαῖος*) Ант. Клоц. 184. 336 340. 647. 690. 726. 734. 849. 857. 269. 217. 293. 298. 333. 274. 375. 612. 683. 252. *олѣи* (*ἔλαιον*) Ассем. Бонон. *јеврѣи* (*ἑβραῖος*) Ант. *еврѣискъ* (*ἑβραϊκός*) Клоц. 482. *ипръверетѣи* (*ὑπερβερεταῖος*) Корич. *ерѣмъ* (*ἐφραΐμ*) *дѣмоунъ* (*δαίμων*) Кр.-глаг. *јелисѣи* (*ἐλισαῖος*) Ант. *халдѣискъ* (*χαλδαϊκός*) *матѣи* (*ματθαῖος*) Ант. *цѣсарь* (*καῖσαρ*) Клоц. Ассем. Супр. *пѣникъ* (*φοῖνιξ*) Кр.-Глаг. Рѣже греческому *αι* соотвѣтствуетъ простое *ε*: *кесарь* (*καῖσαρ*) Ассем. *демонъскъ* Супр. 374. 1. *фарисѣи* (*φαρισαῖος*) Супр. 290 14. *июдеискъ* (*ἰουδαϊκός*) Ассем. *июдеи* (*ἰουδαῖος*) Супр. *июдеомъ* Клоц. 788. *преторъ* (*πραιτόριον*) Супр. 323. 18. Часто у Ассеманія: *июдеи, июдеа, июдеискъ, евреискъ, маѳеи, фарисеи;* впрочемъ *олѣи* (*ἔλαιον* или oleum); иногда *ѣ* соотвѣтствуетъ греческому *ε*: *трапѣза* (*τράπεζα*) *иерѣи* (*ἱερεύς*) Клоц. 417. 769. *архерѣи* Клоц. 844. *архиерѣи* (*ἀρχιερεύς*) *витьѣомъ* (*βηθλεέμ*) Клоц. впрочемъ, и *витлеомъ* Ант. Здѣсь кстати замѣтить, что почти невстрѣчающееся въ источникахъ правой стороны Дуная правописаніе *цесарь* и *цесарьствије* вмѣсто *цѣсарь* и *цѣсарьствије*, которое Востоковъ считаетъ вѣрнымъ, ошибочно; напротивъ того *кесарь*, какъ показываютъ туземные источники, правильно. Двоегласность буквы *ѣ* сказывается b) въ томъ, что *ѣ* происходитъ изъ соеденения

обѣихъ гласныхъ *е* и *і*: такъ, въ повелит. *плетете* отъ темы *плет* различаются слѣдующія составныя части: тема *плет*, соединительная гласная *е*, отличительная гласная повелит. наклоненія *и* и суфиксъ II. множ. *те*, такъ что на *плетьте* слѣдуетъ смотрѣть какъ на одновначущее съ pleteite. То же имѣетъ мѣсто *α*) въ первомъ классѣ глаголовъ всѣхъ отдѣленій; въ шестомъ вѣдь отдѣленіи тоже встрѣчается рядомъ съ *биите* въ очень древнихъ источникахъ *бијате*, эвфонически вм. *бијьте*; *β*) во второмъ классѣ; *λ*) въ третьемъ классѣ перваго отдѣленія. Подобнаго же происхожденія *ѣ* въ формахъ *нѣ* Супр. 6. 10.; 22. 18. и т. д. вмѣсто *не је*, а это вмѣсто *не јесть;* въ *нѣсвѣ* Пат.-Мих. *нѣсмъ* Супр. 106. 25. *нѣси* Супр. 6. 19. *нѣстъ* Супр. 4. 4 *нѣста* Супр. 130. 22.; во всѣхъ этихъ случаяхъ *ѣ* соотвѣтствуетъ сочетанію *еје*, или *еи*, по выпаденіи конечнаго *е* изъ *еје*. Не правильна форма *нѣсать* Ассем., такъ какъ, вѣдь, говорятъ не *јесѧть*, а *сѧть*.

4. Буква эта встрѣчается въ серединѣ въ слѣдующихъ словахъ: *бльдъ* (pallidus) *блъјаније* (balatus) *брѣгъ* (ripa) *брѣждь* Гром. (fetus); откуда *обрѣждити* Пат.-Мих. (gravidare) *брѣшти* (*не* non curare) *бѣжати* (fugere) *бѣлъ* (albus) *бѣсъ* (daemon) *влѣшти* (trahere, гдѣ впрочемъ оно, кажется, не коренное) *врѣдъ* (lepra) *врѣтиште* (cilicium) *вѣ* (*отъ* respondit) *вѣлась* (peritus) *вѣдро* (hydria) *вѣко* (palpebrae) *вѣкъ* (aevum) *вѣнити* (vendere) *вѣра* (fides) *вѣја* (ramus) *вѣјати* (evannere) *гнѣвъ* (ira) *гнѣздо* (nidus) *грѣбати сѧ* (*о*-abstinere) *грѣбље* (*из*-stuppa) *грѣти* (calefacere) *грѣхъ* (peccatum) *дрѣмати* (dormitare) *дѣмѣти сѧ* Пат.-Мих. (*о*-resonare) *дѣва* (virgo) *дѣдъ* (avus) *дѣлити* (dividere) *дѣти* (facere) *дѣтѧ* (infans) *жрѣбии* (sors) *жрѣбьць* (pullus) *звѣзда* (stella) *звѣрь* (fera) *врѣти* (maturescere) *зѣлъ* Пат. (vehemens) и *вѣло* (valde) *клѣи* (gluten) *клѣта* (decipula) *клѣштѧ* (forceps) *крѣпъ* (fortis) *лѣвъ* (sinister) *лѣ* въ *лѣживъ* (semivivus, ср. съ *еле*) *лѣковати* (sanare, готс. lêkeis) *лѣла* (matertera) *лѣнъ* (piger) *лѣпъ* (decorus) *лѣвѧ* (gradior) *лѣсъ* (nemus) *лѣтијѧ јесть* (licet) *лѣто* (aestas) *лѣха* (areola) *мрѣжа* (rete) *мѣлость* (pallor) *мѣзиньць* Прол. 121. (filius natu minimus) *мѣдь* (aes) *мѣна* (permutatio) *мѣра* (mensura) *мѣсити* (miscere) *мѣсѧць* (mensis) *мѣхъ* (pellis) *нѣ* и *нѣгде* (alicubi) *нѣговати* (molliter tractare) *нѣмъ* (mutus) *пљева* (palea) *пљены* (fasciae) *пљеснь* (tinea) *пљшти* (colligere) *пљшь* (calvitium) *прѣ*-(prae-) *прѣдъ* (ante) *прѣзъ* (suber) *прѣсьнъ* (non fermentatus) *прѣтити* (minari) *пѣти*, *поју* (canere) *пѣгота* (tuberculum)

пѣна (spuma) *пѣнєзь* (denarius) *пѣсъкъ* (sabulum) *пѣшь* (pedes) *рѣдъкъ* (rarus) *рѣзати* (secare) *рѣка* (fluvius) *рѣпіе* (tribulus) *рѣсьнъ* (verus) *рѣт*, *сърѣсти* (occurrere) *рѣшити* (solvere) *сѣдѣти сѧ* (abstinere) *слѣдъ* (vestigium) *слѣпати* (salire) *слѣпъ* (coecus, ср. готс. hlifan) *смѣти* (audere) *смѣяти сѧ* (ridere) *снѣгъ* (nix) *срѣда* (medium, и какъ нѣмецкое mittawecha, dies mercurii) *срѣнъ* (albus. de equo, Остр.-Библ. Захар. 1. 8. готс. *hrains* purus) *стрѣкати* (pungere) *стрѣжа* (custodio) *стрѣла* (sagitta) *стрѣха* (tectum) *стѣна* (murus, ср. готс. stains) *стѣнь*, *сѣнь* (umbra) *сѣтовати* (felici successu uti) *сѣдъ* (canus) *сѣсти сѧ* (considere) *сѣсти сѧ* (*рас*—dirumpi) *сѣверъ* (boreus) *сѣра* (sulphur) *сѣръ* (cinereus) *сѣяти* (serere) *сѣтити* (invisere) *сѣкѫ* (seco) *сѣть* (tendicula) *сѣтовати* (lugere) *трѣба* (sacrificium) *трѣбити* (purgare) *трѣбовати* (indigere) *трѣзвъ* (sobrius) *тѣло* (corpus) *тѣмѧ* Пат.-Мих. (vertex capitis) *цѣлити* (affligere) *цѣвница* (cithara) *цѣдити* (percolare) *цѣлъ* (integer) *цѣна* (pretium) *цѣпити* (scindere) *цѣпнати* (arefieri) *цѣста* (via) *цѣти* (propter) *членъ* (articulus) *чрѣво* (venter) *чрѣвіе* (calcei) *чрѣда* (grex) *чрѣдити* (hospitio excipere) *чрѣзъ* (per) *чрѣмига* Еф.-Мих. (vas aliquod) *чрѣновьнъ* (molaris) *чрѣпъ* (testa) *чрѣсло* (lumbus) *хлѣбъ* (panis) *хлѣвъ* (domus) шлѣмъ (galea гот. hilms). Ошибочны въ Копитаровомъ словарѣ формы *вѣліе* и *мѣшта* вм. *зеліе* и *мешта*, также какъ *дѣтель* и *леја* вм. *дѣтьль* и *льја*.

5. *ѣ* является вслѣдствіе подъёма гласныхъ: вслѣдствіе подъёма а) гласной *е*: *иѣтати* изъ *иѣт*; b) гласной *и*: *вѣсити* изъ *вис*: c) гласныхъ *л* и *р*: *крѣсити* изъ *кърс* и *плѣвати* изъ *плъв*; d) гласныхъ *ъ* и *ь*: *тѣштити* изъ *тъшт* и *мѣнити* изъ *мьн*, какъ это подробнѣе разобрано будетъ ниже. *ѣ* явилось вслѣдствіе подъёма гласныхъ и имѣетъ эвфоническое значеніе въ формахъ неопредѣленнаго наклоненія а) глаголовъ третьяго класса перваго отдѣленія: *жрѣти* (sacrificare), вм. чего въ Супральской рукописи исключительно *жрѣти* 16. 26. 112. 24. или *жрѣти* 11. 22., откуда аористы *пожрѣ* Патики. *пожрѣхомъ* и *пожрѣшѧ* Бопон. *трѣти* (terere), откуда супинъ *прѣтрѣть* Пат.-Мих. и аористы *сѣтрѣхъ* Патики. *прѣтрѣшѧ* Супр. 197. 11. *сѣтрѣшѧ* Супр. 134. 26. Патика. *отрѣ* Ассем. Бес.-Мих. Ев.-Серб. sisat. Шишат. Ант. (abstersit) *сѣтрѣ* (contrivit); то, что сказано о *жрѣти* и *трѣти*, приложимо и къ другимъ глаголамъ, принадлежащимъ къ тому же отдѣленію третьяго класса, именно къ *мрѣти* (mori), которое, рядомъ съ *оумрѣхъ*, представляетъ въ аористѣ формы *оу-*

e'' означаетъ упругость п слабый вѣт

Млн—мол

Число (нов. ст.).	ВЫСОТА БАР ЛИН		СОСТОЯН	
	7 ч. утра.	Пол	2 ч. по п лудни. e''	e / e
1	586,82	58	5,85	0,8
2	586,53	58	6,30	0,5
3	587,11	58	3,90	0,5
4	587,76	58	4,08	0,5
5	584,85	58	5,66	0,8
6	585,33	58	5,49	0,7
7	587,38	58	5,65	0,7
8	591,02	59	4,63	0,5
9	590,98	59	5,26	0,4
10	589,00	58	6,51	0,5
11	587,16	58	4,41	0,3
12	591,82	59	4,36	0,4
13	587,98	58	6,49	0,5
14	588,80	58	6,53	0,
15	591,28	59	6,16	0,
16	592,41	59	4,02	0,
17	593,09	59	3,62	0,
18	592,71	59	4,19	0,
19	591,68	59	3,94	0,
20	591,92	59	5,67	0,
21	593,08	59	5,76	0,
22	591,29	59	6,44	0,
23	589,16	589	6,27	0,
24	589,42	590	6,70	0,
25	593,36	594	3,44	0
26	593,81	593	3,13	0
27	590,56	589	3,86	0
28	587,30	587	5,64	0
29	587,36	587	4,83	0
30	589,93	590	5,43	0
31	589,95	589	5,78	0

2-00

Университетскія Извѣстія выходятъ въ году ежемѣсячно, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими до пяти и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій *безъ приложеній* три рубля серебромъ съ пересылкою. Цѣна *приложеніямъ* будетъ назначаться по мѣрѣ выхода ихъ.

Подписка принимается въ канцеляріи Правленія.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 1 руб. сер., за отдѣльные выпуски по 10 коп. сер. за книжку.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Дмитрію Ефимовичу Кожанчикову въ С.-петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, напротивъ Публичной Библіотеки, или же непосредственно въ Правленіе Университета.

Редакціи журналовъ, желающія получать **Университетскія Извѣстія** въ замѣнъ своихъ изданій, получатъ всѣ приложенія безплатно.

6563
72 275НУ С 55

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

CANCELLED

OCT 12 '74 H

SEP 8

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

CANCELLED

OCT 12 '74 H

SEP 8